

UNIVERSITATEA DE STAT „DIMITRIE CANTEMIR”
ȘCOALĂ DOCTORALĂ DE ȘTIINȚE JURIDICE, POLITICE ȘI
SOCIOLOGICE

Cu titlu de manuscris
C.Z.U.: 347.440.64(043)

TATAR OLGA

CONTRACTELE NENUMITE – CONSECINȚĂ A
REALIZĂRII PRINCIPIULUI LIBERTĂȚII CONTRACTUALE
ÎN RAPORTURILE JURIDICE CIVILE

SPECIALITATEA 553.01 – DREPT CIVIL

Teză de doctor în drept

Conducător științific:

_____ MIHALACHE Iurie,
doctor habilitat în drept,
conferențiar universitar

Autor:

CHIȘINĂU, 2020

**ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ИМЕНИ ДМИТРИЯ КАНТЕМИРА**

**ДОКТОРАЛЬНАЯ ШКОЛА ЮРИДИЧЕСКИХ,
ПОЛИТИЧЕСКИХ И СОЦИОЛОГИЧЕСКИХ НАУК**

На правах рукописи
УДК.: 347.440.64(043)

ТАТАР ОЛЬГА

**НЕ НАЗВАННЫЕ ДОГОВОРЫ – СЛЕДСТВИЕ РЕАЛИЗАЦИИ
ПРИНЦИПА СВОБОДЫ ДОГОВОРА В ГРАЖДАНСКИХ
ПРАВООТНОШЕНИЯХ**

СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 553.01 – ГРАЖДАНСКОЕ ПРАВО

Диссертация на соискание ученой степени доктора права

Научный руководитель: _____ МИХАЛАКЕ Юрий,
доктор хабилитат права,
доцент

Автор: _____

КИШИНЭУ, 2020

© TATAR OLGA, 2020

СОДЕРЖАНИЕ

АННОТАЦИИ	6
СПИСОК ИСПОЛЬЗУЕМЫХ СОКРАЩЕНИЙ	9
ВВЕДЕНИЕ	10
1. АНАЛИЗ СИТУАЦИИ ИССЛЕДОВАНИЯ НЕ НАЗВАННЫХ ДОГОВОРОВ И ФАКТОРА, СПОСОБСТВУЮЩЕГО ИХ ВОЗНИКНОВЕНИЮ	19
1.1. Доктринальное суждение и синтез научных работ в области не названных договоров	19
1.2. Принцип свободы договора как фактор, способствующий возникновению не названных договоров	29
1.3. Формулировка научной проблемы и пути её разрешения	41
1.4. Выводы к главе 1	46
2. ЮРИДИЧЕСКАЯ ПРИРОДА И СПЕЦИФИКА НЕ НАЗВАННЫХ ДОГОВОРОВ	48
2.1. Понятие, объект и содержание не названных договоров	48
2.2. Сходства и отличия не названных договоров с названными договорами в системе гражданско-правовых договоров Республики Молдова	59
2.3. Правовое регулирование отдельных видов не названных договоров	76
2.4. Выводы к главе 2	97
3. СРАВНИТЕЛЬНО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ НЕ НАЗВАННЫХ ДОГОВОРОВ РЕСПУБЛИКИ МОЛДОВА С ДОГОВОРАМИ ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАН	108
3.1. Соотношение и критерии разграничения не названных договоров со смешанными и комплексными договорами	108
3.2. Место и роль отдельных видов не названных договоров в праве зарубежных стран	116
3.3. Анализ и специфика не названных договоров Республики Молдова и договоров зарубежных стран и их имплементация в национальное законодательство	128
3.4. Выводы к главе 3	142
ОБЩИЕ ВЫВОДЫ И РЕКОМЕНДАЦИИ	146
БИБЛИОГРАФИЯ	152
ПРИЛОЖЕНИЯ	170
Приложение № 1. Рекомендации, направленные в Министерство юстиции Республики Молдова, относительно модернизации и дополнения законодательства	170
Приложение № 2. Ответ Министерства юстиции Республики Молдова, относительно предложений, изложенных в докторской диссертации	186
Приложение № 3. Подтверждение полученных уведомлений, представленных в различные государственные инстанции	187
Приложение № 4. Рекомендации, направленные в Парламент Республики Молдова, относительно модернизации и дополнения законодательства	189

Приложение № 5. Рекомендации, направленные в Правительство Республики Молдова, относительно модернизации и дополнения законодательства	190
Приложение № 6. Ответ Государственной Канцелярии Республики Молдова, относительно предложений, изложенных в докторской диссертации	191
Приложение № 7. Ответ Министерства сельского хозяйства, регионального развития и окружающей среды Республики Молдова, относительно предложений, изложенных в докторской диссертации	192
Приложение № 8. Рекомендации, направленные в Народное Собрание Автономно-территориального образования Гагаузия, относительно модернизации и дополнения законодательства Автономно-территориального образования Гагаузия	193
Приложение № 9. Образцы отдельных видов не названных договоров, исследованных в докторской диссертации	195
ДЕКЛАРАЦИЯ ОБ ОТВЕТСТВЕННОСТИ	245
CV АВТОРА	246

ADNOTARE

Tatar Olga, „Contractele nenumite – consecință a realizării principiului libertății contractuale în raporturile juridice civile”. Teză de doctor în drept la specialitatea 553.01 – Drept civil, Chișinău, 2020

Structura tezei constă în: adnotări (în trei limbi), listă de abrevieri, introducere, 3 capitole, concluzii generale și recomandări, bibliografie din **262** de titluri și **9** anexe, **140** pagini text de bază, declarație de responsabilitate, CV-ul autorului. Rezultatele obținute au fost publicate în **24** lucrări științifice.

Cuvinte-cheie: contracte nenumite, principiul libertății contractuale, contracte numite, contracte mixte, contract pentru producția de publicitate, contract de plasare a publicității, contracte de sponsorizare, caritate, patronaj, contract de transfer al sportivilor, contract pentru închirierea unui vehicul cu un echipaj, contractul de vânzare-cumpărare a produselor agricole, contract de consorțiu, contract de transfer „know-how”.

Scopul cercetării este prezentat sub forma unei analize și studii aprofundate și cuprinzătoare a anumitor tipuri de contracte nenumite care au apărut în baza principiului libertății contractuale.

Obiectivele cercetării: sintetizarea muncii științifice în domeniul contractelor nenumite; analizarea principiului libertății contractuale ca factor care contribuie la apariția de contracte nenumite; investigarea reglementării legale a contractelor nenumite; efectuarea raportului dintre contractele nenumite cu contractele mixte și complexe; investigarea și analizarea juridică comparativă a reglementării legale a contractelor nenumite în Republica Moldova cu contractele din alte țări; elaborarea de concluzii, propuneri, recomandări pentru îmbunătățirea legislației Republicii Moldova, pentru a elimina lacunele în reglementarea anumitor tipuri de contracte nenumite, care sunt frecvent utilizate în practică.

Noutatea și originalitatea științifică: constă în efectuarea unei analize amănunțite și aprofundate a specificului conceptelor de origine, reglementând tipurile individuale, independente de contracte nenumite, atât din punct de vedere științific, cât și din punct de vedere practic.

Rezultatul obținut care contribuie la soluționarea unei probleme științifice importante: constă în dezvoltarea unor caracteristici distinctive ale contractelor nenumite din alte tipuri de contracte civile, cu stabilirea ulterioară a reglementării lor legale, în vederea aplicării lor practice adecvate în diverse situații juridice.

Semnificația teoretică: prevede necesitatea și importanța investigarea contractelor nenumite. Rezultatele obținute în cursul cercetării științifice vor servi ca studiu pentru următoarele cercetări ale specialiștilor din acest domeniu.

Valoarea aplicativă a lucrării: rezidă în aplicabilitatea practică a studiului prezentat, precum și în propunerile și recomandările pentru modernizarea cadrului legislativ.

Implementarea rezultatelor științifice: rezultatele prezentei lucrări au fost prezentate și susținute în cadrul conferințelor, publicate în articole științifice, monografie. De asemenea, pot fi înaintate sub formă de recomandări pentru îmbunătățirea legislației civile a Republicii Moldova și servi ca suport de bază la disciplina universitară *Dreptul civil*.

АННОТАЦИЯ

Татар Ольга, „Не названные договоры – следствие реализации принципа свободы договора в гражданских правоотношениях”. Диссертация на соискание ученой степени доктора права по специальности 553.01 – Гражданское право, Кишинэу, 2020

Структура работы состоит из: аннотаций (на трех языках), списка сокращений, введения, 3-х глав, общих выводов и рекомендаций, библиографии из **262** источников, **9** приложений, **140** страниц основного текста, декларации об ответственности, CV автора. Полученные результаты опубликованы в **24** научных работах.

Ключевые слова: не названные договоры, принцип свободы договора, названные договоры, смешанные договоры, договор на производство рекламы, договор о размещении рекламы, договоры о спонсорстве, благотворительности, меценатстве, договор трансфера спортсменов, договор найма транспортного средства с экипажем, договор контрактации, договор консорциума, договор о передаче „know-how”.

Цель диссертационной работы: представлена в виде углубленного и комплексного анализа и исследования отдельных видов не названных договоров, возникших посредством принципа свободы договора.

Задачи исследования: синтезировать научные работы в области не названных договоров; анализировать принцип свободы договора как фактора, способствующего возникновению не названных договоров; исследовать правовое регулирование не названных договоров; провести соотношение не названных договоров со смешанными и комплексными договорами; провести сравнительно-правовой анализ правового регулирования не названных договоров в Республике Молдова с договорами зарубежных стран; разработать выводы, предложения, рекомендации по усовершенствованию законодательства Республики Молдова, для устранения пробелов в регулировании используемых в практике отдельных видов не названных договоров.

Научная новизна и оригинальность результатов исследования: состоит в проведении основательного и углубленного анализа специфики концепций происхождения, регулирования отдельных, самостоятельных видов не названных договоров, как с научной, так и с практической стороны.

Результат, который способствует решению важной научной проблемы: заключается в разработке отличительных особенностей не названных договоров от других видов гражданско-правовых договоров, с последующим установлением их правового регулирования, с целью их правильного практического применения в различных юридических ситуациях.

Теоретическая значимость исходит из необходимости и важности исследуемых не названных договоров. Результаты, полученные в ходе научного исследования послужат последующему исследованию, проводимому теоретиками в этой области.

Ценность применения работы заключается в практической применимости представленного исследования, а также представленными предложениями и рекомендациями по модернизации законодательной базы.

Внедрение научных результатов: результаты данной работы были представлены и отражены в материалах конференций, в опубликованных научных статьях, в монографии. Также, они могут быть представлены в виде рекомендаций по улучшению законодательства Республики Молдова и служить основной базой для дисциплины „Гражданское право”.

ANNOTATION

Tatar Olga, „Unnamed contracts is a consequence of the implementation of the principle of freedom of contract in civil matters”. Law PhD Thesis, specialty 553.01 – Civil law, Chisinau, 2020

The structure of the thesis consists of: annotations (in three languages), list of abbreviations, introduction, 3 chapters, general conclusions and recommendations, bibliography of **262** titles and **9** applications, **140** pages of the main text, declaration of responsibility, author CV. The results are published in **24** scientific papers.

Key words: unnamed contracts, principle of freedom of contract, named contracts, mixed contracts, a contract for the production of advertising, advertising contract, sponsorship contracts, charity, patronage, sportsmen’s transfer contract, a contract for hiring a vehicle with a crew, a contract for contracting, a consortium contract, transfer contract „know-how”.

The purpose of the thesis: presented in the form of an in-depth and comprehensive analysis and study of certain types of unnamed contracts that arose through the principle of freedom of contract.

Research objectives: to synthesize scientific work in the field of unnamed contracts; analyze the principle of freedom of contract as a factor contributing to the emergence of unnamed contracts; explore the legal regulation of unnamed contracts; balance unnamed contracts with mixed and complex contracts; to conduct a comparative legal analysis of the legal regulation of unnamed contracts in the Republic of Moldova with contracts of foreign countries; to develop conclusions, proposals, recommendations for improving the legislation of the Republic of Moldova, in order to eliminate gaps in the regulation of certain types of unnamed contracts most used in practice.

Scientific novelty and originality of the research results: consists in conducting a thorough and in-depth analysis of the specifics of the concepts of origin, regulating individual, independent types of unnamed contracts both from a scientific and from a practical point of view.

The result that contributes to the solution of an important scientific problem: consists in developing the distinctive features of unnamed contracts from other types of civil law contracts, with the subsequent establishment of their legal regulation, with a view to their proper practical application in various legal situations.

The theoretical significance comes from the need and importance of the investigated unnamed contracts. The results obtained in the course of scientific research will serve as a follow-up study conducted by theorists in this field.

The value of the application the work lies in the practical applicability of the presented study, as well as the proposals and recommendations for the modernization of the legislative framework.

The introduction of scientific results of this work were presented and reflected in the materials of conferences, in published scientific articles, monograph. Also, they can be presented in the form of recommendations for improving the legislation of the Republic of Moldova and serve as the main basis for the discipline „Civil Law”.

СПИСОК ИСПОЛЬЗУЕМЫХ СОКРАЩЕНИЙ

АТО	– Автономно-территориальное образование
ВСП	– Высшая судебная палата
г .	– год
ГК РМ	– Гражданский кодекс Республики Молдова
GRT	– Gagauziya radio televizionu
ЕС	– Европейский союз
ЕТК	– Единообразный Торговый кодекс
pp.	– pagina
РБ	– Республика Беларусь
РМ	– Республика Молдова
РФ	– Российская Федерация
ФФМ	– Федерация Футбола Молдовы
ФРГ	– Федеративная Республика Германии
ч.	– часть
ИТД	– Индивидуальный трудовой договор
КАТ РМ	– Кодекс Автомобильного Транспорта Республики Молдова
п.	– пункт
СМИ	– Средства массовой информации
SRL	– Societatea cu Răspundere Limitată
США	– Соединенные Штаты Америки
ст.	– статья
т.е.	– то есть
т.д.	– так далее
ТК РМ	– Трудовой кодекс Республики Молдова
ЭВМ	– Электронно-вычислительная машина

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность и значимость темы диссертационной работы. На сегодняшний день актуальна тема, посвященная институту не названного договора в гражданском праве Республики Молдова, однако в силу мало изученности она остается открытой для всестороннего правового исследования. Всякий раз, когда возникает вопрос в отношении критериев не названных договоров, применения к ним императивных и диспозитивных норм, определения границ свободы заключения такого вида договоров, законодатель сталкивается с трудностями, как на уровне доктрины, так и на уровне практики.

Регулирование гражданских отношений возможно не только посредством их закрепления в нормативном порядке, но и путем индивидуального закрепления договора между определенными субъектами, в определенном порядке и на определенных условиях, так как субъекты гражданского оборота, руководствуясь принципом свободы договора, вольны заключать как названные, так и не названные законом договоры. Такого рода договоры именуются безымянными, нетипичными, непоименованными, не названными договорами.

Заключение самостоятельных не названных договоров связано с тем, что у субъектов гражданских правоотношений появляются новые потребности, связанные с ростом научно-технического прогресса, совершенствованием деятельности информационных сетей в условиях конкурентной борьбы. Причиной всему этому явилась эволюция экономической жизни Республики Молдова и переход ее от административных методов управления экономикой к принципам рыночной экономики, потянувшей за собою весь гражданский оборот и в последствии возникшие современные договорные формы. Таким образом, нам необходимо всесторонне, в полном объеме проанализировать и исследовать правовую сущность новых договорных конструкций на примере не названных договоров.

Определяя место нового обязательства в законе, следует учитывать уже существующие признаки, на которых базируется схожая система договоров. Для этого требуется проанализировать, есть ли такие признаки в новом правоотношении и если они имеются, доказать их значимость и существенность для такого рода отношений, посредством индивидуализации, юридической самостоятельности и независимости. „Появление новых институтов договорного права отнюдь не обозначает необходимости отвергать старую систему распределения договорных отношений по отдельным типам. При появлении нового типа договорных отношений следует каждый раз изучать вопрос о том, насколько дело идет о таких отношениях, которые не укладываются в известные ранее правовые признаки” [64, с. 65-73].

Все это требует совершенствования законодательства Республики Молдова, посредством реформирования, путем закрепления правовых норм, регулирующих деятельность отдельных самостоятельных не названных договоров.

Анализ некоторых решений из судебной практики наталкивает на вывод, что все еще не до конца понимается сущность не названных договоров, путая их с названными, смешанными договорами, что в дальнейшем сказывается на их правовом регулировании. Выше изложенное создает необходимость в осуществлении комплексного исследования не названных договоров, где можно будет установить их место и роль в существующей системе договоров, их направленность, объект, существенные условия, их соотношение с названными, смешанными договорами, выявление сходств и отличий не названных договоров с названными договорами, а также рассмотрение их правового регулирования.

Актуальность темы диссертационной работы выражается также в необходимости установления, определения правовой природы, места и роли таких договоров, как: договор на производство рекламы, договор о размещении рекламы, договор о спонсорстве, договор о благотворительности, договор о меценатстве, договор найма транспортного средства с экипажем, договор контрактации, договор консорциума, договор трансфера спортсменов, договор о передаче „know-how” в гражданском праве Республики Молдова и дальнейших перспектив развития таких видов не названных договоров.

Так как, такие не названные договорные конструкции не закреплены и не урегулированы гражданским законодательством Республики Молдовы, хотя в отдельных законах и упоминается о них, следует найти их подтверждение в правоприменительной практике Республики Молдова, сравнить с зарубежной практикой и предложить законодателю наиболее верный подход к определению таких видов не названных договоров, их направленности, классификации, толкованию и использованию.

Значимость и важность исследуемой темы объясняется высокими тенденциями развития гражданских отношений. Отсутствие достаточного законодательного регулирования ведет к неправильному толкованию таких отдельных договорных конструкций, что в последствии отражается на деятельности судебных инстанций таким образом, что они подбивают не названные договорные конструкции под названные, тем самым, нарушая права субъектов гражданского права, противореча принципу свободы договора и в итоге вынося незаконные судебные решения.

Исследования, проведенные нами в работе, находят свое отражение в представленных выводах, предложениях, которые заключаются в дополнении: Гражданского кодекса Республики Молдова (далее ГК РМ) № 1107 – XV от 06.06.2002 [70], Трудового кодекса Республики Молдов (далее ТК РМ) № 154 от 28.03.2003 [243], Закона Республики

Молдова № 1227 от 27.06.1997 „О рекламе” [113], Закона Республики Молдова № 1420 от 31.10.2002 „О благотворительности и спонсорстве” [114], Кодекса Республики Молдова № 152 от 17.06.2014 „Об образовании” [151], что позволит расширить правовую базу таким образом, что приобретут свое место в системе гражданских договоров такие договоры, как: договор на производство рекламы, договор о размещении рекламы, договор о спонсорстве, договор о благотворительности, договор о меценатстве, договор найма транспортного средства с экипажем, договор контрактации, договор консорциума, договор трансфера спортсменов, договор о передаче „know-how”.

Цель диссертационной работы представлена в виде углубленного и комплексного анализа и исследования отдельных видов не названных договоров, возникших посредством принципа свободы договора. Реализовать данную цель возможно лишь, исследовав не названные договоры, заключив на практике и предложив законодателю их правовое закрепление, в виду необходимости их применения и воплощения в жизнь. Лишь проанализировав отдельные виды не названных договоров можно будет установить причины, условия, способствующие их заключению, их значимость, направленность, место, роль.

Задачи исследования. Достижение установленной цели возможно с помощью ряда **задач:**

- синтезировать научные работы в области не названных договоров;
- анализировать принцип свободы договора как фактора, способствующего возникновению не названных договоров;
- исследовать правовое регулирование не названных договоров;
- провести соотношение и разграничение не названных договоров со смешанными и комплексными договорами;
- провести сравнительно-правовой анализ правового регулирования не названных договоров в Республике Молдова с договорами зарубежных стран;
- разработать выводы, предложения, рекомендации по усовершенствованию законодательства Республики Молдова, для устранения пробелов в регулировании наиболее используемых в практике не названных договоров.

Гипотеза исследования. В ходе проведенного исследования был поставлен вопрос относительно предпосылок и фактора, способствующего возникновению не названных договоров, и есть ли необходимость в правовом регулировании такого рода договорных конструкций. В работе исследованы мотивы, позволяющие идентифицировать и подтвердить сферы регулирования юридического и научного характера отдельных видов не названных договоров в Республике Молдова. Это позволит более детально разъяснить теоретикам и практикам особенности индивидуализации и ценности применения такого

рода договоров в гражданском обороте, с последующим пополнением законодательства Республики Молдова.

Синтез методологии исследования и обоснование выбранных методов исследования заключается в комплексном и всестороннем исследовании юридической практики конкретных видов не названных договоров, посредством ряда методов. Так, а) *на эмпирическом уровне* автором применялись эмпирические методы (*статистический, отбора текстовой информации, в т.ч. путем контент-анализа*), сравнительные методы, такие как: *метод диалектических приемов выделения ключевых моментов развития, структурно-функциональный метод, метод системно-действенного подхода*; б) *на уровне теоретического обобщения* практической информации: *метод терминологического анализа и метод операционализации понятий*, общелогические методы, и в первую очередь, *метод восхождения от конкретного к абстрактному*, базирующийся на активном применении сочетания синтез-аналитических методов, а также абстрагирование, *методы индукции и дедукции*. Широко использовался *исторический метод*, который позволяет изучить и интерпретировать первоначальные и в последствии, новые доказательства существования отдельных видов не названных договоров, которые необходимы для исследования изучаемого объекта.

Кроме того, в исследовании применялись частнонаучные (в данном случае – *частно-правовые*) методы, в т.ч. *формально-правовой и структурно-нормативный метод, метод толкования права, сравнительно-правовой метод и метод правового моделирования*, в то время как для разработки законодательных предложений активно использовались *лингвистически-юридические и технико-законодательные методы*. Где, в частности, *сравнительно-правовой метод* позволяет провести сравнительный анализ национального законодательства с законодательством зарубежных стран. *Системно-структурный метод* систематизирует гражданские договоры, при этом анализируя общие и отличительные признаки с другими договорами, а также используя способы толкования правовых норм действующего законодательства. *Метод правового регулирования*, способствует образованию конструкции не названного договора и отграничения его от названных и смешанных договоров. И чисто, *системный метод*, с помощью которого рассматривается изучаемый объект исследования, представляющий совокупность существенных элементов отдельных видов не названных договоров, а также отношений ими регулируемых и связь между ними, то есть, изучение объекта как единого целого.

Структура и объем диссертационной работы. Представленная диссертационная работа состоит из: *введения* – аргументирующего важность и необходимость, актуальность и значимость темы исследования и ее научную новизну; *аннотаций* – дающих

краткое содержание всей диссертационной работы; списка используемых сокращений, содержащих краткий перечень сокращений, используемых в работе; *трех глав*, каждая из которых содержит фундаментальные аспекты и доктринальные суждения, раскрывающие юридическую природу и специфику отдельных видов договоров, посредством проведения сравнительно-правового анализа не названных договоров Республики Молдова с договорами зарубежных стран; *общих выводов и рекомендаций*, представляющих итог проделанной научной работы и предложения по усовершенствованию действующего национального законодательства Республики Молдова; *библиографии* – из 262 источников; декларации об ответственности; CV автора и 9 приложений.

Ключевые слова: не названные договоры, принцип свободы договора, названные договоры, смешанные договоры, договор на производство рекламы, договор о размещении рекламы, договоры о спонсорстве, благотворительности, меценатстве, договор трансфера спортсменов, договор найма транспортного средства с экипажем, договор контрактации, договор консорциума, договор о передаче „know-how”.

Введение раскрывает важность, значимость и актуальность данной темы, посредством сформированных целей и задач, направленных на комплексное и всестороннее исследование объектов данной работы, с помощью ряда методов правового регулирования, находящих аргументированное подтверждение в представленных общих выводах и приложениях, нашедших свое применение путем апробации результатов, как в теории, так и в практике.

В первой главе *„Анализ ситуации исследования не названных договоров и фактора, способствующего их возникновению”*, являющейся вводной главой к 2-ой и 3-ей главам, где проведен, подробно изучен и синтезирован опыт ученых, которые анализировали данную проблему, связанную с изучением не названных договоров, где раскрыты суждения авторов, как отечественных, так и зарубежных, относительно сущности не названных договоров, оснований возникновения, изучена научная проблема в этой области и предложены пути ее решений, а также представлены методологические аспекты исследования отдельных конструкций не названных договоров и раскрыт принцип свободы договора, как фактора, способствующего возникновению не названных договоров.

Во второй главе *„Юридическая природа и специфика не названных договоров”*, являющейся ядром данного исследования, где тщательным образом раскрывается понятие, объект и содержание не названных договоров, указывается отсутствие их правового регулирования и в тоже время представлены необходимые доводы по законодательному регулированию отдельных видов не названных договоров, на примере конкретных дого-

ворных конструкций не названных договоров, имеющих место быть в практике, представлен анализ сходств и отличий не названных договоров с названными договорами Республики Молдова. В данной главе предложены подробные выводы и рекомендации по усовершенствованию не названных договоров, на примере отдельных видов не названных договоров.

В третьей главе „Сравнительно-правовой анализ не названных договоров Республики Молдова с договорами зарубежных стран” представлено соотношение и разграничение не названных договоров со смешанными и комплексными договорами, а также установлено место и роль не названных договоров в общей системе гражданско-правовых договоров Республики Молдова и в системе гражданско-правовых договоров зарубежных стран, проведен сравнительно-правовой анализ не названных договоров Республики Молдова с аналогичными договорами зарубежных стран, при этом на основе полученных выводов и рекомендаций, а также взятых во внимание нормативных актов, заимствованных из законодательства зарубежных стран, выявлена необходимость имплементации зарубежного опыта.

Работа завершена общим списком выводов и рекомендаций, библиографией, приложениями.

Объектом исследования являются комплексные гражданские отношения, которые возникают между участниками гражданского оборота, связанные с заключением, реализацией, регулированием и прекращением обязательств отдельных видов не названных договоров. В качестве примера отдельных видов не названных договоров нами были взяты и исследованы: договор на производство рекламы, договор о размещении рекламы, договор о спонсорстве, договор о благотворительности, договор о меценатстве, договор найма транспортного средства с экипажем, договор контрактации, договор консорциума, договор трансфера спортсменов, договор о передаче „know-how”.

Теоретическую базу диссертации составили научные труды отечественных и зарубежных ученых, которые вошли в число научных исследований, позволивших более полно и всесторонне раскрыть тематику диссертационной работы.

В числе отечественных учёных, частично исследовавших данного рода проблему выступили: V. Volcinschi, Eu. Cojocari, D. Cimil, S. Baieş, A. Băieşu, N. Roşca, Iu. Mihalache, Ю. Фрунзэ, С. Захария, Б. Сосна, И. Арсени, Н. Кристева, В. Игнатъев, О. Халабуденко, Gh. Chibas, T. Mişina, I. Ţonova, D. Ţurcan, V. Mihalaş, S. Cebotari, A. Rotari, O. Efrim, V. Palamarcu.

Среди зарубежных авторов, подробно занимающихся изучением данной тематики выступили: L. Bercea, M. Nicolae, I-Fl. Popa, A. Almăşan, E. Olteanu, A. Barbu, D.Chirică, R.

Rizoiu, M. Гредингер, В.В. Проценко, А.Я. Ахмедов, Е.А. Батлер, Д.В. Огородов, М.Ю. Чельшев, Е.В. Татарская, К. Осакве, А.И. Танага, М.И. Брагинский, А.И. Бычков, В.А. Писчиков, Д.В. Мечетин, О.Ю. Шилохвост, М.В. Гордон.

Среди зарубежных авторов, менее изучивших данные вопросы, выступили: L. Vasiu, I. Vasiu, O. Ungureanu, C. Munteanu, M. Guțan, A. Wise, S. Philipp, E. Paraschiv, C. Pop, V. Hanga, I. Trifan, О.А. Кузнецова, Е.А. Лисюкова, К.И. Забоев, А.В. Волков, А.А. Диденко, А.Р. Давлетова, Ю.Т. Лескова, А.А. Батурина, Л.А. Кудринская, Н.В. Румянцева, М.И. Капустин, Н.И. Крылов, А.Г. Карапетов, Е.В. Грушевская, О.С. Чулкова, Ю.А. Иванова, Л.Н. Меняйло, В.И. Федулов, М.А. Лапина, Н.Н. Ковалева, Г.А. Корнийчук, А.А. Астраханкин, И.Б. Ласков, В.А. Белов, А.О. Коссова, А.Н. Климова, О.С. Иоффе, Е.А. Останина, Ю.А. Заец, Л.В. Мигалюк, А.Н. Левушкин, Ф.И. Федечко.

Среди зарубежных авторов, коснувшихся данной тематики выступили: В.В. Витрянский, В.В. Ефимов, Т.Г. Алиев, Н.Л. Дювернуа, Е.А. Суханов, Е.В. Измайлова, В.А. Максимов, Ф.К. Савиньи, О.А. Кудинов, П.Н. Астапенко, Д.Д. Гримм, А.А. Иванов, И.А. Покровский, Р. Иеринг, В. О. Пфаф, Ю.Е. Булатецкий, И.М. Рассолов, М.И. Придворова, Б. Спиноза, Ж.Ж. Руссо, И.В. Цветков, А.А. Николаев, Н.Т. Исрафилов, А.И. Гарявин, С.М. Кецял, А.Г. Ревин, В.И. Лапин, В.А. Егиазаров, Б.И. Пугинский, М.И. Кулагина, С.Ю. Морозов, О.А. Омельченко, Д. Франчози, М.Н. Илюшина, И.Б. Новицкий, И.С. Перетерский, М.Н. Марченко, С.С. Желонкин, О.Ю. Шилохвост, Н.А. Боровиков, Д.Д. Гримм, И.И. Дахно, К.Е. Амелина, Д. Балакин, А.П. Сергеев, С. Гаврина, Е.В. Шишмарева, В. Бабкин, М.Я. Эпштейн, О.В. Добрынин, Н.С. Гуляева, Г.Штумпф.

Эмпирическую базу исследования составляют: Конституция Республики Молдова, Гражданский кодекс Республики Молдова, законодательные и подзаконные нормативно-правовые акты Республики Молдова, а также гражданское законодательство и нормативные акты зарубежных стран. Исследования не названных договорных конструкций были дополнены практикой разрешения гражданских дел национальными судебными инстанциями, а также судебной практикой зарубежных стран.

Научная новизна и оригинальность результатов исследования состоит в проведении основательного и углубленного анализа специфики концепций происхождения, регулирования отдельных, самостоятельных видов не названных договоров, как с научной, так и с практической стороны. Предложенная и исследуемая проблема, связанная с заключением не названных договоров, найдет свое отражение, посредством научного обоснования и внесения изменений в модернизированный ГК РМ, ТК РМ, в Кодекс Республики Молдова „Об образовании” и другие законодательные акты. Гражданско-правовая защита всех субъектов не названных договоров станет более эффективной, если

будет отражена в законодательстве Республики Молдова, основываясь на принципе свободы договора.

Основная решенная научная проблема заключается *в разработке* отличительных особенностей не названных договоров от других видов гражданско-правовых договоров, *с последующим установлением* их конкретного правового регулирования для теории и практики, *с целью* их правильного практического применения в различных юридических ситуациях.

Теоретическая значимость диссертационной работы исходит из необходимости и важности исследуемых не названных договоров. Результаты, полученные в ходе научного исследования послужат последующему исследованию, проведенному теоретиками в этой области. Совокупность результатов, полученных в ходе диссертационного исследования существенно расширяют уже имеющееся представление о не названных договорах и их отдельных видах. Результаты диссертационной работы могут быть представлены в качестве теоретической основы такой дисциплины как „Гражданское право”, а также ими могут руководствоваться при написании лицензионных, магистерских и докторских диссертаций, монографий и других научных работ.

Практическая значимость диссертационной работы состоит в том, что представленные в работе выводы, рекомендации, предложения *de lege ferenda* могут быть использованы:

- в ходе реформирования и воплощения в национальное законодательство;
- в законотворческом процессе при разработке и принятии ряда законодательных актов, регулирующих такого рода договоры;
- в правотворческой и правоприменительной деятельности, которые связаны с разрешением противоречий и споров, возникающих при применении не названных договоров, что в будущем положительно отразится в судебной практике, а также даст возможность применять и регулировать отдельные виды не названных договоров в реальной жизни без каких-либо ограничений.

Ценность написанного диссертационного труда заключается в представленных выводах и предложениях, рекомендованных законодателю, которые направлены на правовое регулирование отдельных видов договоров, в особенности таких, как: спонсорские, благотворительные, меценатские, трансфера спортсменов, консорциума, контракции, передачи „know-how”, производства и размещения рекламы. Так как поднятая научная проблема в отношении практического применения не названных договоров остается в настоящее время актуальной, открытой и весьма обсуждаемой среди ученых

теоретиков и практикующих юристов, давая широкий простор для осуществления научно-практических исследований по ее юридическим аспектам.

Апробация результатов исследования. Работа была подготовлена и апробирована в Центре юридических исследований Института Юридических, Политических и Социологических исследований при Академии наук Молдовы. Основные разделы диссертации представлены в научных статьях и изложены в материалах, опубликованных в сборниках международных научных конференций, в национальных и международных журналах, в монографии.

Полученные результаты диссертационного исследования представлены в качестве предложений по изменению и дополнению действующего законодательства в Парламент РМ, Министерство юстиции РМ, Министерство экономики и инфраструктуры РМ, Министерство образования, культуры и исследований РМ, Министерство сельского хозяйства, регионального развития и окружающей среды РМ, Народное собрание АТО Гагаузии, для того, чтобы в последствии были внесены изменения и дополнения в национальные законодательные и нормативные акты, для последующего правового регулирования такого рода не названных договоров.

1. АНАЛИЗ СИТУАЦИИ ИССЛЕДОВАНИЯ НЕ НАЗВАННЫХ ДОГОВОРОВ И ФАКТОРА, СПОСОБСТВУЮЩЕГО ИХ ВОЗНИКНОВЕНИЮ

1.1. Доктринальное суждение и синтез научных работ в области не названных договоров

Любая наука на определенном этапе своего развития приходит к необходимости систематизации накопленных знаний. Так и позитивное право ставит перед собой задачу, объединить воедино все явления правовой жизни. Строгая последовательность, простота и изящность, составляющие отличительные черты научных теорий позитивного права, глубина, проникновенность мысли и поразительная наблюдательность, замечаемая у отдельных представителей позитивного права, представляют собой качества, которые не могут ускользнуть от внимательного изучения данной системы права [77, с. 65].

Этими преимуществами изобилуют все части гражданского права еще с времен Древнего Рима. Относительно особенностей, положений этого права в обязательственных отношениях, они поражают и самобытностью, обработанностью, что без них, почти немислимо какое бы то ни было системное изложение современной теории обязательственного права, хотя и нельзя отрицать того положительного факта, что нынешние обязательственные отношения гораздо сложнее и запутаннее римских.

С модернизацией ГК РМ № 1107-XV от 06.06.2002 были внесены более усовершенствованные способы и механизмы, позволяющие эффективнее регулировать гражданские правоотношения. От того, как правильно будет представлена и раскрыта их сущность и зависит значимость и результативность использования ГК РМ. С точки зрения тематики нашего научного исследования прорывом стало появление таких статей как: ст. 994 ГК РМ „Названный и не названный в законе договор” и ст. 995 ГК РМ „Смешанный договор”, в то время, как в предыдущей редакции ГК РМ об этих договорах говорилось лишь в ч. (3) ст. 667 ГК РМ, предусматривающей: „Стороны могут заключать договоры, не предусмотренные законом (не названные в законе договоры), а также договоры, в которых содержатся элементы различных договоров, предусмотренных законом (смешанные договоры)”.

Более верная трактовка правовой сущности и правовой природы, а также установление значимости, места, роли не названных (непоименованных договоров) необходима путем проведения глубокого анализа не названных договоров, изучения доктринальных суждений, проведение исследований всех имеющихся в наличии научных работ, где в качестве объекта изучения выявляются отдельные новые конструкции не названных договоров, выявление факторов, способствующих становлению не названных договоров,

и лишь после формулировки выявленных научных проблем мы сможем с помощью отдельных правовых методов и приемов найти пути разрешения поставленных проблем [233, с. 203-209]. Не стоит забывать, что безграничное количество договоров, лишенных правового закрепления, не есть показатель продуктивного регулирования разного рода совместных отношений, а лишь четко выстроенная система цепной связи отдельных видов договоров, где их правовое регулирование даст эффективный результат в регулировании разного рода отношений. Для этого и был предусмотрен такой принцип как свобода договора, представляющий свободу заключения различного вида договорных конструкций, регулирующих общественные отношения, отвечающие потребностям общества [236, с. 51-56].

С этой целью в нашем научном труде более подробно изучена история возникновения и специфика не названных договоров, а именно: понятие, объект, содержание, соотношение и разграничение с такими договорами как смешанные и комплексные договоры, посредством установления места и роли не названных договоров в общей системе договоров Республики Молдова, а также в праве других стран.

В числе отечественных учёных, менее исследовавших данного рода проблему выступили: V. Volcinschi, Eu. Sojocari, D. Cimil, S. Baieş, A. Băieşu, N. Roşca, Iu. Mihalache, Ю. Фрунзэ, С. Захария, Б. Сосна, И. Арсени, Н. Кристева, В. Игнатъев, О. Халабуденко, Gh. Chibas, T. Mişina, I. Ţonova, D. Ţurcan, V. Mihalaş, S. Cebotari, A. Rotari, O. Efrim, V. Palamarcіuc.

Среди зарубежных авторов, подробно занимающихся изучением данной тематики выступили: L. Bercea, M. Nicolae, I-Fl. Popa, A. Almăşan, E. Olteanu, A. Barbu, D.Chirică, R. Rizoіu, M. Гредингер, А.Я. Ахмедов, Е.А. Батлер, Д.В. Огородов, М.Ю. Челышев, Е.В. Татарская, К. Осакве, А.И. Танага, М.И. Брагинский, А.И. Бычков, В.А. Писчиков, Д.В. Мечетин, О.Ю. Шиловост, М.В. Гордон.

Среди зарубежных авторов, менее изучивших данные вопросы, выступили: L. Vasiu, I. Vasiu, O. Ungureanu, C. Munteanu, M. Guţan, A. Wise, S. Philipp, E. Paraschiv, C. Pop, V. Hanga, I. Trifan, В.В. Проценко, О.А. Кузнецова, Е.А. Лисюкова, К.И. Забоев, А.В. Волков, А.А. Диденко, А.Р. Давлетова, Ю.Т. Лескова, А.А. Батурина, Л.А. Кудринская, Н.В. Румянцева, М.И. Капустин, Н.И. Крылов, А.Г. Карапетов, Е.В. Грушевская, О.С. Чулкова, Ю.А. Иванова, Л.Н. Меньяло, В.И. Федулов, М.А. Лапина, Н.Н. Ковалева, Г.А. Корнийчук, А.А. Астраханкин, И.Б. Ласков, В.А. Белов, А.О. Коссова, А.Н. Климова, О.С. Иоффе, Е.А. Останина, Ю.А. Заец, Л.В. Мигалюк, А.Н. Левушкин, Ф.И. Федечко.

Среди зарубежных авторов, коснувшихся данной тематики выступили: В.В. Витрянский, В.В. Ефимов, Т.Г. Алиев, Н.Л. Дювернуа, Е.А. Суханов, Е.В. Измайлова, В.А.

Максимов, Ф.К. Савиньи, О.А. Кудинов, П.Н. Астапенко, Д.Д. Гримм, А.А. Иванов, И.А. Покровский, Р. Иеринг, В. О. Пфаф, Ю.Е. Булатецкий, И.М. Рассолов, М.И. Придворова, Б. Спиноза, Ж.Ж. Руссо, И.В. Цветков, А.А. Николаев, Н.Т. Исрафилов, А.И. Горявин, С.М. Кецын, А.Г. Ревин, В.И. Лапин, В.А. Егиазаров, Б.И. Пугинский, М.И. Кулагина, С.Ю. Морозов, О.А. Омельченко, Д. Франчози, М.Н. Илюшина, И.Б. Новицкий, И.С. Перетерский, М.Н. Марченко, С.С. Желонкин, О.Ю. Шилохвост, Н.А. Боровиков, Д.Д. Гримм, И.И. Дахно, К.Е. Амелина, Д. Балакин, А.П. Сергеев, С. Гаврина, Е.В. Шишмарева, В. Бабкин, М.Я. Эпштейн, О.В. Добрынин, Н.С. Гуляева, Г. Штумпф.

Исследованию не названных договоров весьма полно и объемно посвящен научный труд правоведа из Румынии L. Vercea: „Contractele nenumite în afaceri”, где автор высказывается, что: „Свобода – это обратная сторона правовых ограничений, то есть насколько больше запретов и ограничений, настолько меньше свободы в заключении не названных договоров” [5, с. 9]. Касается исторических вопросов не названности договоров V. Hanga в работе: „Drept privat roman”, где указывает, что: „Римляне представили деление безымянных договоров на 4 разряда, которые до сих пор считаются господствующими и необходимыми науке” [17, с. 109].

Свои идеи в отношении принципа, распространяющегося на не названные договоры высказывают в своем труде: „Drepturile reale principale” исследователи из Республики Молдова S. Vaieș и N. Roșca констатируя что: „Условия договора определяются общими правилами и общими требованиями, установленными действующим гражданским законодательством Республики Молдова” [2, с. 135].

Свой вклад в изучение не названных договоров внес D. Cîmil в своей работе „Valența juridică a clasificării contractelor civile”, где он утверждает: „Установление существенных характеристик договора, а также их практическая значимость дают возможность классифицировать договоры таким образом: поименованные, непоименованные, смешанные, комплексные” [13, с. 52-60].

Отдельное внимание не названным договорам уделяет V. Palamarcîuc в труде „Contractul nenumit – modalitate a libertății de exprimare profesională a juristului în contract”, утверждает что: „Возникновение не названного договора из-за его вмешательства в оригинальность намерения сторон вызывает особый юридический интерес для обсуждения и разрешения практических ситуаций” [25, с. 34-39].

А. Almășan в работе „Arhitectura contractelor nenumite: construcție și amenajare” высказывается: „Преимущество не названных договоров состоит в адаптации их, ввиду того, что они построены положительно (путем добавления и применения), а не отрицательно (путем исключения их)” [1, с. 12-16].

Следующим автором, внесшим свой вклад в изучение не названных договоров является М. Nicolae, в работе „Dreptul comun al contractelor nenumite” излагает: „Контракт, который не имеет конкретного обоснования называется не названным” [23, с. 15].

Не оставили без внимания изучение не названных договоров Е. Olteanu и А. Barbu в своей работе: „Deleme privind caracterul nenumit al contractului de comandă al unei opere viitoare”, где утверждают, что: „Роль безымянных договоров предполагает возможность выбора сторонами необходимых условий договора” [24, с. 42-48].

Изучению не названных контрактов представлена работа D.Chirică „Contractul-cadru – contract numit sau nenumit? Calificare juridică și efecte. Răspundere pentru neexecutare. studiu de caz”, где автор приходит к выводу, что: „Безымянный контракт – это контракт, к которому применяются общие положения права” [9, с. 54-59].

Ценные высказывания, в отношении не названных договоров, представил R. Rizoiu в работе: „Ipoteca asupra părților sociale – un contract (doar) numit sau (chiar) nenumit?”, а именно: „Интерпретация классификации контрактов на названные и не названные не основывается на названии, связанного с определенным видом контракта. Тот факт, что законодатель дает конкретное название (типу) контракта, не означает явное признание специфики этого вида контракта. В качестве примера закон перечисляет ряд готовых формул контрактов, которым он дает название, и стороны могут выбрать из этого списка нужный контракт. Если нет в списке, то стороны вправе построить собственную модель контракта из разных частей, предусмотренных общей теорией контрактов” [31, с.47-53].

С.К. Захария и И.В. Арсени в своей статье: „Дистрибьюторский договор как непоименованный договор: идентификация и квалификация” высказываются следующим образом: „В том случае, если договор не соответствует определенному признаку целенаправленности закону, он может считаться непоименованным договором” [131, с. 161-169].

На этот счет высказались В.П. Игнатъев и В.В. Проценко в изданном учебнике: „Гражданское право” таким образом: „Такого рода договоры не должны противоречить иным правовым актам” [134, с. 201].

Нами были изучены научные работы таких авторов из Российской Федерации как: А.Я. Ахмедов и Е.А. Батлер, которые подробно раскрыли основания и способы становления непоименованных договоров, историческую сущность непоименованных договоров, установили особенности непоименованных договоров и изложили специфику непоименованных договоров.

В своей научной работе „Непоименованные договоры в гражданском праве России” А.Я. Ахмедов отмечает, что: „Действительность непоименованного договора в целом

зависит от характера нормы обязательственного права, а также от того насколько точно определена конструкция договора” [43, с. 5].

В научной работе „Непоименованные договоры: некоторые вопросы теории и практики” Е.А. Батлер утверждал, что: „Не предусмотренным законом и иным правовым актом в доктрине гражданского права трактуется договор необычного содержания: нетипичный, аномальный, безымянный, неквалифицированный” [47, с. 19]. В гражданском праве, согласно ст. 776 ГК РФ: „Обязательства возникают из договора, неправомерного действия (вследствие причинения вреда), любого другого акта или деяния, в силу которых могут в соответствии с законом возникать обязательства”.

Немаловажную роль в исследовании не названных договоров представили труды таких учёных как: В.В. Ефимов в работе „Догма римского права” утверждал, что: „Тематика безымянных договоров нередко становилась темой многих споров” [93, с. 126], а также Н.Л. Дювернуа в своем труде: „Значение римского права для русских юристов” отмечал: „Проанализировав историю возникновения различного рода договоров, наряду с типичными поименованными договорами имеют место и нетипичные непоименованные (безымянные) договоры” [87, с. 115]. Задача правоведов заключается в нахождении и объединении нужных нитей всей организованной системы права в угоду всего общества и публичного порядка в целом.

В.А. Писчиков в своей работе: „Смешанные и нетипичные договоры в гражданском праве России” утверждал: „Роль нетипичных договоров заключается в способности предоставления участникам договорных отношений определенной свободы в выборе структурирования взаимоотношений между ними” [194].

А.О. Коссова в своем труде: „Классификация непоименованных договоров в праве Российской Федерации” отмечает: „Непоименованный договор необходим в гражданском обороте, также, как и необходима его классификация” [157].

А.Н. Климова высказывается в отношении непоименованности договоров в работе: „Непоименованные договоры в предпринимательской деятельности: вопросы реализации принципа свободы договора” таким образом: „Непоименованный договор всегда характеризуется определенной степенью новизны договорной конструкции. При этом непоименованным будет договор и в том случае, когда гражданско-правовое регулирование отсутствует полностью и стороны данного договора создают самостоятельно нужную им модель, а также и тогда, когда в законодательстве лишь упоминается о договоре, но не раскрывается его содержание [144, с. 57-61].

Т.Т. Алиев в своей работе: „Правовые проблемы ограничения свободы заключения непоименованного договора” высказывается таким образом: „Рассматривая проблему

действительности непоименованного договора следует обратить внимание на характер и структуру нормы обязательственного права, а также на то, насколько точно определены конструкция договора и модель формирования рамок квалифицирующих признаков договора” [39, с. 30-37].

Е.А. Останина в работе: „Вопросы квалификации непоименованных договоров” утверждает, что: „Непоименованные договоры встречаются не часто с учетом того, что гражданское законодательство содержит весьма разветвленную и проработанную систему гражданско-правовых договоров. Тем не менее, непоименованные договоры имеют большое практическое значение” [193, с. 42-49].

А.Р. Давлетова и Ю.Г. Лескова в работе: „К вопросу о пределах свободы заключения непоименованного договора” анализируют и утверждают: „О непоименованном договоре можно говорить в тех случаях, когда субъекты создают новую договорную модель с „чистого листа”, то есть отсутствует как прямое, так и косвенное правовое регулирование” [81, с. 34-43].

Л.В. Мигалюк коснулась ответственности непоименованных договоров в своем труде: „Гражданско-правовая ответственность по непоименованным договорам”, где убеждает, что: „Непоименованный договор является документально оформленной договоренностью сторон, где установлены основные права и обязанности для каждой из сторон, при условии соблюдения норм гражданского законодательства. А гражданско-правовая ответственность выступает регулировщиком непредусмотренных законодательством договорных отношений, предоставляя при этом сторонам допустимые пределы осуществления своих прав” [173, с. 300-306].

А.Н. Левушкин и Ф.И. Федечко отмечают в своей работе: „Правовая сущность непоименованного договора и реализация его рамках принципа свободы договора” следующее: „Широкое распространение в деловом обороте непоименованных конструкций связано с удобством и эффективностью их использования: экономией затрат, а также усилий сторон при оформлении своих договорных обязательств. Верное понимание и разъяснение данных договорных моделей, а также уяснение их сущности способствует правильному их внедрению в практику” [166, с. 16-22].

Обязательства выступают продуктом практической жизни и фактически возникающих из этого отношений, поэтому все изменения, которые мы можем наблюдать в этой области, сравниваем, в первую очередь, с ранее уже известными отношениями и оцениваем во взаимосвязи с ними. Для понимания и раскрытия сущности и значения такого рода гражданских отношений хотелось бы наглядно показать видоизменяемость договорных конструкций, начиная с безымянных контрактов римского права, которые явля-

лись связующим звеном всей большой и сложной правовой цепи договоров. Ведь не знакомясь с историческим ходом развития древнего мира, как в социальном, так и в государственном отношении, нам не будет понятна вся система римских договоров, которые впоследствии, находясь в прямом подчинении требований практической жизни, видоизменялись и трансформировались. Потому, рассматривая исторический ход развития безымянных договоров, их юридическую структуру, юридическое признание и силу, изучим историю возникновения договоров, начиная от безымянных (непоименованных) договоров и закрепляя их названными, дошедшими до наших дней. Прежде всего, следует отметить, что договора в Древнем Риме возникли не сразу, а постепенно, являясь результатом длительного и постоянного развития жизненно важных процессов [225, с. 40-44].

Как известно из истории первым вербальным контрактом в Древнем Риме являлась стипуляция [168, с. 154]. Суть словесных договоров (первая группа гражданских договоров) заключалась в произнесении не каких-либо общих фраз, а именно тех торжественных слов, которые были определены в законе. Вторую группу гражданских договоров составляли письменные *literals* [211, с. 210], где большое значение уделялось такой категории договоров, как реальные и консенсуальные договоры. Предмет и содержание реальных контрактов состоит в том, что они „*recontrahuntur*”, вследствие чего и принимают обязательную юридическую силу, коль скоро один контрагент передает другому выговоренную вещь [160, с. 86]. Таким образом, благодаря реальным договорам обязательство конструировалось весьма удобно и легко.

Еще дальше пошли так называемые консенсуальные контракты. При них не требовалось даже предварительной передачи вещи для обоснования юридической природы договора. Достаточно простого факта взаимного соглашения для процессуальной охраны создаваемого юридического отношения [41, с. 98]. Вместе с изъявлением контрагентами обоюдного соглашения возникает искомое право, что представлено в виде характерной стороны консенсуальных договоров [78, с. 122]. Если проследить историю возникновения реальных и консенсуальных договоров, то можно сделать вывод, что реальные договоры возникли намного раньше консенсуальных договоров. Зародыш безымянных договоров лежит в реальных договорах [132, с. 102]. Исковое требование по этим договорам возникает тогда, когда одна из договаривающихся сторон исполнила принятое на себя обещание. Чтобы сделка имела юридическую силу недостаточно только наличие всех, производящих данное право фактов, но и убеждения в том, что данная сделка непременно будет достигнута.

Например, договор мены как безымянная сделка в римском праве. Нельзя не заметить, что данная сделка в истории являлась предшественницей договора купли-продажи,

являясь как бы старшей сестрой и была отнесена теоретиками к разряду безымянных договоров [26, с. 82]. Отсюда мы можем наглядно увидеть, как давно возникли безымянные договоры. Если мы захотим узнать особые моменты из истории и правовой жизни римлян, а именно возникновение безымянных договоров, их практическое употребление, мы столкнемся с некоторыми затруднениями. Совсем точно можно утверждать, что распространение такого рода сделок совпадает с периодом расцвета коммерческих отношений Рима.

Как только установился Рим, как только общество людей было объединено одной государственной властью, среди его населения происходили договорные отношения, причем на долю договора мены выпадала первостепенная роль [27, с. 64]. Немаловажно для дальнейшего хода нашего исследования выяснение момента узаконения рассматриваемых контрактов, то есть с какого времени обязательство, установленное безымянной сделкой, получит судебное признание? Ответ на этот вопрос прост. Время процессуального признания такого рода договоров совпадает с царствованием первого римского императора Октавиана Августа, при котором жил и трудился один из величайших правоведов - Марк Антистий Лабейон [159, с. 107].

Опираясь на высказывания Марка Антистия Лабейона, юристы того времени усердно занимались исследованием рассматриваемых договоров [195, с. 314]. Можно выделить два периода развития рассматриваемых договоров, где первый период (период подготовительный) относится к эпохе царствования императора Августа [Каюс Юлиус Цезарь, Октавиан Августус (271 до нашей эры-14 г. нашей эры), второй период начинается с Траянского времени (Маркус Упиус Траянус, 98-117 г. нашей эры) [135, с. 202], а уже закончена была эта кодификационная работа при Юстиниане [140, с. 74]. Безымянные договоры непременно проходили 2 стадии развития. Первая стадия была названа подготовительной, на протяжении этой стадии сделка не имеет еще конкретного значения. Это „*nudum pactum*”, не защищенная никакими юридическими средствами, не пользующаяся правовой охраной [158, с. 308]. Вторая стадия, когда одна из договаривающихся сторон выполняет принятое на себя обещание, предоставить второму контрагенту выговоренную вещь или оказать ему известную услугу, ибо только тогда неготовая договорная субстанция превращается в контракт, получающий юридическую силу. Вместе с тем наступают все последствия настоящего договора.

На основании гражданского права, все контракты распределяются на 4 разряда (группы): вербальные, литеральные, реальные, консенсуальные [206, с. 404].

Если рассматривать безымянные договоры с точки зрения их юридической конструкции, то кажется, что легко прийти к заключению, что отдельного, особого места в общей системе римских контрактов они не занимают. Поэтому вопрос о месте, при-

надлежащем безымянным договорам в конкретной системе договоров, приводит нас к необходимости выяснения, к какой из признанных гражданским правом категории следует отнести рассматриваемые договоры.

Римляне представили деление безымянных договоров на 4 разряда, которые до сих пор считаются господствующими в науке [37, с. 94]. Представленное деление безымянных договоров на: договоры „*do ut des*” (я даю, чтобы ты дал); договоры „*do ut facias*” (я даю с тем, чтобы и ты дал или чтобы ты для меня что-нибудь сделал); договоры „*facio ut des*” (я делаю для того, чтобы ты дал); договоры „*facio ut facias*” (я делаю для того, чтобы ты сделал), обладает преимуществом и отличается редкой практичностью и простотой.

По договорам группы „*do ut des*”, одна вещь отдается в собственность взамен другой. Контракты по схеме „*do ut facias*” означают передачу в собственность какой-либо вещи за известную услугу. По договорам третьей группы „*facio ut des*” за полученную вещь оказывается услуга, а по контрактам „*facio ut facias*” совершается обмен услугой за услугу [16, с. 362].

Главное отличие между ними объясняется наличием особенных (специфичных) признаков: объект, субъективный состав, индивидуальность, направленность договора. Увеличение их количества, признания их в гражданском праве Республики Молдова, их верная трактовка, разрешают улучшить защиту имущественных и неимущественных интересов граждан. В данном контексте речь идет о ранее не известных конструкциях, непредусмотренных законом, не названных в законе, но нуждающихся в признании их таковыми. Расценивание договора в качестве не названного означает неприменение особых императивных и диспозитивных норм действующего гражданского законодательства и подпадание договорных конструкций под общие положения обязательственного и договорного права.

Свои суждения в отношении непоименованных договоров выражает А.Т. Карапетов в труде: „Свобода договора и ее пределы”, предлагая выявить квалифицирующие признаки, которые помогут различать не названные договорные конструкции среди других гражданско-правовых договоров. Тот или иной заключаемый сторонами договор, признаки которого соответствуют поименованной договорной категории, А.Г. Карапетов предлагает именовать квалифицирующими [141, с. 16]. Как мы можем видеть в реальности на практике, они представляют собой обязательные указания, содержащиеся в нормах гражданского законодательства, устанавливающие лимит дозволенности, что не позволяет исполнить обязательство в границах настоящего договорного права, а также не позволяя отмену или изменение его по желанию сторон. Как предусмотрено гражданским законодательством, игнорирование императивных норм или опровержение их приводит к

его недействительности. По мнению Е.В. Грушевой: „Императивными правовыми нормами могут устанавливаться внешние границы свободы договора, являющиеся фактически „разрешительными” ограничениями. Другая группа ограничений устанавливает внутренние изъятия из свободы договора, другими словами „запретительные” ограничения свободы договора, которые фактически разрешают все иные действия в пределах сектора свободы, кроме прямо запрещенных ими [79, с. 15].

Если мы обратимся к ГК РМ, а именно в ч. (2) ст. 993 установлено, что: „В пределах императивных правовых положений договаривающиеся стороны свободны в заключении договоров и в определении их содержания”, то есть исходя из ч. (8) ст. 993 ГК РМ: „Стороны могут заключать как названные, так и не названные в законе договоры, а также смешанные договоры”, (то есть законодатель ясно дает понять о наличии таких видов договоров: названные, не названные в законе, смешанные договоры). Договор признается названным в законе, если он специально урегулирован законом. Прочие договоры являются не названными в законе договорами (ч. (1) ст. 994 ГК РМ).

К не названным в законе договорам применяются, в нижеследующем порядке:

- a) соглашение сторон, выраженное и подразумеваемое;
- b) правовые положения, применимые к договорам и договорным обязательствам в общем;
- c) сложившаяся между сторонами практика и обычаи в данной сфере, если таковые существуют;
- d) правовые положения, применимые к аналогичным названным договорам, в той мере, в какой они совместимы с природой и целью не названного в законе договора. (ч. (2) ст. 994 ГК РМ). Смешанные договоры состоят из элементов названных договоров, а также не названных договоров.

Таким образом, начиная еще со времен преторов в Древнем Риме, остается открытым путь развития новых правовых институтов, обусловленных реальными потребностями людей, которые возникают из процессов развития научно-технического прогресса и использования их результатов в гражданском обороте, пока эти новые правовые институты обретают собственные характерные правовые черты и становятся названными.

Поэтому, решающую роль играет в подобных ситуациях не название, которое указывают стороны новой договорной конструкции, а сам предмет и содержание заключаемой договорной конструкции. По замечанию Д.В. Огородова и М.Ю. Чельшева: „В правоприменительной практике чрезвычайно важно различать новизну конструкции из содержания, а не из поверхностной оригинальности названия договора” [184, с. 50-53]. Это наталкивает на мысль, что большая часть договоров с новыми, оригинальными назва-

ниями зачастую в действительности являются смешанными, или обычными названными договорами. Такая ситуация прослеживается в договорной практике, когда субъекты автоматически воспроизводят такие понятия, как (инвестиции, финансирование), заменяя ими имеющиеся в праве гражданско-правовые конструкции [142, с 24].

1.2. Принцип свободы договора как фактор, способствующий возникновению не названных договоров

Нормами ГК РМ признано заключение не названных (безымянных) договоров, представляющих принцип свободы договора, как фактора, предполагающего возможность частных лиц заключать договоры различного содержания. Данный принцип предусматривает свободу заключения договоров, не предусмотренных (не названных в законе договоров), а также смешанных договоров. Как известно, заключение не названных и смешанных договоров является одной из возможностей реализации принципа свободы договора [10, с. 1-13].

Правовая система Республики Молдова выступает в качестве составного элемента современного юридического образования в целом [221, с. 231-235]. Общество должно обеспечиваться теми договорными отношениями, в которых оно нуждается и которые способствовали бы отражению многообразия экономического оборота, что и является особенностью правового регулирования. Для этого необходимо выяснить, имеются ли в новых договорных отношениях все необходимые признаки, условия, которые бы соответствовали норме закона и отражали желание субъектов гражданского оборота.

Начнем с того, что освещение гражданско-правового договора, предусмотренного гражданским законодательством, было бы весьма затруднительно, если бы не принцип свободы договора. Согласно ч. (2) ст. 993 ГК РМ предусмотрено: „В пределах императивных правовых положений договаривающиеся стороны свободны в заключении договоров и в определении их содержания”. Гражданское законодательство оставляет открытой возможность возникновения новых видов договоров. Это верно, поскольку на практике, правоотношения, возникающие между субъектами гражданских правоотношений, эволюционируют и их невозможно реализовать в рамках названных договоров и тут возникает необходимость и потребность в появлении новых гражданско-правовых договоров.

По мнению А. Вăieșu: „ Контракт в письменной форме – это инструмент, который обеспечивает свободную конкуренцию и стимулирует частную инициативу, являющейся правовой формой, организующей обмен ценностями в обществе” [4, с. 56-63].

Закключая договор, субъекты договора преследуют удовлетворение определенных материальных или духовных потребностей, определенную выгоду. Они сами вправе решать какой договор и на каких условиях будет заключен. В то же время, не стоит забывать о том, что, заключая договор, нельзя не брать во внимание, что есть строго установленные рамки и пределы правовой культуры и не следует игнорировать, злоупотреблять ими, так как все мы живем в одном обществе и должны стремиться к достижению определенного порядка и гармонии в нем. Недаром законодатель закрепил еще такие принципы в гражданском праве как: принцип свободы договора, принцип добросовестности, принцип справедливости и т.д.

Так, в ст. 996 ГК РМ сказано: „Договор может быть изменен или расторгнут обратной силой только в соответствии с условиями договора или по соглашению сторон, если законом не предусмотрено иное”. Для того, чтобы договор соответствовал пределам договорной свободы, он должен отвечать принципам обязательственного права. Пределами свободы договора являются требования добросовестности, разумности, справедливости, юридического равенства сторон правоотношения и соблюдения при этом публичного порядка и добрых нравов. Нарушение пределов и ограничений свободы договора будут являться правонарушениями. Если же не будут соблюдены основные начала и принципы гражданского права, реализуемые в гражданском законодательстве и на практике, то это приведет к параличу всей многозвенной системы гражданского права, где все звенья связаны между собой. Не соблюдая принципы гражданского законодательства, мы втянем все гражданское общество в хаос. Только соблюдая их, субъекты гражданского права могут удовлетворять свои потребности, посредством заключения различного рода договоров, в том числе и не названных, которые в основе своей должны соответствовать установленным принципам, нормам гражданского законодательства, моральным устоям общества.

Если заключенный между субъектами гражданско-правовой договор не подпадает ни под один названный договор, то тогда его можно отнести к не названной договорной конструкции. Самыми первостепенными особенностями, квалифицирующими договор в качестве не названного, образованного посредством принципа свободы договора, на общих началах обязательственного и договорного права являются: момент заключения договора, четко выраженная цель, особый объект, субъект, взаимоотношения между субъектами договора, направленность, индивидуальность, самостоятельность, независимость, высокий уровень договорной дисциплины и правовой культуры. Так, по мнению Е.В. Татарской, выявление новых договорных типов возможно и по признаку объекта, если объект договора обладает значительной спецификой, которая не позволяет квалифицировать такой договор как один из уже существующих договорных типов (видов) [241, с. 9].

С появлением новых направлений в экономической деятельности одновременно возникают новые правоотношения между субъектами гражданского права, что напрямую зависит от их интересов и потребностей. Однако, не все потребности могут быть разрешены посредством тех договоров, которые закреплены в гражданском законодательстве. Принцип свободы договора дает возможность субъектам гражданских правоотношений определить какой вид договора и на каких условиях будет заключен договор, не выходя за пределы, установленные законом.

В ч. (1) ст. 1 ГК РМ предусмотрено: „Гражданское законодательство основывается на признании равенства участников регулируемых им отношений, защите интимной, частной и семейной жизни, признании неприкосновенности собственности, свободы договора, защите добросовестности, защите прав потребителя, признании недопустимости вмешательства кого-либо в частные дела, необходимости беспрепятственного осуществления гражданских прав, обеспечения восстановления нарушенных прав личности, их защиты компетентными юрисдикционными органами”.

Являясь основным институтом гражданского права, согласно ст. 992 ГК РМ „Договором признается соглашение двух или более лиц об установлении, изменении или прекращении правоотношений”. Для всех видов договоров законодательно установлены обязательные правила, нарушение которых ведет к тому, что данный договор будет считаться недействительным.

Сложившаяся ситуация свидетельствует о необходимости совершенствования договоров, максимально отвечающих потребностям общества и позволяющих достичь наилучшего, наивысшего результата. Исходя из этого законодатель дает возможность субъектам гражданского права, исходя из собственных интересов самостоятельно создавать и заключать новые конструкции договоров. Для этого законодатель предложил принцип свободы договора, который дает право выбора сторон договора, формы и содержания договора.

Но при этом, согласно ч. (1) ст. 10 ГК РМ: „Физические и юридические лица, участвующие в гражданских правоотношениях, должны осуществлять свои права и исполнять свои обязанности добросовестно, в соответствии с законом, договором, основами правопорядка и нравственности. Добросовестность предполагается до тех пор, пока не будет доказано обратное”.

Лишь только после того, как будет пройден этап соответствия данной договорной конструкции букве закона, соответствия принципу свободы договора, публичному порядку, нравственности, можно будет судить о ней, как о соответствующей договорной конструкции, заслуживающей ее признания на законодательном уровне.

Разрешая свободу договора, следует также понимать, что любое дозволение имеет грань, поэтому ограничение данного принципа неизбежно и суть в том, как глубоко оно выражено. Само собой разумеющееся, что договор, противоречащий закону, является недействительным, так как государство вправе определять жизненно важные условия для индивида и, следовательно, индивид не имеет права нарушать закон и порядок в государстве. Тут мы можем наблюдать следующую картину: в силу тех или иных убеждений, договорная свобода начинает с одной стороны сужаться, а с другой стороны расширяться. Законодательство Республики Молдова предусматривает, что наличие принципа свободы договора не освобождает от того, что данный договор не должен противоречить закону, общественному порядку и добрым нравам.

Итак, „общественный порядок” он же (*ord republic, offentlice Ordnung*) является отличным от „добрых нравов”, а также от закона. Так в ст.18 Административного кодекса Республики Молдова [38] установлено: „К сфере общественного интереса относятся правопорядок, демократия, обеспечение прав и свобод лиц, а также их обязанности, удовлетворение социальных нужд, осуществление полномочий органов публичной власти, их надлежащее функционирование в рамках закона”.

Правопорядок – свод общественных отношений, образующийся в ходе детального осуществления предписанных и установленных правовых норм, которые должны быть исполнены всеми участниками правоотношений. Правопорядок является основой ныне существующей жизни общества. Понятие „добрые нравы” имеет двухтысячное существование, однако данное понятие не перестает интересовать ученых, так как представляется чем-то загадочным и до сих пор не полностью изучено. Оно представлено в виде норм, которые объединены в некую доктрину, где исполнение этих норм обязательно субъектами разных идеологий. Данное понятие „добрые нравы” соизмеряется с нравственностью.

Как следствие, „добрые нравы” основаны на обычаях, сложившихся за долгое время, нравственность же выступает в виде специфической формы общественного сознания, представляя собой динамичную совокупность общечеловеческих и особенных норм, регулирующих социальную жизнь, посредством внутренних и внешних механизмов поведенческого контроля [62, с. 23-30].

Весьма полную и правдивую картину на реальную оценку таких понятий как „добрые нравы” и нравственность можно извлечь из судебной практики. Приведем такой пример, касающийся покупки квартиры для любовницы. Возникает вопрос, соразмерно ли причислить этот договор к договору, который бы противоречил „нравственности” и „добрым нравам”?

В принципе нет, так как заключая договор мы не наносим вред гражданско-правовому обороту, а то, нарушаются ли при этом „добрые нравы” и „нравственность” уже не играет столь большого значения, чем то, что результатом заключаемой конструкции является согласие сторон, соразмерность ее нормам гражданского законодательства и не противоречие его закону и правопорядку. Само понятие „добрые нравы” является условным стереотипом, отводящим в иные: мораль и благочестие и выводит на первое место критерии, носящие сугубо правовой характер, тогда возникает необходимость в том, чтобы законодатель приложил все усилия для приведения этому понятию весомой и главенствующей позиции во всей правовой системе [222, с. 248-254].

Договор выступает способом юридического закрепления передвижения тех или иных объектов гражданских прав. Государство посредством, так называемых дозволений, которые заложены в институтах и нормах гражданского права, обеспечивает и удовлетворяет потребности общества. Возникновение таких потребностей, воплощение и реализация которых невозможна через закрепленные законом (поименованные договоры), само за себя говорит о важности принципа свободы договора, а в последствии и заключения непоименованных договоров [175, с. 44-48]. Стоит помнить о том, что данный принцип без взаимосвязи с другими принципами гражданского права утратит свое значение. Ведь невозможно представить применение данного принципа без высокого уровня договорной правовой культуры и принципов добросовестности, справедливости и равенства сторон договора. Так все принципы взаимодополняют друг друга и отступление от них привело бы к утрате сущности гражданских правоотношений.

Принцип свободы договора предполагает дозволенность в выборе контрагента, его волю заключить договор, является единственной адекватной формой обмена результатами хозяйственной деятельности [163, с. 76-80]. В частности, Ю.Е. Булатецкий, И.М. Рассолов, утверждают что: „В качестве основного элемента принципа свободы договора выступает право субъекта договора в выборе формы договора, так как субъекты на свое усмотрение создают новые договорные конструкции, которые не противоречат закону” [54, с. 406].

Стороны самостоятельно, без чьего-либо влияния или воздействия вправе заключить ту или иную договорную конструкцию, так как, согласно ч. (7) ст. 993 ГК РМ: „Понуждение к заключению договора запрещается, за исключением случаев, когда обязанность заключения договора предусмотрена законом или вытекает из добровольно принятого на себя обязательства”.

Как мы видим, свобода договора – возможность преобразования договора [167, с. 182]. Раскрывая принцип свободы договора, нельзя не коснуться пределов, лимитирующих свободу договора. Ведь тогда можно будет представить реальную картину,

раскрывающую данный принцип. В принципе „Разумные, справедливые, соразмерные и взвешенные пределы и ограничения свободы договора мешают применению недобросовестных приемов субъектами рынка” [192, с. 94-99].

Свободу можно понимать по-разному, например, как желание человека совершать те или другие действия в угоду себе и своим потребностям. Проводя черту между свободой всего дозволенного и свободой недозволенного, мы сталкиваемся с проблемой, интересующей интерес для ученых многих поколений. Вспомним французскую легенду, повествующую об осужденном человеке, который разбил нос другому человеку, размахивая при этом руками. В свое оправдание ответчик утверждал, что ограничивать его право на свободу в отношении своих рук никто не вправе. Вынесенное судебное решение суд аргументировал следующим образом: „Ответчик признается повинным, так как право размахивать руками кончается там, где начинается нос другого человека” [220, с. 181].

Безграничная свобода действий не всегда есть то, что соответствует этическим нормам и принципам человечества, ведь именно пределы свободы и являются тем регулятором, который и определяет границы места и роли индивида в социуме людей.

Если подойти к трактовке свободы по-философски, то возникают следующие вопросы: рассуждение человека над тем, что есть жизнь?; что означает свобода жизни?; что является возможным и доступным в жизни и каковы возможности доступного и недоступного для него, как индивида среди других индивидов?

Анализируя все это, человек принимает и соглашается с уже общеизвестными устоями жизни. На этом не заканчиваются пределы возможного для человека, так как, чем больше постигается, тем больше сравнивается и выбирается то, что на его взгляд приемлемо для него. Исчерпав все возможные варианты, он начинает своими силами создавать уже новые, ранее неизвестные обществу варианты.

Как бы не трактовался принцип свободы договора, он не может предполагать дозволения всего, так как в рамках договорного права, свобода понимается в виде возможности осуществлять те или другие действия, которые неспособны нанести урон другому субъекту договора, а также соответствовать установленным нормам правопорядка и нравственности, установленным в обществе.

Свобода договора для субъекта, обладающего ею, установлена в ограничительных пределах государством, то есть свобода договора осуществляется согласно известной аксиоме: „дозволено все, что не противоречит и не запрещается законом”. Именно принцип свободы договора является тем ключом в договорном праве, откуда исходят основы рыночной экономики. В.А. Белов характеризует принцип свободы договора следующим образом: „Суть принципа свободы договора заключается таким образом, что

никто не наделен обязанностью предоставления кому-либо отчета о своих намерениях в руководстве своими действиями, будь-то речь идет о заключении известного, поименованного договора, либо имея основания отказаться от его заключения, тем самым определяя субъектов договора либо его содержание или тип. Никто не обязан отчитываться в отношении того, зачем договор был заключен либо он был расторгнут” [49, с. 105].

Свобода договора проявляется в необходимости субъектов договора посредством собственных усилий реализовать возникшие потребности, получив желаемый результат одновременно с этим, предоставляя автономность и независимость на фоне других субъектов договора.

Следовательно, ограничить пределы заключения каких-либо договорных форм может только закон [204, с. 27]. Заслуживают поддержки суждения Бенедикта Спинозы, подчеркивающего: „Абсурдным и противным разуму, является то, что необходимое и дозволенное по сути (взаимоисключающие) противоположности. Бескультурие, незнание того, что необходимо, делает индивида несвободным и вовлекает его во власть произвола: во власть эмоций и эффектов, руководящие человеком, принуждая его к совершению поступков с опасными последствиями, то есть таких, которые противоречат закону. Свобода не в произволе, а свободной необходимости. Свободным является тот, кто руководствуется одним только разумом” [216, с. 452]. Вот что отмечал Жан Жак Руссо: „Так как сила вещей всегда способствует уничтожению равенства, сила законов всегда и должна сохранить его” [210, с. 189].

Свобода заключения договора распространяется как на названные, так и смешанные, так и на не названные и одновременно с этим и устанавливается ответственность сторон, в независимости от того, какой заключен договор.

Говоря о важности данного принципа К.И. Забоев акцентировал свое видение на том, что „Право заключения договора бессмысленно без равенства участников договора, их равенства при заключении данной договорной конструкции. Истинное равенство данных участников реально только в свободе, допускающей вероятность совершения тех или других действий в пределах закона” [96, с. 150].

Особенной считается идея о трех составляющих принципа свободы договора: свобода выбора в заключении договорной конструкции, основания для самостоятельности, личной специфики свободы индивида [133, с. 69-71], свобода выбора в установлении характера заключенного договора, совместно с принципом добросовестности [58, с. 32], свобода выбора в установлении составных частей договора [218, с. 175].

Особый интерес представляет тезис М.И. Брагинского и В.В. Витрянского, которые на этот счет полагали, что „Все три проявления свободы договора в совокупности необ-

ходимы участникам оборота для того, чтобы реализовать свою имущественную самостоятельность и экономическую независимость, конкурировать наравне с другими участниками рынка товаров, работ и услуг” [52, с. 175].

С появлением чего-то нового, неизвестного, появляются разного рода суждения и разногласия, что лишний раз подтверждает тот факт, что все находится в постоянном движении, требует постоянного роста и совершенствования. Надо отметить, что к появлению новых договорных конструкций не всегда и не совсем готова наша судебная система, которая спешит причислить, втиснуть любую новую неизвестную договорную конструкцию к числу уже известных и предусмотренных законом. Поэтому если ситуации, возникшие с названными договорами, бывают весьма запутанными, то ситуации, где речь идет о не названных договорах, носят зачастую непредсказуемый, непредвиденный характер.

Вся сложность возникшей ситуации заключается в том, что к непоименованным (безымянным) договорам применяются нормы договоров, сходных с такого рода договорами и к ним применяются положения обязательственного договорного права, то есть аналогия закона или аналогия права [28, с. 13].

Как показывает практика ведения переговоров, предприниматели, юристы и другие задействованные специалисты сталкиваются нередко с проблемой несовершенства договорной конструкции. Сами стороны понимают, что не всегда удастся объять в договоре все вопросы, возникающие в реальности. Наше законодательство не всегда содержит ту нужную норму, для того, чтобы восстановить пробелы. В этом случае к таким отношениям применяются нормы гражданского законодательства, которые регулируют сходные отношения, то есть речь идет об аналогии закона ч. (1) ст. 6 ГК РМ. Например, согласно ст. 1196 ГК РМ: „К договору мены применяются соответствующим образом положения о договоре купли-продажи”. При невозможности использования аналогии закона права и обязанности сторон определяются исходя из принципов гражданского законодательства и справедливости (аналогия права) ч. (2) ст. 6 ГК РМ.

Но опять же, применяя к не названным договорам нормы гражданского законодательства о названных договорных конструкциях, мы рискуем столкнуться с недобросовестностью увиливания от закона. Ведь не исключается и тот факт, что поименованная договорная модель не столь удобна сторонам, ввиду того, что не позволяет достигнуть желаемого результата в той мере, на которую рассчитывают стороны, в связи с чем и возникает необходимость „влезть” в не названный договор, дабы цель оправдывала средства. Если субъекты гражданских отношений далеки от квалификации норм, предусмотренных законом, это позволяет говорить об отведении данной договорной модели в разряд не названных моделей. И в данной новизне нет ничего плохого, так как нынешние назван-

ные договоры когда-то были тоже не названными, и если желание и воля сторон направлены на возникновение новых прав и обязанностей, это позволяет нам судить о заключенном договоре, как о несоответствующем установленным признакам названного договора и следует признать тот факт, что налицо новая инновационная правовая структура – не названный договор.

Неясность сути гражданско-правовой конструкции не должна отталкивать от гражданско-правового регулирования данной конструкции, так как согласно ч. (4) ст. 6 ГК РФ предусмотрено, что: „Судебная инстанция не вправе отказать в осуществлении правосудия по гражданским делам по причине отсутствия правовой нормы или ее неясности”. И вот здесь всплывает главный вопрос: как распознать, в каком случае речь идет о здоровой инновации, а в каком случае наблюдается обход закона? Если суды на самом деле сталкиваются с не названным договором (непоименованным договором), то есть с новым контрактом, где налицо несовпадение с признаками схожего названного договора, то возникает необходимость выведения новой конструкции из действия норм, регламентирующих данный вид названного договора.

Суду необходимо будет привести в обоснование принятого решения весомые аргументы, если же они будут отсутствовать, то признание договора в качестве не названного будет являться незаконным. Но возникают ситуации, когда речь идет не об обходе одной нормы, а целого комплекса норм, которые регулируют названный договор. Уже в данном случае суды могут ссылаться на недобросовестность обхода закона и трактовать договор как названный, тем самым отрицая не названность договора.

Договор – это волевой акт волеизъявления контрагентов, являющийся обязательным условием его действительности. Все условия договора должны быть сформулированы точно и четко, не вызывая двоякого смысла их содержания и толкования. Толкование договора должно быть применимо в том случае, когда сторонами не были обговорены и решены те или иные вопросы.

Таким образом, договор – институт (феномен), конструкция которого столь гибкая, но столь же устойчивая, подвергается влиянию социальных и экономических факторов, регулирует различного рода и вида общественные отношения, и отвечает потребностям и интересам субъектов гражданского права и должна быть реализована посредством принципа свободы договора и не выходить за рамки и пределы закона.

Принцип свободы договора выступает в виде основного принципа в гражданском праве, который разрешает и предоставляет свободу выбора контрагентам заключить договор, независимо от кого-либо, а также установить его вид и условия [232, с. 64-69]. В итоге субъекты гражданского оборота имеют возможность на свое усмотрение заключать

различного рода договоры и таким образом ликвидируют нежелательные последствия явного отставания норм закона от насущных и развивающихся потребностей общества с помощью такого рода договоров.

Так, посредством договора можно определить истинное желание сторон данного отношения, узнать в чем их потребности, а также способы их обеспечения, посредством отражения прав и обязанностей субъектов договорных отношений. Таким образом, сущность и особенность договора состоит из продуманных волевых действий участников гражданского оборота, выражающих их желание и интерес. Благодаря таким договорам можно увидеть реализацию интересов, как общества, так и государства, с помощью и при содействии принципа свободы договора. Субъектам заключаемого договора, на наш взгляд необходимо помнить, что свобода договора – это не безграничная, но установленная законом норма, способствующая разрешению гражданских вопросов. Для этого все определения, условия данного соглашения должны соответствовать общеустановленной правовой терминологии.

На сегодняшний день, законодателем дана возможность заключения не предусмотренных законом договоров, а также договоров, содержащих любые условия, но которые не будут противоречить императивным нормам. Известно, императивная норма – норма, ввиду своей важности строго обязательная и не допускающая отклонений [219, с. 305]. Формирование знаний, по установленным принципам нацелено на углубленное постижение сущности всего общества. Системное изучение договоров, а также фактора, способствующего их возникновению, позволяет более точно понять их роль, специфику, основания происхождения.

Законодателем предусмотрен немаловажный фактор, находящий подход к дозволенной видоизменяемости договоров, позволяющий регулировать различные виды отношений, с помощью свободного выражения воли субъектами рыночных отношений, которым выступает принцип свободы договора. Данный принцип служит отправной точкой трансформации договоров, способствующий более точному усовершенствованию существующих, а в последствии более инновационных договорных конструкций, отвечающих интересам граждан. Вот почему на сегодняшний день изучение данного принципа свободы договора столь значимо и актуально для нынешнего гражданского права, что указывает нам его преимущество в формировании договорных конструкций.

Важность и значимость заключаемых гражданско-правовых договорных конструкций в современном мире напрямую зависит от принципа свободы договора. Принцип свободы договора выступает для гражданского права первостепенной задачей [63, с. 67]. Тот факт, что данная свобода договора закреплена в ГК РМ № 1107 – XV от 06.06.2002

[70], а именно в ч. (1) ст. 993 где предусмотрено, что: „Всякий вправе свободно выбирать сторону договора, если законом не предусмотрено иное”. Это определяет его сущность и специфичность. Но хотелось бы отметить, что безграничная свобода субъектов гражданских отношений является опасным фактором, ведущим к негативным последствиям. Если учесть это, то позиции участников гражданских правоотношений в силу различных условий не столь одинаковы, что напоминает собой подчинение слабых субъектов договорных конструкций более сильным. Поэтому в изучении данного вопроса необходимо более объективно представление в ограничении договорной свободы, посредством строго установленных целей, условий, случаев необходимости и дозволенности применения свободной договоренности.

Особая значимость данного принципа не поддается сомнению, но необходимо исследовать его содержание, проследить механизм работы данного уяснить специфику принципа свободы договора. Как правило, гражданские правоотношения – это отношения, которые строятся на свободе, желании, воле, личного действия индивида, посредством его самостоятельности с определенной целью. Самостоятельность субъектов гражданских правоотношений позволяет оформить тот или другой контракт и определить содержание контракта [133, с. 69-71].

Руководствуясь принципом свободы договора можно установить юридическое равноправие сторон, а также их самостоятельность и независимость по отношению к друг другу, к чему-либо, кроме того, их свободу от влияния кого-либо на их решение. Оговорка всех условий договора, определение конкретного вида договорной конструкции, очень тесно должны переплетаться с интересами, и желаниями субъектов договора, иначе будет нарушена цель заключаемого договора, которая в первую очередь направлена на защиту законных прав и интересов субъектов договора, ведь посредством достижения согласия между сторонами можно будет восполнить, имеющиеся в гражданском законодательстве Республики Молдова пробелы, что позволит повысить статус договора. Как показывает жизнь договорным правом ограничивается сверх явная свобода договора рамками императивных норм лишь с одной целью, направленной на защиту слабой стороны возникающих обязательств.

Так ч. (2) ст. 858 ГК РМ предполагает: „Обязательства должны исполняться надлежащим образом, добросовестно, в установленном месте и в установленное время”. Можно утверждать, что свобода договора – важнейший принцип обязательственного права всех главенствующих правовых систем современности [59, с. 70-73].

Именно установленный законодателем принцип свободы договора находится в роли промежуточного звена, между отражающей с одной стороны, позволительностью

государством в виде свободы выбора вида, субъекта, условий договора, а с другой стороны использование этой свободы конкретным субъектом договорной конструкции, в отношении другого конкретного субъекта, с условием договоренности желаемых условий, с последующим достижением желаемых результатов.

Хотелось бы отметить, что не просто свобода заключения договора – залог желаемого успеха, но справедливая свобода, которая заключается в сущности самого права, предопределяющего мир и взаимопонимание в обществе, а также „здоровая” конкуренция возникших интересов во всей рыночной системе, нацеленной на поддержание разумного и честного равновесия доходов и расходов между субъектами рынка.

На данный момент важным становится не только допустимость свободы субъектами гражданского оборота, а также содействие осуществлению такой допустимости, что в той или иной мере может отсутствовать у кого-то из субъектов договора, что может быть естественным и столь же допустимым. Например, сторона договора при продаже гаража выдвигает свои условия продажи в угоду себе, а не в угоду покупателю, а уже покупатель, если он заинтересован в покупке гаража, будет стараться согласиться с представленными условиями. Было бы странным обязывать субъекта договора (продавца) действовать в интересах другого субъекта договора (покупателя), тем самым, нанося себе неоправданный ущерб, в противовес своим желаниям и интересам.

Напрашивается вывод: субъекты гражданских правоотношений обязаны использовать свои права в угоду своих интересов, но при этом, не злоупотребляя ими и не нарушая прав других субъектов, а действуя в рамках дозволенных принципов гражданского права честно, справедливо, открыто, при этом проявляя уважение и содействие в реализации этих прав.

В рамках договорной свободы также необходимо учитывать, что она все же не абсолютна. Мало того, абсолютная свобода принципиально не имеет место в обществе [170, с. 299-304]. Государство лишь ограничивает выход за рамки дозволенности предложенной свободы общеизвестными принципами: разумности, добросовестности, справедливости и т.д. Государство выступает гарантом предоставленной свободы договора. Например, это выражается в виде того, что договор, заключенный под угрозой, посредством обмана, либо насилия будет считаться недействительным. Таким образом, свобода договора, ни коим образом, не является безграничной [146, с. 62-67].

Проведя выше представленное исследование в отношении договорной свободы заключения различного рода договорных конструкций, нами были приведены следующие выводы:

Значимость и важность принципа свободы договора в формировании договорных конструкций, вне всяких сомнений.

Принцип свободы договора выступает гарантом нормального, свободного, доступного развития гражданско-правовых отношений, позволяющих в допустимых пределах осуществить обмен, между субъектами договорной конструкции всеми необходимыми благами.

Объективный подход, а также дозволенность государства в пределах императивных норм осуществлять свободу договора, позволяет заключать различного вида договоры, что положительно скажется на росте и динамике рыночных отношений.

Принцип свободы договора ориентирует субъектов договора на честное, добросовестное, уважительное поведение по отношению к другому субъекту договора, не противореча добрым нравам, основам нравственности и правопорядка.

1.3. Формулировка научной проблемы и пути её разрешения

Накопленные знания ученых цивилистов в ходе проведенных исследований в области гражданского права и правильно выстроенная система выводов и предложений дают нам более ясные представления о состоянии дел в этой отрасли права и о явлениях, которые имеют место видоизменяться, как и все, что окружает нас. Такое целостное восприятие позволит нам провести исследование проблемы в области гражданского права, а именно исследование не названных договоров, выявление и решение проблем, вытекающих из такого рода договорных конструкций, анализ и исследование объектов не названных договоров, установление составляющих признаков, что в последствии позволит нам разграничить договоры такого рода от других видов договоров. Глубокий, всесторонний и системный анализ даст нам право проведения модификации, унификации и дифференциации названных, смешанных и не названных договоров. Только после того, как выявим и обоснуем составляющие признаки трех групп договоров, мы сможем понять, как правильно применять нормы действующего законодательства для регулирования возникающих из них отношений.

Для правильного и эффективного применения нормы закона к конкретной договорной конструкции, необходимо ее правильно квалифицировать, а удастся это сделать в том случае, когда правоприменительная квалификация совпадет с правотворческой квалификацией. Исходя из этого, главной задачей правоприменительной практики будет выяснение того, какие правоотношения по замыслу законодателя должны возникнуть из каждой из названных категорий договоров, с тем, чтобы впоследствии выяснить, к какой договор-

ной конструкции относится тот, или иной договор, что даст возможность избежать затруднительных и запутанных ситуаций, которые иногда имеют место в реальной жизни.

Идентификация научной проблемы заключается в идентификации, юридическом, научном подтверждении сфер регулирования отдельных видов не названных договоров, а также перспектив их дальнейшего развития в Республике Молдова, посредством установления индивидуальной направленности и ценности применения такого рода договоров, с последующим пополнением системы гражданско-правовых договоров Республики Молдова, регулирующих рекламную, спонсорскую, благотворительную, меценатскую деятельность, а также найм транспортного средства с экипажем, деятельность, связанная с переходом (трансфером) спортсменов, деятельность, связанная с контрактацией сельскохозяйственной продукции, деятельность консорциума. Предложенная к изучению нами проблема, связанная с заключением не названных договоров, найдет свое отражение, посредством констатации, научного обоснования необходимости применения такого рода договоров и внесения изменений в ГК РМ, ТК РМ, в Кодекс „Об образовании” Республики Молдова и другие дательные акты. Правовая защита субъектов не названных договоров эффективна тогда, когда отражена в законодательной базе Республики Молдова, при этом основываясь на принципе свободы договора. К сожалению, на сегодняшний день, возникают множество противоречий, что создает ряд проблем, и возникает необходимость имплементировать такого рода договорные конструкции в законодательную базу РМ с законодательства зарубежных стран.

Изучив общественные отношения, связанные с заключением не названных договоров, порожденные ими обязательства, а также судебную практику, мы сможем установить реальную картину, а в дальнейшем избежать неправильной квалификации заключаемых договорных конструкций, при этом четко и ясно сформулировать природу не названного договора, основанную на отличительных и особенных признаках, дабы не смешивать их, с названными или смешанными договорами.

Начнем с того, что исследование гражданско-правового договора, установленного гражданским законодательством, является весьма затруднительным, не беря во внимание принцип свободы договора, где согласно ч. (2) ст. 993 ГК РМ предусмотрено: „В пределах императивных правовых положений договаривающиеся стороны свободны в заключении договоров и в определении их содержания”. В ч. (8) ст. 993 ГК РМ указано: „Стороны могут заключать как названные, так и не названные в законе договоры, а также смешанные договоры”. Это вовсе не означает, что процитированное выше право осуществимо так просто. Тенденция развития процессов и отношений в современном обществе постоянно опережает, тем самым, обгоняя законодательное правовое регулирование названных

договорных конструкций. Вновь и вновь возникают новые, не названные в законе договорные конструкции, которые рано или поздно становятся предметом спора в судебных инстанциях. Это и объясняет значимость изучения доктрины не названного договора.

Не названные (безымянные) договоры возникли давно. Изначально, данная проблема была выявлена в праве Рима, когда строгая иерархия договорных обязательств освобождала от защиты те соглашения, суть которых не совпадала с уже общепризнанным содержанием существующих контрактов. Но как бы осторожно не относились к не названным договорам (*contractus innominati*), со временем законодатель был вынужден осуществить защиту таких договорных конструкций, которые выходили за рамки установленных им моделей. Гражданское законодательство оставляет открытой возможность возникновения новых договорных конструкций. Это верно, поскольку на практике, правоотношения, возникающие между участниками гражданских правоотношений, преобразуются и их невозможно реализовать в рамках названных договоров и тут возникает необходимость в появлении новых договоров.

Заключая договор, участники договора преследуют удовлетворение определенных материальных или духовных потребностей, определенную выгоду. Они сами вправе решать какой договор и на каких условиях будет заключен. В то же время, не стоит забывать о том, что, заключая договор, нельзя не брать во внимание, что есть строго установленные рамки и пределы правовой культуры и не следует игнорировать, злоупотреблять ими, так как все мы живем в одном обществе и должны стремиться к достижению определенного порядка и гармонии в нем. Недаром законодатель предусмотрел такие принципы в гражданском праве как: принцип свободы договора, принцип добросовестности, принцип справедливости и т.д.

В ст. 996 ГК РМ указано: „Договор может быть изменен или расторгнут только в соответствии с условиями договора или по соглашению сторон, если законом не предусмотрено иное”. Соответствие договора пределам договорной свободы предполагает, что он должен отвечать принципам обязательственного права. Пределами свободы договора являются требования добросовестности, разумности, справедливости, юридического равенства сторон правоотношения и соблюдения при этом публичного порядка и добрых нравов. Нарушение границ свободы договора является правонарушением. Не соблюдение начал и принципов, реализуемых в законодательстве Республики Молдова, приведет к ступору всей многозвенной системы, где все звенья связаны между собой. Нарушая данные принципы, мы втянем все гражданское общество в хаос. Только соблюдая их, можно удовлетворять потребности общества, посредством заключения различного рода догово-

ров, таких как не названные, которые в основе своей должны соответствовать установленным принципам, нормам гражданского законодательства, моральным устоям общества.

Если заключенный между субъектами гражданско-правовой договор не подпадает ни под одну из названных конструкций, то тогда его можно отнести к не названной договорной конструкции. Применение не названных договоров возможно посредством защиты законных интересов субъектов договора и соответствие их общественным интересам [19, с. 377]. Самыми первостепенными признаками, составляющими договор в качестве не названного, являются: независимость, самостоятельность, особая направленность, время заключения договора, особый субъективный и объективный состав договора.

Изучением данного вопроса занимались как отечественные ученые, так и зарубежные авторы, однако на сегодняшний день нет строго предусмотренных критериев, разграничения не названных договоров от других видов договоров.

Сама специфика и проблематика смешанных договоров столь активна по мере многих причин. Как видно на практике, участников гражданского оборота уже не устраивает имеющаяся система поименованных договоров, установленных гражданским законодательством Республики Молдова, возникает уже необходимость в разработке более сложных договорных конструкций, содержащих в себе элементы еще и других договоров [227, с. 85-89]. Убеждение того, что не названный договор выступает категорией, отличной от смешанного договора или является составной частью другого, является спорным и дискуссионным вопросом. Изучив мнения ряда авторов, мы, пожалуй, согласимся с мнением А.И. Бычкова, утверждающего то, что данные договорные конструкции являются самостоятельными категориями [56, с. 27-31].

Смешанный договор представляет собой, своего рода сложную структуру, включающую несколько правоотношений, взаимосвязанных между собой. Следует учесть тот факт, что он состоит из элементов нескольких видов названных договоров. Д.В Огородов и М.Ю. Чельшев убеждены, что: „Данные договоры, состоящие из элементов разных договоров, стоит квалифицировать как смешанные, а не как поименованные” [183, с. 76-88]. Они отличаются по существенным условиям, которые необходимы для заключения [83, с. 30-36].

Смешанные и не названные договоры выступают независимыми договорными категориями. На практике суды пытаются подвести заключаемый не названный договор в разряд названных, подводя тем самым его под ясно выраженное правовое регулирование.

Учитывая материалы Дела № 12-3-71418-31102018 от 17.10.2019 судебной инстанцией муниципии Кишинэу установлено, что между Л. Хабаровым и Termoelectrica SA был

заключён договор на поставку тепловой энергии, руководствуясь ст. 667 ГК РМ (старой редакции), предусматривающей: „Стороны могут заключать договоры, не предусмотренные законом (не названные в законе договоры), а также договоры, в которых содержатся элементы различных договоров, предусмотренных законом (смешанные договоры)”, а ныне ч. (8) ст. 993 ГК РМ (новой редакции) гласит: „Стороны могут заключать как названные, так и не названные в законе договоры, а также смешанные договоры” [190]. Из выше изложенного следует, что вполне законно и допустимо заключение не названных, названных, смешанных договоров.

Изучив материалы Дела № 20-2с-14868-15072016 от 18.10.2019 судебной инстанцией муниципии Кишинэу установлено, что между Banca de Economii и Stabilconstruct SRL был заключён договор об оказании услуг (различного вида), констатируя возможность заключения такого рода договора, ссылаясь на ч. (3) ст. 667 ГК РМ (старой редакции), где установлено, что законодательством РМ возможно заключение различных видов договоров (названных, не названных, смешанных) [191].

Такая позиция весьма понятна и удобна, что позволяет быстро найти ответы на спорные вопросы, не имея детального и подробного разъяснения и правового регулирования такого рода договоров. Ведь для разрешения споров, где в качестве рассматриваемого договора – не названный, необходимо затратить намного больше усилий, поэтому суды и не спешат признать договор в качестве не названного, что позволит сэкономить на порядок больше времени и усилий, ведь куда проще увеличить границы названных договорных моделей и причислить неизвестный и неизученный договор в число названных.

Сформированная и подтвержденная необходимость в применении на практике и в дальнейшем необходимости видоизменяться под растущие потребности общества не названные договоры были, есть и будут источниками дискуссий среди правоведов еще не одного поколения. Правоведы нашей Республики и правоведы зарубежных стран приводят доводы и аргументы в отношении того, что обойти такого рода договоры не представляется возможным. Вопросам изучения не названных договоров посвящено небольшое количество трудов, как в РМ, так и за ее пределами. Но хотелось бы заметить, что исследования таких договорных конструкций требуют практического применения, в противном случае, в чем будет их особенность и необходимость. Поэтому и возникает дефицит как теоретического, так и практического изучения не названных договоров.

Пути разрешения научной проблемы, поднятой нами в диссертационном исследовании следующие:

1. Изучить предпосылки и факторы, способствующие возникновению такого рода договоров, как не названные.

2. Обосновать и доказать необходимость применения не названных договоров.
3. Раскрыть отличительные особенности не названных договоров от других видов договоров.
4. Предложить рекомендации в отношении правового регулирования не названных договоров на примере их отдельных видов.

Законодатель должен обратить свое внимание на не названные договоры, оставляя за ними практическую пользу нововведений в области гражданских договорных конструкций, что даст возможность в дальнейшем не заимствовать новые договорные модели в пределы названных договоров.

1.4. Выводы к главе 1

Исследуемый нами материал позволяет нам сделать следующие **выводы**:

1. Проблематика, связанная с такого рода договорами как не названные возникла с древних времен, а именно в Древнем Риме. Изучением данной проблематики занимались правоведы различных школ. В Республике Молдова очень мало работ, посвященных не названным договорам. В Румынии не названным договорам посвящено больше научных трудов. Наибольшее количество научного материала, в котором исследованы не названные договоры отводится ученым из Российской Федерации. Наряду с этим, в изученной литературе отсутствует анализ углубленного исследования вопросов, касающихся: понятия, специфики, значение не названного договора относительно общей системы гражданско-правовых договоров Республики Молдова, соответствия и разграничения с другими видами договоров.

2. Не названные договоры, как новые, независимые договорные конструкции, образуемые посредством принципа свободы договора, не противоречащие закону, основанные на общих началах договорного и обязательственного права, характеризуются квалифицирующими особенностями, такими как: момент заключения договора, особый объект договора, субъект договора, взаимоотношения между субъектами договора, направленность, индивидуальность, самостоятельность, независимость.

3. Принцип свободы договора выступает неотъемлемым фактором, носящим очень долгую историю своего существования, которая неразрывна с функционированием рыночных отношений в определенной стране и в конкретное время, и именно этот фактор способствует возникновению не названных договорных конструкций, так как позволяет самостоятельно и на свое усмотрение заключать те или иные виды не названных договоров.

4. Свобода договорных отношений выступает основополагающим началом договорного и обязательственного права, при этом представляя собой катализатор формирования экономических отношений в государстве и посредством принципа свободы договора не названные (безымянные) договоры могут быть закреплены на законодательном уровне, при этом не противоречить норме права и не нарушать ее.

5. Отсутствие правового регулирования отдельных видов не названных договоров не способствует совершенствованию развития разного рода отношений, а наоборот, сдерживает и тормозит их развитие в целом. В результате возникающие ситуации, рождаемые самой жизнью, заставляют действующий ГК РФ расширить объем свободы субъектов экономических отношений, увеличив правовую базу не названными договорными конструкциями таким образом, чтобы они отвечали прогрессирующим желаниям и потребностям общества.

6. Сформировавшаяся система гражданско-правовых договоров, ее рост и динамика немислимы без принципа свободы договора, который и порождает не названные договоры, как неотъемлемый и немаловажный элемент всей цепи экономических отношений.

2. ЮРИДИЧЕСКАЯ ПРИРОДА И СПЕЦИФИКА НЕ НАЗВАННЫХ ДОГОВОРОВ

2.1. Понятие, объект и содержание не названных договоров

Любая конструкция будь то названная или не названная, представляет собой новую модель, состоящую из разного рода условий и признаков, отражающих интересы как общества и государства в целом. Особенность новой договорной конструкции в качестве не названного договора заключается в наличии определения особого объекта, субъекта, существенных и отличительных условий данного договора, прав и обязанностей сторон, порядка заключения, изменения, расторжения договора, ответственности сторон по договору, индивидуальности, самостоятельности, независимости, не противоречия закону, основам правопорядка и нравственности, посредством принципа свободы договора. При этом, договор считается заключенным в том случае, когда стороны оговорили все условия договора, не выходя за рамки общеизвестной законной процедуры.

В том случае, если новый гражданский договор не подпадает ни под одну из поименованных моделей, его можно будет отнести к числу не названных договоров, но при этом выявить и изучить какие из условий данного договора не совпадают с общепринятыми и общеизвестными договорными условиями названных договоров.

Толковый словарь С.И. Ожегова предусматривает, что под „договором” понимается письменное соглашение сторон о взаимных, взятых на себя обязательствах” [185, с. 74]. Согласно, Толкового словаря русского языка Т.Ф. Ефремова: „Договор – это обычно соглашение, заключенное в письменной форме, где между субъектами договора устанавливаются определенные обязательства, на основе договоренности об их исполнении” [94, с. 312].

В Толковом словаре русского языка под редакцией С.И. Ожегова и Н.Ю. Шведова „Договор – это соглашение, заключенное в письменной форме о выполнении сторонами взятых на себя обязательств по выполнению всех оговоренных между сторонами условий” [186, с. 296].

Попробуем истолковать значение слова „соглашение”, согласно Словарю русского языка А.П. Евгеньевой: „Соглашение от глагола согласиться, то есть признание той или другой стороной чего-либо (положительного, отрицательного, ложного, правдивого, ошибочного и реального)” [88, с. 114]. „Названный в законе”, как понять данное словосочетание? В соответствии с Законом РМ № 100 от 22.12.2017 „О нормативных актах” [112] в ст. 8 установлено, что „закон – нормативный акт, принимаемый

Парламентом на основании конституционных норм согласно процедуре, установленной Конституцией Республики Молдова и Регламентом Парламента утвержденным Законом № 797/1996, а также настоящим законом”. А.П. Евгеньева в Словаре русского языка дает характеристику закону как своду обязательных норм и правил, регулирующих общественные отношения, то есть можно утверждать, что закон – это объединение установленных предписаний, правил, которые обладают обязательной силой и играют в жизни человека не маловажное значение, а самое главное, они должны быть выполнены.

Синонимами к слову „названный” являются указанный, упомянутый, подразумеваемый, поименованный в законе, специально им регулируемый, то есть принятый в отношении чего-либо нормативно-правовой акт, который предусмотрен для того, чтобы регулировать конкретные общественные отношения, а уже остальные договоры будут не названными, то есть не перечисленными, не охарактеризованными, не поименованными в этом законе.

Законодатель в ч. (2) ст. 994 ГК РМ предусматривает, что: „К не названным в законе договорам применяются в нижеследующем порядке:

а) соглашение сторон, выраженное и подразумеваемое;

б) правовые положения, применимые к договорам и договорным обязательствам в общем”; (то есть к которым применяются нормы, изложенные в Разделе II „О договорах в общем”, где согласно ст. 992 ГК РМ „Договором признается соглашение двух или более лиц об установлении, изменении или прекращении правоотношений”). Договор – это своего рода беседа, высказанные слова по поводу чего-либо, где произнесенному слову соответствует встречное слово, но оба они направлены на удовлетворение чего-либо. То есть желание достигнуть единой цели, или же договор можно считать в качестве правоотношения, в результате которого между сторонами возникают обязательства по воле сторон договора, а обязательство – своего рода необходимость, обязанность выполнить что-либо, по возврату чего-либо или выполнению какого-либо действия от одной стороны к другой стороне. Чаще всего те или другие обязательства связаны с возвратом долга, с передачей имущества, возвратом денежных средств, с оказанием и выполнением каких-либо работ и услуг. Также в Разделе I „Об обязательствах в общем”, где согласно ч. (1) ст. 774 ГК РМ предусматривается, что „В силу обязательственного отношения, кредитор имеет право требовать от должника производства исполнения, а должник обязан произвести его”;

с) сложившаяся между сторонами практика и обычаи в данной сфере, если таковые существуют”. (Законодатель под практикой подразумевает какую-либо деятель-

ность, связанную с изданием и реализацией законом установленных предписаний в совокупности с набранным опытом.

Под термином „обычай” понимается уже сложившийся за долгий период времени способ поведения, который выполняется в обществе и воспроизводится в качестве обычного и присущего всем членам общества. Обычай – это норма, выполнение которой даже не вызывает сомнений и принимается как должное и разумющееся, но обычай – это не традиция, так как традиции – это явления, свойственные всем сферам жизни и культуры, то есть шире трактуются чем обычай. Термин „обычай” приравнивают к термину „обряд”, но обряд лишь разновидность, а сам обычай включает и обряд, а также его практическое явление. По нашему мнению, обычай и обряд, это не одно и то же);

d) правовые положения, применимые к аналогичным названным договорам, в той мере, в какой они совместимы с природой и целью не названного в законе договора” (то есть общие нормы, распространяющиеся на названные договора в той мере, как они соприкасаются с сущностью и достижением единой цели, то есть стремление субъекта к достижению конечного результата, на который изначально был нацелен сам процесс – сознательное склонение к полному выполнению определенных задач тем или иным субъектом).

Принимая во внимание законно установленные и закрепленные в ГК РМ существенные условия и признаки названных договоров, позволим себе выстроить следующую иерархическую пирамиду существенных квалифицирующих особенностей новых, независимых, не названных гражданско-правовых договоров, образуемых посредством принципа свободы договора, не противоречащих закону, основанных на общих началах договорного и обязательственного права, таких как: момент заключения договора, особый объект договора, субъект договора, взаимоотношения между субъектами договора, направленность, индивидуальность, самостоятельность, независимость.

Названные договоры отражают содержание многократно складывающихся общественных отношений, отшлифованных до мелочей, как наукой, так и законодателем. Возможность заключения названных или смешанных договоров, предусмотренная ГК РМ, является прогрессивным явлением и направлена на регулирование отношений, неизвестных, в связи с возникновением новых объектов гражданско-правовых отношений.

С учетом вышеизложенного, хочется признать, что установление и отнесение того или иного договора к числу названных или не названных договоров представляет собой весьма сложный и неоднозначный процесс, в познании которого не обойтись без глубокого анализа и синтеза всех особенностей и направленности договора с точки зрения национального и зарубежного права, без изучения судебной практики РМ, а также зако-

нодательной базы зарубежных стран, например: Российской Федерации, Беларуси, Украины, Румынии, Узбекистана, Казахстана и стран Европейского союза и даже США.

Приняв во внимание, изложенное нами выше, попробуем проанализировать классический образец не названного договора, такой как, договор на использование отдельного конструктивного элемента (части) недвижимой вещи (здания) с целью размещения рекламы. Допуская приближенность такого договора к договору имущественного найма, выявим его отличительные, квалифицирующие особенности.

Исходя из содержания ст. 1251 ГК РМ „По договору имущественного найма одна сторона (наймодатель) обязуется предоставить другой стороне (нанимателю) индивидуально-определенную вещь во временное пользование либо во временное пользование и владение, а наниматель обязуется вносить плату за это”. Специфичность правового регулирования договора имущественного найма обусловлена спецификой объекта этого договора, существенными элементами, в зависимости от которых определяется плата за пользование вещью. Согласно ст. 1252 ГК РМ: „Договор найма недвижимого имущества заключается в письменной форме”. В данной ситуации объектом договора выступает крыша или стена здания, где будет размещена реклама, то есть такой объект договора прямо не предусмотрен нормами ГК, регулирующими отношения по этому договору.

Правильная трактовка данного договора в качестве не названного имеет связь с тем, переходит ли конструктивный элемент в применение отдельно от указанного здания или вместе с ним, реально считая его отдельным объектом недвижимого имущества. Значимость данной трактовки договора состоит в том, является ли составная часть здания (то есть крыша здания, стена) независимой вещью в данной ситуации. Принимая во внимание запутанность такой трактовки, можно объективно интерпретировать определение „здания”, подразумевая помещение как составную часть здания. Речь идет о найме всего здания или составляющих это здание конструкций.

Противоречивость данного договора заключается в том, чтобы доказать, что его предметом является предложение лицу возможности беспрепятственно расположить рекламу на крыше, стене указанного здания и в этом случае договор будет считаться не названным. Так как переход вещи в наем приводит к кратковременной передаче владельцем прав на обращение этой вещью, а в нашем случае крыша здания или стена выступает составным элементом здания, одновременно не выступая в качестве независимого объекта, предоставленного отдельно от здания, данный договор не будет рассматриваться как договор имущественного найма, а будет признан в качестве не названной договорной конструкции.

На наш взгляд, с одной стороны договор, который заключен между собственником здания и тем лицом, желающим утилизировать отдельный составной элемент здания, с целью размещения рекламы, при этом, не представляя собой типичный договор найма и есть не названная договорная конструкция. Принимая во внимание все положения законодательства Республики Молдова, касающиеся договора найма, то обременению подлежит здание в целом, хотя в анализируемом договоре это не предусмотрено. Значит, можем утверждать, что эта трансформация договора имущественного найма с ярко выраженной спецификой, моментом заключения договора, четко выраженной целью, особым объектом, субъектом, взаимоотношениями между субъектами договора, направленностью, индивидуальностью, самостоятельностью, независимостью, высоким уровнем договорной дисциплины и правовой культуры.

Непоименованный договор представляет собой не названный в законе договор в системе гражданско-правовых договоров, однако ни его цель (*cauza*), ни его содержание, не противоречат ни публичному порядку, ни добрым нравам общества [36, с. 251-259].

Развитие и преобразование экономических отношений в Республике Молдова привели к усложнению договорных конструкций, а также к появлению новых, ранее неизвестных национальному законодательству. Уже не редким становится тот факт, когда заключенное соглашение содержит в себе признаки договоров, как закрепленных, так и не закрепленных законодательством Республики Молдова, причём это создаёт определённые неудобства при заключении соглашений такого рода, а еще больше неудобств создается при разрешении возникающих из них споров между сторонами подобных соглашений.

Гражданское законодательство не предусматривает исчерпывающего, закрытого перечня договоров и не обязывает стороны „подгонять” их договорные связи под известный договорной тип (вид). В силу объективных причин нельзя предусмотреть все варианты договорных отношений, поскольку набор поименованных договоров всегда отстаёт от потребностей хозяйственного оборота [53, с. 404]. Именно поэтому с помощью законодательно определённых моделей договоров вести эффективный бизнес в большинстве случаев невозможно [250, с. 18]. Участники гражданского оборота нуждаются в договорах „трансформерах”, которые неоднократно преобразуются, то есть максимально обеспечивают достижение желаемых результатов дешевле и эффективнее и в интересах участников гражданского оборота.

Законодательство Республики Молдова способствует развитию товарораспорядительных документов „трансформеров”, а именно, ссылаясь на ч. (2) ст. 993 ГК РМ: „В пределах императивных правовых положений договаривающиеся стороны свободны в заключении договоров и в определении их содержания”. Договор – это юридический

документ, основанный на согласии и доверии сторон, заключенный в соответствии с требованиями закона, не противоречащий общим принципам гражданского права, правопорядку и публичным нравам, закрепляющий волю и желание сторон, а также содержащий обязательства, предусматривающие добровольное взаимное согласие сторон в отношении прав и обязанностей сторон по договору.

Выше изложенная в ГК РФ возможность позволяет участникам гражданского оборота самостоятельно сформировать некую модель договора „трансформера”, которая не предусмотрена законом, но наиболее эффективно регулирует возникшие между ними отношения в новых условиях. Для установления типа договора в качестве не названного достаточно установить, что он законом и другими правовыми актами не регламентируется. Не названный договор отличается новизной, специфичностью, посредством которых осуществляется исполнение обязательств. Данная конструкция представляет собой правовой каркас, который заполняется по желанию субъектов гражданского оборота необходимым содержанием.

Зачастую судебные инстанции сталкиваются с затруднениями в разрешении споров, возникающих из не названных договоров, так как нет чётких ориентиров о пределах договорной ситуации между сторонами, что нередко приводит к превышению пределов свободы договора. Договорная практика пытается решить проблему правового регулирования [11, с. 177-181]. В какой-то мере стороны, используя не названный договор, хотят ввести в заблуждение суд, ссылаясь на так называемые и установленные „деловые обыкновения (обычай)”, то на какие-нибудь иные обстоятельства, приближая не названный договор к конструкции близкой к названной, лишь бы достигнуть желаемого результата. В подобной ситуации правоприменительные органы должны сначала оценить неизвестные действующему законодательству соглашения с точки зрения их не противоречия закону, согласно ч. (2) ст. 4 ГК РФ которая гласит: „Подзаконные нормативные акты применяются для регулирования гражданских правоотношений только в случае, если они изданы на основе закона и не противоречат ему”. Найдя в содержании или в целях не названных договоров противоречие этим концепциям, правоприменительные органы должны признать их недействительными со всеми правовыми последствиями, предусмотренными действующим законодательством.

Далее, необходимо провести анализ правовых аспектов относительно содержания договора. Как известно, содержание договора образуют: права субъектов и их обязанности по договору. В обычной договорной конструкции, синаллагматической обязанностям одной стороны соответствуют права контрагента и наоборот [143, с. 345].

Обязательственное правоотношение – своего рода правовое руководство субъекта в отношении объектов имущества. В случае, когда сама вещь не отличается от других какими-либо индивидуализирующими признаками, то природа ее может быть разрешена в рамках обязательственного права. Еще в Римском праве обязательственные правовые отношения строились на обещаниях посредством произнесения слов (*verbis*), а затем отражаемые на письме (*litteris*), в последствие с передачей вещи (*res*), достижением обоюдного соглашения по всем существенным условиям договора (*consensus*). Значимость и полезность обязательственных правоотношений отражается в едином слиянии принципа свободы воли с принципом типизации.

Свобода, которая реализуется в пределах обязательственных правоотношений, разрешает применить и использовать необходимую юридическую конструкцию, что открывает возможность в скором реагировании на возникшие новые желания всего общества [228, с. 48-54]. По нашему мнению суть обязательства – это утвержденное в пределах одного конкретного юридического договора правоотношение, представленное в виде связи между сторонами (возможности кредитора требовать от должника совершить что-либо), ведь именно посредством обязательств есть реальная возможность принудить должника исполнить данное обязательство, основываясь на нормах правопорядка и нравственности.

Само определение „обязательства” закреплено в ч. (1) ст. 774 ГК РМ, согласно которой: „В силу обязательственного отношения кредитор имеет право требовать от должника производство исполнения, а должник обязан произвести его. Исполнение может состоять в предоставлении чего-либо, определенном действии или воздержании от определенного действия”.

Обязательства имеют как пассивную, так и активную сторону. Позволим себе на примере гражданского законодательства таких стран как Румыния и Украина проследить эту картину.

Согласно ст. 164 ГК Румынии [73] предусмотрено, что: „Обязательство есть правовая связь, в силу которой должник принимает на себя обязанность произвести исполнение кредитору, имеющему право получить должное предоставление”. В ч. (1) ст.509 ГК Украины [74] предусмотрено, что: „Обязанность должника состоит в совершении в пользу другой стороны (кредитора) определенного действия (передать имущество, выполнить работу, оказать услугу, уплатить деньги) или воздержаться от определенного действия”.

В реальности обязательство воплощается в юридическом правоотношении, где содержание представлено в виде субъективных прав и юридических обязанностей. Реали-

зация обязательственного права осуществима через такие принципы гражданского права как добросовестность и усердие, а именно, ч. (1) ст. 775 ГК РМ устанавливает, что: „Должник и кредитор должны проявлять добросовестность при возникновении, в период существования, в момент исполнения и прекращения обязательства”. Кроме того, реализация обязательственного права требует соблюдения общего принципа, заложенного в ч. (1) ст.10 ГК РМ, согласно которому: „Физические и юридические лица, участвующие в гражданских правоотношениях, должны осуществлять свои права и исполнять свои обязанности добросовестно, в соответствии с законом, договором, основами правопорядка и нравственности. Добросовестность предполагается до тех пор, пока не будет доказано обратное”. Исходя из положений ч. (3) ст. 509 ГК Украины, обязательство должно основываться на принципах добросовестности, разумности и справедливости.

Гражданское законодательство Румынии устанавливает обязанность всякого лица осуществлять права и исполнять обязанности добровольно, в соответствии с публичным порядком и добрыми нравами, и не допускает осуществление права с целью причинения вреда или ущерба другому лицу или иным чрезмерным и необоснованным способом, в противоречии с принципом добросовестности (ч. (1) ст. 14 и ст. 15 ГК Румынии).

Добросовестно действующее лицо – это лицо, чье поведение не нарушает закон, сам договор, основы правопорядка и нравственности. Принцип же добросовестности в равной мере должен действовать как на должника, так и на кредитора.

Молдавский законодатель предусмотрел и закрепил нормы о договорах в Книге третьей ГК, в Разделе II „О договорах в общем” и нормы об обязательствах в Разделе I „Об обязательствах в общем”, что свидетельствует о связи договоров с обязательственным правом.

Ведь как известно, субъективные права и юридические обязанности действуют в пределах данной юридической конструкции и выражают волю сторон, преследующих единую цель, добровольно принять, исполнить, совершить те или другие обязательства по договору. Если соглашения не имеют единой цели, или же цель противоречит публичному порядку и добрым нравам, тогда они будут недействительными. В странах континентальной Европы основным является представление о договоре как о соглашении двух или нескольких лиц об установлении или изменении либо прекращении субъективных прав и юридических обязанностей [249, с. 106].

Следовательно, природа не названной договорной конструкции отражает особую независимость и индивидуальность объекта, целенаправленности, существенных условий и отсутствия гражданско-правового регулирования. Данный договор не уместается в границы конкретного вида, типа договора, где стороны сами решают какой должна быть

договорная модель, но не выходя за пределы фундаментальных основ обязательственного и договорного права в рамках не противоречия их действующему законодательству.

Важными квалифицирующими особенностями не названного договора являются: момент заключения договора, четко выраженная цель, особый объект, субъект, взаимоотношения между субъектами договора, направленность, индивидуальность, самостоятельность, независимость, высокий уровень договорной дисциплины и правовой культуры.

Молдавское и зарубежное гражданское законодательство не содержат замкнутого, особого перечня договорных конструкций. Иначе говоря, не исключается ситуация, когда может возникнуть необходимость в создании специального для конкретного вида своего рода индивидуального договора (например, договор о спонсорстве, договор трансфера спортсменов и другие), которые четко не названы, не прописаны в законе и могут быть отведены к числу не названных договоров.

Рассмотрим в качестве примера не названного договора так называемый договор трансфера спортсменов. Данный вид договора в гражданском законодательстве не закреплен, малоизучен, но вызывает как практический, так и научный интерес.

Определение трансфер в переводе с английского *to transfer* – означает переносить или перемещать (что-либо, кого-либо). Данное понятие применяется в различных областях: банковской, экономической, спортивной, туристической и т.д. [229, с. 45-51]. Попробуем разобраться, что представляет собой такого рода перемещение (трансфер) спортсменов из одного клуба в другой. Договор трансфера спортсменов лишен правового регулирования и представляет собой серьезную проблему для всего спорта, как на национальном, так и на международном уровне. Мы попытаемся установить правовые границы, в пределах которых регулируются такого рода отношения и какова вероятность их совершенствования.

Согласно ч. (2) ст. 1 Закона РМ „О физической культуре и спорте” [117] определено, что: „Спорт – это часть физической культуры, специфическая сфера деятельности, целью которой является максимальное развитие возможностей человека в соревновательных условиях, в условиях спортивно-педагогического процесса”.

На сегодняшний день профессиональный вид спорта является гарантируемой возможностью извлечения крупных доходов, поэтому возникшие между спортсменом и спортивной организацией отношения являются весьма сложными и порой противоречивыми.

Положения ч. (2) ст. 17 Закона РМ „О физической культуре и спорте” предписывают, что: „Спортсмены-профессионалы – это лица, занимающиеся спортом как профессией и получающие доходы в соответствии с трудовым договором, подписанным ими со спортивным объединением или клубом, членами которого они являются”. В том случае,

если во время действия трудового договора спортсмен по каким-либо причинам распростился со своим клубом, то на кону, всегда, либо трансферные (переходные выплаты, возмещения расходов, за подготовку спортсмена и т.д.).

Ввиду того, что ни ГК РМ, ни Трудовой кодекс РМ (далее ТК РМ), ни другие законодательные акты не регламентируют такой вид договора, спортивные клубы, организации, федерации, используя принцип свободы договора, регулируют такого рода отношения на основании норм существующего Регламента перехода молодых футболистов на территории Республики Молдова, утвержденного Решением Исполнительного Комитета ФФМ № 39 от 25.06.2003 (далее – Регламент ФФМ) [207].

Так, нормами ст. 20-22 Регламента ФФМ предусмотрено, что: „Если переход молодого игрока из одного Центра Подготовки в другой Центр или дивизионный клуб инициирован в условиях, где срок действия контракта или договорных отношений (ст. 8 Регламента ФФМ) между молодым игроком и Центром Подготовки, в котором он состоит на учете, не истек, соответствующий переход будет осуществлен в случае, если будет достигнуто взаимное соглашение между заинтересованными сторонами, в результате чего будет подписан официальный договор трансфера спортсменов и только при условии выполнения всех обязательств, входящих в этот контракт. Молодой игрок, который, достигнув возраста 19 лет, закончил цикл футбольного обучения в соответствующем Центре Подготовки и по собственной инициативе не заключил или не продлил с ним заключенный ранее контракт, может перейти в любой дивизионный клуб только с условием выплаты принимающей стороной соответствующему Центру Подготовки компенсации за подготовку игрока, согласно ст. 17 и ст. 19 настоящего Регламента ФФМ. Трансфер молодого игрока может быть осуществлен между всеми Центрами Подготовки, зарегистрированными в установленном порядке”.

Процитированное выше позволяет видеть, что такие контракты включают два условия, а именно: переход трансфера спортсмена, выплата денежного вознаграждения за подготовку спортсмена. Ни для кого не секрет, что данный договор компенсационного характера и это одно из отличительных особенностей [224, с. 122-124]. А.А. Николаев утверждает: „По трансферному договору, в котором один субъект – владелец трансфера осуществляет передачу другому субъекту, являющемуся приобретателем трансфера (трансфери) трансферные права. В свою очередь другой субъект – приобретатель трансфера (трансфери) осуществляет выплату владельцу трансфера компенсации за подготовку спортсмена-профессионала, согласно установленным правилам” [178, с. 153- 157].

Позволим себе согласиться с мнением А.А. Николаева, что „приближение” трансферных выплат в область гражданского регулирования является то, что, заключается кон-

тракт между сторонами, а именно между регистрирующей организацией и клубом. Регистрирующая организация, в которой игрок регистрируется, обладает правом допущения игрока к соревнованиям. Клуб обязуется платить взносы за каждого спортсмена, а организация будет разрешать игроку участвовать в соревнованиях весь сезон (своего рода встречная услуга), то есть налицо возмездный гражданско-правовой документ. Предметом данной договорной конструкции является то, на каких условиях осуществляется переход игрока, например, обязательства клуба выплачивать компенсацию на встречное участие спортсмена играть в числе спортсменов другого клуба.

С учетом выше изложенного материала, можно выявить *квалифицирующие особенности не названных договоров*, позволяющие отличать их от других видов договоров: момент заключения договора, особый объект, субъект, цель, взаимоотношения между субъектами договора, новизна, индивидуальная направленность, уникальность, независимость, самостоятельность, не противоречие закону, основам правопорядка и нравственности, соответствие принципу свободы договора.

Квалифицирующие особенности не названных договоров:

- Не названные договорные конструкции заключаются, следуя и не противореча общим принципам, предусмотренным ГК РФ, так ч. (1) ст. 1 ГК РФ гласит: „Гражданское законодательство основывается на признании равенства участников регулируемых им отношений, защите интимной, частной и семейной жизни, признании неприкосновенности собственности, свободы договора, защите добросовестности, защите прав потребителя, признании недопустимости вмешательства кого-либо в частные дела, необходимости беспрепятственного осуществления гражданских прав, обеспечения восстановления нарушенных прав личности, их защиты компетентными юрисдикционными органами”, также принципу добросовестности и принципу разумности, изложенных в ст. 11 ГК РФ, ст. 12 ГК РФ и основам правопорядка и нравственности, раскрытых в ч. (1) ст. 10 ГК РФ.

- Не названный договор является независимым и самостоятельным, к нему применяются общие положения о договорах (ст. 992 ГК РФ) и общие положения об обязательствах (ст. 774 ГК РФ).

- Признание договора не названным означает признание отсутствия его правового регулирования и отсутствия его в общей системе договоров. В этом случае будут применяться те нормы, которые являются сходными по типу с данными договорами, то есть к ним будут применяться нормы договорного права (ст. 992 ГК РФ) и обязательственного права (ст. 774 ГК РФ). Если нормы обязательственного права и аналогия закона (ч. (1) ст. 6 ГК РФ) не позволяют достичь нужного результата, то необходимо прибегнуть к аналогии права, как того позволяет (ч. (2) ст. 6 ГК РФ).

- Не названная договорная конструкция выступает в виде „необработанной”, „непризнанной”, находящейся на промежуточной стадии возникновения и впоследствии уже признанной и отрегулированной названной конструкцией.

- Несоответствие объекта, цели, направленности, индивидуальности договора квалифицирующим и основным признакам поименованной договорной конструкции способствует установлению и фиксации его в качестве непоименованного договора. Некоторые виды непоименованных договоров заключаются лишь специальными (особыми) субъектами, установленными законом. Для достоверности и убедительности приведем некоторые примеры непоименованных договоров, например, договоры в сфере оказания консалтинговых услуг [138, с. 38].

Договор, имеющий независимую от других видов договоров (контрактов) договорную конструкцию, четко выраженную направленность, особый объект, отличительные квалифицирующие особенности, высокий уровень договорной дисциплины и правовой культуры, признается не названным (непоименованным) договором.

Высокий показатель развития консалтинговых услуг является доказательством того, что данные услуги представляют собой инновационную отрасль всей экономической жизни [139, с. 69-71]. В качестве другого примера рассмотрим договоры, согласно которым отель, гостиница обговаривают с тем или другим предпринимателем условия в отношении того, что он может предпринимать в пределах территории данного отеля или гостиницы с его временными постояльцами, разного рода услуги, а также продавать разного рода товары (сувениры). Другой вид не названного договора – это договор аэропорта с банком, согласно которому, работники банка наделяются правом за установленную плату находиться в пределах аэропорта, перемещаться по нему и в то же время предлагать различного рода банковские услуги пассажирам данного аэропорта.

2.2. Сходства и отличия не названных договоров с названными договорами в системе гражданско-правовых договоров Республики Молдова

Все гражданско-правовые договоры Республики Молдовы делятся на отдельные виды и подвиды. Становление и развитие отдельных типов договоров берет свое начало еще с римского права. Эволюция таких договоров позволяет проследивать динамику развития, начиная с момента их возникновения, развития и завершая их правовым регулированием и отнесением их из разряда непоименованных к поименованным. Выявление сходных и отличительных признаков между непоименованными и поименованными договорами позволяет более четко разглядеть ту или иную договорную конструкцию и не

спутать ее с какой-либо другой. В данном случае законодатель выступает в роли модулятора разных типов договорных конструкций [235, с. 52-58].

Точного понятия системы гражданско-правовых договоров нет. Если мы обратимся к Большому толковому словарю, то можем видеть, что система гражданско-правовых договоров определяется в виде устройства, структуры, которая представляет собой единство закономерно расположенных взаимосвязанных частей [162, с. 118].

В своей научной работе Ю.В. Романец подразумевает под системой договоров множество элементов (разновидностей, видов, типов договоров), каждый из которых, обладая общими признаками гражданского права, характеризуется спецификой, обуславливающей необходимость особого правового регулирования [208, с. 244].

Таким образом, система договоров – система, объединяющая в себе договоры, которые делятся по особым юридическим признакам, а с другой стороны это система с внутренним классификатором на отдельные виды договоров. Как утверждал М.Н. Марченко: „Под системой гражданского права понимается его внутреннее строение, определенный порядок расположения составных ее частей, обусловленный характером существующих в обществе отношений” [169, с. 561]. Система гражданско-правовых договоров основывается на единстве и связи между договорами, образующими данную систему. Ведь без наличия связи между элементами, где в качестве таковых выступают договоры, нельзя судить о том, что это единая система.

А.Г. Быков высказывался, что: „Система договоров, это совокупность договоров, обладающая внутренней целостной структурой, в основе которой лежит единство и взаимосвязь между отдельными договорами” [55, с. 6-11].

Итак, система договоров имеет присущие ей признаки:

- совокупность элементов, образующих систему, где под элементами системы договоров выступают сами договорные конструкции, которые состоят из признаков договоров, которые характеризуют сущность договора;
- наличие связи между элементами различных договоров;
- структура системы договоров определяет направленность по объекту и субъективному составу;
- единство и целостность системы договоров, обусловленная и общими положениями обязательственного права, применяемая как к названным, так и к не названным договорам;
- единая значимость или общая цель элементов всей системы, которая заключается в урегулировании всех договорных отношений, которые возникают в гражданском оборо-

те, где большая роль отведена принципу свободы договора, а также праву заключения как не названных, так и смешанных договоров.

Система договоров определяется наличием равных и в то же время отличительных квалифицирующих, существенных признаков гражданско-правовых договоров, а также объединение воедино всех гражданско-правовых договоров, определяя их схожесть и отличия в регулировании гражданско-правовых отношений, так как кроме оснований образования системы договоров определяется практическая ее значимость, и от построения системы договоров и целостности между ними видна эффективность правового регулирования.

Естественно, что с развитием экономических отношений образуются еще новые договорные конструкции, и не включать их в систему гражданско-правовых договоров не представляется возможным. Они ни в коей мере не оказывают отрицательного влияния на всю систему договоров, но успеть уследить и зафиксировать их является задачей законодательных органов. Не зависимо от того, названный или не названный тот или другой договор, определить его роль и место в общей системе гражданско-правовых договоров возможно в зависимости от его особого объекта, цели, направленности и других отличительных признаков. Место и роль каждого нового непоименованного договора в общей системе можно установить в зависимости от его условий, определяющих присущие ему отличительные и квалифицирующие особенности.

Успешное развитие экономики возможно только при своевременном включении в систему договоров новых договорных форм [137, с. 41-46]. Естественно, закрепив и урегулировав новые договорные конструкции, возникающие в практике, позволим избежать необходимость убеждения возникновения новых правоотношений, а также необходимость применения положений ГК РФ по аналогии закона, ведь не названными договорами они могут оставаться до тех пор, пока не будут урегулированы действующим законодательством и максимально подогнать ГК к тому договору, который применяется сторонами, так как применение на практике „новых” договоров лишней раз убеждает в том, что законодатель не поспевает за потребностями субъектов гражданского оборота и необходимо постоянно обновлять уже существующую систему гражданско-правовых договоров.

Проводя анализ изучения отдельных видов не названных договоров, можно с уверенностью утверждать, что законодатель отставал и будет отставать от возникающих потребностей участников гражданского оборота, так как их рост и динамику спрогнозировать не представляется возможным, но и установить строгие рамки системы договоров,

ограничив систему лишь названными договорами, не даст желаемого результата. Считаем, что законодатель, обходит своим вниманием не названные договоры.

Существующая система гражданско-правовых договоров является не столь продуманной и продуктивной, чтобы могла отвечать всем возникшим и возникающим потребностям участников гражданского оборота, так как не названные договоры возникали и будут возникать, поэтому завершить всю систему гражданских договоров является большой задачей, но попытаться определить их роль и место в этой системе куда проще, путем соотношения их с названными договорами Республики Молдова, такими как: договор дарения, договор оказания услуг, договор имущественного найма, договор перевозки. Мы постараемся определить роль, установить место и направленность этих „новых” договорных конструкций, а также сходства и отличия их с названными договорами в ныне существующей системе гражданско-правовых договоров РМ.

Договор на производство рекламы и договор о размещении рекламы

Данные виды договоров выступают в виде не названных договоров и отличаются от договора об оказании услуг, закрепленного в ст. 1375 ГК РМ, моментом заключения договора, особым объектом, субъектом, взаимоотношениями между субъектами, целью, индивидуальностью, направленностью, самостоятельностью, не противоречием закону, основам правопорядка и нравственности, основанные на принципе свободы договора. Субъектами договора на производство рекламы выступают: рекламодатель, дающий задание на производство рекламного продукта и рекламопроизводитель, обязующийся выполнить работу по производству рекламы в срок, по оговоренной цене. Особым объектом данного договора являются работы по производству рекламы. Объектом данного договора является достижения результата посредством влияния рекламопроизводителя на выбранную информацию с целью придания ей формы, чтобы в дальнейшем ее распространить [95, с. 19-25]. Стоит отметить, что договор является уникальным правовым средством, посредством чего интерес каждой из сторон, в принципе, может быть удовлетворен лишь посредством удовлетворения интереса другой стороны.

Помимо договора на производство рекламы немаловажную роль играет и другой не названный договор, как договор о размещении рекламы. В котором рекламодатель обязуется разместить и распространить рекламу за оговоренную сумму.

Договор о рекламе (Приложение № 8) включает в себя II стадии: I стадия – когда исполнитель сам создает рекламные материалы, а во II стадии – эти рекламные материалы реализуются. Пожалуй, согласимся с мнением Е.В. Измайловой, которая утверждает наличие „двух регулируемых договорами групп правоотношений, различных по своей правовой природе, это отношение по производству рекламного продукта (рекламы,

представленной в форме, готовой к распространению) и отношения по размещению или распространению рекламы”[136, с. 42-45].

Как мы можем видеть, налицо различные: объект и направленность договоров. Вот почему причислить их к поименованным будет считаться неправильным. Как мы ранее утверждали, если договор имеет ярко выраженную индивидуальную направленность, объект, целенаправленность, выраженные посредством удовлетворения желания сторон, а мы можем видеть эти желания в виде производства рекламы рекламопроизводителем по заданию рекламодателя и обязательство по размещению рекламы рекламораспространителем по указанию рекламодателя. Если сравним эти виды не названных договоров с названным договором, а именно с договором об оказании услуг, закрепленным в ст. 1375 ГК РМ, где указано, что: „По договору об оказании услуг одна сторона (исполнитель) обязуется оказать определенные услуги, другой стороне (заказчику), а заказчик обязуется выплатить обусловленное вознаграждение”. Хотелось бы уточнить, что понятие услуга, абстрактно выражено, так как услуги могут быть различного рода, будь то медицинские, информационные и т.д. Такого рода услуги законодатель закрепил в Части 5 и Части 6 ГК РМ, обойдя своим вниманием и другие виды услуг, на том основании, что они не отнесены к перечисленным названным и обладают свойственными только им особенностями, не противоречащими закону, правопорядку и нравственности и поэтому могут быть причисленными к не названным договорам. Позволим себе предложить законодателю дополнить ГК РМ Частью 7 под названием „Рекламные услуги”.

Договоры о спонсорстве, благотворительности и меценатстве

Важность благотворительности и спонсорства обусловлена необходимостью развития данного института и его правовой регламентацией. Предположительно число данных институтов должно возрастать, так как они влияют на укрепление и становление правового государства, экономики страны и всего гражданского общества. Рассмотрим место и роль договоров: спонсорства, благотворительности, меценатства в системе гражданско-правовых договоров Республики Молдова, а также сходство и отличие с другими видами договоров. Для этого определим структуру, направленность, мотивы осуществления благотворительности, спонсорства, меценатства.

Понятие „благотворительность” сочетает в себе значение двух слов: „благо” и „творить”, которые имеют устойчивую духовную составляющую [251, с. 175]. Наравне с благотворительностью законодательство большое значение отводит спонсорству. Термин „спон-сор” в переводе (от английского „*sponsor*” – попечитель, покровитель, от латинского „*spondere*” – торжественно обещать сделать) – организация, промышленное пред-

приятие или частное лицо, оказывающее финансовую поддержку какому-либо мероприятию, вносящее свои средства в работу коллективов или определенных лиц.

Вся структура благотворительности заключается в том, что субъект в благотворительных целях желает дать или передать этот дар лицу (благополучателю) в конкретном виде или форме, спонсорская же деятельность заключается в том, что спонсор обменивает это благое дело на некую рекламу о спонсоре через тех, кто являются организаторами. Обычно, спонсируемый это один или группа лиц, нуждающихся в материальной поддержке и выступающих пассивной стороной, а в качестве спонсора (помогающей стороны) выступает организация, определенная группа, конкретное лицо – активная сторона. Мотивами осуществления благотворительности и спонсорства являются религиозные (которые основываются на закрепленных в Библии принципах: „помоги ближнему”), так и светские (сострадание к боли другого и т. д.). Благотворительность бывает в виде непосредственности, от одного донора благополучателю, при этом, исключая участие посредников (волонтеров).

Так, в ч. (3) ст. 49 Конституции РМ от 29.07.1994 [154] закреплено: „Все заботы по содержанию, обучению, и воспитанию детей-сирот и детей, лишенных родительской опеки, возлагаются на государство и общество. Государство поощряет и поддерживает благотворительность в отношении таких детей”.

С увеличением экономических показателей в Республики Молдова действующий институт спонсорства, благотворительности, меценатства набирает рост, нуждаясь в правовом регулировании. Понятие „благотворительная деятельность” содержится в ч. (1) ст. 1 Закона РМ № 1420 от 31.10.2002 „О благотворительности и спонсорстве”, где под „благотворительной деятельностью подразумевается добровольное, свободное, беспристрастное, желаемое и необусловленное оказание физическими или юридическими лицами материальной помощи или бесплатных услуг определенному лицу (группе лиц), при этом взамен не требуется никакое вознаграждение, денежные средства или выполнение обязательств”.

Понятие „спонсорская деятельность” содержится в ч. (2) ст. 1 Закона РМ „О благотворительности и спонсорстве”, где предусмотрено: „спонсорская деятельность выполняется физическими или юридическими лицами добровольно по желанию лица и состоит в оказании ему финансовых или материальных средств для поддержки мероприятий общественного характера”. Упоминание о спонсорском договоре и благотворительности содержится в Законе РМ „О рекламе”, а именно в ч. (1) ст. 22, где предусмотрено, что: „В ходе осуществления этих программ и мероприятий распространяется реклама спонсора на условии договора о спонсорстве”, а также в Законе РМ „О благотворитель-

ности и спонсорстве” в ч. (3) ст. 3, где говорится, что: „Когда спонсорство осуществляется путем предоставления материальных ценностей, то в контракте о спонсорской поддержке реальная оплата этих ценностей устанавливается на момент передачи их пользователю”.

Определяя роль и место договоров о спонсорстве, благотворительности, законодатель упускает одну из главных форм благотворительности – меценатство, которое также занимает важное место среди действующих договоров РМ на практике, но почему-то не нашедшего правового регулирования в нынешнем национальном законодательстве. Разночтение правовых нормативных актов, пробелы, а также отсутствие законодательного регламентирования данной сферы жизнедеятельности общества в какой-то мере препятствует осуществлению благотворительной и спонсорской деятельности на территории Республики Молдова [237, с. 43-47].

Позволим себе установить направленность, объект благотворительности, спонсорства и меценатства, для того, чтобы в последующем предложить законодателю их правовое урегулирование, ввиду отсутствия такового. Благотворители – субъекты, которые оказывают пожертвования благотворительного характера, безвозмездно и бескорыстно передавая имущество, объекты интеллектуальной собственности, денежные средства. Спонсоры – субъекты (юридические или физические лица), оказывающие помощь бескорыстно и безвозмездно по желанию лица о выделении посреднику денежных средств [161, с. 77-81].

Меценатство – это такая деятельность, сосредоточенная на поддержание объекта культуры, науки, просвещения, путем передачи на бескорыстной и безвозмездной основе имущества или определенных денежных средств. Объектами меценатства могут выступать учреждения культуры, науки, искусства, путем предоставления грантов в те или иные области. Как благотворительность, спонсорство, так и меценатство отличаются своим объектом, направленностью и индивидуальностью и все эти институты на каждом этапе своего существования занимают и играют немаловажную роль в становлении и развитии культурного наследия нашей Республики.

Меценатство осуществляется в виде безвозмездной и бескорыстной помощи, направленной на обеспечение и поддержку культурных, интеллектуальных ценностей, посредством выражения всяких инициатив, которые направлены на развитие всего общества в целом.

Договоры о спонсорстве, благотворительности, меценатстве следует отличать от названного договора, например, как договор дарения. Согласно ч. (1) ст. 1198 ГК РМ: „По договору дарения одна сторона (даритель) обязуется безвозмездно увеличить за счет своего имущества имущество другой стороны (одаряемого)”. В какой-то мере эти дого-

воры и переплетаются, но объект и направленность их являются различными. Согласно Закону РМ „О благотворительности и спонсорстве”, спонсорская деятельность состоит в предоставлении материальных средств на добровольной основе и по просьбе лица, а по договору дарения такой просьбы может и не быть. Кроме этого, ст. 1203 ГК РМ предусматривает: „За исключением незначительных подарков, преподносимых с целью выполнения моральных обязательств, не допускается, под угрозой ничтожности, дарение:

а) от имени несовершеннолетнего или лица, в отношении которого была установлена судебная мера охраны. Это правило не применяется к дарениям, которые согласно закону могут быть сделаны самостоятельно несовершеннолетним или взрослым, в отношении которого установлена судебная мера охраны;

б) собственникам, администраторам или работникам лечебных, воспитательных учреждений, учреждений социальной защиты и других подобных учреждений лицом, находящимся в этих учреждениях. или его супругой либо родственником до четвертой степени родства включительно. Это правило не распространяется на отношения между родственниками до четвертой степени родства включительно;

с) в отношениях между юридическими лицами, целью которых является получение прибыли;

д) юридическими лицами в целях получения прибыли, в случае, когда предметом дарения являются ценные бумаги”.

Эти правила не распространяются на действия по совершению дарения незначительных подарков, преподносимых с целью выполнения моральных обязательств [8, с.47].

В практике довольно часто применяются такие виды не названных договоров, так как в них есть реальная необходимость.

Выше изложенное лишней раз позволит установить, что такие не названные договоры как: договор о спонсорстве, договор о благотворительности, договор о меценатстве (Приложение № 8) являются не названными, ввиду индивидуальной направленности, объективного и субъективного состава.

Сходство благотворительности, спонсорства, меценатства и дарения выражается в том, что эти виды деятельности носят безвозмездный, бескорыстный, добровольный, свободный, непринужденный характер.

Главные и ярко выраженные отличия всех перечисленных видов не названных договоров в: их особом объекте, индивидуальности, направленности.

Договор консорциума

Консорциум является организационной совместной деятельностью, осуществляемой во благо субъектов консорциума. Для консорциума присуще: согласие, единая цель партнерство и взаимная выгода. В настоящее время мы можем наблюдать разновидность консорциумов, однако зачастую лишенную правового регулирования, что дает нам основания отнести такого рода договоры к числу не названных договоров. Для этого позволим себе рассмотреть и изучить такой тип договорной конструкции, как договор консорциума.

Консорциум представляет собой взаимовыгодные отношения субъектов различной деятельности, объединенные с целью осуществления проекта на принципах равноправного добровольного участия субъектов и единая ответственность участников консорциума. Целью консорциума является консолидация различных ресурсов для осуществления конкретно поставленных задач. Такое объединение не является юридическим лицом, значит не нуждается в государственной регистрации, а его участники сохраняют за собой полную самостоятельность.

В качестве отличительных квалифицирующих особенностей выступают: момент заключения договора, конкретные цели и задачи, особый объект, направленность, индивидуальность, самостоятельность, не противоречие закону, основанность на принципе свободы договора, соответствие общим нормам договорного и обязательственного права, не противоречие основам правопорядка и нравственности, независимость субъектов, входящих в консорциум, наличие и участие третьего лица, с которым в дальнейшем работает консорциум, совместная, единая и взаимовыгодная инвестиционная политика субъектов, срок действия консорциума ограничивается сроком осуществления проекта, мобильность – возможность войти и выйти из консорциума.

По сферам осуществляемой деятельности консорциумы бывают: научно-исследовательский, инновационный, технологический т.е. совокупность компаний, преследующих цель образования единого продукта, банковский консорциум – образуемый банком и представляющих объединение некоторых кредитных организаций, для единого осуществления конкретной банковской операции.

Например, договор консорциума для участия в тендере. Субъекты, которые входят в консорциум в пределах договора, выдвигают предложения и выносят общее. Выдвигается сотрудник из всего числа субъектов консорциума, который представляет интересы остальных субъектов. Предметом договора консорциума для участия в тендере является реализация обоюдного сотрудничества для принятия участия в данном тендере и в дальнейшем заключении контракта. В контракте должны быть расписаны права и обязанности

каждого субъекта, режим осуществления всех дел, правила сохранения коммерческой тайны, условия и пути разрешения возникших споров. Таким образом, договор консорциума – живой, мощный договор, позволяющий достичь результат в любой сфере деятельности.

Консорциум также рассматривается как объединение отдельных субъектов, на равных условиях, действующих в целях достижения единого результата.

Согласно ч. (2) п. 12 Акционерного закона Федеративной Республики Германии консорциум – равноправный концерн, совокупность независимых друг от друга предприятий объединенных под общим руководством [260]. Консорциум очень схож с партнерством, тем более, когда субъекты консорциума в условиях договора вносят имущественную долю, но есть и отличия, так как договор консорциума более узкая и гибкая структура, в отличие от договора партнерства и не регулируется специальным законом. Имущество участников, предоставляемое в договоре консорциума, не становится их общим имуществом, а управляется оно, например, в Англии, США с помощью института (*trust*), что означает доверительная собственность.

На консорциум не распространяются правила ликвидации, или же возложение на субъектов консорциума солидарной ответственности по долгам, что также показывает сходство консорциума с партнерством. В странах континентального права, договор консорциума схож с договором простого товарищества. Страны Континентальной Европы относят договор консорциума в группу самостоятельных контрактов.

В соответствии с Кодексом РМ № 152 от 17.07.2014 „Об образовании”, *консорциум* – объединение высших образовательных учреждений и организаций, организующих образовательную деятельность, научно-исследовательскую деятельность, инновационную деятельность, художественно-творческую деятельность, путем соглашения о партнерстве, заключенного согласно действующему закону. В Кодексе РМ „Об образовании” п. (е) ч. (1) ст. 104 где указывается, что: „Совет по стратегическому институциональному развитию обладает следующими полномочиями и функциями, а именно вступление в консорциумы и слияние с другими высшими учебными заведениями”.

Также в Кодексе РМ „Об образовании” ч. (1) ст. 8 предусмотрено: „В системе образования поощряется социальный диалог, сотрудничество между образовательными учреждениями и учреждениями сферы исследований, профсоюзами, деловой средой, гражданским обществом и средствами массовой информации, исполненное на законных основаниях”. Однако законодатель не уточняет, в каком виде заключается партнерство между объектами образовательной системе, тем самым предоставляя возможность субъектам образовательной сферы самостоятельно устанавливать тип договора.

Согласно Кодексу РМ „Об образовании” п. (а) ч. (1) ст. 84: „В целях обеспечения качества, повышения эффективности, получения международной известности и концентрации имеющихся ресурсов учреждения высшего образования в соответствии с действующим законодательством могут объединяться в консорциумы с другими учреждениями высшего образования, как отечественными, так и зарубежными учреждениями”. Также в Кодексе РМ „Об образовании” ч. (2) ст. 84 говорится, что „Учреждения высшего образования могут объединяться в консорциумы с научно-исследовательскими, инновационными или художественно-творческими организациями на основе договора о партнерстве в соответствии с действующим законодательством”. Однако, законодатель лишь упоминает о договоре партнерства, а не регулирует его.

Консорциум может быть двух форм:

- простая форма, которая предусматривает обязательства между субъектами (партнерами) и субъектами, субъектами и заказчиком, все участники индивидуально несут риски осуществляемой работы и все они имеют определенную выгоду (вознаграждение) от заказчика;

- сложная форма предусматривает несение рисков и получение прибыли сообща.

Что касается консорциумов в международной практике, то различают закрытый и открытый консорциум. Закрытый консорциум с участием иностранного заказчика и организации, обязующейся нести обязанности по руководству консорциумом и которая ответственна за осуществление всех обязательств по договору консорциума. Открытый консорциум предполагает, что все субъекты (партнеры) консорциума подписывают договор с иностранным заказчиком и ответственность перед заказчиком несут индивидуально.

Хочется отметить, что консорциум создается не только в экономической деятельности, но может быть реализован и в сфере образования, например, договор консорциума между вузами Румынии, Молдовы. (Приложение № 8) На договор консорциума распространяются нормы обязательственного права, а также нормы договорного права. Во всех странах по-разному рассматривают договор консорциума. Например, в англо-американском праве на данный договор распространяются правила о партнерстве, а в романо-германском праве распространяются правила о товариществе. В связи с этим, мы считаем, что есть необходимость установления специальных законодательных норм, закрепляющих договор консорциума, ввиду избегания его неправильной трактовки и отведения его к другим видам.

Договор контракции

Договор контракции выступает в виде не названной договорной конструкции, в силу принадлежащих ему квалифицирующих особенностей: момент заключения договора,

особый объект, субъективный состав, цель, направленность, индивидуальность, видоизменяемость, самостоятельность, независимость, основанность на принципе свободы договора, не противоречие закону, соответствие общим нормам договорного и обязательственного права, не противоречие основам правопорядка и нравственности, что предопределяет достижение желаемого результата между предпринимателями: производителем и заготовителем в отношении самостоятельно выращенной и проданной сельскохозяйственной продукции, с целью последующей ее переработки и реализации.

Договор контрактации выступает разновидностью названного договора купли-продажи закрепленного в ст. 1108 ГК РФ, которая гласит: „По договору купли-продажи одна сторона (продавец), обязуется передать вещь в собственность другой стороне (покупателю), а покупатель обязуется принять ее и уплатить за нее обусловленную цену”. Хотелось бы отметить, что предметом договора выступает вещь, где понятие „вещь” выражено законодателем абстрактно, не перечисляя о какого рода вещах идет речь и лишь в ч. (4) ст.1108 ГК РФ причисляет к вещам: электрическую энергию, тепловую энергию, газ, воду, поставляемые по сетям, а также цифровой контент, в той мере, в какой эти положения не противоречат характеру этих прав или вещей.

Хочется заметить, наличие в практике других видов договоров не запрещается законодателем, с чем мы согласны, так как основываться на имеющихся договорах в общей системе договоров еще не означает, что их количество и содержание не будут меняться, иначе можно было бы остановить регулирование всей экономики в целом. Посредством наличия и признания принципа свободы договора, реально двигать все экономические процессы в обществе и разрешать трудности, возникающие в тех или иных ситуациях. В нашем случае, договор контрактации помогает разрешить споры, в отношении производства и реализации сельскохозяйственной продукции.

Важная особенность, свойственная договору контрактации содержится в индивидуальности сельскохозяйственной продукции и присущим ей отличиям, так как эта продукция очень подвержена влиянию окружающей среды, которая воздействует посредством многих факторов на окончательный результат всего процесса. В этом и прослеживается уязвимость производителя по отношению к заказчику, который находится в более выгодном положении. На наш взгляд тут видна схожесть договора купли-продажи с договором контрактации, а именно: как договор купли-продажи нацелен на защиту прав и интересов продавца и покупателя, так и договор контрактации защищает производителя сельскохозяйственной продукции, дабы уравнивать с правами и интересами заказчика. По нашему мнению, договор контрактации более увеличивает статус правовой защиты производителя, чем договор купли-продажи по отношению к продавцу, так как в нашем случае

речь идет о продукции, которая будет выращена через какое-то время, т.е. договор контрактации будет заключен раньше производства сельскохозяйственной продукции. В то же время хочется защитить заготовителя, который тоже делает определенные взносы, связанные с покупкой семян, удобрений, изношенных запчастей.

Интересен может быть и тот факт, когда производитель мог и не заключать договор контрактации, ввиду того, что был осведомлен о наступающей засухе или ливневых дождях и не рисковать. Немаловажная особенность данного договора заключается также в сроках по сдачи продукции, указывая которые можно учесть, когда созрел урожай, как был произведен, как хранился и т.д. Как мы можем видеть, договор контрактации содержит в себе квалифицирующие особенности, позволяющие нам причислить его к не названным договорам, заключаемым в практике.

Договор о передаче „know-how”

При проведении любого исследования и анализа представленной научной проблемы мы сталкиваемся с интересующими нас вопросами, как с теоретической, так и с практической стороны. Не ново, что такой термин как „секрет производства” выступает в качестве термина „know-how”.

Сам термин „know-how” заимствован из-за рубежа в виде английского изречения „to know to do it” (знать, как это делать). „Know-how” получил мировое признание в силу его широкой применимости в различных сферах и областях человеческой деятельности. Необходимость в его применении в качестве секрета производства, секретной информации берет свое начало еще с времен Древнего Рима, а именно с изданием законов, которые гласили о наказании за разглашение тайн рабами, касательно своих домовладык. Также „know-how” широко применялось в торговле, где защита секретов производства была представлена в виде ведения строгой законности торговых книг, содержимое которых могло быть предано огласке лишь в исключительных случаях и в целях осуществления правосудия, что обеспечивало, тем самым, правовую защиту секрета производства и секретной информации, хранящейся в торговых книгах.

Р.Б. Ситдииков предусматривает, что информация является секретной, если она в целом или в той или другой конфигурации не является общеизвестной и легкодоступной [214, с. 19].

На сегодняшний день позиция секрета производства „know-how” определена в законодательстве РМ таким образом: ч. (1) ст. 5 Закона РМ № 171-ХШ от 06.07.1994 „О коммерческой тайне” устанавливает, что: „Объектами коммерческой тайны (ноу-хау) являются преднамеренно скрываемые экономические интересы и сведения о различных сторонах и сферах производственной, хозяйственной, управленческой, научно-техни-

ческой, финансовой деятельности хозяйствующего субъекта, охрана которых обусловлена интересами конкуренции и возможной угрозой экономической безопасности хозяйствующего субъекта” [115]. Как выше представлено „know-how”, а также объекты коммерческой тайны есть одно и то же. Тогда возникает вопрос: Как же тогда общеизвестность „know-how” в качестве секрета производства?

По мнению Л.В. Стародубовой ноу-хау носит ремесленный характер, тогда как коммерческая тайна носит торговый характер” [217, с. 75-79].

Закрепляя охрану секрета производства „know-how” не установлен строгий перечень той информации, которая подлежит охране, ввиду ее разносторонности, широкой применимости, так как эта информация (сведения) с помощью которых обладатель располагает приоритетом перед остальными конкурентами, что позволяет защитить свой труд, свои ресурсы. Те преимущества, которыми обладает лицо – субъект секрета производства „know-how” должны быть охраняемы ввиду определенных особенностей, присущих только такого рода сведениям. Посредством охраны секрета производства будет возможно сокрытие конфиденциальности (тайны) такого рода сведений, так как они представляют определенную ценность. На наш взгляд это возможно посредством классификации такого рода сведений, информации, а также использование их на договорной основе, в той или иной мере, с дозволения правообладателя секрета производства „know-how” на установленный договором срок.

Изо дня в день укрепление и усовершенствование защиты „know-how” увеличивается. „Know-how” выступает затруднительным объектом в области законодательной охраны таких сведений. Ведь XXI век – это век новейших изобретений и инноваций, и не секрет, что сегодня не составит большого труда скопировать и переслать различного рода информацию в электронном виде, что подрывает авторитет секрета „know-how”, поэтому в защите секрета производства „know-how” нуждаются все сферы жизнедеятельности общества.

Для точного установления степени секретности или таинства той или иной информации, следует провести грань (параллель) в том, о какого рода информации идет речь. Ценность производственной информации, научной информации ни в коей мере не умоляет ценности информации коммерческого характера, так как любая новая, инновационная информация - это и есть „know-how”. Эту информацию следует хранить в секрете, иначе она утратит свою ценность и потом не будет необходимости в ней. Сложность вопроса заключается в том, как правильно защитить использование этой информации или же, как правильно (на законном основании, с определенной целью)

получить доступ к ней, но при этом, не нарушая права и интересы правообладателей секрета производства „know-how”.

С этой целью мы вновь обратимся к Закону РМ № 171 от 06.07.1994 „О коммерческой тайне”, где в ч. (1) ст. 1 дается понятие коммерческой тайны, а именно: „Под коммерческой тайной” понимаются не являющиеся государственной тайной сведения, связанные с производством, технологией, управлением, финансовой и другой деятельностью хозяйствующего субъекта, разглашение (передача, утечка) которых, может нанести ущерб его интересам”.

Согласно Постановления Правительства РМ № 13 от 30.08.2013 „ноу-хау - комплекс секретный, существенной и идентифицируемой, незапатентованной информации, полученной в результате опыта и им же тестированной” [198]. Из представленных терминов, раскрываемых законодательством РМ можно выявить их следующие составляющие, а именно:

- а) требования к сведениям, образующим коммерческую тайну:
 - наличие ценности;
 - сведения, которые не известны и не доступны к использованию;
 - в отношении этих сведений предприняты меры конфиденциальности, путем использования различных методов и способов;
 - не содержат в себе государственную тайну;
 - не несут в себе информацию, относительно негативной работы лиц, что может привести к появлению нежелательных процессов в государстве.
- б) требования к информации, образующей „know-how”:
 - должна быть секретной;
 - должна быть существенной;
 - должна быть идентифицирующей;
 - должна быть незапатентованной.

Как мы можем видеть, эти термины схожи, но и наличие отличий тоже нельзя не заметить. Отсюда напрашивается вывод, что „know-how” и „коммерческая тайна” – две параллели одной составляющей. На наш взгляд термин „know-how” нуждается в раскрытии его в более полной версии, а именно: в качестве секрета производства „know-how” представлены скрытые сведения, будь то производственные, технические, экономические, организационные, а также сведения об итогах интеллектуальной деятельности в любой сфере, как профессиональной, так и научной, несущие в себе определенную значимость, ввиду того, что неизвестны третьим лицам и отсутствует возможность на законных правах свободно использовать третьими лицами данную информацию.

Как мы можем видеть, формулировка термина секрета производства „know-how” позволяет более глубоко представить о том, какие именно сведения и из какой конкретной области эти сведения. Имея уже более полное содержание „know-how” хотелось бы раскрыть, посредством какого договора возможна передача секрета производства? В качестве такового выступает не названный договор – договор о передаче „know-how”. Именно посредством применения такого рода договора на законных основаниях, можно будет передать „know-how” без каких-либо опасений.

По мнению О. Митькиной для лучшего осуществления имущественных интересов обладателей ноу-хау и реализации ноу-хау необходимо использовать договоры о передаче ноу-хау [174, с. 45-51].

Считаем, что договор о передаче „know-how” является не названным, ввиду отсутствия его фиксации на законодательном уровне. Именно такой договор позволит сохранить конфиденциальность, исключительность, уникальность секрета производства „know-how”.

На наш взгляд, заключая такой договор, есть возможность использовать, а также распоряжаться им, при этом сохраняя свои права на секрет производства „know-how” на долгое время в секрете, или передать „know-how” на определенный период времени, при этом, не утрачивая его исключительность, уникальность, конфиденциальность, что и является особенностью договора о передаче „know-how”. Ведь, если то или другое лицо незаконно получит информацию, являющуюся секретом производства „know-how”, то это будет считаться основанием утраты исключительного и уникального права правообладателем, который постарается предпринять все допустимые законодательством меры, отводя такого рода нарушения на нет. Для избегания таких проблем и предусмотрен и применяется в практике такой договор как договор о передаче „know-how”. Если сравнить „know-how” с объектами интеллектуальной деятельности, то можем видеть, что получение правовой охраны возможно посредством детального описания их наиболее важных признаков и с раскрытием определенных формул, иначе говоря, они должны быть разглашены, в противном случае им не будет предоставлена охрана в течение установленного срока. Когда данный срок истекает, то объем исключительных прав на данные объекты становится общедоступным, что представляется в противовес с тайной „know-how”.

Таким образом, исключительная особенность данного договора заключается в том, что право на обладание секретом производства может быть распространено исключительно на обладателя, при этом, исключая других лиц до того, пока „know-how” остается тайной, загадкой. Следующая немаловажная особенность договора заключается в цен-

ности передаваемых секретных сведений, информации, которые на тот момент представляют определенный интерес, ввиду их некой уникальности.

Следующей отличительной особенностью договора о передаче „know-how” является желание обладателя „know-how” извлечь наибольшую выгоду от передачи данного объекта, но с условием удержания его в тайне. Принимающая же сторона хочет убедиться в том, что принимает именно данную, представляющую для нее особый интерес – секретную информацию. Передавая секретные сведения обладатель „know-how”, в какой-то мере, раскрывает их, при условии, что принимающая сторона желает убедиться, что „know-how” – это именно та секретная информация, которая представляет интерес и которая передается на основании договора, взамен за предоставление приобретателем информации получение установленного вознаграждения, при этом содержа в тайне конфиденциальность полученных сведений.

Для более точного представления как это будет выглядеть, представим следующую ситуацию: предположим, что функционирует столовая „Сake”, где обслуживая клиентов и в качестве повышения своего престижа установила свой индивидуальный ритуал, предоставляя своим посетителям в качестве подарка от заведения свои коронные, бесплатные пирожные на десерт, секрет производства которых хранит в тайне. Производство индивидуального пирожного – это своего рода „know-how”, который предполагает собой некую фишку, принадлежащую конкретной столовой в качестве обладателя „know-how” и чтобы не возникало опасений в том, что каким-либо образом станет известен секрет производства пирожных другой конкурирующей стороне, правообладатель этого секрета желает защитить свое „know-how”, посредством заключения договора и контролировать передачу „know-how” в том или ином объеме, тому или другому лицу, при этом убедившись, что уникальность рецепта сохраняется в тайне еще на долгий период времени, что позволяет правообладателю сохранять свою индивидуальность среди других конкурентов.

Таким образом, чтобы не возникло проблем, необходимо застраховать себя так, чтобы обладание секретом производства „know-how” оставалось под контролем обладателя и приносило желаемый результат, а это возможно посредством заключения договора о передаче „know-how”, в котором будет очень четко представлен субъект, передающий „know-how”, будут определены условия, на которых будет передан „know-how”, а также будет установлен размер той выгоды, которую желает получить обладатель „know-how” за то, что он предоставляет возможность конкретному лицу использовать секрет производства с желаемой выгодой.

Таким образом, основные правовые нормы, регламентирующие область „know-how” должны быть сосредоточены в гражданском законодательстве, посредством договора о передаче „know-how” [91, с. 54].

В связи с возникшей необходимостью модернизации (*de lege ferenda*) рекомендуем: дополнить ГК РМ статьей 2609² под названием: „Договор о передаче „know-how” следующего содержания:

а) сообразно договору о передаче „know-how” на одну сторону (право обладателя) возлагается обязательство по передаче, принадлежащего ему уникального права на секрет производства „know-how” принимающей стороне (приобретателю), исключительные права на секрет производства „know-how” на условиях, оговоренных субъектами договора, взамен выплаченных платежей правообладателю;

б) предоставление исключительных прав на „know-how” обязывает правообладателя хранить секрет производства „know-how” от притязаний третьих лиц.

2.3. Правовое регулирование отдельных видов не названных договоров

С вступлением в силу с 01.03.2019 года ГК РМ в новой редакции изменилась общая картина развития и регулирования общественных отношений. Введенная новая ст. 994 ГК РМ „Названный и не названный в законе договор” по сути дела объясняет наличие в общей системе договоров таких как: названный и не названный, когда предыдущее издание ГК РМ лишь упоминало о таковых договорных конструкциях, но не объясняло их сущность. Нами в докторской диссертации более подробно описывается история возникновения не названных договоров, раскрывается принцип свободы договора как основной принцип, который является основанием возникновения отдельных видов не названных договоров, раскрывается содержание этих договорных конструкций, объект, цель, направленность, индивидуальность.

В ч. (1) ст. 994 ГК РМ законодатель предусматривает, что: „Названным в законе договором считается тот договор, который специально урегулирован законом. Прочие договоры являются не названными в законе договорами”. Законодатель не так полно раскрывает сущность, объект, цель, направленность не названных договоров. На примере отдельных видов не названных договоров нами в данной работе проведен подробный анализ таких не названных договорных конструкций, что позволит прийти к определенным научным выводам и рекомендациям, которые будут положены в основу трактовки не названных договоров и будут включены в качестве дополнений к статьям, регулирующим названные и не названные в законе договоры.

Согласно ч. (2) ст. 994 ГК РФ говорится о том, что: „К не названным договорам применяются, в нижеследующем порядке:

- a) соглашение сторон, выраженное и подразумеваемое;
- b) правовые положения, применимые к договорам и договорным обязательствам в общем;
- c) сложившаяся между сторонами практика и обычаи в данной сфере, если таковые существуют;
- d) правовые положения применимые к аналогичным названным договорам, в той мере, в какой они совместимы с природой и целью не названного в законе договора.

Далее рассмотрим отдельные виды не названных договоров в следующих областях: информационного права и оказания услуг; транспортного права; в образовательной сфере, в сфере животноводства.

Не названные договоры в области информационного права и оказания услуг

Информационная деятельность реализуется посредством предоставления информации через различные источники средств массовой информации (далее – СМИ). Информационное право представляет собой отрасль права, объединяющую правовые нормы, координирующие общественные отношения в данной сфере, согласованные с оборотом информации, информационными ресурсами, информационными системами в целях осуществления безопасного улучшения информационных нужд граждан и всего общества [164, с. 217-221]. Информационное право задействует совокупность методов воздействия на такие правоотношения, в том числе диспозитивное регулирование и императивное регулирование [145, с. 27].

Информация представляет собой знания, которые обработанные, сохраненные и переданные [22, с. 53]. Из дня в день общество становится все более зависимым от новых информационных, рекламных технологий [35, с. 32].

Производство и оборот рекламной деятельности оказывает большое влияние на совершенствование экономических отношений, связанных с разного рода товарами. В целях представления своего товара среди множества других товаров, а также с целью завлечь и не упустить своего покупателя, на какие только уловки не идут производители, при этом затрачивая немалые средства на рекламу своего товара, ведь рекламируемый товар привлекает покупателей намного эффективней. Вся деятельность, связанная с рекламой, показывает нам реальную картину экономического состояния конкретного региона, страны в целом.

Договоры в области информационного права и оказания услуг: договор о размещении рекламы, договор о размещении передачи и рекламных роликов, договор о спонсор-

стве, договор по изготовлению презентационного фильма, договор на размещение рекламы в периодическом печатном издании, договор по размещению рекламы на троллейбусе, договор по приему и обработке почтовых отправлений, договор о предоставлении услуг курьера, договор о предоставлении услуг юридическим лицам, договор о рассылке счетов – фактур, договор о предоставлении, распределении и распространении простых почтовых отправлений с оплаченным ответом, договор о распределении материальной помощи, договор о размещении информационных и рекламных материалов.

Важность и значимость рекламной политики, ее воздействие на потребителей, рост конкурентных отношений, привели к установлению государством своих методов защиты, выраженные в виде внедрения обязательных правовых норм, которые необходимо соблюдать, с целью устранения обмана потребителей и защиты от него. Недействительность договора или правового акта является, с одной стороны, гарантом стабильности частных отношений, защиты обездоленных лиц и предотвращения нарушения минимальных прав, гарантируемых законом, и нарушения общественного порядка в целом. С другой стороны, недействительность является риском для стабильности частных отношений, прав, приобретенных в соответствии с заключенными договорами и правовых ситуаций, которые уже выполнены [6, с. 114-126].

Исследовав законодательную базу, регламентирующую осуществление данной деятельности в Республике Молдова, хотелось бы остановиться на некоторых моментах [230, с. 81-86]. Закон РМ № 1227 от 27.06.1997 „О рекламе” в ч. (1) ст. 18 предусматривает: „Размещение рекламы на транспортных средствах, предназначенных для перевозки пассажиров, доставки товаров и оказания услуг, осуществляется без разрешения органов местного публичного управления на основании договора с собственником транспортных средств”. Исходя из содержания статьи видно, что законодатель предусматривает возможность заключения договора, но при этом не указывает о каком договоре идет речь. В ч. (8) ст. 993 ГК РМ предусмотрено: „Стороны могут заключать как названные так и не названные в законе договоры, а также смешанные договоры”. На наш взгляд речь идет о не названном договоре, таком как договор о размещении рекламы на троллейбусе.

Обратим внимание на размещение рекламы на радио и телевидении. С одной стороны, регулирование рекламы на радио и телевидении ограждает телезрителя от безмерного ее количества, ну а с другой стороны способствует обогащению телекомпании, так как доходы от нее выступают непременным условием успешной работы телекомпании. Согласно Кодексу Телевидения и Радио Республики Молдова № 260-XVI от 27.07.2006 [152], а именно ч. (7) ст. 19: „Реклама и теле торговля размещаются в соответствии с Законом „О рекламе”, а в ст. 13 Закона Республики Молдова „О рекламе” расписано время

вещания рекламы, размещение рекламы, продолжительность рекламы, однако ничего не сказано о том, на основании какого документа осуществляется вещание, размещение рекламы на телевидении”. В практике такие договоры существуют, однако на законодательном уровне их закрепление отсутствует. Налицо наличие не названного договора (договора о размещении рекламы на телевидении).

В судебной практике встречается и такой вид договора, который квалифицируется судебной инстанцией как договор оказания рекламных услуг. Так в Определении ВСП РМ № 2гас-522/13 от 10.10.2013 [188] было указано, что между TERZI SA и MELKAN SRL был заключен договор на рекламу. Согласно условиям данного договора, MELKAN SRL обязался оказать услуги рекламы для TERZI SA в сети интернет. Судебная инстанция при рассмотрении данного дела руководствовалась нормами гражданского законодательства о договорах об оказании услуг. Считаем, что судебная инстанция неправильно квалифицировала данный вид договора, поскольку ГК не предусматривает правового регулирования договора рекламы. Ошибочно квалифицировать договор рекламы, как договор оказания услуг, поскольку предметом договора рекламы выступают не услуги, а производство рекламы рекламодателем, затем ее размещение. В данном случае, считаем, что договор рекламы относится к числу не названных договоров. Определять квалификацию договора должен суд, при этом анализируя направленность договора, его объект, а если это касается признания договора в качестве не названного, необходимо устранить его рассмотрение в качестве названного.

Изучив Закон АТО Гагаузия № 66-XXXI/V от 01.03.2016 „О телерадиовещании” [100], а именно ч. (3) и ч. (4) ст. 17, где сказано: „Распространители программ могут размещать рекламные ролики, авторами которых они являются, тогда как предназначено для рекламы, и предоставлено в эфирное время третьим лицам в соответствии с договором, заключенного с вещательной организацией. При распространении рекламных роликов, ретранслируемых распространителями программ, в соответствии с договором, заключенным с субъектом, имеющим право на эфирное время, показ рекламного ролика должен сопровождаться четко видимыми опознавательными знаками ретранслирующей телерадиоорганизации”. Как мы можем видеть, упоминается о заключении договора, а о каком договоре идет речь, остается лишь догадываться. Речь идет о не названном договоре. Например, договор о размещении и передаче рекламных роликов. (Приложение № 8)

Детально проанализировав Закон АТО Гагаузия „О телерадиовещании”, а именно ст. 27 „Функции общественной вещательной Компании GRT”, где подробно расписаны функции, осуществляемые данной компанией, а также, изучив правовую базу, регламен-

тирующую практическую деятельность данной компании, выявили в наличии ряд функций, которые осуществляет общественная вещательная Компания „Gagauziya Radio Televisionu”, причем на договорной основе, но почему-то не расписанных в данном законе. Считаем, что речь идет о не названных договорах. Например, договор о размещении рекламы, договор о размещении передачи и рекламных роликов, договор по изготовлению презентационного фильма, договор о спонсорстве. (Приложение № 8)

Теперь уделим некоторое внимание размещению рекламы в периодических печатных изданиях. Так, согласно ст.1 Закона РМ № 243 от 26.10.1994 „О печати”[116]: „В Республике Молдова свобода печати выступает в качестве основного права, отраженного в Конституции Республики Молдова. Государство выступает гарантом права свободного выражения личного мнения и взглядов, право приобретения достоверной информации о всех событиях через различные периодические издания и агентства печати, выполняющие деятельность в пределах политического плюрализма, при этом соблюдая законодательство об авторских правах”.

Процесс размещения рекламы в печатных изданиях отражен в Законе РМ „О рекламе”, а именно в ст. 14, где указано: „В печатных изданиях, получающих дотацию из государственного бюджета, не предназначенных на сообщениях и материалах рекламного характера, реклама не должна составлять более 30 процентов объема одного номера”. Такие условия не действуют в отношении печатных изданий, зарегистрированных и специализирующихся на сообщениях и материалах, носящих рекламный характер, содержащих такого рода информацию.

Обратим внимание, что законодатель не указывает, каким образом реализуется распространение рекламы и посредством чего. В практике же имеется действующий контракт на размещение рекламы в периодическом печатном издании, содержащий особый объект договора, основные права и обязанности субъектов договора, стоимость и порядок расчетов и ответственность субъектов по договору, процедуру разрешения споров, срок действия контракта и условия расторжения договора.

Исходя из выше изложенного, хотелось бы отметить, что мы имеем дело с не названным договором. Определяя направленность договора, его содержание, суд должен сопоставить его с другими договорными моделями, чтобы подогнать данный договор под установленную законом структурную модель. Если же указанный договор не подпадает ни под одну из законодательно установленных названных моделей полагаем, что данный договор не названный и будет подчиняться положениям обязательственного права. Такого рода договоры могут быть закреплены в ГК РМ, наряду с услугами проектирования,

раскрытыми в ч. (4) Главы XI, информационными и консультационными услугами, раскрытыми в ч. (5) Главы XI, медицинскими услугами, раскрытыми в ч. (6) Главы XI.

С наличием не названных договорных конструкций мы можем встретиться в повседневной жизни. Например, такого рода договоры заключаются в почтовых отделениях Республики Молдова. Изучая правовую базу, нами были выявлены некоторые моменты, которые хотелось бы проанализировать подробнее. В Законе Республики Молдова № 36 от 17.03.2016 „О почтовой связи”[118] в ч. (1) ст. 1 установлено: „Настоящий закон предусматривает основные нормы и условия деятельности в области почтовой связи, правовую базу осуществления почтовых услуг и предоставления доступа к универсальной почтовой услуге, отношения между поставщиками почтовых услуг и теми, кто пользуется почтовыми услугами, права и обязанности государства, как физических, так и юридических лиц”. Хотелось бы обратить внимание, что оказание почтовых услуг осуществляется на договорной основе, но об этом законодатель лишь касается в ст. 14 и ст. 25 данного закона, хотя в действительности, заключается немало договоров в этой области. Например, договор о предоставлении услуг курьера. (Приложение № 8)

В рамках данного раздела проведены исследования законодательной базы, а именно: Закон РМ № 1227 от 27.06.1997 „О рекламе”, Кодекс Телевидения и Радио Республики Молдова № 260-XVI от 27.07.2006, Закон АТО Гагаузия № 66-XXXI/V от 01.03.2016 „О телерадиовещании”, Закон Республики Молдова № 36 от 17.03.2016 „О почтовой связи” в области размещения рекламы в периодических печатных изданиях, на радио, телевидении, на транспортных средствах, на фасаде здания или сооружения. В некоторых из перечисленных источников лишь упоминается, что размещение рекламы возможно посредством заключения договора, например в ч. (1) ст. 18 Закона РМ № 1227 от 27.06.1997 „О рекламе”, в ч. (3) и ч. (4) ст.17 Закона АТО Гагаузия № 66-XXXI/V от 01.03.2016 „О телерадиовещании”, а в других и вовсе отсутствует данное условие.

Развитие рекламных отношений, а именно их производство, распространение, размещение осуществимо посредством выхода за рамки установленной договорной системы и путем заключения индивидуального сотрудничества между рекламодателем и рекламопроизводителем в отношении производства рекламы, а также путем сотрудничества между вещательной организацией и распространителем реклам на договорной основе, посредством заключения договора о размещении рекламы, а в новой, модернизированной редакции ГК РМ законодатель подробно расписывает правовое регулирование различного рода услуг, но при этом, даже не упоминает о производстве и размещении рекламы.

Ввиду этого, позволим себе предложить дополнение Закона АТО Гагаузия № 66-XXXI/V от 1.03.2016 „О телерадиовещании”, Закона РМ № 1227 от 27.06.1997 „О рекламе”

и ГК РМ под названием „Рекламные услуги” и соответствующими статьями: 1410¹-1410¹⁰, где будут отображены: определение договора на производство рекламы, обязательства как рекламодателя, так и рекламопроизводителя, определение договора о размещении рекламы, обязательств рекламодателя и рекламораспространителя. (Приложение № 4)

Не названные договоры в области транспортного права

Такие отношения в Республике Молдова продолжают развиваться, и в рамках этих отношений все более важное место занимает транспортный договор [21, с. 22]. Объектом транспортного права выступают общественные отношения между транспортными предприятиями и клиентурой, возникающие при оказании услуг по эксплуатации транспортных средств для осуществления перевозочного процесса [89, с. 12]. Транспортное право охватывает целый комплекс обязательственных отношений, оформляющих переход материальных благ от одних лиц к другим и составляют львиную долю имущественных отношений [176, с. 14]. Довольно часто руководство предприятия (работодатель) обговаривает с работником вопрос об использовании им личного автомобиля в процессе осуществления своей работы (*например, для транспортировки наемным водителем тех или иных работников предприятия на собственном микроавтобусе*), а за это работнику будет выплачена определенная денежная компенсация (помимо начисляемой ему заработной платы) [239, с. 79-85].

Практика показывает, что не всегда такого рода правовые договорные отношения документально и правильно оформлены, хотя они в целом по своей природе соответствуют многим признакам гражданско-правового договора, поскольку порой имеет место ошибочное мнение, согласно которому указанные правовые отношения вытекают узко из содержания заключенного индивидуального трудового договора, либо такие отношения следуют из договора имущественного найма, договора перевозки. В связи с этим возникает объективная необходимость в детальном изучении правовых аспектов данного многопланового вопроса.

Акцентируем наш анализ на природе эксплуатации работником своего автотранспорта в интересах предприятия и предоставления ему денежных выплат за такую услугу. Например, когда на работу по индивидуальному трудовому договору (далее – ИТД) таксофирма принимает работника (таксиста) со своим транспортом. В ст. 192 ТК РМ № 154 от 28.03.2003 сказано, что: „Лицу, использующему с разрешения или с ведома работодателя и в его интересах свое имущество, выделяются денежные выплаты за использование и износ собственных транспортных средств, инструментов, оборудования и других материалов, технических средств и возмещаются расходы, связанные с их использованием. Объем денежных выплат определяется письменным соглашением субъектов

индивидуального трудового договора”. Эти условия верны в принципе, но в тоже время позволим себе заметить, что эксплуатация работником личного автомобиля в интересах предприятия и осуществление выплаты компенсации ему – все это отношения имущественного характера, которые построены на равенстве сторон, на имущественной самостоятельности, на свободе волеизъявления, т.е. они подпадают под гражданско-правовые отношения, но никак не трудовые отношения. Следовательно, выплата определенного вознаграждения (компенсации) работнику за то, что он использует собственный автомобиль в интересах предприятия подпадает под основы гражданского законодательства.

Так, в частности согласно ч. (2) ст. 9 ГК РМ установлено, что: „Гражданские права и обязанности возникают: из договоров и иных сделок; из актов органов публичной власти, предусмотренных законом в качестве основания возникновения гражданских прав и обязанностей; из судебного решения, установившего права и обязанности; в результате создания и приобретения имущества по основаниям, не запрещенным законом; в результате создания объектов интеллектуальной собственности; вследствие причинения вреда другому лицу; вследствие неосновательного обогащения; вследствие иных деяний физических и юридических лиц и событий, с которыми закон связывает наступление гражданско-правовых последствий”.

Внимательный анализ изложенных выше правовых положений позволяет выявить, что к рассматриваемой нами ситуации применимы положения п. (а) ч. (2) ст. 9 ГК РМ, согласно которым гражданские права и обязанности возникают из договоров и иных сделок. Считаем необходимым обосновать представленное нами выше суждение в следующем виде, то есть трудовое право предусматривает обязанность работодателя создать нормальные условия для того, чтобы работник исполнил свои обязанности. Если принимается лицо на работу в качестве водителя, то предполагается, что предприятие обладает транспортным средством и у работодателя имеется обязанность предоставить работнику технически исправное транспортное средство, с целью выполнения своих трудовых обязанностей. Согласно трудовому законодательству у работника нет обязанности самостоятельно обеспечить себя надлежащим транспортным средством.

В практике встречаются случаи, когда предприятию необходимы транспортные услуги, так как у него нет собственных транспортных средств и тогда деятельность работника – собственника транспортного средства, предусматривает оформление ИТД, а в свою очередь, эксплуатация работником собственного автомобиля предусматривает заключение гражданско-правового контракта. В этом контексте, складывается твердое убеждение, что предприятие обязано выплачивать денежную компенсацию работнику, за эксплуатацию им собственного автомобиля в интересах предприятия и надлежащего исполнения ИТД и

одновременно возникает право работника на получение такой компенсации, посредством их обоюдной договоренности.

Важно учесть, что предусматривает по этому поводу налоговое законодательство. Так, согласно п. (а) ст. 19 Налогового кодекса Республики Молдова [177] предусмотрено, „Что к облагаемым налогом льготам, предоставляемым работодателем, относятся также *выплаты, осуществляемые работодателем в целях компенсации собственных расходов работника*, а также возмещение выплат в пользу работника, осуществленные другим лицом; это так или иначе подчеркивает имущественный характер такого рода специфичных отношений исходящих из доходов последнего”.

Учитывая, что собственником автомобиля, используемого с согласия или с ведома работодателя в интересах предприятия, является наемный работник, то, несомненно, он владеет, пользуется и распоряжается свободно своим автомобилем в рамках осуществляемой трудовой деятельности согласно ИТД.

Может возникнуть предположение того, что использование работником своего собственного автомобиля в интересах предприятия осуществимо на основе договора имущественного найма. В связи с этим, положения ст. 1251 ГК РМ предписывают, что: „По договору имущественного найма одна сторона (наймодатель) обязуется предоставить другой стороне (нанимателю) индивидуально-определенную вещь во временное пользование либо во временное пользование и владение, а наниматель обязуется вносить плату за это”. Иначе говоря, в данном случае речь идет о предоставлении на короткий период времени права пользования и владения, тогда как в описанной нами ситуации вовсе не идет речи о временном предоставлении работником своего собственного автомобиля данному предприятию, а работник продолжает самостоятельно владеть, пользоваться и распоряжаться данным транспортным средством в интересах предприятия и необходимого выполнения ИТД.

В то же время, использование работником своего собственного автомобиля в интересах предприятия никак нельзя признать, как потребление данного транспортного средства согласно договору перевозки, так как, согласно ст. 1411 ГК РМ: „По договору перевозки одна сторона (перевозчик) обязуется перед другой стороной (пассажиrom или отправителем) перевезти пассажира и багаж или вещь в пункт назначения взамен установленной платы, в отношении которой обязуется другая сторона”.

Содержание процитированной нормы предполагает, что цель договора перевозки – транспортировка пассажира, его багажа, вещи в пункт назначения взамен установленной сторонами платы. *В нашем же случае имеет место не перевозка, транспортировка пассажира, его багажа, вещи, а достижение иной цели, а именно: использование работни-*

ком личного автомобиля в процессе осуществления, возложенных на него трудовых обязанностей.

Таким образом, процитированные выше правовые положения из ГК РМ, с одной стороны, и вытекающие из них выводы и последствия, с другой стороны, позволяют констатировать о том, что использование работником своего собственного автомобиля в интересах предприятия не производится на основании договора имущественного найма или договора перевозки. Иными словами, при использовании работником своего собственного автомобиля в интересах предприятия, исключаются правовые предпосылки для оформления указанных трех видов гражданских договоров или иных подобных, схожих сделок.

В тоже время эксплуатация работником своего личного транспорта в интересах предприятия (в рамках осуществления им трудовых обязанностей) с последующим предоставлением ему денежной компенсации за такое использование собственного транспортного средства – нельзя юридически признать, что такая эксплуатация и подобная компенсация производятся исключительно в соответствии с ИТД, а также исходя из:

1) положения Кодекса Автомобильного Транспорта № 150/2014 [147], регулирующие основные правовые отношения в сфере автомобильного транспорта, никак не регламентируют порядок использования работником своего личного автомобиля в интересах предприятия, откуда логически следует, что стороны ИТД вправе свободно заключить безымянную сделку (договор) в целях надлежащего оформления автономных договорных гражданских отношений (для обеспечения должной защиты экономических интересов обеих сторон) между собственником автомобиля (он же работник) и предприятием (оно же работодатель), так как речь идет об оказании определенных (специфичных, своеобразных) транспортных, побочных услуг как таковых в рамках трудовой деятельности на основе ИТД;

2) использование работником своего личного автомобиля в интересах предприятия означает одновременно, что такое транспортное средство является источником повышенной опасности, для чего неизбежно требуется четкое определение сторонами своих гражданских прав и обязанностей, возникающих из этой автономной договоренности (договора), в том числе с учетом требований предусмотренных законодательством, а также, регулирующих условия привлечения виновного лица к ответственности в том случае, если вред был вызван источником повышенной опасности. Такой круг гражданских обязательств в отношении субъектов по своему содержанию приводит, так или иначе, к гражданско-правовым отношениям, и как следствие, к необходимости оформления не названного договора в этом смысле;

3) норма ч. (2) ст. 192 ТК РФ предусматривает, что размер, а также порядок выплат возмещения определяются письменным соглашением сторон ИТД. В противном случае, законодатель разрешает субъектам ИТД оформлять особое отдельное соглашение, но не определяет правовую природу такой двухсторонней договоренности, откуда следует, что субъекты вправе самостоятельно и свободно заключать гражданско-правовой договор (например, в случае использования работником своего собственного автомобиля с учетом приемлемых принципов и положений КАТ РФ и ГК РФ).

Сформулированные выше правовые тезисы и аргументы дают полное основание того, что использование работником своего личного автомобиля в интересах предприятия производится юридически на основании не названного договора.

В тоже время, из содержания изложенных тезисов и аргументов, следует, что в настоящее время назрела объективная необходимость в осуществлении законодателем ряда конкретных дополнений в нынешнем законодательстве относительно четкого, полного и аргументированного регулирования эксплуатации работником своего личного автомобиля в интересах предприятия и работника.

С целью надлежащего регулирования эксплуатации работником своего личного транспортного средства в интересах предприятия и работника, целесообразно сформулировать ст. 192 ТК РФ следующего содержания: „Работнику, использующему по взаимному согласию работодателя и работника в общих интересах собственное имущество, в соответствии с заключенным договором об использовании работником собственного имущества (личного автомобиля, инструментов, оборудования, технических средств и других материалов) в интересах предприятия, предоставляется денежная компенсация за использование и износ, а также возмещаются расходы, связанные с их использованием”.

На сегодняшний день весьма актуальным является вопрос, связанный со сдачей машин в найм, так как использование услуг общественного транспорта не всегда удобно и может занять много времени. Еще 20 лет назад, взятие машины в найм считалось роскошью, а на сегодняшний день, довольно востребовано, и этими услугами пользуются многие. Итак, как мы можем видеть, речь идет о таком не названном договоре как: договор найма транспортного средства с экипажем.

Найм авто предполагает не одну поездку и в разных районах города, причем с водителем либо это связано с проведением какого-либо торжественного, важного мероприятия (например, свадьба, либо свой транспорт временно в ремонте, найм автомобиля в командировке, на сутки, эконом класса, бизнес – класса, либо найм микроавтобуса для туристов и т.д.). Всеми этими тонкостями по желанию клиента

занимаются компании по найму автомобилей. Играет роль уровень и степень обслуживания, а также итоговая стоимость предоставленных услуг.

Исследовав отдельный вид не названного договора, как: договор найма транспортного средства с экипажем, а также, изучив законодательную базу, регулирующую отношения, связанные с наймом транспортных средств с экипажем, мы убеждаемся, что законодатель не регулирует такого рода отношения, путем подведения их под найм имущества, а то и вовсе не учитывая тот факт, что в предоставлении в найм транспортного средства еще задействован экипаж, в отношении которого тоже установлены определенные обязательства и проигнорировать их не представляется возможным.

В практике такого рода договоры имеются, и не обратить на них внимания мы тоже не имеем право, так как законодатель четко закрепил принцип свободы договора, сославшись на который субъекты сами вправе решать какой договор им заключать, главное, чтоб он не противоречил закону и правопорядку. Ввиду этого, позволим себе предложить законодателю закрепить такого рода не названный договор, путем добавления в Книгу III, Раздел II, Главой VIII¹ „Найм транспортных средств с экипажем”, закрепив статьями: 1287¹-1287⁴, где подробно будут расписаны: общие положения о найме транспортного средства с экипажем, форма договора найма, участие в договоре третьих лиц, основания привлечения к ответственности сторон по договору.

Не названные договоры в образовательной сфере

Образовательная сфера, как и ряд других сфер предлагает наличие новых видов договорных конструкций, которые позволяют совершенствовать систему образования в Республике Молдова таким образом, чтобы не отставать от реальных потребностей общества, но идти в ногу со временем. Это не так просто и зачастую возникают моменты, когда практика идет на шаг вперед от теории и это неизбежно. Чтобы правильно подойти к разрешению того или иного вопроса, необходимо установить, насколько необходимы и оправдывают себя те или другие новшества. Такими видоизменениями в образовательной сфере выступают не названные договоры. Они являются своего рода прототипами названных договоров, о которых известно давно, не так подробно расписано, ввиду их постоянной видоизменяемости. Однако в реальности их наличие столь явно, что не заметить их и обойти их не представляется возможным. На наш взгляд эти договоры способствуют движению всей гражданско-правовой системы, не давая ученым и правоведам в различных областях остановиться на достигнутом и довольствоваться тем, что мы имеем сейчас.

На сегодняшний день с не названными контрактами, заключаемыми в этой сфере, можно столкнуться, как в области профессионального, средне специального, так и высшего образования. Практика выступает составляющей всей образовательной и базовой

профессиональной программы, тем самым, давая возможность студентам применить приобретенные знания и опыт в той или иной деятельности, связанной с их будущей работой. Как известно, в качестве субъектов того или иного вида практики можно считать, как студентов, так и преподавателей (организаторов, руководителей практики) [231, с. 45-50].

Зачастую при прохождении практики необходимо наличие договоров, подтверждающих согласие обеих сторон на прохождение практики. Как правило, такого вида договоры заключаются на практике, но правовое регулирование их остается за пределами совершенства законодательства, так как в зависимости от вида, направления меняются и виды заключаемых договоров. Приведем примеры наличия и заключения в практике таких договоров:

- договор о прохождении практики на базе общеобразовательных учреждений;
 - договор об организации и проведении практической стажировки студентов
- I цикл – лиценциатура и II цикл – магистратура;
- договор о сотрудничестве;
 - договор консорциума;
 - договор по проведению аккредитации. (Приложение № 8)

Согласно ч. (4) ст. 100 Кодекса Республики Молдова № 152 от 17.07.2014 „Об образовании” [151] предусмотрено: „Практика производится на контрактной основе, между высшим образовательным учреждением и студентами со структурами, предоставляющими места для прохождения практики”.

Мы имеем дело с не названными договорами, такими как: договор о прохождении практики на базе общеобразовательных учреждений, договор о практической стажировке студентов I цикл – лиценциатура и II цикл – магистратура и другие, имеющие свой индивидуальный объект, цель, свою направленность, индивидуальность.

Статья 8 Кодекса „Об образовании” Республики Молдова предусматривает, что в данной сфере стимулируется социальный диалог, совместная деятельность, как между исследовательскими организациями, так и образовательными организациями. Министерство образования, культуры и исследований Республики Молдова формирует и воплощает в практику национальные программы по усовершенствованию образования на базе консультаций и разъяснений, проведенных с центральными органами и органами местного публичного управления совместно с другими социальными компаньонами”.

Тут же содержится понятие консорциум, который предполагает воссоединение организаций, а также учреждений образовательного характера, реализующих образовательную, исследовательскую, творческую и научную деятельность, посредством подписания контракта о партнерстве, не противоречащему законодательству РМ.

В ч. (2) ст. 84 Кодекса „Об образовании” Республики Молдова предусмотрено, что: „Высшим образовательным учреждениям предоставляется право на объединение в консорциумы и инновационными или художественно-творческими организациями на основе заключения контракта о партнерстве”. Законодатель лишь упоминает о таком виде договора, не разъясняя и не предполагая оснований заключения такого рода договора, который только имеет название, своего рода оболочку, за которой стоит лишь догадываться, что предполагалось, в отношении чего и на каких основаниях, что является подтверждением того, что данный договор лишен правового регулирования.

В ч. (1) ст. 94 Кодекса „Об образовании” Республики Молдова установлено: „Стратегии пост университетского образования реализуются в докторских школах и субсидируются с помощью различных приемов. Докторские школы формируются в высших образовательных учреждениях, а также в пределах заключенных консорциумов или партнерств, при участии организаций научной и инновационных сфер”.

Консорциум представляет собой выражаемое согласие на объединение тех или иных субъектов воедино с конечной целью – реализация разного рода проектов и программ в разных областях. Целью создания консорциума обычно выступает воплощение в жизнь какого-либо инвестиционного проекта. Для этого все субъекты консорциума должны совместно направить все свои усилия для его реализации.

Приложение №1 к Постановлению Правительства РМ № 616 от 18.05.2016 „Методологии оценивания качества и аккредитации в области образования учреждений высшего, профессионально-технического, непрерывного образования”[199] предполагает: „Анализу подвержены стратегии консорциумов в области высшего образования, сформированных учреждениями высшего образования их филиалами”.

Примером такого соглашения, является договор о консорциуме, заключенный между университетами: Республики Молдова, Румынии, Украины. (Приложение № 8)

В п. (i) ст. 24 Закона РМ № 837 от 17.05.1996 „Об общественных объединениях” [121] предписано: „Такого рода объединения совершают с любыми субъектами разного рода договоры: материального, экономического, производственного характера”. Часть (3) ст. 33 Закона РМ „Об общественных объединениях” гласит о том, что: „Местная власть солидарна с общественными объединениями, наделена полномочиями совершать общественно-полезную деятельность посредством подписания контрактов о сотрудничестве”, как мы можем видеть, заключение такого рода договоров имеет место быть, т.е., законодатель соглашается с тем, что возможно заключение такого рода договоров, но лишь упоминание о них, еще не является признанием их в качестве общепризнанных, если же договор нельзя причислить к поименованным, следовательно необходимо привести

аргументы в отношении того, на основании чего стоит причислить его к не названным договорам.

В частности, установление отличительных особенностей, особого объекта, целенаправленности сторон к достижению определенного результата, индивидуальности договора, ввиду желания субъектами договора достигнуть результат, посредством особых условий в договоре, предполагает весь комплекс взятых особенностей воедино, что будет являться предпосылкой для отведения данной конструкции к не названной и вызванной реальной необходимостью воплотить данный договор в жизнь. Так на реальном примере заключения договора о сотрудничестве, договора о консорциуме можно наблюдать желание субъектов договора заключать такого вида договоры, которые содержат особый, свойственный только им объект, цель, видоизменяемость, продиктованное желание субъектов договора достигнуть поставленную цель. Все перечисленное, в совокупности позволяет судить о таких договорах, как о ранее не заключаемых, а на сегодняшний день реально необходимых.

Согласно п. (у) ч. (1) ст. 29 Закона РМ № 436 от 28.12.2006 „О местном публичном управлении” [120] предусмотрено, что: „За органами местного публичного управления закреплены: в ч. (1) ст. 4 Закона „Об административной децентрализации”: „Примар осуществляет на подведомственной ему территории следующие обязательства: поддерживает отношения сотрудничества с населенными пунктами других стран, содействует расширению кооперации и прямых связей с ними”. Опять же законодатель упоминает, о наличии и возможности заключения такого рода договоров о сотрудничестве, однако этим и ограничивается.

Согласно ч. (2) ст. 148 Кодекса „Об образовании” Республики Молдова предусмотрено, что: „Министерство образования, культуры и исследований Республики Молдова имеет право устанавливать отношения и заключать соглашения о сотрудничестве и кооперации, быть задействованными в международных проектах и мероприятиях в образовательных и научных исследованиях”. Опять же, законодатель всего лишь упоминает о такого рода договорах.

Уложение Гагаузии (Гагауз Ери) от 14.05.1998 [247], являющееся базовой основой, которая распространяется на всю Гагаузию и ч. (2) ст. 51 указывает, что: „К функциональным обязанностям Народного Собрания Гагаузии следует отнести признание местных законов в данной области”, ч. (5) ст. 51 указывает что: „К функциональным обязанностям Народного Собрания Гагаузии отводится претворение в практику нужд Гагаузии в вопросах внешней и внутренней политики Республики Молдова”, кроме этого, Закон „Об особом правовом статусе Гагаузии (Гагауз Ери) № 344-ХІІІ от 23.12.1994 [99], где в ч. (3)

ст. 12 установил что: „К функциональным обязанностям Народного Собрания отводится роль в разрешении вопросов политического характера, выражающих актуальные проблемы Гагаузии”, а также руководствуясь Местным Законом „Об Исполнительном Комитете Гагаузии” № 31-XXXII/I от 09.07.1998 [171], а именно п. 7 ст.9 где сказано: „Способствует осуществлению внутренней и внешней политики в вопросах, представляющих нужды Гагаузии”, а также руководствуясь Законом АТО Гагаузия № 16-X/IV от 27.02.2009 „О Соглашениях об осуществлении АТО Гагаузия международных и внешне экономических связей” [98], а именно ст. 5 где говорится: „Такие договоры осуществляемы АТО Гагаузия, Исполнительным Комитетом Гагаузии, Народным Собранием Гагаузии”. Нами были изысканы различного рода соглашения. Например, Договор о сотрудничестве в образовательной сфере между Санкт-Петербургским государственным учреждением „Невским колледжем имени А.Г. Неболсина”, Светловским Аграрным колледжем, Соглашение Администрации Псковской области и Гагаузией о взаимном сотрудничестве. Такого рода контракты и представляют собой не названные договоры, которые заключаются на основе принципа свободы договора, предусмотренного в ст. 993 ГК РМ.

Обратим внимание на изучение такого вида не названного договора как договор о гранте. Согласно п. (h) ст. 24 Закона Республики Молдова „Об общественных объединениях” [121] установлено что: „Общественное объединение участвует во всех конкурсах с последующим приобретением заказов и дотаций государства, грантов и стипендий как национальных, так и зарубежных, различных фондов и организаций, частных лиц”.

Также в ч. (6) п. (с) ст. 143 Кодекса „Об образовании” Республики Молдова установлено: „Образовательные учреждения могут пользоваться также другими источниками финансирования: грантами, спонсорскими дотациями и пожертвованиями”. То есть законодатель не исключает получение помощи посредством грантов или спонсорства, но при этом регламентирует, но не закрепляет такого рода договоры, хотя существуют такого рода договоры – договор о партнерстве, договор о сотрудничестве, договор о гранте, например, договор гранта № GGr /2018/02-06, заключенный между АТО Гагаузия и Исследовательским центром Ассоциации Внешней Политики Словакии. (Приложение № 8) Считаем, что они являются необходимыми и нужными не названными договорами и будут считаться таковыми до тех пор, пока законодатель не установит их место в общей системе договоров, действующих в Республике Молдова.

Проанализируем договор о проведении аккредитации. (Приложение № 8) Проведение аккредитации исполнимо в соответствии с ч. (3) ст. 114 Кодекса „Об образовании” Республики Молдова констатировано: „Аккредитации подлежат все учреждения и программы высшего образовательного характера”. Согласно ч. (2) п. (d) данного Кодекса:

„оценка учреждений высшего образования осуществляется путем подписания договора и п. (е) ст. 115 также гласит о производстве на договорной основе, по требованию Министерства образования, культуры и исследований Республики Молдова анализа качества программ и учреждений, предоставляющих учебные программы всех уровней образования”. Возникает вопрос, о каком договоре идет речь? Нами было также подробно изучено Постановление № 616 от 18.05.2016 „Об утверждении Методологии внешней оценки качества и Положения о расчете тарифов на услуги [199], где подробно расписана плата за услуги оценки качества, было выявлено, что о самом договоре ничего не сказано. Как мы можем видеть – это непоименованный договор, который применяется в практике и нуждается в регламентации и закреплении на законодательном уровне.

Заказчик берет на себя обязательство оплатить оценку качества учебных программ образовательных учреждений всех уровней, а также обязуется строго соблюдать условия, предусмотренные Кодексом „Об образовании”, Методологией и при этом обязуется предоставить доступ ко всей необходимой информации, запрашиваемой Национальным Агентством. Договор может быть изменен и дополнен по желанию сторон особыми условиями, но не противоречивыми закону.

Соотношение и разграничение такого рода договорных конструкций с другими видами договоров предполагает, что они имеют свой объект, индивидуальность, направленность, что показывает их особенность, так как они представляют собой сложные, самостоятельные, договорные конструкции, которые с древних времен изучались и исследовались и на сегодняшний день представляют повышенный интерес для ученых, которые внимательно отслеживают этапы развития таких договоров и пытаются дать научное объяснение. Их изучение и исследование позволят восполнить существующие пробелы в национальном законодательстве.

Не названные договоры в области сельского хозяйства

В качестве примера такого рода договоров можно выделить следующие: договор пользования пастбищем и договор контрактации.

Не названный договор контрактации

Заключению такого рода договоров способствует желание и в то же время, предшествует вынужденная необходимость производителя поставить выращенную им лично сельскохозяйственную продукцию заготовителю, который закупая ее, уже заранее просчитывает о дальнейшей возможности переработки и продажи ее. Как таковой, такой договор имеет место встречаться и заключаться в практике, так как наша Республика является аграрной и развитие и поддержание сельского хозяйства и сельскохозяйственных культур занимает первостепенное значение. Но проходя определенные стадии развития Республи-

ки Молдова, контрактация в виде гражданско-правового договора несла в себе значимые изменения. Необходимо отметить, что заключение такого рода договоров способствует развитию и процветанию экономики Республики Молдова.

Наша задача состоит в том, чтобы привести аргументированные доводы в отношении того, что применение таких конструкций существенно необходимо, с тем, чтобы законодатель отвел такого рода не названные договоры в число названных договоров, тем самым признав их значимость и важность, ведь развитие рыночных и правовых отношений не является столь идеальным, и не исключает возможности более близкого и детального подхода к регулированию отношений, возникающих в сельском хозяйстве.

В практике сельхозпроизводители заключают правовые отношения с партнерами, преследуя единые цели, связанные с производством и сбытом сельскохозяйственной продукции. В редакции Гражданского кодекса от 26.12.64 в ст. 268 говорилось о договоре контрактации, как о государственной закупке сельхозпродукции у колхозов, посредством заключения договора контрактации. До того, как прекратил свое существование Союз Советских Социалистических Республик, еще вносились преобразования в совершенствование закупок, связанных с сельскохозяйственной продукцией, а потом необходимость в них отпала. На сегодняшний день вновь открыт вопрос в отношении закупки сельскохозяйственной продукции у производителя, заготовителем. Не стоит смешивать этот договор с договором о государственных закупках, так как, согласно ч. (1) ст. 72 Закона РМ № 131 от 03.07.2015 „О государственных закупках” предусматривается, что: „Закупающий орган не вправе дробить закупку путем заключения отдельных договоров о государственных закупках с целью применения процедуры государственной закупки, иной, нежели та, которая использовалась бы в соответствии с настоящим законом, если бы закупка не дробилась. Исключение составляет закупка сезонных товаров и услуг, требующая заключения отдельных договоров на разные периоды времени”. Договор заключается между экономическими операторами икупающими органами, где в качестве предмета договора выступает закупка товаров, выполнение работ и услуг. В нашем случае речь идет об особом объекте договора, а именно о сельскохозяйственной продукции, в отношении которой производитель берет на себя обязательство по передаче продукции, выращенной в своем хозяйстве в будущем, заготовителю. Лишь с ним осуществляется исполнение данного договора по закупке данной продукции, с последующей переработкой или продажей ее [234, с. 209-213].

Исполнение обязательств по договору контрактации требует как практического, так и теоретического подхода. Несмотря на особенности не названного договора, он исполняется, посредством соответствия общим правилам об исполнении обязательств и дого-

воров, не противореча правопорядку и нравственности. Исполнить данный договор возможно посредством предоставления именно особого объекта обязательства, а именно, произведенной продукции. Реализация данного договора возможна посредством общих принципов, заложенных в гражданском праве, в том числе: разумности и добросовестности.

Специфичность и особенность договора контрактации заключается в том, что определенная сельскохозяйственная продукция (пчелы, животные, определенные растения) характеризуется тем, что имеет свою биологическую цикличность, а значит, может и потерять свой товарный вид, подвергнувшись порче или гибели вовсе. Все эти особенности, конечно же отразятся неким образом на договоре, посредством установления особых условий, касающихся особенностей хранения или упаковки товара, или же транспортировки или поставки товара. Что касается поставки сельскохозяйственной продукции, тут возможно исполнение договора по частям, отдельными промежутками между поставками, согласно согласованному между сторонами графику, где учтено время сбора сельскохозяйственной продукции. Как мы знаем в синаллагматических договорах, исполнению обязательств одной стороны, соответствует встречное исполнение обязательств, с другой стороны.

По договору контрактации обязанность передачи произведенной лично сельскохозяйственной продукции соответствует встречной обязанности уплаты заготовителем оговоренной цены за эту продукцию, причем, если речь идет о поставке будущей сельскохозяйственной продукции, где заготовитель посредством выдачи аванса, определяет покупку семян, удобрений или другого материала, которые выполняют свое предназначение в договоре. Все выше расписанное, дает основания причислить договор контрактации к не названному, так как наличие особых специфичных условий: объекта, целенаправленности, индивидуальности, самостоятельности, основываясь на принципах: свободы договора, разумности и добровольности, а также не противоречие закону, публичному порядку и нравственности приводит к достижению желаемых целей и результатов, predetermined договором контрактации.

Отсутствие правового регулирования данной не названной договорной конструкции создает необходимость ее регулирования, посредством дополнения ГК РМ, а именно Книгу III, Раздела III, Главу I ГК РМ под названием „Купля-продажа” Частью 12 „Договор контрактации” и соответствующими статьями: 1194¹- 1194³, где будут расписаны общие положения и содержание договора контрактации.

Не названный договор пользования пастбищем

Содержание животных на пастбищах представляет собой уже сформировавшуюся систему устройства и ведения в разных пастбищных местностях общественного животноводства. Такой вид пастбищного устройства и содержания животных предполагает перегон данных животных с одних пастбищ на другие [240, с. 51-55]. Сформировавшаяся система дает возможность экономии средств, связанных со строительством специальных помещений для содержания и обслуживания животных, что является немаловажным для увеличения продуктивности в сфере животноводства.

В соответствии с п. (g) ст. 8 Закона РМ № 412-XIV от 27.05.1999 „О животноводстве” [119], где предусмотрено, что: „Использовать общественные пастбища для выпаса животных на основе договоров, заключенных с органами местного публичного управления”. Также согласно Постановлению № 667 от 23.07.2010 „Об утверждении Положения о пастьбе и сенокосении” [200], в соответствии с п. 13, где сказано, что: „Согласно Закону № 412-XIV от 27.05.1999 „О животноводстве органы местного публичного управления разрабатывают договоры об использовании пастбищ и планы работ по содержанию, улучшению и рациональной эксплуатации общественных пастбищ”. Как мы можем видеть, законодатель упоминает о необходимости заключения договора об использовании пастбищ и больше никак не расписывает данный вид договора и даже не приравнивает его к договору аренды земли. Считаем, что такой договор является не названным, ввиду наличия отличительного, особого объекта, цели и направленности. То есть договор предполагает собой конкретную передачу в пользование общественных пастбищ, с последующим выпасом на них животных.

В связи с этим, считаем необходимым дополнить п. (g) ст. 8 Закона РМ „О животноводстве”, следующим содержанием: „Использовать общественные пастбища для выпаса животных на основе договоров, заключенных с одной стороны собственником (органами местного публичного управления), с другой стороны, пользователем пастбищ об использовании земельных участков (пастбищ) на определенный срок и по оговоренной цене, вносимой пользователем на расчетный счет Примэрии”. (Приложение № 2)

Независимо о каком виде договора идет речь (названный, не названный, смешанный), договор как таковой должен представлять собой целенаправленное желаемое, волевое действие, не противоречащее закону, правопорядку, добрым нравам, выражающее желание субъектов данного договора удовлетворить свои потребности и в тоже время способствовать развитию и процветанию рыночной экономики Республики Молдова и ее административно-территориальных единиц.

Рассмотрим примеры из судебной практики Республики Молдова, где неоднозначно квалифицируются не названные договоры и по-разному применяются нормы гражданского законодательства при разрешении гражданских дел, связанных с рассмотрением споров, вытекающих из не названных договоров. В подтверждении сказанного рассмотрим решения судебных инстанций, в отношении некоторых самостоятельных не названных договоров, таких как: договор биржи, договор о сотрудничестве.

Договор биржи. Имеется Определение ВСП РМ № 2гс-863/15 от 09.12.2015 [189]. Определение данного договора можно найти только в Определении ВСП, где согласно условиям данного договора, одна сторона (торговая биржа) обязуется организовать биржевые торги по продаже зерновых (семян подсолнечника, пшеницы), другой стороне (участник), а участник в свою очередь, обязуется оплатить стоимость организованных биржевых торгов, в порядке и сроки, предусмотренные договором биржи.

Предметом данного договора выступает организация торгов с целью продажи товаров, то есть создание условий для продажи того или иного товара. Данный договор квалифицирован как не названный и к нему были применены общие нормы об обязательствах, поскольку данный договор не предусмотрен гражданским законодательством. Данный договор был квалифицирован в качестве не названного, так как гражданское законодательство РМ не предусматривает регулирование данного договора.

Договор сотрудничества. В Определении ВСП РМ № 2гс-594/13 от 02.10.2016 установлено, что RADU заключил договор о сотрудничестве с MUTAF SRL, согласно условиям, которого RADU обязался передать в собственность MUTAF SRL два земельных участка под строительство двух жилых домов, а MUTAF SRL в свою очередь обязался построить два жилых дома по 9 этажей и предоставить RADU в собственность 5 квартир (2 двухкомнатные, 3 трехкомнатные). Высшая судебная инстанция определила данный договор как не названный, так как договор обладает объектом, который не свойственен договорам, получившим регулирование в ГК РМ. В этом случае суд принял решение на основании общих норм (договорного и обязательственного права) Гражданского кодекса и условий договора о сотрудничестве.

Считаем, что Высшая судебная палата правильно определила правовую природу данного договора и квалифицировала его как не названный. Нами констатировано, что данный договор обладает особым объектом, который не свойственен другим названным договорам, например, договору о простом товариществе, поэтому считаем, что данный договор также должен быть включен в Гражданское законодательство и иметь правовое регулирование.

2.4. Выводы к главе 2

Исследованный и подробно изученный нами материал, позволяет нам сделать следующие **выводы**:

1. Договор, имеющий независимую от других видов договоров (контрактов) договорную конструкцию, четко выраженную направленность, особый объект, отличительные квалифицирующие особенности, высокий уровень договорной дисциплины и правовой культуры, признается не названным (непоименованным) договором.

2. Не названный договор – это новый договор, не расписанный в законе, содержащий характерные только ему особенности, не противоречащие закону, основам правопорядка и нравственности. Признание договора в качестве не названного возможно посредством устранения его рассмотрения в качестве названного.

3. Если договор не подпадает ни под одну из законодательно установленных названных моделей, есть все основания полагать, что данный договор не названный и будет подчиняться общим положениям договорного и обязательственного права.

4. Квалифицирующими особенностями новых, независимых, не названных договоров, образуемых посредством принципа свободы договора, не противоречащих закону, основанных на общих началах договорного и обязательственного права, позволяющих отличать их от других видов договоров выступают: момент заключения договора, особый объект договора, субъект договора, взаимоотношения между субъектами договора, направленность, индивидуальность, самостоятельность, независимость.

5. Сходство благотворительности, спонсорства, меценатства и дарения выражается в том, что эти виды деятельности носят безвозмездный, бескорыстный, добровольный, свободный, непринужденный характер.

6. Отличие не названных договоров, таких как: договор на производство рекламы и договор о размещении рекламы от названного договора об оказании услуг, в их индивидуальной направленности и объектах: выполнение работ по производству рекламного продукта и выполнение работ по размещению и распространению рекламы.

7. Развитие рекламных отношений, а именно их производство, распространение, размещение осуществимо посредством выхода за рамки, установленной договорной системы и путем заключения индивидуального сотрудничества между рекламодателем и рекламопроизводителем в отношении производства рекламы, а также путем сотрудничества между вещательной организацией и распространителем реклам на договорной основе, посредством заключения договора на производство рекламы и договора о размещении рекламы.

8. Объектом договора на производство рекламы является выполнение работ по производству рекламного продукта, а объектом договора о размещении рекламы является выполнение работ по размещению и распространению рекламы.

9. Специфичность и уникальность договора контрактации заключается в следующем: субъекты договора контрактации: производитель и заготовитель, лица, занимающиеся предпринимательской деятельностью, в отношении особого объекта договора, по поставке лично выращенной сельскохозяйственной продукции производителем, заготовителю, который закупает с целью дальнейшей переработки и продажи ее. Если договором контрактации предписана поставка продукции в будущем, заготовитель принимает активное участие, посредством выделения денежных средств на покупку семян, материалов, удобрений, а также оказание помощи в обеспечении тарой или необходимой упаковкой. Договор основан на общих принципах: равенство сторон, свобода договора, разумность, добросовестность, справедливость.

Описанные и изложенные нами проблемы и сформированные по ним выводы в диссертационной работе, на наш взгляд, могут быть реализованы посредством представления **рекомендаций, по модернизации законодательства Республики Молдова (*de lege ferenda*)**, путем внесения дополнений и изменений в ГК РМ, в ТК РМ, в Кодекс Республики Молдова „Об Образовании”, а также в ряд законов.

Предлагаем:

1. Дополнить Книгу III, Раздел II, Главу I „**Общие положения о договоре и содержании договора**” **ч. (3) ст. 994 ГК РМ** следующим содержанием: „Договор, имеющий новую, независимую от других видов договоров (контрактов) договорную конструкцию, образуемую посредством принципа свободы договора, не противоречащую закону, основанную на общих началах договорного и обязательственного права, характеризующуюся квалифицирующими особенностями, такими как: момент заключения договора, четко выраженная цель, особый объект, субъект, взаимоотношения между субъектами договора, направленность, индивидуальность, самостоятельность, независимость, высокий уровень договорной дисциплины и правовой культуры, признается не названным (непоименованным) договором”.

2. Дополнить ГК РМ Книгу III, Раздел II, Главой VIII¹ под названием: „**Найм транспортных средств с экипажем**” и соответственно статьями:

а) **статьей 1287¹** под названием: „**Договор найма транспортного средства с экипажем**”

„Согласно договору найма транспортного средства с экипажем один субъект (наймодатель) берет на себя обязательство передать транспортное средство за установленную

цену другому субъекту (нанимателю) во временное владение и пользование, при этом, помогая в управлении и эксплуатации данного транспортного средства”;

b) статьей 1287² под названием: „Форма договора найма транспортного средства с экипажем”

„Форма договора найма транспортного средства с экипажем, несмотря на срок заключения, является письменной”;

с) статьей 1287³ под названием: „Обязанности наймодателя по договору найма транспортного средства с экипажем”

„Наймодатель обязан:

a) сохранять в пригодном состоянии переданное в найм транспортное средство с экипажем, посредством реализации капитального ремонта;

b) оказывать помощь нанимателю, при этом гарантируя стабильное и безопасное управление и эксплуатацию транспортного средства в пределах требований, предусмотренных договором;

с) формировать и подготавливать представителей экипажа транспортного средства в соответствии с положениями договора, на которых возлагается обязанность подчинения наймодателю, связанная со стабильным и безопасным управлением и эксплуатацией транспортного средства;

d) осуществлять необходимые расходы по содержанию и выполнению работ представителями экипажа;

e) осуществлять страховку, сданного в найм транспортного средства”.

d) статьей 1287⁴ под названием: „Обязанности нанимателя по договору найма транспортного средства с экипажем”

„Наниматель обязан:

a) осуществлять необходимые расходы, связанные с эксплуатацией взятого в найм транспортного средства;

b) компенсировать ущерб, нанесенный наймодателю в следствии уничтожения или поломки взятого в найм транспортного средства, на том основании, если будет доказано, что поломка транспортного средства и его гибель образовались по вине нанимателя”.

3. Дополнить Книгу III, Раздел II, Частью 7 ГК РМ, под названием „Рекламные услуги” и соответствующими статьями:

статьей 1410¹ под названием „Договор на производство рекламы”

a) по договору на производство рекламы одна сторона (рекламодатель) обязуется предоставить задание на производство рекламного продукта другой стороне (рекламопро-

изводителю), который в свою очередь обязуется выполнить работу по производству рекламы в установленный срок и за оговоренную цену;

b) объектом договора на производство рекламы является выполнение работ, связанных с производством рекламы.

статьей 1410² под названием „**Права рекламодателя**“:

a) предоставить задание на производство рекламного продукта другой стороне – рекламопроизводителю;

b) требовать выполнения возложенных на рекламопроизводителя обязанностей, связанных с производством рекламы;

c) информировать рекламопроизводителя о всех изменениях законодательства РМ касательно рекламы;

d) контролировать весь процесс работы рекламопроизводителя;

e) в случае, если рекламопроизводитель не выполняет возложенных на него обязанностей, связанных с производством рекламы, или задерживает ход всей работы, рекламодатель вправе отказаться от дальнейшего сотрудничества и в праве потребовать от рекламопроизводителя возмещение всех убытков;

f) в случае обнаружения недостатков, связанных с производством рекламы рекламодатель вправе установить рекламопроизводителю срок, когда необходимо устранить выявленные недостатки, а в случае не выполнения требований рекламодателя, вообще отказаться от договора, настояв на возмещении убытков, или же поручить другому лицу исправить выявленные недостатки по работе, связанные с производством рекламы, но при этом работа будет осуществляться за счет рекламопроизводителя;

g) вправе в любое время отказаться от исполнения договора, но при этом заплатить рекламопроизводителю часть оговоренной цены, которая бы соответствовала тому объему работы, который проделал рекламопроизводитель;

h) при обнаружении недостатков работы, проделанной рекламопроизводителем потребовать их устранения за счет рекламопроизводителя.

статьей 1410³ под названием „**Обязанности рекламодателя**“:

a) предоставить конкретное задание рекламопроизводителю;

b) при необходимости и по просьбе рекламопроизводителя подтвердить насколько рекламная информация соответствует действительности;

c) содействовать рекламопроизводителю в осуществлении работ в тех объемах, о которых было оговорено в договоре;

d) в установленный срок принять и оплатить результат работ, выполненных рекламопроизводителем.

статьей 1410⁴ под названием „**Права рекламопроизводителя**”:

- a)** вправе принять конкретное задание на производство рекламы от рекламодателя;
- b)** подтверждение достоверности сведений, составляющих объект рекламы, либо устранить какие-либо обстоятельства, делающие рекламу ненадлежащей;
- c)** оказывать содействие в производстве рекламы в том размере, оговоренном в договоре;
- d)** если в процессе осуществления работ по производству рекламы обнаружено, что условия рекламодателя по производству рекламы ведут к несоблюдению законодательства „О рекламе”, то предупредив об этом рекламопроизводителя, вправе потребовать расторжения договора и возмещения убытков;
- e)** если в договоре оговорено участие третьих лиц (соисполнителей) рекламопроизводитель вправе привлечь их к производству рекламы, если в договоре не предусмотрено выполнение данного условия рекламопроизводителем лично;
- f)** в случае если рекламодатель не уплатил в установленный срок оговоренную в договоре цену за осуществляемую рекламопроизводителем работу по производству рекламы, рекламопроизводитель вправе удерживать имущество рекламодателя, в том числе и рекламное произведение;
- g)** в случае нарушения рекламодателем обязательств, которые предусмотрены договором и препятствуют дальнейшему исполнению договора, рекламопроизводитель вправе приостановить начатую работу и отказаться от дальнейшего исполнения договора и потребовать от рекламодателя возмещения причиненного ему ущерба.

статьей 1410⁵ под названием „**Обязанности рекламопроизводителя**”

- a)** выполнять по указанию рекламодателя работу по изготовлению рекламы и в последствии сдать качественно выполненную работу рекламодателю;
- b)** информировать рекламодателя, что предъявленные требования по производству рекламы в последствии могут способствовать несоблюдению законодательства РМ „О рекламе”;
- c)** хранить предоставленные рекламодателем материалы, которые содержат рекламу и по требованию рекламодателя предоставить их;
- d)** по окончании проделанной работы предоставить отчет о том, как был израсходован материал и вернуть оставшийся материал рекламодателю;
- e)** своевременно сообщить рекламодателю об обнаружении предоставленных им недоброкачественных материалов, которые не позволяют продолжить работу рекламопроизводителя по производству рекламы.

статьей 1410⁶ под названием „Договор о размещении рекламы”

а) по договору о размещении рекламы одна сторона (рекламораспространитель) обязуется разместить и распространить рекламу, а другая сторона (рекламодатель) обязуется выплатить за это оговоренную сумму;

б) объектом договора о размещении рекламы является выполнение работ по размещению и распространению рекламы.

статьей 1410⁷ под названием „Права рекламодателя”

а) выдвигать условия рекламораспространителю по выполнению им обязанностей в отношении размещения и распространения рекламы;

б) наделен правом отказаться от договора при условии, если возместит рекламораспространителю, понесенные им растраты.

статьей 1410⁸ под названием „Обязанности рекламодателя”

а) предоставить задание, рекламную информацию, по размещению и распространению рекламы, рекламораспространителю;

б) предоставить рекламораспространителю информацию, подтверждающую, что рекламная информация, предоставляемая рекламодателем, является достоверной;

с) оплатить рекламораспространителю услуги, содержащиеся в договоре, по распространению и размещению рекламы в срок.

статьей 1410⁹ под названием „Права рекламораспространителя”

а) наделен правом истребования от рекламодателя задания, рекламной информации для их распространения и размещения, а также оплату выполненных услуг по договору, связанных с распространением и размещением рекламы;

б) потребовать у рекламодателя подтверждения подлинности рекламной информации;

с) наделен правом отказа от дальнейшего выполнения условий договора в случае, когда рекламодателю будут возмещены понесенные им убытки, связанные с распространением и размещением рекламы.

статьей 1410¹⁰ под названием „Обязанности рекламораспространителя”

а) осуществлять распространение рекламной информации, а также ее размещение с помощью технических средств телерадиовещания, каналов связи или эфирного времени, а также иными способами;

б) в случае надобности лично оказывать услуги;

с) вовремя проинформировать рекламодателя, что предъявленные им требования, нарушают законодательство РФ „О рекламе”;

д) хранить рекламные материалы до истребования их рекламодателем.

4. Дополнить Книгу III, Раздел III, Главу I ГК РМ под названием „Купля-продажа”, **Частью 12 „Договор контрактации”** и соответствующими статьями:

статьей 1194¹ под названием **„Общие положения”**

Договор контрактации, где одно лицо – производитель поставляет выращенную им сельскохозяйственную продукцию другому лицу – заготовителю, который закупает ее с дальнейшей переработкой и продажей.

статьей 1194² под названием **„Обязанности заготовителя”**

1) В обязанности заготовителя входят:

а) принять сельскохозяйственную продукцию по ее месту нахождения;

б) осуществить прием сельскохозяйственной продукции в срок, указанный договором;

в) по настоянию производителя вернуть отходы, полученные при переработке сельскохозяйственной продукции и выполнить данное требование за предусмотренную оплату.

статьей 1194³ под названием **„Обязанности производителя”**

1) В обязанности производителя входят:

а) доставить заготовителю выращенную продукцию соответствующего количества и качества;

б) быть ответственным в случае наличия доказательств виновности за уклонение от исполнения обязательств, предписанных в договоре.

5. Дополнить **ТК РМ № 154 от 28.03.2003**

Дополнить **ст. 192** следующего содержания: „Работнику, использующему по взаимному согласию работодателя и работника в общих интересах собственное имущество, в соответствии с заключенным договором об использовании работником собственного имущества (личного автомобиля, инструментов, оборудования, технических средств и других материалов) в интересах предприятия, предоставляется денежная компенсация за использование и износ, а также возмещаются расходы, связанные с их использованием”.

6. Дополнить **Кодекс Республики Молдова №152 от 17.07.2014 „Об Образовании”**

а) Дополнить **п. (s) статьи 140** следующим содержанием:

„Иницирует и заключает согласно действующему законодательству национальные и международные соглашения – договоры о сотрудничестве, договоры о консорциуме, договоры о грантах в области образования и исследований в сфере высшего образования”.

б) Ввести ч. (5) статьи 141 следующего содержания:

„Согласно национальному и международному законодательству Республики Молдова и местным законам, принятым и действующим на территории автономно-территориального образования Гагаузия (Гагауз Ери) в целях развития научно-технического, спортивного, экономического, гуманитарного, культурного взаимопонимания, партнерства и сотрудничества заключать договоры о сотрудничестве, договоры о партнерстве, договоры о грантах, на подведомственной территории”.

с) Дополнить ч. (6) п. (с) статьи 143 следующим содержанием:

„Образовательные учреждения могут пользоваться также другими источниками финансирования, а именно грантами, спонсорскими дотациями и пожертвованиями, полученными в результате заключения договоров о грантах и договоров о спонсорстве”.

д) Дополнить ч. (3) п. (b) статьи 100 следующим содержанием:

„Партнерство в организации бизнес-инкубаторов, научных лабораторий, совместных проектов, посредством объединения в консорциумы образовательных учреждений и учреждений из-за рубежа, а также их филиалами на основе заключения договоров о партнерстве, договоров о сотрудничестве”.

и) Дополнить ч. (1) п. (е) статьи 104 следующим содержанием:

- предпринимательская деятельность, публично-частное партнерство и сотрудничество с деловой средой на основании договоров о сотрудничестве и о партнерстве;
- вступление в консорциумы и слияние с иными учреждениями высшего образования, путем заключения договора о консорциуме.

7. Дополнить Приложение № 2 к Постановлению Правительства № 616 от 18.05.2016 „Положение о расчете тарифов на услуги по внешней оценке качества образовательных программ и учреждений профессионально-технического, высшего и непрерывного образования” п. 27 следующего содержания:

„Национальное агентство по обеспечению качества в области образования и исследований осуществляет оценку качества образовательных программ и учреждений высшего образования на основании заключенного договора по проведению аккредитации. Данный договор включает наименования сторон, объект договора, цену договора. Договор заключается в письменной форме. Агентство, являясь исполнителем, выполняет оценку качества образовательных программ и учреждений высшего и непрерывного образования на согласованных условиях и в согласованных объемах, при этом гарантируя конфиденциальность предоставленных услуг, производимых в строгом соответствии с Методологией.

8. Дополнить и изменить ряд законодательных актов Республики Молдова таким образом:

1. В Закон Республики Молдова № 1227 от 27.06.1997 „О рекламе”, внести следующие изменения и дополнения:

а) Дополнить **ч. (1) статьи 13** следующим содержанием: „Вещание, распространение, размещение рекламы на радио и телевидении осуществляется на основе договора о размещении рекламы, заключенному между исполнителем и заказчиком. По данному договору исполнитель обязуется по заявке заказчика разместить рекламу на радио и телевидении в полном объеме, надлежащего качества, на оговоренный срок, а заказчик обязуется в установленное время оплачивать данные услуги. Ответственность сторон за неисполнение возложенных на них обязанностей осуществляется согласно нормам действующего законодательства”.

б) Дополнить **статью 14** следующим содержанием: „Размещение рекламы осуществляется посредством заключения договора о размещении рекламы, между периодическим изданием и заказчиком, содержание и условия которого не противоречат общим нормам и принципам действующего законодательства”.

с) Дополнить **ч. (1) статьи 18** следующим содержанием:

- „договор о размещении рекламы на транспортном средстве с физическим лицом, заключаемый между рекламодателем и автовладельцем, являющимся собственником транспортного средства о том, что автовладелец за определенное вознаграждение предоставляет право рекламодателю на размещение наружной рекламы на своем транспортном средстве в установленный срок и на определенное время. В обязанности рекламодателя входит: производство заказа, оплата заказа в срок и в порядке, установленном действующим договором, а также поддержание внешнего вида нового изображения и его демонтаж. В обязанности автовладельца входит: предоставить свой транспорт для размещения на нем рекламируемого изображения в установленное время и по установленному адресу, контролировать исправность транспортного средства. Ответственность сторон за неисполнение возложенных на них обязанностей осуществляется согласно нормам действующего законодательства Республики Молдова;

- договор о размещении рекламы на транспортном средстве с юридическим лицом, заключаемый между рекламодателем и владельцем транспортного средства, являющимся собственником транспортного средства о том, что автовладелец за определенное вознаграждение предоставляет право рекламодателю на размещение наружной рекламы на своем транспортном средстве в установленный срок и на определенное время. В обязанности рекламодателя входит: производство заказа, оплата заказа в срок и в порядке, уста-

новленном действующим договором, а также поддержание внешнего вида нового изображения и его демонтаж. В обязанности владельца транспортного средства входит: предоставить свой транспорт для размещения на нем рекламируемого изображения в установленном время и по установленному адресу, контролировать исправность транспортного средства. Ответственность сторон за неисполнение возложенных на них обязанностей осуществляется согласно нормам действующего законодательства Республики Молдова”.

2. В Закон Республики Молдова № 114-122/225 от 29.04.2016 „О почтовой связи” внести следующие изменения и дополнения:

- Дополнить **ч. (1) статьи 1** Закона Республики Молдова „О почтовой связи” следующим содержанием: „Настоящий закон устанавливает основные нормы и условия деятельности в области почтовой связи, правовую основу оказания различного рода почтовых услуг и обеспечения доступа к универсальной почтовой услуге, отношения между поставщиками почтовых услуг и пользователями почтовых услуг, права и обязанности государства, физических и юридических лиц, посредством заключения различных типовых договоров между поставщиками и пользователями почтовых услуг, в пределах общих норм и принципов действующего законодательства”.

3. В Закон Республики Молдова № 412-XIV от 27.05.1999 „О животноводстве” внести следующие изменения и дополнения:

- Дополнить **п. (g) статьи 8** следующим содержанием: „Использовать общественные пастбища для выпаса животных на основе договоров, заключенных, с одной стороны, собственником (органами местного публичного управления), с другой стороны, пользователем пастбищ об использовании земельных участков (пастбищ) на определенный срок и по оговоренной цене, вносимой пользователем на расчетный счет Примэрии. Все условия договора, объем прав и обязанностей сторон, а также их ответственность по договору устанавливаются в соответствии с общими нормами и принципами гражданского законодательства”. (Согласно Приложению № 2)

4. В Закон АТО Гагаузия № 66-XXXI/V от 01.03.2016 „О телерадиовещании” внести следующие изменения и дополнения:

а) Дополнить **ч. (4) статьи 17** следующим содержанием: „Вещание, распространение, размещение рекламы на радио и телевидении осуществляется на основе договора на оказание услуг о размещении рекламы, заключенному между исполнителем и заказчиком. По данному договору исполнитель обязуется по заявке заказчика рекламу на радио и телевидении в полном объеме, надлежащего качества, на оговоренный срок, а заказчик обязуется в установленное время оплачивать данные услуги. Ответственность сторон за

неисполнение возложенных на них обязанностей осуществляется согласно нормам действующего законодательства”.

в) Дополнить **статью 27 п. (м)** следующего содержания: „Изготовлению фильмов, размещении передач и рекламных роликов на основе договоров о размещении рекламы и изготовлению фильма, а также реализация программ на телевидении и радио на основе договора о спонсорстве”.

3. СРАВНИТЕЛЬНО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ НЕ НАЗВАННЫХ ДОГОВОРОВ РЕСПУБЛИКИ МОЛДОВА С ДОГОВОРАМИ ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАН

3.1. Соотношение и критерии разграничения не названных договоров со смешанными и комплексными договорами

Вопрос о соотношении и разграничении не названных договоров с названными, смешанными и комплексными договорами является дискуссионным. Попробуем разобраться с ними по очереди. Начиная с выявления особенных составляющих названных договоров, сначала укажем, что „названный”, он же поименованный договор – это указано в ч. (1) ст. 994 ГК РМ, то есть: „Договор признается названным в законе, если он специально урегулирован законом”. Например, учитывая ч. (1) ст. 1108 ГК РМ: „По договору купли-продажи одна сторона (продавец) обязуется передать вещь в собственность другой стороне (покупателю), а покупатель обязуется принять ее и уплатить за нее обусловленную цену”.

Отсюда следует, что к таким договорам принадлежат договоры, предполагающие предоставление вещи в собственность в обмен за денежное вознаграждение. Трактую буквально данную норму, ясно, что когда договор не соответствует этим критериям и направлен не на предоставление вещи в собственность за вознаграждение, он не является противоречащим, а просто не подчиняется специальным правилам ГК РМ. Для установления специфики договора в виде договора купли-продажи достаточно рассматривать в качестве предмета договора – реальное предоставление вещи другому субъекту в собственность, однако есть нормы, которые уточняют свойства, содержащиеся в другом поименованном договоре.

Выявление квалифицирующих элементов поименованных договоров и обнаружение отличительных элементов от других видов договоров, это долгий процесс, требующий углубленного анализа в этой области [60, с. 54-58].

Право регулирует человеческую сущность настолько обширно, где в конечном счете, все, что окружает его, естественно, не исключая природные ресурсы, которые, являются его творениями [3, с. 11]. Право имеет несколько различных значений. Все значения права ученые связывают с различными видами правоотношений, которые складываются в процессе заключения договоров [34, с. 64].

Изучением данного вопроса занимались как отечественные, так и зарубежные ученые. На сегодняшний день нет строго предусмотренных критериев специфичности не наз-

ванных договоров. Для более детального разбора сущности и значимости не названных конструкций, следует отграничить их от смешанных конструкций.

Сама специфика и проблематика смешанных конструкций активна в силу разных причин. Как видно в действительности, субъектов права уже не устраивает имеющийся перечень названных конструкций, расписанных гражданским законодательством РМ, уже возникает необходимость в разработке более сложных договорных конструкций, включающих в себя элементы еще и остальных видов договоров. Разобраться в том независимо ли не названный договор от смешанного договора или является его составляющей, или составляющей другого контракта является спорным и дискуссионным вопросом.

Смешанный контракт, своего рода сложный договор, включающий несколько правоотношений, взаимосвязанных между собой. Учитывая тот факт, что смешанный контракт включает элементы нескольких отдельных видов названных конструкций. Как показывает практика, суды пытаются приблизить новую не названную конструкцию в категорию названных, подводя к тому, что будет ясно выраженное правовое регулирование.

Смешанный контракт – это самостоятельный, независимый, отдельный договор, отличимый от какой-либо другой конструкции, способствующей возникновению обязательств, содержащихся в уже урегулированных названных сделках. Смешанный договор не просто включает признаки и связывает их, чтобы в последующем достигнуть единый результат, таким образом, как сопоставление, так и разграничение такого рода договорных конструкций предполагает, что они имеют свой объект, правовое регулирование, что показывает их особенность, так как они представляют собой сложные, самостоятельные, договорные конструкции, которые с древних времен изучались и исследовались и на сегодняшний день представляют повышенный интерес как для ученых-правоведов, так и для практикующих юристов, которые внимательно отслеживают этапы развития таких договоров и пытаются дать научное объяснение и толкование, что в последствии скажется на отрасли Гражданского права, так изучение и исследование новых конструкций позволит восполнить существующие изъяны в законодательстве.

Такая позиция весьма удобна, позволяя быстро найти ответы на спорные вопросы, не давая детального и подробного разъяснения таким договорам. Ведь для разрешения споров, где рассматривается не названные договоры, следует затратить намного больше усилий, поэтому суды не спешат признать договор в качестве такового, что позволит сэкономить на порядок больше времени и усилий, ведь куда проще увеличить границы уже известных моделей и приблизить неизвестный и неизученный контракт в число названных.

Законодатель должен обратить свое внимание к новым неизвестным конструкциям, оставляя за ними практическую необходимость нововведений в области гражданского права, что даст возможность в дальнейшем не включать новые не названные модели в границы названных моделей.

В ряде зарубежных стран, так, например, в Португалии, реальное преимущество в заключении такого рода конструкций, как смешанные, изложено в п. 2 ст. 405 ГК Португалии, где говорится: „Субъекты, помимо всего прочего, вправе включать в один и тот же контракт особые правила, применяемые к двум или более сделкам, устанавливаемые законодательством” [205, с. 244].

Если вернуться в прошлое, мы увидим, что смешанные контракты далеко не новый тип договора. Источники права Рима описывали договоры, включающие признаки ныне известных смешанных контрактов. Смешанный контракт – это своего рода копилка всех условий, где есть главные условия, преследующие цель – получение желаемого результата, и второстепенные условия, которые зависимы от главных и без главных их существование невозможно.

Праву Рима были известны контракты, а также пакты. Последние подразделялись на не обеспеченные иском (*pacta nuda*) и обеспеченные иском (*pacta vestita*). Обеспеченные иском (*pacta vestita*) разграничивались на (*pacta adiecta*) – то есть пакты, дополнительно присоединенные к основному договору и поэтому считались защищенные иском, (*pacta praetorian*) – пакты, пользующиеся превосходством претора и (*pacta legitima*) – пакты, оснащенные исковой защитой в императорском законодательстве от лица императора [7, с. 107].

Pacta adiecta был представлен прототипом смешанного контракта, вобравшего в себя элементы других контрактов. В Древнем Риме были известны контракты следующих видов: реальные (с момента реальной передачи той или иной вещи), консенсуальные (посредством достижения согласия), вербальные (устные, заключаемые при помощи слов), литеральные (в письменной форме) [20, с. 201]. В данном перечне отсутствуют безымянные контракты (*contractus innomnati*), отведенные к правлению Юстиниана, еще в I веке нашей эры.

По мнению О.А. Омельченко: „Безымянные типы контрактов, лишённые названия, но признаваемые посредством согласия, вполне неформализованные договоры, схожие по своей сути с другими сделками – пактами” [187, с. 194]. Речь о безымянных сделках шла, когда стороны достигали согласия в отношении имущества, но данное волеизъявление не соответствовало ни одному виду контракта, которые были известны праву Рима.

Д. Франчози утверждал: „Безымянные договоры, часто состоящие из элементов, точно пояснить которые не представлялось возможным. В сравнении с другими сделками эти были не типичны, они плохо гармонировали в границах гражданского законодательства и эдиктов преторов” [248, с. 391].

Безымянные договоры объединяло то, что составляющие конструкции безымянных договоров были схожи с уже известными поименованными договорами. Например, договоры группы *do ut des* были схожи с контрактом купли-продажи, договоры группы *do ut facias* были схожи с контрактами купли-продажи (*emptio-venditio*) и договором подряда (*location-conductio operarum*). Отсюда следует, что безымянные договоры включали элементы уже известных римскому праву договоров (поименованных сделок), что указывает на их схожесть со смешанными контрактами [15, с. 179].

Среди безымянных сделок, И.Б. Новицкий и И.С. Петерский выделяли мену (*permutatio*) и оценочный договор (*contractus – aestimatorius*), по которому определенная вещь передавалась одной стороной другой по известной цене с тем, чтобы она или предоставила первой стороне сумму, в которую была оценена переданная вещь, или вернула ее обратно [179, с. 489].

Изначально безымянные контракты пользовались кондикционным иском как средство защиты, а затем иском, который был нацелен на исполнение договора. Прототипы смешанного договора – *pacta adiesta* и *contractus innominate* использовались в древнеримском праве.

Смешанные договоры являются частью гражданского оборота и зарубежного гражданского оборота. В модернизированном ГК РМ, а именно в ст. 995 „Смешанный договор” законодатель предусматривает, что: „Договор является смешанным, если он содержит: два или более элемента, соответствующих названному в законе договору; или одни элементы, соответствующие названному в законе договору, и другие элементы, соответствующие не названному в законе договору”.

Часть (2) ст. 995 ГК РМ предопределяет, что: „В той мере, в какой это не противоречит природе и цели смешанного договора, правовые положения, применимые к каждому соответствующему названному или не названному в законе договору, применяются надлежащим образом к соответствующим частям смешанного договора, а также к правам и обязательствам, выступающим из него”. То есть не нарушая природу и цель смешанного контракта, те правовые нормы, которые распространяются на названные и не названные в законе договоры также могут относиться к смешанным контрактам, а также к содержанию смешанных договоров, а именно к правам и обязанностям сторон, предусмотренным данной смешанной договорной конструкцией.

Однако, хотелось бы уточнить, что в ч. (3) ст. 995 ГК РМ констатировано, что: „Положения части (2) не применяется, если: закон предусматривает, что определенный смешанный договор должен быть полностью квалифицирован, как договор определенной категории; в отсутствие правового положения, упомянутого в п. (а) элементы, соответствующие одной категории договора, настолько преобладают, что было бы неразумно не квалифицировать смешанный договор в целом, как договор данной категории”.

Согласно ч. (4) ст. 995 ГК РМ „В случаях, предусмотренных частью (3), к договору, а также к правам и обязательствам, вытекающим из него, применяются правовые положения, применимые к категории, в которой в результате квалификации отнесен смешанный договор (основная категория). Вместе с тем правовые положения, регулирующие те элементы договора, которые подпадают под иную категорию, нежели основная, применяются соответствующим образом в той мере, в какой это необходимо для регулирования этих элементов, при условии, что это не противоречит правовым положениям, применимым к основной категории”. Законодатель определил наличие основной категории и иных дополнительных категорий, причем элементы каждой категории сделок не должны противоречить правовым положениям, которые распространяются на основную категорию договоров, где при квалификации данных договорных конструкций они будут отнесены к смешанным договорам [48, с. 97-103]. В законодательстве ряда иностранных государств включены особые положения о смешанных сделках. Рассмотрим ряд из них: например, согласно ст. 6:215 Гражданского кодекса Нидерландов: „Описание контракта, соответствующее описанию двух или более отдельных видов контрактов, координируемых законом, предписанные для каждого отдельного вида контрактов, присоединяются к ним таким образом, за исключением случаев, когда невозможно их совместить или когда суть их совместно с характером контракта нарушает их применение” [65, с. 87].

То есть все составные части смешанного контракта рассматриваются как равноправные и применимые вместе, но это не касается случаев, где в зависимости от характера договора это невозможно, или например, законодательство Эстонии № 1140 от 26.09.2001 „Обязательно-Правовой Закон” [125] в ч. (2) ст. 1 предусматривает, что: „Соответствие контракта признакам нескольких предусмотренных законом видов контрактов, то положения основного закона, касающиеся этих видов контрактов, распространяются одновременно, за исключением положений, одновременное применение которых невозможно или их применение противоречило бы существу и цели договора”.

Такого же рода нормы касаются смешанных договоров, содержащихся в ст. 354 ГК Узбекистана [71], ст. 628 ГК Украины [74], ст. 391 ГК Республики Беларусь [67], ст. 381 ГК Республики Казахстан [68]. В странах, не содержащих норм, касающихся смешанных

договоров при наличии вопросов, они разрешаются в суде в результате рассматриваемого прецедента. В США вопрос, касающийся смешанных договоров, отведен к применимости судами норм Единообразного Торгового кодекса [90] к договору. Доминирующее место в данном ЕТК, отведено Главе II „Договор купли-продажи”, а договор предоставления услуг не регулируется нормами ЕТК, на него распространяются нормы общего права. В результате, большинство гарантий, закрепленных в ЕТК касающихся покупателей, не распространяются на приобретателей услуг. Это приводит к многочисленным спорным ситуациям, в том случае, если договор содержит элементы и договора купли-продажи и оказания услуг, то есть покупатель указывает на нарушение условий гарантий со стороны поставщика, а продавец указывает на неприменение данных условий, так как договор не есть договор купли-продажи, а состоит из элементов другого договора, то есть не содержится в чистом виде.

Для разрешения спорных ситуаций, касающихся смешанных контрактов были выявлены своеобразные критерии, влияния норм ЕТК о купле-продаже к типичному роду договоров, то есть значимой является цель, преследуя которую данный вид контракта подчиняется правовому режиму того составного элемента договора, отражающего его основную цель. То есть, как отметил суд – применение или не применение ЕТК зависит не от того, выступает ли договор смешанным или нет, а от того, что является его доминирующим элементом, целью: оказания услуг с некоторыми входящими в нее составляющими договора купли-продажи (например, договор с художником на написание картины) или продажа товара с некоторыми входящими в него элементами договора об оказании услуг (например, установка купленного бойлера в ванной).

Из выше изложенного, видно что законодательное закрепление также, как и судебное толкование такого вида контрактов, как не названные и смешанные контракты как в Республике Молдова, так и в зарубежных странах вызывают огромное количество споров, несмотря на разновидность подходов и принципов правового регулирования данных видов договоров, этот вопрос продолжает оставаться открытым.

Смешанный договор в отличие от других видов договоров предоставляет возможность регулировать все отношения в совокупности, которые возникают между сторонами в пределах одного конкретного договора, предусмотренного законом, а не использовать с этой целью другие договорные конструкции.

Смешанные договоры характеризуются особенностями, отличающими их от других видов не названных договоров тем, что включают разнообразные названные договоры, тем временем не названные договоры сами по себе выступают независимыми договорами в виде одиночной договорной конструкции. Комплексные договоры различны в сравнении

со смешанными сделками, это в своем роде автономные, многофункциональные, многосложные и многокомпонентные договоры. Смешанный договор – это объемный, сложный договор, вбирающий совокупность составных элементов, предписанных законом.

Комбинация элементов, похожих между собой моделей, и предусматривает особенность и порядок заключения такого рода сделок, как смешанные договоры. Ведь как предписано в законе, сделка будет являться заключенной лишь с того момента, с какого субъекты данного договора достигли согласия в отношении всех условий договора. Проблемой при заключении такого рода сделок, как смешанные договоры, выступает форма заключения сделок, составляющих смешанные договоры. Предпочтение отдается итоговой форме заключения договора, например, при „совокупности” договоров с простой формой и нотариальной формой, то выбор остается на нотариальной форме.

Если же смешанный договор предполагает элемент, для которого установлена законом государственная регистрация, то это свидетельствует о том, что данное условие будет распространяться уже на всю смешанную конструкцию, тогда смешанный договор считается незаключенным. Например, сторонами был подписан смешанный договор, вобравший составляющие нескольких договоров: договор купли-продажи предприятия и договор поставки оборудования. В первом случае, договор подлежит установленной государственной регистрации, следовательно, данная норма простирается на смешанную конструкцию, вбирающую элементы договора, отсутствие регистрации договора купли-продажи предприятия, означает, что этот смешанный договор не заключен. С вступлением в силу какого-либо обязательства, находящегося в структуре смешанной конструкции, предусмотрено какое-либо условие и это условие будет переноситься на весь смешанный договор.

По мнению Д.В. Огородова и М.Ю. Чельшева, смешанный договор второстепенен по сравнению с поименованными и непоименованными договорами, так как может комбинировать ряд элементов различных договоров. Смешанный договор „находится посередине между различными поименованными и непоименованными договорами” [182, с. 17]. Явным примером без присутствия составляющих других договоров выступает договор трансфера спортсменов. Как такового определения „комплексный договор”, раскрывающего понятие, сущность, признаки, которым соответствует договор, а тем более его сходства и отличия со смешанными договорами в национальном законодательстве РМ, отсутствует. Данное определение „комплексный договор” всецело применяется в науке и практике. Естественно, что существует множество точек зрения к трактовке комплексного договора как такового. Например, комплексный сервис многоквартирного дома, куда входит ремонт, техническое содержание и т.д. Чтобы исключить споры относительно

данного вопроса, по мере изучения его, склоняемся к тому, что возникающие обязательства в комплексном договоре объединяются посредством общей цели, так как это удобно. Как смешанные, комплексные, так и не названные договоры выражают волеизъявления субъектов, базирующиеся на принципе свободы договора, т.е. воля субъекта самому и на свой выбор подписывать те или иные договоры. Поэтому как сходство, так и отличие таких договоров неизбежно, что в последствии приведет к использованию и применению такого рода договоров с пользой, как для субъектов данных договоров, так и для всего общества.

Смешанный договор дает возможность соприкоснуться различным конструкциям с определенными обстоятельствами и возникшими нуждами субъектов договора. В процессе подписания смешанных договоров у сторон появляются обязательства. Обязательство представлено в виде правового отношения, структурированных элементов: предмет, сущность, составляющие правоотношения [18, с. 6]. Субъекты договора исследуют договор и способствуют тому, чтобы он отвечал их нуждам и состоял из тех составляющих условий договора, нашедших свое место в гражданском праве и отрегулированы им. Как правило, их можно встретить в предпринимательской деятельности (договор поставки). Как видно на практике, такие договоры объединяют элементы различных договоров. Отличительное свойство смешанных договоров состоит в возможности сочетать элементы названных договоров, зафиксированных в нынешнем законодательстве, но которые ранее считались непоименованными, а уже спустя какое-то время они нашли свое место в законодательстве.

Для отграничения не названных договоров от названных договоров выделим ряд признаков, свойственных не названным договорам: особый объект, новизна, целенаправленность, индивидуальность, уникальность, независимость, самостоятельность. Совокупность этих признаков и составляет правовую сущность данных договоров. Разделение не названных договоров можно провести путем деления их на унитарные и смешанные. В качестве составляющих как не названного, так и смешанного договора могут являться не только уже признанные законом элементы договора, но и те, которые им не признаны.

Формированию смешанных, а также не названных договоров способствуют различного рода обстоятельства. М.И. Брагинский высказывался следующим образом: „Контракты, составляющие основу смешанного договора, должны быть отведены к поименованным в гражданском праве” [51, с. 32]. Позволим себе не согласиться с мнением М.И. Брагинского и согласимся с мнением Д.В. Мечетиной, что: „Определение смешанного договора не лимитировано лишь составляющими поименованных договоров. Дого-

вор, вбирающий в себя составные элементы двух и более других договоров (как поименованных, так и непоименованных), следует признать смешанным” [172, с. 3-5].

3.2. Место и роль отдельных видов не названных договоров в праве зарубежных стран

Возникновение, развитие и правовое регулирование рекламных отношений, отношений спонсорства, благотворительности, меценатства, отношений по найму транспортных средств, проходят на протяжении долгих лет, однако, как такового закрепления на правовом уровне, как это можно увидеть из практики зарубежных стран, не нашло. Еще пару десятков лет назад использование и распространение рекламы имело не столь большой спрос, каким пользуется на сегодняшний день. Анализируя весьма интенсивное развитие данной отрасли в зарубежных странах, мы можем сделать вывод, что используемые ею приемы и методы правового регулирования рекламной индустрии способствуют тому, что реклама как фактор и явление экономического и социального характера занимает главное место на рынке всех стран Европейского Сообщества [226, с. 121].

Договор о размещении рекламы в праве зарубежных стран

Реклама на сегодняшний день занимает одно из главных позиций в экономике Республики Молдова и зарубежных стран. Исследовав зарубежный опыт в области осуществления правового регулирования рекламной деятельности, мы сможем обеспечить стабильную позицию такой деятельности в Республике Молдова, так как реальный спрос в применении, использовании и регулировании таких отношений весьма велик. Проанализировав ныне действующий Закон РМ № 1227 от 27.06.1997 „О рекламе”, мы понимаем, что данный закон не лишен противоречий и пробелов, что указывает на недостатки в решении вопросов, связанных с рекламой. Например, не урегулирован вопрос, который связан с объектами наружной рекламы, с их размещением на движимом и недвижимом объекте.

Это связано с тем, что такого рода вопросы лишены детального изучения в юридической литературе. Использование рекламы различными способами приводит к тому, что правовое регулирование рекламной деятельности также меняется, ввиду того, какой из видов этой деятельности составляет предмет правового регулирования.

Например, если говорить о наружной рекламе, то рассмотрение этого рода вопроса связано с тем, что этот вид рекламной деятельности очень широко распространен, так как сильно воздействует на потребителей, ввиду того, что с наружной рекламой мы сталкиваемся каждый день и всюду, и она остается в нашем сознании, без применения каких-либо

усилий в том, чтобы запомнить ее. Такой вид рекламы образовал вокруг себя отдельную индустрию, куда входят разнообразные субъекты, начиная с частных и заканчивая государственными субъектами.

То есть отсутствие хорошо продуманной нормативно-правовой базы в области рекламы, ее классификации, недостаточность правового регулирования в договорных отношениях, которые распространены в этой индустрии, говорят об определенных трудностях и необходимости их устранения. Все те отношения, которые составляют рекламную индустрию и определяют то состояние экономики конкретного региона и страны.

В десятку сильнейших рынков мира в рекламной индустрии вошли: США, Япония, Китай, Германия, Великобритания, Бразилия, Франция, Австрия, Канада, Италия. Учитывая важность и значимость такого рода отношений, а также то, что реклама оказывает большое влияние на потребителей и с учетом конкурентной борьбы, значительное количество государств прибегло к внедрению особых норм в области рекламной индустрии, с целью исключения введения в заблуждение субъектов рекламной деятельности, а также недопущения причинения этим субъектам какого-либо вреда.

Проведение некоего сравнительного анализа правового регулирования рекламной деятельности Республики Молдова с зарубежными странами позволит нам определить схожие пробелы и проблемы, которые есть на территории других государств, а также провести анализ насколько существующие законодательные нормы детально регулируют рекламные отношения и есть ли необходимость в их усовершенствовании, а самое важное, каким образом эти законодательные нормы будут способствовать пресечению нарушений, возникающих в деятельности, связанной с рекламой [238, с. 28-34].

Анализируя Закон РМ „О рекламе” можно уверенно сказать, что почти все государства регулируют отношения в области рекламы, начиная с принятия Закона Республики Армения № ЗР-55 от 25.05.1996 „О рекламе”[106], Закона Украины № 270 от 03.07.1996 „О рекламе”[128], Закона Республики Азербайджан № 1281-IVQ от 03.10.1997 „О рекламе” [105], Закона Республики Киргизстан № 155 от 24.12.1998 „О рекламе” [111], Закона Республики Узбекистан № 723-I от 25.12.1998 „О рекламе” [123], Закона Республики Таджикистан № 34 от 01.08.2003 „О рекламе” [122], Закона Республики Казахстан № 508-II от 19.12.2003 „О рекламе” [109], Закона РФ № 38 - ФЗ от 13.03.2006 „О рекламе” [127], Закона Республики Беларусь № 225-З от 10.05.2007 „О рекламе” [107].

Как правило, законодательство, регулирующее эту деятельность, регулирует те отношения, которые возникают между субъектами рекламной деятельности в момент производства, размещения рекламы на разного рода объектах, предоставляя различного рода рекламные услуги. Основная цель, преследуемая законодателем в процессе осуществле-

ния рекламы, направлена на установление стабильности интересов субъектов рекламной деятельности, как предпринимателей, так и потребителей.

Все выше перечисленные страны рассматривают вопросы, касающиеся размещения наружной рекламы, в виде стендов, плакатов, содержащих какую-нибудь информацию рекламного типа. В каждой стране индивидуально обозначается наружная реклама. Например, в Республике Казахстан наружная реклама – это „наружная и визуальная реклама”, в Республике Узбекистан – это „внешняя реклама”. В таких странах как: Украина, Беларусь, Российская Федерация, Казахстан размещение такого вида как наружная информация возможно лишь с подписания договора с собственником того сооружения или же здания, где размещена такого рода реклама.

Законодателем нашей страны не предписано заключение контракта, связанного с размещением рекламы с собственником того недвижимого объекта, где задумано установить ту или иную конструкцию, причем с разрешения местного органа власти. Согласно Протокольного решения о деятельности в области рекламы [262] законодательство Республики Таджикистан предусматривает, что размещение рекламы возможно с разрешения специально уполномоченных лиц, обращающих внимание, где именно будет установлена такая рекламная конструкция. Законодательство Республики Беларусь запрещает установление наружной рекламы вдоль железнодорожных и автомобильных дорог. Законодательством Республики Молдова не предусмотрено размещение рекламы на территориях памятников истории и культуры, культурных объектов, а также особо охраняемых природных территориях. Законодательство Республики Беларусь разрабатывает согласие местных органов или согласие центральных органов исполнительной власти размещение наружной рекламы на памятных территориях. Реклама представляет собой двигатель прогресса, с множественностью разновидностей, такие как: политическая, коммерческая, социальная и другие.

Далее обратим внимание на законное регулирование такого вида рекламы, как социальная реклама. В частности, Российская Федерация предусматривает в обязательном порядке заключение договора на размещение социальной рекламы, а Туркмения и Казахстан вообще не регулирует такой вид как социальная реклама. Что касается размещения и производства социальной рекламы, то законодательство таких стран как: Армения, Азербайджан, Таджикистан, Российская Федерация предусмотрело осуществлять на договорной основе, а безвозмездное размещение и производство социальной рекламы предусмотрено законодательством Республики Узбекистан и Республики Беларусь. В таких странах как: США, Германия, Австрия на защите коммерческой рекламы находится Конституция, а в Нидерландах, Канаде коммерческая реклама вовсе лишена такой защиты. Договор о

размещении рекламы – уникальный инструмент, благодаря которому предоставление рекламных услуг осуществляется посредством заключения контракта между субъектами, а именно: рекламодателем и рекламоизготовителем. Предметом договора выступает создание специального (рекламного) объекта.

В практике довольно часто предметом рекламной деятельности выступает именно изготовление рекламных объектов. Например, Закон РМ № 1227 от 27.06.1997 „О рекламе” в ч. (2) ст. 4 говорится: „Использование в качестве рекламного материала объектов, охраняемых авторским правом или смежными правами, допускается только на основе договора”. Например, в ст. 21 Закона Республики Киргизстан № 155 от 24.12.1998 „О рекламе” упоминается о рекламе, также в ст. 12 Закона Российской Федерации № 38-ФЗ от 13.03.2006 „О рекламе” тоже упоминается, что „рекламные материалы, а также договоры на производство, размещение рекламы хранятся один год со дня размещения рекламы”.

На сегодняшний день в РМ и за рубежом осуществляется контроль над размещением рекламы. В Республике Молдова в 2006 году образована Ассоциация рекламных агентств, куда вошли 20 юридических лиц, представляющих разные рекламные рынки.

Законодательство „О рекламе” выше перечисленных стран предусматривает размещение и распространение рекламы на договорной основе, не является исключением и Республика Молдова, но четкой регламентации и фиксации такого договора в законе нет, поэтому необходимо законодателю устранить такого рода пробел.

Договоры о спонсорстве и благотворительности в праве зарубежных стран

Правовое регулирование организации и осуществление благотворительности и спонсорства весьма велико и нуждается в выполнении сравнительно-правового анализа с опытом благотворительной и спонсорской деятельности в зарубежных странах. Зачастую, такие договоры отводят к договору дарения, представляющий собой самопожертвование и считается разновидностью спонсорства и благотворительности [33, с. 62].

Позволим не согласиться с автором, так как договор дарения – выступает древнейшим институтом. *Pactum donationis* – где один субъект именуемый – даритель, предоставлял одаряемому (*animus donandi*) ценные вещи из своего имущества, желая выразить великодушие к одаряемому. Данный контракт возник ранее по сравнению со спонсорством и благотворительностью и никак не является их разновидностью. Было проведено сравнительное исследование законов различных государств [32, с. 52-56].

Рассмотрим развитие этих видов деятельности, на примере законодательства таких стран как: Республика Беларусь, Республика Таджикистан, Киргизская Республика, Рес-

публика Узбекистан, Украина, Российская Федерация, Республика Казахстан, Венгрия, Польша, Литва, Франция, Албания.

Хотелось бы отметить, что национальным законодательством Республики Беларусь не урегулирован процесс оказания благотворительной и спонсорской деятельности посредством договора, что показывает наличие пробелов этой деятельности.

Банковский кодекс Республики Беларусь содержит в себе отдельные аспекты, касающиеся благотворительной деятельности, а именно открытие благотворительных счетов, куда могут быть перечислены те или иные пожертвования. Например, ст. 210 Банковского кодекса Республики Беларусь детально раскрывает понятие договора благотворительного счета, на основании чего банк или другая кредитно-финансовая организация допускает любого субъекта к банковскому счету в целях хранения и использования денежных средств, путем добровольной, спонсорской помощи или пожертвований [46].

Согласно законодательству Республики Беларусь безвозмездная (спонсорская помощь) возможна только посредством заключения спонсорского контракта, иначе за нарушение порядка оказания безвозмездной спонсорской помощи согласно ст. 23.84 Кодекса Республики Беларусь „Об Административных правонарушениях” [150] установлена административная ответственность.

Закон Республики Киргизия № 119 от 06.11.1999 „О меценатстве и благотворительной деятельности” [110]: „Благотворительная деятельность – получение всеми субъектами добровольной помощи на бескорыстной основе денежных сумм, выполнение работ, оказание услуг и поддержки”.

Меценатство – оказание всем субъектам бескорыстной, безвозмездной помощи в: искусстве, науке, культуре, образовании, просвещении, путем передачи имущества и денежных средств. Регулирование благотворительности и спонсорства отражено в Законе Республики Узбекистан № ЗРУ-96 от 02.05.2007 „О благотворительности” [124], где также предусмотрено осуществление благотворительности и спонсорства на договорной основе. В Украине такой вид деятельности, как благотворительная, меценатская деятельность на договорной основе также предусмотрены в Законе Украины № 5073-VI от 05.07.2012 „О благотворительной деятельности и благотворительных организациях” [129].

В Законе Республики Казахстан № 402-V от 16.11.2015 „О благотворительности” [108], в ч. (1) ст. 27 предусмотрено о том, что: „Юридическое лицо, оказывающее спонсорскую деятельность, распространяет сведения о собственном наименовании, товарном знаке, произведенном товаре, оказываемых услугах согласно подписанных договоров с пользователями”. Правовое регулирование благотворительности и спонсорства не простирается на термин „пожертвование”. Понятие „пожертвование” встречается в Налого-

вом кодексе Азербайджанской Республики совместно с определением „безвозмездная передача”. Пожертвование предполагается в договорной форме.

Благотворительная, спонсорская, а также меценатская деятельность в странах Европейского союза имеет богатый опыт, об этом свидетельствует законодательная база в области благотворительности и спонсорства. В Венгрии в 1997 г. было принят Закон „Об общественно-полезной деятельности”, в 2003 г. был принят Закон „Об общественно-полезной деятельности и добровольчестве” в Польше, а в 2002 г. был принят Закон „О благотворительности и спонсорстве” в Литве. В Венгрии более подробно сбор денежных средств урегулирован Законом Венгрии № CLXXV от 25.04.2011 „О свободе объединений, общественно-полезном статусе, функционировании и поддержке организации гражданского сектора” [101].

Спонсорство и благотворительность во Франции предусмотрены в виде оказания материальной помощи, будь то частное лицо или какая-то организация, преследующая цель извлечения определенной выгоды. Закон Албании № 72 от 25.12.1994 „О спонсорстве” [97], а именно в ст. 1 содержит определение спонсорства, представленное в виде поддержки социальной и общественной деятельности посредством оказания финансовой и материальной помощи без цели получения спонсором экономической выгоды.

Ряд стран в своем законодательстве находят расхождения между спонсорской, благотворительной деятельностью. Проведенный анализ благотворительной и спонсорской деятельности за рубежом показывает высокий уровень таких видов деятельности, а также большую значимость данной деятельности для общества в целом. Но законодательство ряда стран не имеет ясных подходов, регулирующих договорную деятельность как благотворительности, так и спонсорства, так и меценатства. Нельзя сказать, что развитие этих видов деятельности находится на разных этапах развития, так как каждая из стран находит свои пути решения в регулировании такого рода вопросов, как спонсорство, благотворительность и меценатство.

Договор найма транспортных средств с экипажем в праве зарубежных стран

В ст. 632 ГК РФ, констатировано, что: „Аренда транспортного средства с экипажем предполагает передачу арендодателем – арендатору за указанную денежную сумму транспортное средство во временное владение и пользование, при этом с согласия другого субъекта предлагает свое умение по управлению и эксплуатации транспортом” [72]. По утверждениям Г.А. Корнийчук основной характерной функцией арендодателя выступает передача арендатору транспортного средства [155, с. 118]. Тем самым, можно будет разрешить ситуацию и дать возможность субъектам осуществить принадлежащие им

права. Разновидность такого договора предполагает: аренду транспорта, посредством предоставления услуг по управлению транспортом, аренду транспорта, посредством предоставления услуг по эксплуатации, аренду транспорта, посредством предоставления услуг по его управлению и эксплуатации.

Ответственность, лежащая на субъектах договора, представляется как во внешней, так и во внутренней форме. Последняя предполагает обязательство перед контрагентом, а внешняя предусматривает обязательства обеих сторон к третьему лицу, если причинен ущерб в ходе пользования транспортом в период существования контракта. Использование арендатором транспортного средства не по назначению приведет к возмещению причиненного ущерба, плюс упущенной выгоды арендатором по требованию арендодателя. При этом арендодатель будет вправе просить у арендатора предоставить отчет о проделанных действиях и вправе расторгнуть контракт и потребовать возмещения убытков, но не исключение, когда арендатор освобожден от ответственности за состояние транспорта, а именно если обнаружился скрытый изъян транспортного средства, в итоге чего арендатор понес ущерб и он будет возмещен собственником – арендодателем. Последний отвечает за состояние транспортного средства и за правонарушения экипажа, впоследствии чего пострадал арендатор по договору аренды транспортного средства с экипажем.

Обратим внимание, что законодательство РМ исключает найм транспортного средства с экипажем, не уделяя внимания такому контракту. Такого вида контракт является независимым договором, где одному субъекту – нанимателю за установленную денежную сумму выдается транспортное средство во временное пользование и владение, а наймодатель обеспечивает управление и техническую эксплуатацию транспорта.

В ГК штата Луизиана (США) описывается найм транспортных средств с экипажем и без него. Согласно ст. 2751 ГК штата Луизиана [76]: „Наймодатель гарантирует нанимателю, целевое предназначение вещи и гарантирует отсутствие у нее дефектов, затрудняющих эксплуатацию вещи по назначению”. Если в период эксплуатации вещи, взятой в найм, потребовался неотложный ремонт, наниматель обязан осуществить его во время действия договора найма, но за это он вправе попросить наймодателя уменьшить наемную плату или расторгнуть контракт.

ГК Франции 1804 [75] также посвящает этому виду договора целый параграф, согласно ст. 1708 ГК Франции, договор найма включает следующие виды: найм вещей и найм работы. Данный вид контракта подпадает под влияние общих норм Гражданского законодательства о найме, однако в сравнении с законодательством США законодатель Франции не предполагает найм транспортного средства и необходимые услуги по управ-

лению и технической эксплуатации транспорта, поэтому возникают некоторые неудобства. При этом отношения, возникающие по поводу найма транспорта регулируются Транспортным кодексом Франции № 2010-1307 от 28.10.2010 [242].

Договор найма включает: передачу транспорта и действия, сопряженные с передачей его, управление, эксплуатацией им. Российский законодатель представляет некую параллель договора аренды транспортного средства с прокатом транспорта, тем самым разграничивая их. Особая роль отводится субъекту договора, например, в договоре проката им выступает предприниматель, он же арендодатель, осуществляющий коммерческую деятельность, посредством передачи транспортного средства в прокат. Если обратиться к законодательству Республики Беларусь, мы можем видеть, что им координируется аренда транспортного средства с экипажем и без экипажа. В практике этих стран значимость и активность координирования такого вида договоров как аренда транспортных средств с экипажем и без экипажа весьма велика.

Договор о передаче „know-how” в праве зарубежных стран

Сам термин „know-how” стал известен с 1916 года в США в ходе судебного разбирательства. В юридической литературе „know-how” трактуется как знания, сведения, опыт, которые применяются в различных сферах производства. Ряд сведений, которые квалифицируются как „know-how”, соответствуют всем признакам того или иного изобретения и считаются патентоспособными (условия патентоспособности являются: новизна, промышленная применимость, изобретательский уровень) [181, с. 16], но ввиду желания разработчиков не раскрывать секрет разработки, чтобы конкуренты не завладели им, не патентуют его, что ни в коей мере не снижает его ценности.

Секрет производства, признаваемый в качестве „know-how” носит тайный характер, однако, периодически зарубежная практика приводит примеры судебных дел, касающихся информации, которая выступает в виде секрета производства (в качестве примера можем привести Постановление суда РФ по интеллектуальным правам от 16.11.2017 № С01-922/2017 по делу № А33-28905/2016 [201], Постановление Арбитражного суда Поволжского округа от 19.01.2017 № Ф06-15816/16 по делу № А65- 7789/2016 [197].

Наряду с внутренними особенностями, внешние особенности „know-how” складываются из 3-х составляющих:

- неизвестность широкому кругу лиц (конфиденциальный характер);
- законный запрет в отношении получения и использования „know-how”;
- наличие коммерческой ценности.

Секрет производства, его техника представляет собой древнейший механизм [180, с. 91], известность которого представляла особую тайну, нуждающуюся в особой защите,

причем такая необходимость сохранилась и до наших дней. На сегодняшний день „know-how” признан ценнейшим стратегическим объектом, способствующим инновационному прогрессу. Однако, данный объект должен быть четко сформулирован, целенаправлен и правильно использован посредством самостоятельной, независимой, индивидуальной, не названной договорной конструкции, так как лишение его правового регулирования не позволит постичь суть доктрины „know-how” и тем самым мы окажемся в ситуации „умышленного умолчания”, в то время как дается возможность посредством принципа свободы договора зафиксировать передачу данного объекта и доработать пробелы, допущенные в законодательстве, а самое главное защитить права субъектов гражданского права и удовлетворить их желания.

Нельзя сказать, что ученые, занимающиеся изучением секрета производства „know-how” едины в своих суждениях. Потрашкова О.А. определяет секрет производства в виде специфического, индивидуального объекта, которому свойственна двоякая природа, возникшая с момента образования в отношении её режима коммерческой тайны [202, с. 7]. Ситдиков Р.Б. предлагает, что необходимо изъять из объектов правовой охраны в виде „ноу-хау” те сведения, носящие информационный характер, не являющиеся результатом творческого труда [215, с. 21]. Акопян А.А. предлагает считать „ноу-хау” в качестве конфиденциальной информации как технического, управленческого, так и иного характера, употребление которой предоставляет особые преимущества, так как не известна третьим лицам независимо от того, запатентована она или нет и в отношении неё могут применяться меры её обладателем по её не разглашению.

Покровский И.А. задается вопросом: „Есть ли отношения между индивидом и государством всегда безусловно подчиненные или же, напротив, есть случаи, когда один человек может противостоять обществу, государству, представляя личный интерес как нечто требующее безусловного уважения и признания” [196, с. 178]. Примером такой возможности на наш взгляд может выступать секрет производства „know-how”. В абстрактном понимании „know-how” это прежде всего инновационность, затем конфиденциальность и не дозволенность использования третьими лицами, что дает определенные преимущества в ее обладании, однако закрепление таких преимуществ возможно лишь на основе договоренности между субъектами договора, в отношении всех значимых условий передачи секрета производства „know-how” и последствий такой передачи, во избежание нарушения общеустановленных норм законодательства и законных прав граждан.

Суждение учёных, изучающих такого рода информацию сводились к разного рода суждениям, но в итоге были собраны вместе такие понятия как „секрет производства”,

„know-how”, „коммерческая тайна”. Тогда можно установить 2 свойственные ему внутренние особенности такие как:

- не материальность;
- возможность применения „know-how” в различных направлениях.

На установление правовой защиты „know-how” введена Директива (ЕС) 2016/943 Европейского парламента и Совета от 08.06.2016 „О защите не раскрытого секрета производства (know-how) и коммерческой информации (коммерческой тайны) против их незаконного приобретения, использования и раскрытия” (далее – Директива (ЕС) 2016/943) [84].

Осуществление правовой защиты на законном уровне возможно посредством нового, не названного договора – договора о передаче „know-how”, где в качестве секрета производства „know-how” представлены скрытые сведения: научные, производственные, технические, экономические, не доступные третьим лицам ввиду их значимости.

Данный договор закрепляет обладание уникальным правом владельца – обладателя „know-how” и объем данных прав, а также защиту обладаемых им прав до того времени, пока данные секретные сведения – являются секретом производства „know-how” и совершенно секретны. Посредством договора о передаче „know-how” на правообладателя возлагается обязательство по передаче принадлежащего ему уникального права на секрет производства „know-how” принимающей стороне (приобретателю), исключительные права на секрет производства „know-how” на условиях, оговоренных субъектами договора взамен выплаченных платежей правообладателю. Предоставление исключительных прав на „know-how” обязывает правообладателя хранить секрет производства „know-how” от притязаний третьих лиц.

При формировании договора о передаче „know-how” должны быть приняты во внимание такие условия как: объект, цена, сам порядок передачи „know-how”, срок его передачи, территория, где будет осуществляться передача, ну и, само собой разумеющееся – конфиденциальность переданных сведений, составляющих „know-how”.

В качестве объекта данного договора выступают сведения, будь то производственные, технические, экономические, организационные об итогах интеллектуальной деятельности, представляющие коммерческую ценность, так как не известны и не доступны третьим лицам. Срок, на который осуществляется передача секрета производства „know-how” определяется временем соблюдения конфиденциальности всех тех сведений, которые включают секрет производства „know-how”. Можем привести интересный пример, где упоминается о потере конфиденциальности „know-how”. В XIX веке большинство поваров того времени мечтали узнать по какому рецепту приготавлился салат

„оливье”, который был изобретен впервые французским поваром, проживавшим в Москве и державшим в тайне рецепт приготовления салата, однако по истечении времени повар умер, унеся с собой данную тайну. Шли разговоры, что кто-то из ближайших помощников Оливье подглядывал за его мастерством, пока не выяснил все ингредиенты данного салата [92, с. 174-176].

Согласно данному договору приобретатель „know-how” получает право на использование секрета производства „know-how” с определенной целью, а также способами, расписанными в договоре. Большое внимание в данном договоре отводится ответственности, которая возлагается за нарушение исключительного права на „know-how”. В отношении лица, которое не правомерно получило, а в дальнейшем распространило сведения, составляющие секрет производства „know-how”, установлено обязательство компенсировать нанесенный ущерб, который связан с нарушением исключительного права на секрет производства „know-how”. Но, если лицо применяло секрет производства „know-how” и не знало, что данное применение противоправно, будет освобождено от ответственности. Однако в договоре следует определить весь процесс исчисления убытков, а также их границы и размеры, следуя принципам разумности, добросовестности, справедливости.

Завершая корректировку содержания договора о передаче секрета производства „know-how” хотелось бы обратить внимание на следующее:

- квалифицирующими условиями договора о передаче „know-how” выступают: особый объект договора, целенаправленность договора, срок, цена договора, коммерческая ценность, а также конфиденциальность переданных сведений, составляющих секрет производства „know-how”.
- предпринятые разумные правила по охране „know-how”.

Исходя из Директивы (ЕС) 2016/943 Европейского парламента следует считать, что любого рода информация, которая в действительности представляет коммерческую ценность и которая находится в секрете, причисляется тем самым под защиту директивы 2016/943, где выступает в качестве её объекта регулирования.

Причислить к секрету производства „know-how” следует любые сведения, (а именно организационного характера, производственного характера, экономического характера, технического характера, научного характера, в том числе информация профессиональной деятельности, представляющая коммерческую ценность, так как не может быть использована в свободном доступе третьими лицам, иначе говоря, нет законного дозволения использовать эту информацию, так как её обладатель установил особый режим коммерческой тайны.

Хотелось бы отметить, что на сегодняшний день секрет производства „know-how” в виде объекта интеллектуальной собственности, например, содержится в ст. 1037 ГК Республики Киргизстан № 15 от 08.05.1996 [69], а именно: „К объектам интеллектуальной собственности относятся:

1. результаты интеллектуальной деятельности: произведения науки, литературы и искусства, исполнения, фонограммы и передачи организации вещания, программы для ЭВМ и базы данных, топологии интегральных микросхем, изобретения, полезные модели. Промышленные образцы, селекционные достижения, не раскрытая информация (коммерческая тайна), в том числе секрета производства (ноу-хау);

2. средства индивидуализации участников гражданского общества, товаров, работ и услуг, фирменные наименования, товарные знаки (знаки обслуживания), наименования мест происхождения товаров;

3. другие результаты интеллектуальной деятельности и средства индивидуализации участников гражданского оборота, товаров, работ и услуг в случаях, предусмотренных настоящим кодексом или иными законами”, а также в ст. 980 ГК Республики Беларусь [67], а именно:

1. „К объектам права интеллектуальной собственности относятся:

- результаты интеллектуальной творческой деятельности;
- средства индивидуализации участников гражданского оборота, товаров работ или услуг.

2. к результатам интеллектуальной, творческой деятельности относятся:

- произведения науки, литературы и искусства;
- исполнение, постановки, фонограммы и передачи организации эфирного и кабельного вещания;
- изобретения, полезные модели, промышленные образцы;
- селекционные достижения;
- топологии интегральных микросхем;
- не раскрытая информация, в том числе секрет производства (ноу-хау);
- другие результаты интеллектуальной, творческой деятельности, в случаях предусмотренных настоящим кодексом или другими законодательными актами”.

3. к средствам индивидуализации участников гражданского оборота, товаров, работ или услуг относятся:

- фирменные наименования;
- товарные знаки (знаки обслуживания);
- наименования мест происхождения (указание происхождения) товаров;

- другие средства индивидуализации участников гражданского оборота, товаров и услуг в случаях, предусмотренных настоящим кодексом и другими законодательными актами”

Интеллектуальная собственность может и должна стать одной из основ экономического восстановления и территориальной реинтеграции РМ [14, с. 10-15].

Таким образом, учитывая возникшую необходимость в усовершенствовании национальной нормативной базы в отношении защиты секрета производства „know-how”, а также законодательного его использования обладателем „know-how” и дальнейшее использование „know-how” другим лицом возможно лишь посредством заключения договора о передаче „know-how”, что позволит обеспечить, тем самым, правовую защиту секрета производства „know-how”, исключив при этом незаконный доступ, а также получение, раскрытие секрета производства, а в дальнейшем и его использование.

Национальное законодательство в области интеллектуальной собственности нуждается в такого рода договоре, как договор о передаче „know-how”, так как с наличием такого договора сократятся проблемы, связанные с незаконным получением, использованием „know-how” выходящие за рамки дозволенных.

В результате исследования и проведённого анализа относительно передачи секрета производства „know-how”, как особого объекта одного из не названных договоров, рекомендуем усовершенствование такого рода договора посредством модернизации Гражданского законодательства РМ (*de lege ferenda*), таким образом: Книгу V, Раздел II, Главу III „Имущественные и личные неимущественные права” статьями 2609¹-2609⁵, где раскрывается понятие секрета производства „know-how”, где дано определение договору о передаче „know-how”, а также расписано в каких случаях устанавливается ответственность за нарушение исключительного права на „know-how”.

3.3. Анализ и специфика не названных договоров Республики Молдова и договоров зарубежных стран и их имплементация в национальное законодательство

Проведение сравнительного анализа не названных контрактов позволит нам установить значимые составляющие таких договорных конструкций, встречающиеся повседневно, поэтому создание условий, способствующих успешной работе всей системы правового регулирования гражданско-правовых отношений в Республике Молдова возможно посредством законодательного закрепления таких договорных конструкций с помощью заимствования опыта зарубежных стран. На примере законодательства зарубежных стран возникает необходимость имплементации некоторых аспектов правового регулирования некоторых видов контрактов в законодательство Республики Молдова.

Договор контрактации

Он сопряжен с производством и выращиванием сельскохозяйственной продукции. Такие отношения требуют законодательного закрепления посредством фиксации таких отношений, которые регулируют передачу сельскохозяйственной продукции от производителя к заготовителю. Договор содержит как права, так и обязанности данных субъектов.

Термин „обязательство” исходит из римского права, а именно от слова, „обязательного”, которое на древней латыни означает обязать кого-то, чтобы получить что-то или достичь определенной цели [28, с. 356].

Договор контрактации в РФ – это непоименованный гражданско-правовой договор, перенесший существенные изменения на протяжении долгого времени. Такие контракты занимают главную роль в сельском хозяйстве, так как на практике способствуют повышению роста сельскохозяйственного производства. Как мы можем наблюдать, увеличение результатов продуктивности в сельском хозяйстве напрямую зависит от желания субъектов сельскохозяйственной деятельности того, чтобы сельское хозяйство совершенствовалось при помощи реализации выращенной сельскохозяйственной продукции на рынке [223, с. 375-381]. Это в свою очередь возможно посредством закрепления и регулирования таких отношений на договорной основе.

Со временем стали эффективнее развиваться между субъектами товарно-денежные отношения, как в промышленности, так и в сельском хозяйстве, которые нашли свое отражение в заключении договора контрактации. Если обратиться к опыту зарубежных стран, можно увидеть, что зарубежные сельскохозяйственные предприниматели с целью производства, а впоследствии продажи сельскохозяйственной продукции объединяются [209, с. 9]. Во Франции подписываются подобные контракты между сельскохозяйственными производителями, торговыми или промышленными предприятиями–предпринимателями. В США заключение такого рода контрактов предполагает не только приобретение сельскохозяйственной продукции, но также всевозможную помощь фермерам, начиная с семян и заканчивая нужной техникой.

Появление таких контрактов вызвано необходимостью во взаимной поддержке сельскохозяйственных производителей в выработке сельскохозяйственной продукции. Стоит ли тогда обходить такой договор, когда он наилучшим образом контролирует отношения, возникающие между субъектами сельскохозяйственной продукции, регулируя их интересы, права и обязанности. Установить место и роль договора контрактации в общей системе договоров не представляется сложным, но является дискуссионным, так как есть немало воззрений относительно данной концепции, а именно, одни ученые считают, что

это договор купли-продажи, однако большинство ученых склоняются к тому, чтобы отнести его к самостоятельному контракту.

Отведение договора к купле-продаже или поставке не с проста, потому что они составляют одну группу договоров, предусматривающих перенос какой-либо вещи в собственность. Однако есть и немало убеждений, что этот контракт отличается от купли-продажи. Например, Н.А. Боровиков утверждает, что отличие договора контрактации от купли-продажи в предмете, субъекте, в основаниях заключения договора [50, с. 24].

Общее между договором купли-продажи и договором контрактации состоит в отношениях, связанных с передачей той или другой вещи, однако содержание таких отношений далеко не является поводом утверждения равенства такого рода отношений внутри этих договоров. Такие отношения происходят между производителями сельскохозяйственной продукции и контрактантами. Сельскохозяйственная продукция доставляется предприятию или к посредникам – заготовителям, а в дальнейшем попадает к потребителям. Контрактационными являются отношения, когда участвуют лично производитель и закупщик.

Договор контрактации включает условия, относительно: качества и количества сельскохозяйственной продукции, сроков осуществления договора, условий доставки сельскохозяйственной продукции, прав, обязанностей, а также ответственности сторон, связанной со своевременной передачей и приобретением сельскохозяйственной продукции в приемных пунктах, базах, согласно условиям контракта. Главными условиями контракта выступают: объект, срок контракта и выбор предложенного товара.

Вручая заготовителю собственную продукцию, производитель заботится о ее передаче субъекту, прописанному в контракте согласно всем условиям контрактации, иначе он будет признан ничтожным контрактом. Касательно выполнения гражданских обязанностей субъектами контракта, они нуждаются в дальнейшем научном изучении, в практической реализации, с целью развития существующих юридических механизмов. Итак, в данном контракте, обязанностям производителя сельскохозяйственной продукции, противостоят действия уполномоченного лица – заготовителя.

Понятие „обязанность” расширявается как „некое действие, выполнение которого, обязательно к выполнению”. „Юридическая обязанность” – как отдельный вид и мера определенного поведения субъекта, выраженная в действиях субъекта, заключающего контракт, исполнение которого осуществимо другим субъектом договора контрактации.

Исполнение установленных гражданских обязанностей по договору контрактации нуждаются в комплексном, научно-теоретическом, углубленном, практическом подходе и усовершенствовании гражданского законодательства [42, с. 18-23]. Следовательно, осуще-

ствление в достаточной мере договора контрактации означает отказ от совершения отдельных действий, нарушающих пункты договора или реализация лишь тех действий, выполнение которых обязательно согласно контракту.

В итоге данный договор – это волевая, взаимная правомерная сделка, выражающая желание одного субъекта принять и исполнить условия другого субъекта, преследующего цель, выраженную в стабильном и четком выполнении обязательств по договору контрактации. Договор выполним, если не противоречит закону и обычаям делового оборота. Выполнение данного контракта в полной мере возможно через принципы: разумности и добросовестности.

Сама сущность объекта данного договора обуславливает индивидуальные черты его исполнения. Например, не вся продукция может быть востребована ввиду того, что подвержена гибели или порче. Это отражается на осуществлении договора контрактации, а именно: срок договора, место исполнения договора, способ исполнения договора контрактации в отдельной его части или в полной мере.

Заключая договор, субъекты предварительно оговаривают одно из условий, касательно передачи выращенной сельскохозяйственной продукции, которую производит заготовитель взамен внесения оплаты, но если же возникает обстоятельства, когда выполнить условие договора невозможно, или же есть подтверждение того, что выполнить его в срок не представляется возможным, то вторая сторона вправе приостановить действия обязательств со своей стороны, к тому же вправе рассчитывать на компенсацию причиненного вреда другой стороной.

В данном договоре прописаны условия о предоставлении денежных средств, реализуемых на покупку семян, удобрений, запасных частей для используемой в хозяйстве сельскохозяйственной техники. Однако в договоре оговариваются пункты того, что производитель в силу каких-либо обстоятельств не выполнил своего обязательства в отношении передачи сельскохозяйственной продукции, тогда он будет обязан вернуть долг с процентами, так как пользовался предоставленными денежными средствами заготовителя.

Договор о передаче „know-how”

На сегодняшний день в условиях конкурентной борьбы за увеличение дохода в собственном бизнесе роль результатов интеллектуальной деятельности, среди которых „know-how” занимает немаловажное место. До сих пор весь механизм использования „know-how” не отрегулирован, а именно не выявлены проблемы „know-how”, не доработан механизм передачи секрета производства на договорной основе, не разработаны рекомендации по усовершенствованию законодательства в сфере передачи „know-how”.

Объектом права может быть все, что является средством удовлетворения человеческих потребностей, поскольку данное средство считается разрешенным, и его использование нуждается в особой охране [78, с. 100]. Одной из важнейших задач применимости верховенства права является установление того, какие социальные отношения, с точки зрения законодательства, должны регулироваться определенными правовыми нормами и разработать в этом смысле некоторые критерии для выделения и соблюдения законодательных квалификационных критериев законодателя [12, с. 154-161].

Сущность и содержание терминологии, хотя и условно, но всегда было и будет на пути любого научного исследования той или иной проблемы, так как несет в себе и практическое значение. Термин „know-how” и есть „секрет производства”. Словарь А.Д. Корчагина „Интеллектуальная собственность” раскрывает „know-how” в виде „конфиденциальных знаний, включая сведения технического, экономического, административного, финансового характера, использование которых обеспечивает определенные преимущества лицу, их получившему” [156, с. 90]. Однако, одновременно с этим, под „know-how” понимают и как организационную находку, коммерческую информацию, связанную как с экономикой производства, и одновременно с этим и с финансовой, и коммерческой деятельностью. Определение „know-how” должно быть разработано таким образом, чтобы включать: деловую информацию и технологическую информацию, где существует законный интерес конфиденциальности и законное ожидание защиты этой конфиденциальности. Ряд технических достижений трактуется в качестве „know-how”, так как соответствуют признакам патентоспособности, но во избежание „раскрытия” самой сущности данной разработки не патентуются.

Сведения, оригинальная находка, содержащие „know-how” выражают конфиденциальность, представляя собой „тайну”, „секрет производства”. Создается крайняя необходимость отведения секретной информации к „know-how” и посредством сравнения с некоторыми объектами, в результате установления соответствия ее следующим признакам: новая секретная информация, представляющая собой определенную ценность, не являющаяся общеизвестной и общедоступной, носящая конфиденциальный характер, лишенная законодательного закрепления и правовой охраны. Наряду с этим „know-how” трактуют в виде синонима понятия „коммерческая тайна” [29, с. 317].

Владелец „know-how” предпринимает все возможные методы, для того, чтобы скрыть сущность секрета производства „know-how”, так как он представляет некую ценность, ввиду инновационного характера, позволяющего отличать новые оригинальные идеи от идей уже существующих и превосходящих ранее известные, за которую обладатель желает извлечь прибыль. Итак, в качестве секрета производства „know-how” пред-

ставлена всякого рода информация, будь то производственная, техническая, либо экономическая, а помимо этого сведения, оригинальные идеи, содержащие результаты интеллектуальной деятельности, как в научно-технической области, так и в профессиональной, организационной, не доступные третьим лицам и в итоге, представляющие определенную ценность.

Секрет производства „know-how” хранится в тайне, и только обладатель этого секрета по своему усмотрению вправе законно распоряжаться им, либо передать на договорной основе эти права, но продолжая хранить в тайне „know-how”. Если же лицо, применяет этот секрет в своих интересах, но при этом даже не подозревает, что это незаконно, либо вовсе случайно стало использовать „know-how”, само не подозревая, что эта информация может быть конфиденциальной, сокрытой от доступа к ней, будет освобождено от ответственности, если вина незаконного пользования информацией пользователем не будет подтверждена и не будет доказательств умышленного использования ее с целью наживы по отношению к обладателю данного секрета информации.

В соответствии с Постановлением Правительства Республики Молдова № 13 от 30.08.2013 [198] „know-how” – комплекс секретной, существенной и идентифицированной, незапатентованной информации, полученной в результате опыта и им же протестированной. В данном контексте „секретная” означает, что „know-how” не является общеизвестной или легкодоступной информацией, „существенная” означает, что эта информация является значительной и полезной покупателю для использования, продажи или перепродажи договорного продукта, „идентифицирующая” означает, что „know-how” описан в достаточно полном объеме, так чтобы можно было проверить условия секретности и существенности.

Небезызвестно, „know-how” представляет собой, принадлежащую физическому или юридическому лицу нужную, необходимую, полезную информацию, оригинальную находку, креативный взгляд, обладающий новшеством и неповторимостью касательно других и несущий в себе особенные характерные черты.

Обладая лишь фактической монополией, обладатель „know-how” все же защищен в отношении того, что третьи лица, незаконно использующие „know-how” понесут ответственность, так как закон стоит на страже имущественных и личных прав и интересов тех, в частности, кто является обладателем „know-how” и пресекает действия третьих лиц, преследующих цель незаконно использовать „know-how”, а именно если: это полезная, техническая или иная информация, представляющая собой коммерческую ценность, не являющаяся известной третьим лицам, которые лишены законных оснований иметь к ней доступ и использовать ее в своих интересах, ведь как известно обладатель секретной

информации „know-how” располагает возможностью использовать эту информацию без ограничений кого-либо.

Лицо, незаконно использующее „know-how”, владельцем которого оно не является, обязано возместить причиненные владельцу убытки. В свою очередь возникает необходимость на законных основаниях, с помощью правильно оформленного договора о передаче „know-how” защитить обладателя тайного секрета и гарантировать охрану обладаемых им прав. Договор о передаче „know-how” вольны заключать как сам обладатель секретной информации, в том числе и лицо, желающее ее приобрести. В качестве значимых и основных условий представлены: особый объект, срок договора, цена и сам способ осуществления делегирования секретных сведений „know-how”. Как правило, обладатель „know-how” осуществляет передачу прав на потребление „know-how”, ввиду чего, в договоре подробно прописаны все условия законных оснований передачи секретных данных.

Обладатель „know-how” предоставляет другой стороне секретную информацию в полном объеме, при этом, гарантируя ее осуществимость и освоение, а взамен получая плату за такого рода секретную информацию „know-how”. Получать обязан выплатить за такого рода новейшую идею, секретную информацию „know-how” оговоренную сторонами сумму. В зависимости от того, как договорятся обладатель (передающий субъект) „know-how” и получатель (принимающий субъект), зависит, как и в каком объеме будет осуществляться передача и последующее потребление секрета производства „know-how”, а также цена договора.

Такие страны как: Германия, США, а также Великобритания используют в своем обиходе термины, однозначные с „know-how” например, „*trade secret*” (конструктивный секрет) или же „*savoir – faire*”, что переводится как „know-how”. Толковый словарь русского языка предлагает своего рода трактовку термина „секрет” – то, что держится в тайне, скрывается от других”.

Основной и главной оригинальностью „know-how”, позволяющей отграничить его от других объектов патентного права, выступает засекреченность представленных сведений, ведь с ее утечкой, прекращается действие исключительных прав на „know-how” – секрет производства, его обладателем. Для этого должен быть специально установлен и зафиксирован договорной порядок, как обладателем, так и лицом, принимающим на себя эти обязательства. Ведь как мы знаем, секрет данной информации может быть очень велик и приподнять завесу тайны ее не представляется возможным десятки лет. Например, тайна производства французских духов „Chanel” или сладкого напитка „Coca-Cola”. Ведь ана-

логов им нет до сих пор, и владеют этим секретом единицы, то есть доступ к данной информации сводится до минимума, представляя собой загадку, некую тайну.

Для установления правовой охраны секрета производства не нужно подтверждение его новизны, уровня изобретательности, а также достоверность применения его в той или другой области промышленной деятельности, как это испрашивается для других объектов патентного права, но при этом требуется подтверждение коммерческой значимости и коммерческой тайны и неосведомленности о ней третьих лиц.

Начиная уже с XVIII века в рыночной экономике все больше стали использоваться результаты интеллектуальной деятельности человека, к которым относятся произведения науки, литературы, искусства, различные изобретения, полезные модели, промышленные рисунки. Охрана данных объектов предусматривает охрану информации, содержащей суть данных объектов и возможна с разрешения владельца. Патентовладелец, обладая техническими приемами и знаниями, которые и получили определение „know-how”, но не получившие правового закрепления, что является легкодоступным для третьих лиц, в свою очередь, нарушая интересы патентовладельца, так как он стремился держать в тайне полученные знания и опыт. Закрепление „know-how” на законодательном уровне мы можем видеть в Великобритании и США. Согласно Закону Великобритании „О доходах и налогах корпораций” к „know-how” причисляется любая информация и технические приемы, применяемые при проведении исследовательских, сельскохозяйственных работ [259, с. 386].

В тридцати восьми штатах США были приняты законы о „know-how”, а в штате Калифорния содержатся в Гражданском кодексе, где под „секретом производства” рассматривается информация, включающая сведения о формулах, устройствах, программах для ЭВМ, проектные разработки технологий, которые представляют определенную ценность, так как не являются общедоступными другим субъектам [86, с. 242].

По юридическому словарю „know-how” представляет запас технических знаний и опыта, приобретенных в результате высокоспециализированного производства. Эти знания могут, как правило, содержаться в документах, чертежах [219, с. 503].

Секрет производства может состоять из любой формулы, образца и предоставляет предпринимателю возможность получения преимущества над конкурентами [82, с. 122]. Как мы можем видеть нет единой терминологии „know-how”, но все они единообразны.

В ГК РФ термин „know-how” упоминается как синоним понятия „секреты производства”. Разнообразное толкование термина „know-how” наталкивает на мысль, что модификация его связана с тем, что определение его выходит за пределы научных знаний, а также технического и производственного опыта. Уже сегодня „know-how” не представ-

ляет собой исключительный объект патентования и выступает специфическим объектом всего товарооборота, куда входит различного рода информация.

Согласно Регламенту Комиссии (ЕС) № 316/2014 от 21.03.2014 [256] о применении ст. 101 (3) Договора о функционировании Европейского союза к категории соглашений о передаче технологий в ст. 1 п. (i) „know-how” означает пакет практической информации, полученной в результате опыта и тестирования, которой: секретный, то есть не общеизвестный или легкодоступный, существенный, то есть значительный и полезный для производства конкретных продуктов, идентифицирующийся, то есть описывающийся таким образом, чтобы можно было убедиться, что соответствует критериям секретности и значимости.

На наш взгляд для более полного представления о „know-how” необходимо провести научный и сравнительный анализ с понятием „коммерческая тайна”. Например, К. Амелина трактует „know-how” и коммерческую тайну как разноплановые понятия [40, с. 4]. Д. Балакин утверждает, что они тождественные [45, с. 6-11], А. Сергеев солидарен с ним [212, с. 424]. С. Гаврина считает, что „know-how” и коммерческая тайна это самостоятельные и независимые правовые категории [61, с. 4-9]. Е.В. Шишмарева считает, что „know-how” представляет собой особый вид коммерческой тайны [252, с. 125]. В. Бабкин утверждает, что необходимо разграничить эти понятия по характеру информации и отнести „know-how” к научной информации [44, с. 11-17]. М.Я. Эпштейн и О.В. Добрынин утверждают, что „know-how” выступает в виде объекта охраны [255, с.11-14], а коммерческая тайна в виде режима охраны [85, с. 164].

Общепризнанным считается тот факт, что секрет „тайна” это исключительные знания, которые в определенный момент не известны заинтересованной в них личности и могут стать для нее известными только легальным путем, например путем их приобретения [80, с. 41]. В качестве примера, характеризующего секретность „know-how” можно выделить Регламент Комиссии Европейского Союза согласно п. 2 ст. 10, где под секретностью понимается состояние, при котором информация не является общеизвестной или доступной информацией. Как считает Г. Штумпф, предметом договора о передаче „know-how” может быть и не секрет „know-how”, однако при условии, что тот, кто покупает (лицензиат) желает приобрести знания и опыт владельца права (лицензиара) во всей их совокупности [254, с. 149].

Обратим внимание на тот факт, что некоторые ученые выделяют признак новизны как один из конститутивных признаков „know-how” [165, с. 47]. Ценность секрета или совокупность знаний, составляющих „know-how”, образует собой комплексный предел качества „know-how”, то есть, то на сколько пригодны данные знания в той или иной

деятельности. В соответствии с Соглашением „О торговых аспектах прав интеллектуальной собственности” такие признаки, как секретность, „коммерческая ценность” раскрывают в ней не раскрытую идею. Они могут являться объектом охраны при наличии признаков: представляют секрет, не являются общеизвестными, общедоступными неопределенному кругу лиц [258]. Уделим внимание защите „know-how” и охране „know-how”. Определение „охрана гражданских прав” предполагает совокупность мер, обеспечивающих нормальный ход реализации этих прав. Здесь включены меры правового, экономического, политического, организационного характера, направленные на создание необходимых условий для реализации гражданских прав [213, с. 280].

На сегодняшний день договор о передаче „know-how” не закреплен в ГК РФ, что указывает на непоименованность его в гражданском праве РФ. Как утверждает I-Fl. Pora: „Терминология названных и не названных контрактов содержит присущие им элементы, которые могут определяться двумя критериями: применением правового режима, официальное название” [30, с. 45].

Многие исследователи объясняют это тем, что отсутствует правовая основа, присутствует только доверие между субъектами договора. Исключением является Российская Федерация, отрегулировавшая отчуждение особого права на секрет производства „know-how” (ст. 1468 ГК РФ), а также право использовать этот секрет (ст. 1469 ГК РФ). Некоторые ученые, считают договор о передаче „know-how” самостоятельным в отношении „know-how” [57, с. 15].

Г. Штумпф утверждает, что договор о передаче „know-how” ближе к договору купли-продажи, потому что право за ним действует не на установленный срок, а на период существования самого права [253, с. 41]. Однако, в том случае, когда владелец права на „know-how” передает приобретателю „know-how” как собственнику, то владелец полностью теряет контроль над ним и сведения, составляющие „know-how” в секрете, не будут целесообразны.

Проведем анализ и сравнение договора о передаче „know-how” с лицензионным договором:

во-первых объект договоров различен, то есть лицензиар предоставляет право использовать запатентованный конкретный вид объекта интеллектуальной собственности лицензиату, а объектом договора о передаче „know-how” являются секретные сведения, применение которых невозможно, без ведома на то владельца, однако помимо разрешения необходим сам факт передачи сведений. В результате, согласно договору о передаче „know-how” подлежит передаче секретная информация, а одновременно с этим лицензионный договор регулирует передачу запатентованных объектов;

во-вторых различное содержание договоров. Содержание лицензионного договора заключается в разрешении использовать тот или другой объект интеллектуальной собственности, а в договоре о передаче „know-how” – предоставление сведений, образующих „know-how”, а также соблюдение условий о не нарушении конфиденциальности данной информации. Это выражается в том, что основное отличие о передаче „know-how” в отличие от лицензии на изобретение заключается в риске, сопровождаемым с раскрытием секретной информации „know-how” до момента подписания контракта, а также утечки информации к третьим лицам [203, с. 39- 43]. Иначе говоря, контракт будет действующим, пока сохраняются в секрете сведения, образующие „know-how”. В противовес договору о передаче „know-how”, согласно лицензионного договора субъект, вправе ознакомиться со сведениями, которые позволят узнать сущность всего договора, одновременно с этим в договоре о передаче „know-how” невозможно приобретателю „know-how” узнать интересующую его информацию, не заключив данное соглашение;

в-третьих время заключения лицензионного договора состоит в рамках действия патента, хотя договор о передаче „know-how” ограничен секретностью сведений, потому что придание огласке соответствующей информации влечет к утрате юридической силы контракта. Договор о передаче „know-how” выступает гражданско-правовым договором, который регламентирует отношения, носящие имущественный характер, поэтому договору присущ принцип свободы договора и субъекты вправе самостоятельно выбирать контрагента, форму контракта, вид контракта, места, срок действия контракта и т.д.

Возьмем в качестве примера регулирование „know-how” в таких странах как: Швеция, Франция, Эстония, Финляндия, Румыния, Латвия, Испания, Италия, Германия, Белоруссия, Российская Федерация. Швеция–обладательница Закона „О правовой охране секретов производства” (*Act on the Protection of Trade Secrets*) [261]. По законодательству Швеции „know-how” не выступает объектом интеллектуальной собственности, но связь между ними присутствует. Правовая защита распространяется при соблюдении условий:

- информация, полученная в ходе осуществления бизнеса;
- сведения выступают в строгой секретности;
- придание их огласке исключит конфиденциальность данных сведений.

Незаконное, неправомерное завладение „know-how” с целью придания их огласке за плату или без нее квалифицируется как торговый шпионаж.

Французское гражданское законодательство осуществляет охрану „know-how” (секрета производства) (*manufacturing secrets*), расписывая ее в Кодексе Интеллектуальной Собственности № 92-597 от 01.07.1992 (*Intellectual Property Code*) [148], а именно: пользуется правовой защитой не просто запретные сведения, а конкретный секрет произ-

водства, является виновником, раскрывшим „know-how” сотрудник или же бывший сотрудник, признается нарушением придание огласке или же попытка разглашения „know-how”.

Согласно законодательству Франции, секретная информация считается объектом интеллектуальной собственности. Согласно гражданскому праву Франции подлежат наказанию субъекты, чья вина будет доказана, при этом учитывается степень причиненного ущерба. По ГК Франции контракт расторгается и устанавливаются штрафные меры. Уголовный кодекс Франции № 96-647 от 01.01.1992 квалифицирует похищение информации, содержащей „know-how” в виде кражи [246].

В Эстонии „know-how” не выступает в качестве объекта права интеллектуальной собственности. В Законе Республики Эстония № 1243 от 05.06.2001 „О конкуренции” [126] ч. (10) ст. 26: „Лицо, направляющее уведомление о концентрации обязано указать сведения, содержащиеся в уведомлении, считающиеся коммерческой тайной”. Однако, „момент концентрации и информация, предусмотренные в п. 1 и п. 4, не считаются коммерческой тайной”, согласно Коммерческого кодекса Республики Эстония № RTI от 15.02.1995, ст. 148: „Незаконное распространение членом правления или совета товарищества с ограниченной ответственностью или акционерного общества либо ликвидатором ставшей ему известной коммерческой тайны товарищества, а также использование коммерческой тайны лицом, которому она стала известной таким образом, наказывается денежным штрафом или лишением свободы на срок до одного года” [153], а также в соответствии с Уголовный кодексом Эстония от 06.06.2001 [244]. В Финляндии „know-how” регулируется Законом № 1061 от 22.12.1978 „О недобросовестной деловой практике” [130]. Тот, кто был проинформирован другим лицом о коммерческой тайне, технической модели или технической инструкции о том, что указанное лицо необоснованно получило или раскрыло информацию, не может использовать или раскрывать эту информацию.

Уголовным кодексом Финляндии № 1281 от 01.01.1992 [245] раскрывается понятие „секрет фирмы”. Исходя из законодательства Финляндии, все секреты производства включают: технические и финансовые секреты. Руководствуясь Законом Финляндии № 1061 от 22.12.1978 „О недобросовестной деловой практике, касающейся авторских и промышленных прав, владелец „know-how” доказывает, что информация, составляющая „know-how” получена незаконным способом, раскрыта с целью извлечения собственной выгоды или во вред другому лицу, либо в процессе осуществления задания заявителя, либо по поручению третьего лица, хотя зная, что получение таких секретных сведений является незаконным.

„Know-how” в Румынии регулируется Законом Румынии № 126 от 05.10.1998 „О противодействии недобросовестной конкуренции”, где „know-how” рассматривается как неизвестная информация, в чем и представляется ее ценность, которая хранится в тайне ее владельцем от других лиц в течении неограниченного срока. За неправомерные действия за разглашение „know-how” законодательством Румынии предусмотрено уголовная и гражданская ответственность. В качестве средств защиты предусмотрен запрет на разглашение и применение секрета производства, уничтожение документов, содержащих сведения о „know-how”, возмещение убытков стороне, понесшей ущерб, уничтожение продукции, которая была изготовлена по неправомерно полученным данным, содержащим секрет производства”.

В законодательстве Латвии секреты производства „know-how” выступают в качестве объектов интеллектуальной собственности. Более подробно защита секретов „know-how” расписана в ст. 19 Закона Латвии № 152 от 2000 „О коммерции” [104]:

(1) Коммерческая тайна приравнивается к объектам хозяйственного, технического или научного характера и закрепленным или не закрепленным, которые отвечают следующим признакам: они находятся в предприятии коммерсанта или являются тесно связанными с ним, сведения не выступают в качестве известных или доступных другим лицам, они представляют или могут представлять определенную ценность, доступность другим лицам может стать убыточной для коммерсанта, коммерсант предпринял разумные мероприятия по сохранению информации в тайне.

(2) Коммерсант – единственный обладатель прав на эту информацию.

(3) Коммерсант имеет право настаивать на защите коммерческой тайны, компенсации понесенных затрат.

Защита нарушенных прав владельца „know-how” осуществима, если владелец данной информации докажет, что она имеет научный характер и отвечает установленным требованиям: имеет непосредственное отношение к компании, к ней нет свободного доступа, представляет определенную ценность, разглашение информации, способно нанести вред ее владельцу, предприняты всевозможные способы защиты тайнства информации. Как правило, за нарушение законодательства, связанного с предоставлением прав на „know-how” предусмотрено возмещение пострадавшей стороне убытков.

В Испании основным законом, регулирующим „know-how”, является Закон Испании № 29 от 30.12.2009 „О недобросовестной конкуренции” [103]. Ученые и специалисты в этой области утверждают, что „know-how” является интеллектуальной собственностью. Истец, предъявляя требования относительно того, что ответчик незаконно предал огласке секрет производства, должен доказать следующее:

- информация, составляющая „know-how”, содержится в тайне, представляет определенную ценность, и истец должным образом способствует тому, чтобы она содержалась в секретности;

- „know-how” будет раскрыто и использовано в обход с согласия истца;

- лицо, чьими незаконными действиями „шпионаж” будет раскрыт секрет производства;

- нарушение секретной информации, содержащей „know-how” будет осуществлено с намерением извлечения дохода себе или во вред истцу”.

Истец согласно Закону „О недобросовестной конкуренции” имеет право требовать следующее:

- получение и раскрытие „know-how” являющееся недобросовестным;

- признать решением суда использование без ведома владельца „know-how” в личных интересах незаконным способом и запретить дальнейшее их разглашение;

- обязать ответчика устранить нарушения, допущенные в ходе незаконного использования „know-how”;

- если будет доказана вина ответчика в незаконном использовании и разглашении „know-how”, а также дальнейшее их неоднократное нарушение и с применением жестких мер в отношении ответчика, вплоть до установления уголовной ответственности.

Италия регламентирует „know-how” в Кодексе Промышленной Собственности Италии № 72 от 10.02.2005 [149]: „Секретные сведения, образующие „know-how”, защитные при выполнении следующих условий: информация должна быть секретной, недоступной прочим лицам.

В Германии наиболее значимой нормой, регламентирующей правовую защиту „know-how”, является Закон Германии № 12 от 03.07.2004 „О борьбе с недобросовестной конкуренцией” [102], где информация, составляющая „know-how” передается на работника, так и на владельца и даже на третьих лиц. Данный закон строго запрещает умышленное предание огласке конфиденциальной информации или других сведений, с целью извлечения дохода или же путем умышленного вреда. Заявитель обязан передавать нужные доказательства, касающиеся прав на „know-how”. В виде способов охраны выступают: установление вето на распространение „know-how”, восполнение нанесенного вреда.

По гражданскому законодательству Республики Беларусь секрет производства „know-how” представлен объектом интеллектуальной собственности согласно ст. 1010 ГК РБ: „Субъект, правомерно владеющий информацией, образующей секрет производства „know-how”, правомочен защитить эту информацию от кого-либо”. В ст. 1012 ГК РБ

указывается: „Субъект, владеющий секретом производства „know-how” может перенести информацию или часть ее в обладание другого лица”.

Согласно ст. 1465 ГК РФ „Секрет производства „know-how” представляет собой совокупность сведений различного вида о результатах интеллектуальной деятельности представляющих особую ценность, ввиду их защищенности от открытого доступа к ним третьим лицам”. Армения предусматривает в качестве объекта интеллектуальной собственности секрет производства „know-how” в ст. 1100 ГК Армении № ЗР-239 от 05.05.1998 [66]. Для разрешения противоречий в области „know-how” и коммерческой тайны была принята Директива (ЕС) 2016/943 Европейского Парламента и Совета ЕС от 08.06.2016 [84] „О защите нераскрытых секретов производства „know-how” и коммерческой информации (коммерческой тайны)”. Данной Директивой поставлена задача об установлении законодательством различных стран единого понятия (коммерческая тайна), включающего „know-how”, с обязательным условием о конфиденциальности. В целях оказания поддержки, а также защиты „know-how” необходимо обеспечение при помощи договора о передаче „know-how” на законных основаниях, в противном случае передача секрета производства будет лишена юридической силы [257].

3.4. Выводы к главе 3

Проведение сравнительно-правового анализа не названных договоров Республики Молдова с договорами зарубежных стран, представленного в главе 3, позволило нам вынести следующие выводы:

1. Соотношение и разграничение не названных договоров с другими видами договоров предполагает, что они имеют свой объект, индивидуальность, направленность, что показывает их особенность, так как они представляют собой сложные, самостоятельные, договорные конструкции, которые с древних времен изучались и исследовались.

2. Смешанный договор – это самостоятельный договор, который нельзя спутать с какой-либо другой конструкцией, порождающей такого рода обязательства, которые содержатся в уже урегулированных названных договорных конструкциях. Смешанный договор – это своего рода копилка всех условий, где есть главные условия, преследующие цель, получение желаемого результата и второстепенные условия, которые зависимы от главных и без главных их существование невозможно.

3. Благотворитель передает благополучателю пожертвование, дар, выраженный в конкретном виде и форме, в то время как спонсор, обменивает это благое дело на рекламу о себе, как о спонсоре, через организаторов.

4. Мотивы осуществляемой благотворительной деятельности несут в себе религиозный характер, основанный на сострадании к боли и нужде ближнего, нося в себе духовную составляющую, а мотивы оказания спонсорской помощи, это своего рода проявление инициативы, от активной стороны к пассивной стороне, путем оказания материальной поддержки, нося в себе попечительскую составляющую.

5. Благотворительность выражается в свободном и безвозмездном волеизъявлении оказать материальную помощь или безвозмездные услуги определенному лицу или определенной группе лиц, а спонсорство представляет собой деятельность, выраженную через просьбу спонсируемого, путем выделения определенных финансов, направленных на поддержку конкретных мероприятий общественного характера.

6. Меценатство предполагает перечисление определенных средств, посредством выделения грантов на конкретный объект культуры, науки, просвещения.

7. Главные и ярко выраженные отличия всех перечисленных видов не названных договоров в: их особом объекте, целенаправленности, индивидуальности, направленности этих договоров.

8. Сходства и отличия не названных договоров с названными договорами в системе гражданско-правовых договоров Республики Молдова позволяют выявить квалифицирующие особенности отдельных видов непоименованных договоров таких как: договор о размещении рекламы, договоры о спонсорстве, благотворительности, меценатстве, договор найма транспортного средства с экипажем, договор контрактации, договор консорциума, договор о передаче „know-how”.

9. Определение места и роли отдельных видов не названных договоров РМ в праве зарубежных стран, а также проведенный анализ и специфика не названных договоров Республики Молдова способствуют необходимости имплементации с зарубежного законодательства в национальное законодательство такого рода договоров, способствующих удовлетворению возникших потребностей общества в таких сферах как: рекламная деятельность, спонсорская деятельность, благотворительная деятельность, меценатская деятельность, найм транспортного средства с экипажем, производство, закупка, реализация сельскохозяйственной продукции, консорциум, передача „know-how”.

Представленные выводы в 3 главе могут быть реализованы посредством изложения следующих рекомендаций, позволивших дополнить и изменить ГК РМ следующим образом:

Дополнить Книгу V, Раздел II, Главу III ГК РМ статьями следующего содержания:

статьей 2609¹ под названием „Секрет производства „know-how”

а) в качестве секрета производства „know-how” представлены скрытые сведения, будь то производственные, технические, экономические, организационные, а также сведения об итогах интеллектуальной деятельности в любой сфере, как профессиональной, так и научной, несущие в себе определенную значимость, ввиду того, что неизвестны третьим лицам и отсутствует возможность на законных правах свободно использовать третьими лицами данную информацию;

б) владелец „know-how” выступает обладателем и распространителем уникального права на секрет производства „know-how”;

с) обладание уникальным правом на „know-how” защищено до тех пор, пока данные сведения, представляющие секрет производства „know-how” содержатся в секрете.

статьей 2609² под названием „Договор о передаче „know-how”

а) сообразно договору о передаче „know-how” на одну сторону (право обладателя) возлагается обязательство по передаче принадлежащего ему уникального права на секрет производства „know-how” принимающей стороне (приобретателю), исключительные права на секрет производства „know-how” на условиях, оговоренных субъектами договора, взамен выплаченных платежей правообладателю;

б) предоставление исключительных прав на „know-how” обязывает правообладателя о хранить секрет производства „know-how” от притязаний третьих лиц.

статьей 2609³ под названием „Служебный „know-how”

а) индивидуальное право на „know-how”, образованное работником путем осуществления им своих обязанностей или по определенному указанию работодателя будет присвоено работодателю, до истечения срока действия индивидуального права на „know-how”;

б) субъект, которому в ходе осуществления своих обязанностей или по определенному указанию работодателя стал доступен секрет производства „know-how”, обязан хранить его в тайне.

статьей 2609⁴ под названием „Know-how”, полученный в ходе осуществления работ по договору”

В ходе получения секрета производства „know-how” при выполнении различных видов договоров: договора на выполнение научно-исследовательских, опытно-конструкторских, технологических работ, тогда исключительное право на „know-how” будет присвоено исполнителю.

статьей 2609⁵ под названием „Установление ответственности за нарушение исключительного права на „know-how”

а) лицо, неправомерно получившее и распространившее сведения, представляющие секрет производства „know-how”, компенсирует нанесенный ущерб, связанный с нарушением исключительного права на секрет производства „know-how”;

б) лицо, применяющее секрет и не знающее, что данное применение является противоправным или же получившее возможность доступа к секрету производства „know-how” каким-либо случайным образом, будет освобождено от ответственности.

ОБЩИЕ ВЫВОДЫ И РЕКОМЕНДАЦИИ

*В ходе проведенного исследования не названных договоров, применяемых в практике, нами были сформулированы следующие **выводы и рекомендации**:*

1. Проблематика, связанная с такого рода договорами как не названные возникла с древних времен, а именно в Древнем Риме. Изучением данной проблематики занимались правоведы различных школ. В Республике Молдова очень мало работ, посвященных не названным договорам. В Румынии не названным договорам посвящено больше научных трудов. Наибольшее количество научного материала, в котором исследованы не названные договоры отводится ученым из Российской Федерации. Наряду с этим, в изученной литературе отсутствует анализ углубленного исследования вопросов, касающихся: понятия, специфики, значение не названного договора относительно общей системы гражданско-правовых договоров Республики Молдова, соответствия и разграничения с другими видами договоров.

2. Принцип свободы договора выступает неотъемлемым фактором, носящим очень долгую историю своего существования, которая неразрывна с функционированием рыночных отношений в определенной стране и в конкретное время, и именно этот фактор способствует возникновению не названных договорных конструкций, так как позволяет самостоятельно и на свое усмотрение заключать те или иные виды не названных договоров.

3. Сформировавшаяся система гражданско-правовых договоров, ее рост и динамика немислимы без принципа свободы договора, который и порождает не названные договоры, как неотъемлемый и немаловажный элемент всей цепи экономических отношений.

4. Исследование отдельных видов не названных договоров, позволило установить, что не названные договоры, как новые, независимые договорные конструкции, образуемые посредством принципа свободы договора, не противоречащие закону, основанные на общих началах договорного и обязательственного права, характеризуются квалифицирующими особенностями, такими как: момент заключения договора, особый объект договора, субъект договора, взаимоотношения между субъектами договора, направленность, индивидуальность, самостоятельность, независимость, высокий уровень договорной дисциплины и правовой культуры, признаются не названными договорами.

5. Соотношение и разграничение не названных договоров со смешанными и комплексными договорами предполагается посредством установления общих и отличительных и индивидуальных особенностей данных договорных конструкций.

6. Проведенный анализ правового регулирования и специфики не названных договоров Республики Молдова в практике зарубежных стран способствует необходимости имплементации с зарубежного гражданского, торгового, налогового законодательства в национальное законодательство такого рода договоров, способствующих удовлетворению возникших потребностей общества в таких сферах как: рекламная деятельность, спонсорская деятельность, благотворительная деятельность, меценатская деятельность, найм транспортного средства с экипажем, производство, закупка, реализация сельскохозяйственной продукции, консорциум, передача „know-how”.

7. Разработаны выводы и представлены рекомендации по усовершенствованию ГК РМ, ТК РМ, Кодекса „Об образовании” и ряда законов.

Проведенным исследованием **была решена основная научная проблема**, которая состоит в *разработке* отличительных особенностей не названных договоров от других видов гражданско-правовых договоров, с *последующим установлением* их конкретного правового регулирования для теории и практики, с *целью* их правильного практического применения в различных юридических ситуациях.

В результате решения основной научной проблемы, в том числе проведенного анализа не названных договоров и для правового регулирования в качестве таковых, нами предлагаются рекомендации по совершенствованию такого рода договоров гражданским законодательством Республики Молдова, а именно: (Приложения № 1, № 5).

Рекомендуем модернизацию законодательства Республики Молдова (*de lege ferenda*), а именно:

1. Дополнить Книгу III, Раздел II, Главу I „**Общие положения о договоре и содержании договора**” ч. (3) статьи 994 ГК РМ следующим содержанием: „Договор, имеющий новую, независимую от других видов договоров (контрактов) договорную конструкцию, образуемую посредством принципа свободы договора, не противоречащую закону, основанную на общих началах договорного и обязательственного права, характеризующуюся квалифицирующими особенностями, такими как: момент заключения договора, четко выраженная цель, особый объект, субъект, взаимоотношения между субъектами договора, направленность, индивидуальность, самостоятельность, независимость, высокий уровень договорной дисциплины и правовой культуры, признается не названным (непоименованным) договором”.

2. Книгу III, Раздел II, **Главой VIII¹ „Найм транспортных средств с экипажем”** **статьями 1287¹-1287⁴**, в которых будут зафиксированы нормы, регулирующие найм транспортного средства с экипажем. (Приложение № 4)

3. Книгу III, Раздел II, **Частью 7 „Рекламные услуги”** статьями 1410¹-1410¹⁰, где будут отображены договорные основы выполнения работ, связанных с производством и размещением рекламы. (Приложение № 4)

4. Книгу III, Раздел III, **Главу I „Купля-продажа”** **Частью 12 „Договор контракции”** статьями 1194¹-1194³, где один субъект-производитель сельскохозяйственной продукции передает выращенную им сельскохозяйственную продукцию другому субъекту-заготовителю, который закупает ее с дальнейшей переработкой и продажей согласно договору. (Приложение № 4)

5. Книгу V, Раздел II, **Главу III „Имущественные и личные неимущественные права”** статьями 2609¹-2609⁵, посвященными правовому регулированию договора о передаче „know-how”. (Приложение № 4)

6. Дополнить **ТК РМ № 154 от 28.03.2003 ст. 192** следующего содержания: „Работнику, использующему по взаимному согласию работодателя и работника в общих интересах собственное имущество, в соответствии с заключенным договором об использовании работником собственного имущества (личного автомобиля, инструментов, оборудования, технических средств и других материалов) в интересах предприятия, предоставляется денежная компенсация за использование и износ, а также возмещаются расходы, связанные с их использованием”.

7. Дополнить **Кодекс Республики Молдова №152 от 17.07.2014 „Об Образовании”**

а) Дополнить **п. (s) статьи 140** следующим содержанием:

„Иницирует и заключает согласно действующему законодательству национальные и международные соглашения – договоры о сотрудничестве, договоры о консорциуме, договоры о грантах в области образования и исследований в сфере высшего образования”.

б) Ввести **ч. (5) статьи 141** следующего содержания:

„Согласно национальному и международному законодательству Республики Молдова и местным законам, принятым и действующим на территории автономно-территориального образования Гагаузия (Гагауз Ери) в целях развития научно-технического, спортивного, экономического, гуманитарного, культурного взаимопонимания, партнерства и сотрудничества заключать договоры о сотрудничестве, договоры о партнерстве, договоры о грантах, на подведомственной территории”.

в) Дополнить **ч. (6) п. (e) статьи 143** следующим содержанием:

„Образовательные учреждения могут пользоваться также другими источниками финансирования, а именно грантами, спонсорскими дотациями и пожертвованиями, полученными в результате заключения договоров о грантах и договоров о спонсорстве”.

d) Дополнить ч. (3) п. (b) статьи 100 следующим содержанием:

„Партнерство в организации бизнес-инкубаторов, научных лабораторий, совместных проектов, посредством объединения в консорциумы образовательных учреждений и учреждений из-за рубежа, а также их филиалами на основе заключения договоров о партнерстве, договоров о сотрудничестве”.

e) Дополнить ч. (1) п. (e) статьи 104 следующим содержанием:

- предпринимательская деятельность, публично-частное партнерство и сотрудничество с деловой средой на основании договоров о сотрудничестве и о партнерстве;

- вступление в консорциумы и слияние с иными учреждениями высшего образования, путем заключения договора о консорциуме.

8. Дополнить Приложение № 2 к Постановлению Правительства № 616 от 18.05.2016 „Положение о расчете тарифов на услуги по внешней оценке качества образовательных программ и учреждений профессионально-технического, высшего и непрерывного образования” п. 27 следующего содержания:

„Агентство по обеспечению качества осуществляет оценку качества образовательных программ и учреждений высшего образования на основании заключенного договора по проведению аккредитации. Данный договор включает наименования сторон, объект договора, цену договора. Договор заключается в письменной форме. Агентство, являясь исполнителем, выполняет оценку качества образовательных программ и учреждений высшего и непрерывного образования на согласованных условиях и в согласованных объемах, при этом гарантируя конфиденциальность предоставленных услуг, производимых в строгом соответствии с Методологией.

9. Дополнить и изменить ряд законодательных актов Республики Молдова таким образом:

1. В Закон Республики Молдова № 1227 от 27.06.1997 „О рекламе”, внести следующие изменения и дополнения:

a) Дополнить ч. (1) статьи 13 следующим содержанием: „Вещание, распространение, размещение рекламы на радио и телевидении осуществляется на основе договора о размещении рекламы, заключенному между исполнителем и заказчиком. По данному договору исполнитель обязуется по заявке заказчика разместить рекламу на радио и телевидении в полном объеме, надлежащего качества, на оговоренный срок, а заказчик обязуется в установленное время оплачивать данные услуги. Ответственность сторон за неисполнение возложенных на них обязанностей осуществляется согласно нормам действующего законодательства”.

б) Дополнить статью 14 следующим содержанием: „Размещение рекламы осуществляется посредством заключения договора о размещении рекламы, между периодическим изданием и заказчиком, содержание и условия которого не противоречат общим нормам и принципам действующего законодательства”.

с) Дополнить ч. (1) статьи 18 следующим содержанием:

- „Размещение рекламы на транспортных средствах, предназначенных для перевозки пассажиров, доставки товаров и оказания услуг, осуществляется без разрешения органов местного публичного управления на основании договора с собственником транспортных средств, а именно, договора о размещении рекламы на транспортном средстве с физическим лицом, заключенного между рекламодателем и автовладельцем, являющимся собственником транспортного средства о том, что автовладелец за определенное вознаграждение предоставляет право рекламодателю на размещение наружной рекламы на своем транспортном средстве в установленный срок и на определенное время. В обязанности рекламодателя входит: производство заказа, оплата заказа в срок и в порядке, установленном действующим договором, а также поддержание внешнего вида нового изображения и его демонтаж. В обязанности автовладельца входит: предоставить свой транспорт для размещения на нем рекламируемого изображения в установленное время и по установленному адресу, контролировать исправность транспортного средства. Ответственность сторон за неисполнение возложенных на них обязанностей осуществляется согласно нормам действующего законодательства Республики Молдова.

2. В Закон Республики Молдова № 114-122/225 от 29.04.2016 „О почтовой связи” внести следующие изменения и дополнения:

- Дополнить **ч. (1) статьи 1** Закона Республики Молдова „О почтовой связи” следующим содержанием: „Настоящий закон устанавливает основные нормы и условия деятельности в области почтовой связи, правовую основу оказания различного рода почтовых услуг и обеспечения доступа к универсальной почтовой услуге, отношения между поставщиками почтовых услуг и пользователями почтовых услуг, права и обязанности государства, физических и юридических лиц, посредством заключения различных типовых договоров между поставщиками и пользователями почтовых услуг, в пределах общих норм и принципов действующего законодательства”.

3. В Закон Республики Молдова № 412-XIV от 27.05.1999 „О животноводстве” внести следующие изменения и дополнения:

- Дополнить **п. (g) статьи 8** следующим содержанием: „Использовать общественные пастбища для выпаса животных на основе договоров, заключенных, с одной стороны, собственником (органами местного публичного управления), с другой стороны, пользова-

телем пастбищ об использовании земельных участков (пастбищ) на определенный срок и по оговоренной цене, вносимой пользователем на расчетный счет Примэрии. Все условия договора, объем прав и обязанностей сторон, а также их ответственность по договору устанавливаются в соответствии с общими нормами и принципами гражданского законодательства”. (Приложение № 2)

4. В Закон АТО Гагаузия № 66-XXXI/V от 01.03.2016 „О телерадиовещании” внести следующие изменения и дополнения:

а) Дополнить ч. (4) статьи 17 следующим содержанием: „Вещание, распространение, размещение рекламы на радио и телевидении осуществляется на основе договора на оказание услуг о размещении рекламы, заключенному между исполнителем и заказчиком. По данному договору исполнитель обязуется по заявке заказчика рекламу на радио и телевидении в полном объеме, надлежащего качества, на оговоренный срок, а заказчик обязуется в установленное время оплачивать данные услуги. Ответственность сторон за неисполнение возложенных на них обязанностей осуществляется согласно нормам действующего законодательства”.

б) Дополнить статью 27 п. (м) следующего содержания: „Изготовлению фильмов, размещению передач и рекламных роликов на основе договоров о размещении рекламы и изготовлению фильма, а также реализация программ на телевидении и радио на основе договора о спонсорстве”.

Все вышеназванные предложения *de lege ferenda*, а также другие, были представлены компетентным публичным образованиям, для их учета в процессе совершенствования законодательства.

План перспективных исследований включает следующие этапы:

а) Продолжать исследовать практику использования и применения отдельных видов не названных договоров в зарубежных странах, за исключением уже рассмотренных стран, для эффективности их правового регулирования; б) Детально исследовать эволюции возникновения и дальнейших перспектив трансформации отдельных видов не названных договоров; в) Подготовить предложения и рекомендации по модернизации законодательства Республики Молдова (*de lege ferenda*).

БИБЛИОГРАФИЯ

I. Список литературы на румынском языке

1. ALMĂȘAN, A. Arhitectura contractelor nenumite: construcție și amenajare. În: *Universul juridic*. 2018, nr. 3, pp. 12-16. ISSN 2393-3445.
2. BAIEȘ, S., ROȘCA, N. Drept civil. Drepturile reale principale: [pentru uzul studenților]. Chișinău: Cartier, 2016. 272 p. ISBN 978-9975-53-749-0.
3. BAIEȘ, S., ROȘCA, N. Drept civil. Persoană fizică. Persoană juridică. Chișinău: Cartier, 2014. 328 p. ISBN 978-9975-53-306-5.
4. BĂIEȘU, A. Unificarea dreptului contractelor în Europa: evoluții și perspective. În: *Revista Națională de Drept*. 2006, nr. 3, pp. 56-63. ISSN 1811-0770.
5. BERCEA, L. Contractele nenumite în afaceri. București: Universul juridic, 2017. 304 p. ISBN 978-606-39-0091-4.
6. CAZAC, O. Utilitatea distincției dintre rezoluțiunea contractului civil: probleme și soluții. Institutul de Istorie, Stat și Drept al AȘM. În: „*Tendențele actuale în evoluția dreptului istoric și juridic narodial al Republicii Moldova*”, 12 aprilie 2012, Chișinău: Cartier, 2012. pp. 114-126. ISBN 978-9975-108-43-2.
7. CEBOTARI, S., VOLCINSCHI, V., ȚURCAN, D. Drept privat roman. Chișinău: CEP USM, 2014. 396 p. ISBN 978-9975-58-034-2.
8. CHIBAC, Gh., BĂIEȘU, A., ROTARI, A., EFRIM, O. Drept Civil. Contracte speciale. Volumul III. Chișinău: Cartier, 2005. 684 p. ISBN 9975-79-327-4.
9. CHIRICĂ, D. Contractul-cadru – contract numit sau nenumit? Calificare juridică și efecte răspundere pentru neexecutare. Studiu de caz. În: *Universul juridic*. 2017, nr. 8, pp. 54-59. ISSN 2393-3445.
10. CIMIL, D. Discuții preliminare despre regimul juridic al contractelor complexe. În *Analele Universității din București*. 2016, p.1-13. ISSN 1011-0623.
11. CIMIL, D. Formele juridice de perfectare a circuitului datelor cu caracter personal. In: *Integrare prin cercetare și inovare. Științe juridice*. 8-9 noiembrie 2018, Chișinău: CEP USM. 2018, pp. 177-181. ISBN 978-9975-142-50-2.
12. CIMIL, D. Ideologia și economia contractului civil. În: *Interferențe universitare–integrare prin cercetare și inovare*. 2012, Chișinău: CEP USM, 2012, pp. 154-161. ISBN 978-9975-75-774-4.
13. CIMIL, D. Valența juridică a clasificării contractelor civile. În: *Revista Institutului Național al Justiției*. 2017, nr. 1 (40), pp. 52-60. ISSN 1857-2405.

14. COJOCARI, Eu. Protecția juridică a proprietății intelectuale – o problemă de actualitate continuă. În: *Intellectus*. 2015, nr. 2, pp. 10-15. ISSN 1810-7079.
15. GUȚAN, M. Drept privat roman. Ediția a III-a. București: Universul juridic, 2013. 310 p. ISBN 978-606-673-046-4.
16. HANGA, V. Drept privat roman. Cluj-Napoca: Argonaut, 1996. 393 p. ISBN 973-97647-0-3.
17. HANGA, V., TRIFAN, I. Manual de drept privat roman. București: Cordial Lex, 2009. 118 p. ISBN 978-973-1995-17-5.
18. MARA, I., DUMITRESCU, A., IORGA, I. Drept civil. Teoria generală a obligațiilor. Izvoarele obligațiilor. București: Universul juridic, 2011. 202 p. ISBN 978-973-127-682-3.
19. MARIAN, N. Drept civil: teoria generală. București: Solomon, 2017, p. 377. ISBN 978-606-8892-05-4.
20. MIHALACHE, Iu. Drept privat roman. Note de curs. Chișinău: Pontos, 2014. 271 p. ISBN 978-9975-74-349-5.
21. MIHALACHE, Iu. Dreptul transporturilor. Chișinău: Pontos, 2012. 672 p. ISBN 978-9975-51-361-6.
22. MIHALAȘ, V. Drept informațional. Chișinău: Cartier, 2013. 64 p. ISBN 978-9975-71-913-1.
23. NICOLAE, M. Dreptul comun al contractelor nenumite. București: Universul Juridic, 2017. 304 p. ISBN 978-606-673-046-7.
24. OLTEANU, E., BARBU, A. Deleme privind caracterul nenumit al contractului de comandă al unei opere viitoare. În: *Universul juridic*. 2017, nr. 3, pp. 42-48. ISSN 2393-3445.
25. PALAMARCIUC, V. Contractul nenumit – modalitate a libertatii de exprimare profesionala a juristului în contract. În: *JURIDICE Moldova*. 12 mai 2017. Chișinău: Cartier, 2017. pp. 34-39. ISBN 978-9975-74-314-8.
26. PARASCHIV, E. Drept privat roman. Caiet de seminar. București: C.H. Beck, 2011. 134 p. ISBN 973-115-976-8.
27. POP, C. Drept roman. Îndrumar pentru seminarii. București: Universul juridic, 2013. 120 p. ISBN 978-606-673-186-7.
28. POP, L. Tratat elementar de drept civil. Obligațiile. Volumul I. București: Universul Juridic, 2009. 832 p. ISBN 978-973-127-182-8.
29. POP, L., POPA, I.F., VIDU, S.I. Curs de Drept civil. Obligațiile, București: Universul Juridic, 2015. 688 p. ISBN 978-606-673-560-5.

30. POPA, I-Fl. Contractul civil. Curs de drept civil. Obligațiile. București: Universul Juridic, 2015. 344 p. ISBN 978-606-673-560-5.
31. RIZOIU, R. Ipoteca asupra părților sociale – un contract (doar) numit sau (chiar) nenumit? În: *Universul juridic*. 2017, nr. 11, pp. 47-53. ISSN 2393-3445.
32. SLABU, Gh-S. Clasificarea sistemelor de soluționare a litigiilor ce decurg din contractele de muncă sportive. În: *Legea și Viața*. 2016, nr. 6, pp. 52-56. ISSN 1810-309X.
33. TURIANU, C. Curs de drept civil: Contracte speciale. București: Fundației „România de mâine”, 2000. 80 p. ISBN 973-778-789-7.
34. UNGUREANU, O., MUNTEANU, C. Drept civil. Partea generală. București: Universul Juridic, 2013. 388 p. ISBN 606-673-049-5.
35. VASIU, I., VASIU, L. Informatică juridică și drept informatic. Cluj-Napoca: Albastră, 2005. 40 p. ISBN 973-650-150-7.
36. VOLCINSCHI, V. Apariția, definirea și evoluția conceptului de ordine publică în dreptul intern. În: *Integrarea prin cercetare și inovare*. 10 mai 2016. Chișinău: Cartier, 2016. pp. 251-259. ISBN 978-9975-71-818-9.
37. VOLCINSCHI, V., SEBOTARI, S., ȚURCAN, D., TARLAPAN, A. Drept privat roman. Chișinău: CEP USM, 2014. 396 p. ISBN 978-9975-71-539-3.

II. Список литературы на русском языке

38. Административный кодекс Республики Молдова № 116 от 19.07.2018. Опубликовано: 17.08.2018. В: *Monitorul Oficial al Republicii Moldova*, 2019, nr. 309-320.
39. АЛИЕВ, Т.Т. Правовые проблемы ограничения свободы заключения непоименованного договора. В: *Гражданское право*. 2016. № 2, с. 30-37. ISSN 2070-2140.
40. АМЕЛИНА, К.Е. Ноу-хау и патентная форма охраны. Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук. Москва, 2007. 24 с.
41. АСТАПЕНКО, П.Н. Римское право. Москва: КноРус, 2018. 288 с. ISBN 978-5-406-05354-6.
42. АСТРАХАНКИН, А.А. Специфика исполнения договора контракции. В: *Общество и право*. 2010, № 2, с. 18-23. ISSN 1727-4125.
43. АХМЕДОВ, А.Я. Непоименованные договоры в гражданском праве России. Диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук. Саратов, 2014. 199 с.
44. БАБКИН, В. Ноу-хау и права ученых. В: *Интеллектуальная собственность*. 2000, № 4, с. 11-17. ISSN 0201-7067.

45. БАЛАКИН, Д. Каким быть новому законодательству РФ о „know-how”? В: *Интеллектуальная собственность*. 2003, № 2, с. 6-11. ISSN 0201-5439.
46. Банковский кодекс Республики Беларусь № 441-3 от 25.10.2000. В: *Национальный реестр правовых актов Республики Беларусь*, 2002, пр. 128.
47. БАТЛЕР, Е.А. Непоименованные договоры. Москва: Экзамен, 2008. 222 с. ISBN 978-5-377-01191-0.
48. БАТУРИНА, А.А. Смешанный договор: сравнительно-правовое исследование. В: *Сибирский юридический вестник*. 2015, № 3, с. 97-103.
49. БЕЛОВ, В.А. Перспективы развития общего понятия договора и принципа свободы договора в российском частном праве. Сборник статей. Москва: Статут, 2016. 671 с. ISBN 987-5-8354-1182-5.
50. БОРОВИКОВ, Н.А. Договор контрактации сельскохозяйственной продукции. Москва: Юридическая литература, 1993. 176 с. ISBN 978-5-7260.
51. БРАГИНСКИЙ, М.И. Основы учения о непоименованных (безымянных) и смешанных договорах. Москва: Статут, 2007. 78 с. ISBN 978-5-8354-0454-4.
52. БРАГИНСКИЙ, М.И., ВИТРЯНСКИЙ, В.В. Договорное право. Книга 1. Москва: Статут, 2001. 476 с. ISBN 535-4-0018-17754-3.
53. БРАГИНСКИЙ, М.И., ВИТРЯНСКИЙ, В.В. Договорное право. Книга 3. Москва: Статут, 2011. 847 с. ISBN 978-58354-0755-2.
54. БУЛАТЕЦКИЙ, Ю.Е., РАССОЛОВ, И.М. Торговое (коммерческое) право. Москва: Юрайт, 2014. 591 с. ISBN 978-5-9916-1947-9.
55. БЫКОВ, А.Г. Система хозяйственных договоров. В: *Вестник*. 1994, № 1, с. 6-11. ISSN 0130-0113.
56. БЫЧКОВ, А.И. Конструкции непоименованного, смешанного и комплексного договоров в гражданском праве России. В: *Адвокатская практика*. 2012, № 2, с. 27-31. ISSN 1999-4826.
57. ВИТРЯНСКИЙ, В.В. Гражданское право. Учебник: в 4 томах. Обязательственное право. Москва: Волтерс Клувер, 2006. 800 с. ISBN 5- 466-00100-7.
58. ВОЛКОВ, А.В. Злоупотребление принципом свободы договора. Москва: Юрист, 2015. 82 с. ISSN 2070-2140.
59. ВОЛОС, А.А. Свобода договора в праве зарубежных государств: некоторые аспекты. В: *Евразийская адвокатура*. 2014, № 3 (10), с. 70-73. ISSN 2304-9839.
60. ВОЛЧИНСКИЙ, В., ТАТАР, О. Анализ содержания и правовой сущности непоименованных договоров. В: *Legea și viața*. 2018, № 4, с. 54-58. ISSN 1810-309X.

61. ГАВРИНА, С. „Ноу-хау”: объект охраны. В: *Юридическая практика*. 2003, № 44, с. 4-9. ISSN 2220-5500.
62. ГАРАЩУК, С.С. Нравственность: к вопросу об определении понятия. В: *Символ науки*. 2015, № 8, с. 23-30. ISSN 2410-700X.
63. ГОНГАЛО, Б.М. Гражданское право. Учебник. Том 1. Москва: Статут, 2016. 511 с. ISBN 978- 5-8354-1235-8.
64. ГОРДОН, М.В. Система договоров в советском гражданском праве. В: *Ученые записки*. 1994, № 5, с. 65-73. ISSN 1812-3996.
65. Гражданский кодекс Нидерландов. Книга 2. Москва: Ферштман Лейденб, 2000. 191 с.
66. Гражданский кодекс Республики Армения № ЗР-239 от 05.05.1998. [цитат 26.10.2019]. Disponibil: <https://pravo.hse.ru/intprilaw/doc/050101>.
67. Гражданский кодекс Республики Беларусь № 218-3 от 07.12.1998. [цитат 26.10.2019]. Disponibil: <http://www.pravo.by/document/?guid=3871&p0=hk9800218>.
68. Гражданский кодекс Республики Казахстан № 268-13XIII от 27.12.1994. [цитат 03.11.2019]. Disponibil: <https://bestprofi.com/document/444026374;jsessionid=9D4-579351CB4FB3024C947E25B7B44EB?0>.
69. Гражданский кодекс Республики Киргизстан № 15 от 08.05.1996. [цитат 25.02.2020]. Disponibil: <http://minjust.gov.kg/ru/content/313>.
70. Гражданский кодекс Республики Молдова № 1107-XV от 06.06.2002. В: *Monitorul Oficial al Republicii Moldova*, 2002, nr. 82-86. Повторно опубликован в: *Monitorul Oficial al Republicii Moldova*, nr. 66-75 (6989-6998), din 01.03.2019.
71. Гражданский кодекс Республики Узбекистан № 163-1 от 21.12.1995. В: *Ведомости Олий Мажлиса Республики Узбекистан*, 1996, nr. 16.
72. Гражданский кодекс Российской Федерации № 14-ФЗ от 26.01.1996. [цитат 26.10.2019]. Disponibil: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_76306/.
73. Гражданский кодекс Румынии № 287 от 17.07.2009. В: *Monitorul Oficial al României*, 2009, nr. 51. ISBN 978-973-8270-36-7.
74. Гражданский кодекс Украины № 435-IV от 16.01.2003. В: *Відомості Верховної Ради України*, 2003, nr. 40-44.
75. Гражданский кодекс Франции (кодекс Наполеона) 1804 г. [цитат 04.11.2019]. Disponibil: <https://studfiles.net/preview/2094241/page:34/>.
76. Гражданский кодекс Штата Луизиана (в редакции закона 1991 г.) [цитат 03.11.2019]. Disponibil: <https://pravo.hse.ru/intprilaw/doc/020102>.

77. ГРЕДИНГЕР, М. Опыт исследования безымянных договоров. Рига. 1893, переиздана. Москва: Книга по требованию, 2013. 132 с. ISBN 978-5-458-51.
78. ГРИММ, Д.Д. Лекции по догме римского права. Москва: ООО PDF паблик, 2018. 414 с. ISBN 978-9975-53-929-6.
79. ГРУШЕВСКАЯ, Е.В. Императивность в российском гражданском праве. Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук. Краснодар, 2010. 35 с.
80. ГУЛЯЕВА, Н.С. Коммерческая тайна в предпринимательской деятельности. Москва: Норма, 2002. 188 с. РГБ ОД, 61:03-12/343-Х.
81. ДАВЛЕТОВА, А.Р., ЛЕСКОВА, Ю.Г. К вопросу о пределах свободы заключения непоименованного договора. В: *Власть закона*. 2014, № 2 (18), с. 34-43. ISSN 2079-0295.
82. ДАХНО, И.И. Право интеллектуальной собственности. Киев: ТП-ПРЕСС, 2004. 224 с. ISBN 966-95901-5-9.
83. ДИДЕНКО, А.А. Конструкция непоименованного договора в гражданском праве. В: *КубГау*. 2013, № 90 (06), с. 30-36. ISSN 1990-4665.
84. Директива (ЕС) 2016/943 Европейского Парламента и Совета ЕС от 08.06.2016 „О защите нераскрытых секретов производства „know-how” и коммерческой информации (коммерческой тайны) против их незаконного приобретения, использования и раскрытия”. В: *Международное право и международные отношения*. 2017, № 2, с. 13-20. ISSN 2072-0513.
85. ДОБРЫНИН, О.В. Особенности правовой регламентации „Ноу-хау”. Диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук. Москва, 2003. 180 с. РГБ ОД, 61:03-12/1220-Х.
86. ДОЗОРЦЕВ, В.А. Интеллектуальные права. Понятие. Система. Задачи кодификации. Москва: Статут, 2003. 416 с. ISBN 5-8954-4088-Х.
87. ДЮВЕРНУА, Н.Л. Значение римского права для русских юристов. Москва: Книга по требованию, 2018. 295 с. ISBN 978-5-458-15715-567.
88. ЕВГЕНЬЕВА, А.П. Словарь русского языка. Москва: Русский язык, Полиграфресурсы, 1999. 702 с. ISBN 5-271-01002-3.
89. ЕГИАЗАРОВ, В.А. Транспортное право. Москва: ЮСТИЦИНФОРМ, 2011. 128 с. ISBN 5-7260-0955-Х.
90. Единообразный торговый кодекс США: Переведен с английского. Москва: Международный центр финансового развития, 1996, 427 с. ISBN 5-9354-4128-7.

91. ЕЛИСЕЕВА, О.А. Секрет производства (ноу-хау) как объект права интеллектуальной собственности. Монография. Хабаровск: ДВЮИ, 2018. 109 с.
92. ЕРШОВ, А.С. КУЛЕВ, В.К. Хищение секрета производства „ноу-хау”. В: *Надежность и качество*. 2011, № 1, с. 174-176. ISSN 2220-6418.
93. ЕФИМОВ, В.В. Догма римского права. Москва: Книга по требованию, 2019. 380 с. ISBN 978-5-4241-5592-5.
94. ЕФРЕМОВ, Т.Ф. Новый толковый словарь русского языка. Москва: Дрова, 2000. 1209 с. ISBN 5-200-02885-X.
95. ЖЕЛОНКИН, С.С. Особенности договорного регулирования общественных отношений в России. В: *Юридическая мысль*. 2014, № 3, с. 19-25. ISSN 2071-4920.
96. ЗАБОЕВ, К.И. Принцип свободы договора в российском гражданском праве. Екатеринбург: Бербек, 2002. 227 с.
97. Закон Албании № 72 от 25.12.1994 „О спонсорстве”. [citat 03.11. 2019]. Disponibil: <https://studfiles.net/preview/3923649/page:2/>.
98. Закон АТО Гагаузия № 16-X/IV от 27.02.2009 „О Соглашениях об осуществлении АТО Гагаузия международных и внешнеэкономических связей”. В: *Официальном бюллетене Гагаузии EKSPRES-KANON*, 2009, nr. 9.
99. Закон АТО Гагаузия № 344-XIII от 23.12.1994 „Об особом правовом статусе Гагаузии (Гагауз Ери)”. В: *Monitorul Oficial al Republicii Moldova*, 1995, nr. 003.
100. Закон АТО Гагаузия № 66-XXXI/V от 01.03.2016 „О телерадиовещании”. В: *Официальном бюллетене Гагаузии EKSPRES-KANON*, 2016, nr. 12-13.
101. Закон Венгрии № CLXXV от 25.04.2011 „О свободе объединений, общественно-полезном статусе, функционировании и поддержке организации гражданского сектора”. [citat 29.10.2019]. Disponibil: http://nemzetikonyvtar.kormany.hu/download/3/00/50000/orosznyomda_jav%C3%ADtott.pdf.
102. Закон Германии № 12 от 03.07.2004 „О борьбе с недобросовестной конкуренцией”. В: *WIPO Lex*, DE173.
103. Закон Испании № 29 от 30.12.2009 „О недобросовестной конкуренции”. В: *WIPO Lex*, ES137.
104. Закон Латвии № 152 от 04.05.2000 „О коммерции”. В: *WIPO Lex*, EL247.
105. Закон Республики Азербайджан № 1281-IVQ от 03.10.1997 „О рекламе”. [citat 19.10.2019]. Disponibil: <http://cnp-reklama.ru/zakon-azerbajdzhana-o-reklame/>.
106. Закон Республики Армения № ЗР-55 от 25.05.1996 „О рекламе”. [citat 19.10.2019]. Disponibil: <http://cnp-reklama.ru/zakon-armenii-o-reklame/>.

107. Закон Республики Беларусь № 225-3 от 10.05.2007 „О рекламе”. [citat 19.10.2019]. Disponibil: <http://www.pravo.by/document/?guid=3871&p0=h10700225>.
108. Закон Республики Казахстан № 402-V от 16.11.2015 „О благотворительности”. [citat 29.10.2019]. Disponibil: http://online.zakon.kz/Document/?doc_id=32932_361#pos=340;-48.
109. Закон Республики Казахстан № 508-II от 19.12.2003 „О рекламе”. [citat 19.10.2019]. Disponibil: <http://cnp-reklama.ru/zakon-kazakhstan-a-o-reklame/>.
110. Закон Республики Киргизия № 119 от 06.11.1999. „О меценатстве и благотворительной деятельности”. В: *Эркин Тоо*, 1999, nr. 90.
111. Закон Республики Киргизия № 155 от 24.12.1998 „О рекламе”. [citat 19.10.2019]. Disponibil: <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/162>.
112. Закон Республики Молдова № 100 от 22.12.2017 „О нормативных актах”. В: *Monitorul Oficial al Republicii Moldova*, 2018, nr. 7-17.
113. Закон Республики Молдова № 1227 от 27.06.1997 „О рекламе”. В: *Monitorul Oficial al Republicii Moldova*, 1997, nr. 67-68.
114. Закон Республики Молдова № 1420 от 31.10.2002 „О благотворительности и спонсорстве”. В: *Monitorul Oficial al Republicii Moldova*, 2002, nr. 185.
115. Закон Республики Молдова № 171-XIII от 06.07.1994 „О коммерческой тайне” В: *Monitorul Oficial al Republicii Moldova*, 1994, nr. 13.
116. Закон Республики Молдова № 243 от 26.10.1994 „О печати”. В: *Monitorul Oficial al Republicii Moldova*, 1995, nr. 2.
117. Закон Республики Молдова № 330-XIV от 25.03.1999 „О физической культуре и спорте”. В: *Monitorul Oficial al Republicii Moldova*, 1999, nr. 83-86.
118. Закон Республики Молдова № 36 от 17.03.2016 „О почтовой связи”. В: *Monitorul Oficial al Republicii Moldova*, 2016, nr. 114-122.
119. Закон Республики Молдова № 412-XIV от 27.05.1999 „О животноводстве”. В: *Monitorul Oficial al Republicii Moldova*, 1999, nr. 73-77.
120. Закон Республики Молдова № 436 от 28.12.2006 „О местном публичном управлении”. В: *Monitorul Oficial al Republicii Moldova*, 2007, nr. 32-35.
121. Закон Республики Молдова № 837 от 17.05.1996 „Об общественных объединениях”. В: *Monitorul Oficial al Republicii Moldova*, 2007, nr. 153-156.
122. Закон Республики Таджикистан № 34 от 01.08.2003 „О рекламе”. [citat 19.10.2019]. Disponibil: <http://www.wipo.int/edocs/lexdocs/laws/ru/tj/tj031ru.pdf>.
123. Закон Республики Узбекистан № 723-I от 25.12.1998 „О рекламе”. В: *Ведомости Олий Мажлиса Республики Узбекистан*, 1999, nr. 1.

124. Закон Республики Узбекистан № ЗРУ-96 от 02.05.2007 „О благотворительности”. В: *Ведомости палат Олий Мажлиса Республики Узбекистан*, 2007, нр. 5.
125. Закон Республики Эстония № 1140 от 26.09.2001 „Обязательно-Правовой Закон”. [цитат 26.10.2019]. Disponibil: <http://www.hartran.ee/index.php?id=25>.
126. Закон Республики Эстония № 1243 от 05.06.2001 „О конкуренции”. В: *WIPO Lex*, EE142.
127. Закон Российской Федерации № 38-ФЗ от 13.03.2006 „О рекламе”. [цитат 19.10.2019]. Disponibil: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_58968.
128. Закон Украины № 270 от 03.07.1996 „О рекламе”. [цитат 19.10.2018]. Disponibil: http://kodeksy.com.ua/ka/o_reklame.htm.
129. Закон Украины № 5073-VI от 05.07.2012 „О благотворительной деятельности и благотворительных организациях”. [цитат 27.10.2019]. Disponibil: http://kodeksy.com.ua/ka/o_blagotvoritelnoj_deyatelnosti_i_bлаго-tvoritelnyh_organizatsiyah.htm.
130. Закон Финляндии № 1061 от 22.12.1978 „О недобросовестной деловой практике”. В: *WIPO Lex*, FI032.
131. ЗАХАРИЯ, С.К., АРСЕНИ, И.В. Дистрибьюторский договор как непоименованный договор: идентификация и квалификация. В: *Наука, образование, культура*. 10 февраля. 2018. Комрат: А.В. Poligraf, 2018. с.161-169. ISBN 978-9975-83056-0.
132. ИВАНОВ, А.А. Римское право. Учебное пособие для студентов вузов. Москва: ЮНИТИ-ДАНА, 2012. 203 с. ISBN 978-5-238-01362-6.
133. ИВАНОВА, Ю.А., МЕНЯЙЛО, Л.Н., ФЕДУЛОВ, В.И. Принцип свободы договора в гражданском праве. В: *Вестник*. 2018, № 5, с. 69-71. ISSN 2073-0454.
134. ИГНАТЬЕВ, В.П., ПРОЦЕНКО, В.В. Гражданское право: общая часть. Кишинев: Институт истории, государства и права Академии наук Молдовы, 2010. с. 201. ISBN 978- 99754-1500-2.
135. ИЕРИНГ, Р. Дух римского права на различных ступенях его развития. Москва: Книга по требованию, 2016. 320 с. ISBN 978-5-4241-7383-7.
136. ИЗМАЙЛОВА, Е.В. Договор на оказание рекламных услуг. Актуальные проблемы коммерческого права. В: *Сборник статей*. 2002, № 2, с. 42-45. ISSN 1444-3242.
137. ИЛЮШИНА, М.Н. Понятие, признаки и место предпринимательских договоров в системе гражданско-правовых договоров. В: *Законы России, опыт, анализ, практика*. 2009, № 1, с. 41-46. ISSN 1992-8041.
138. ИСРАФИЛОВ, Н.Т. Современный консалтинг проблемы и решение. Санкт-Петербург: СПб Гау, 2016, № 45, 70 с. ISSN 1232-5408.

139. ИСРАФИЛОВ, Н.Т., ГАРЯВИН, А.И., КЕЦЯН, С.М. Российский современный консалтинг. В: *Омский Вестник*. 2016, № 2, с. 69-71. ISSN 2413-4066.
140. КАПУСТИН, М. Институты римского права. Москва: Статут, 2018. 392 с. ISBN 978-5-4460-4751-2.
141. КАРАПЕТОВ, А.Г. Свобода договора и ее пределы. Том 1: Теоретические, исторические и политико-правовые основания принципа свободы договора и его ограничений. Москва: Статут, 2012. 452 с. ISBN 978-5-8354-0869-6.
142. КАРАПЕТОВ, А.Г., САВЕЛБЕВ, А.И. Свобода заключения непоименованных договоров и ее пределы. В 2 томах. Москва: Статут, 2012. 158 с. ISBN 978-88354-0871-9.
143. КИБАК, Г., МИШИНА, Т., ЦОНОВА, И. Гражданское право: Особенная часть. Кишинэу: CEP USM, 2009. 504 с. ISBN 978-9975-70-867-8.
144. КЛИМОВА, А.Н. Непоименованные договоры в предпринимательской деятельности: вопросы реализации принципа свободы договора. В: *Юридическая наука*. 2016. № 4, с. 57-61. ISSN 2220-5500.
145. КОВАЛЕВА, Н.Н. Информационное право России. Учебное пособие. Москва: Дашков и К, 2007. 360 с. ISBN 5-91131-321-9.
146. КОВАЛЕНКО, Е.Ю., ФИЛИППОВА, Т.А. Последствия нарушения пределов свободы договора. В: *Известия Алтайского государственного университета*. 2017, № 6 (98), с. 62-67. ISSN 1561- 9443.
147. Кодекс Автомобильного Транспорта Республики Молдова № 150 от 17.07.2014. В: *Monitorul Oficial al Republicii Moldova*, 2014, nr. 247-248.
148. Кодекс Интеллектуальной Собственности Франции был принят Законом № 92-597 от 01.07.1992. В: *WIPO Lex*, FR077.
149. Кодекс Промышленной Собственности Италии № 72 от 10.02.2005. В: *WIPO Lex*, IT007.
150. Кодекс Республики Беларусь № 194-3 от 21.04.2003 „Об Административных Правонарушениях”. [citat 26.10.2019]. Disponibil: http://base.spinform.ru/show_doc.fwx?rgn=14895.
151. Кодекс Республики Молдова № 152 от 17.07.2014 „Об образовании”. В: *Monitorul Oficial al Republicii Moldova*, 2014, nr. 319-324.
152. Кодекс Телевидения и Радио Республики Молдова № 260-XVI от 27.07.2006. В: *Monitorul Oficial al Republicii Moldova*, 2006, nr. 131-133.
153. Коммерческий кодекс Республики Эстония № RTI от 15.02.1995. В: *Вестник Европейского Союза*. 2016, № 32, с.14-21. ISSN 2541-9099.

154. Конституция Республики Молдова от 29.07.1994. В: *Monitorul Oficial al Republicii Moldova*, 1994, nr. 1.
155. КОРНИЙЧУК, Г.А. Договоры аренды, найма и лизинга. Москва: Дашков и К, 2009. 157 с. ISBN 978-5-394-00907-5.
156. КОРЧАГИН, А.Д. Словарь – справочник „Интеллектуальная собственность”. Москва: ИНФРА-М, 1995. 111 с. ISBN 5-86225-105-107.
157. КОССОВА, А.О. Классификация непоименованных договоров в праве Российской Федерации. [citat 24.11.2019]. Disponibil: <http://conf.omua.ru/content/klassifikaciya-nepoimenovannyh-dogovorov-v-prave-rossiyskoj-federacii>.
158. КРЫЛОВ, Н.И. Об историческом значении римского права в области юридических наук. Москва: Книга по требованию, 2018. 706 с. ISBN 978-5-458-17138-0.
159. КУДИНОВ, О.А. Введение в римское право. Курс лекций. Москва: Дашков и К, 2018. 220 с. ISBN 978-5-394-01721-6.
160. КУДИНОВ, О.А. Комментарии к источникам римского права. Москва: Дашков и К, 2017. 344 с. ISBN 978-5 91131746-1.
161. КУДРИНСКАЯ, Л.А. Благотворительность и спонсорство в современном российском обществе: опыт теоретического анализа. В: *Омский Научный Вестник*. 2009, № 6, с. 77-81. ISSN 2542-0488.
162. КУЗНЕЦОВ, С.А. Большой Толковый словарь русского языка. Санкт-Петербург: Норинд, 1998. 1280 с. ISBN 5-7711-0015-3.
163. КУЗНЕЦОВА, О.А. Применение судами принципа свободы договора. В: *Вестник Пермского университета*. 2009, № 1, с. 76-80. ISSN 2219-3111.
164. ЛАПИНА, М.А., РЕВИН, А.Г., ЛАПИН, В.И. Информационное право. В: *Закон и право*. 2015, № 7, с. 217-221. ISBN 5-238-00798.
165. ЛАСКОВ, И.Б. Понятие и признаки «know-how». Вопросы изобретательства. Москва: Юридический центр Пресс, 1972. 92 с. ISBN 958-5-2862-1761-3.
166. ЛЕВУШКИН, А.Н., ФЕДЕЧКО, Ф.И. Правовая сущность непоименованного договора и реализация его в рамках принципа свободы договора. В: *Власть закона*. 2014, № 3, с. 16-22. ISSN 2079-0295.
167. ЛИСЮКОВА, Е.А. Пределы свободы договора в Гражданском кодексе Российской Федерации и принципах международных коммерческих договоров. Москва: Норма, 2002. 232 с. ISBN 658-5-4405-8621-4.
168. МАКСИМОВ, В.А. Римское право. Учебное пособие. Москва: Юстицинформ, 2019. 300 с. ISBN 978-5-7205-1491-4.

169. МАРЧЕНКО, М.Н. Теория государства и права. Москва: Проспект, 2007. 640 с. ISBN 978-5-91768-467-3.
170. МЕДВЕДЕВА, Н.В. Принцип свободы договора в гражданском праве: особенности содержания и тенденции развития. В: *Вестник ИрГТУ*. 2014, № 11, (94), с. 299-304. ISSN 1814-3520.
171. Местный Закон Об Исполнительном Комитете Гагаузии № 31-XXXII/I от 09.07.1998. [citat 19.10.2019]. Disponibil: <http://halktoplushu.md/index.php/zakony-ato-gagauziya/214-2011-04-11-08-18-52>.
172. МЕЧЕТИН, Д.В. Непоименованный и смешанный договор: вопросы квалификации. В: *Юрист*. 2013, № 18, с. 3-5. ISSN 2070-2140.
173. МИГАЛЮК, Л.В. Гражданско-правовая ответственность по непоименованным договорам. В: *Теория и практика общественного развития*. 2013, № 4, с. 300-306. ISSN 1815-4964.
174. МИТЬКИНА, О.В. Договоры о передаче ноу-хау. В: *Оценка инвестиций*. 2017, № 4 (8), с. 45-51.
175. МИХАЛАКЕ, Ю., ТАТАР, О. Безымянные договоры - следствие реализации принципа свободы договора в гражданском праве. В: *Legea și viața*. 2018, № 7, с. 44-48. ISSN 1810-309X.
176. МОРОЗОВ, С.Ю. Транспортное право. Москва: ЮРАЙТ, 2018. 257 с. ISBN 978-5-534-01398-6.
177. Налоговый кодекс Республики Молдова № 1163-ХІІІ от 24.04.1997. В: *Monitorul Oficial al Republicii Moldova*, 2002, nr. 128-129.
178. НИКОЛАЕВ, А.А. К проблеме совершенствования системы гражданско-правовых договоров. В: *Региональной научной конференции*. Ставрополь: Сев Кав ГТУ, 2003, с. 153-157. ISSN 2072-0297.
179. НОВИЦКИЙ, И.Б., ПЕРЕТЕРСКИЙ, И.С. Римское частное право. Москва: Статут, 2011. 607 с. ISBN 978-5-94373-201-0.
180. НОВОСЁЛОВА, Л.А. Право интеллектуальной собственности. Том 3. Средства индивидуализации. Москва: Статут, 2018, 432 с. ISBN 978-5-8354-1420-8.
181. НОВОСЁЛОВА, Л.А. Право интеллектуальной собственности. Том 4. Патентное право. Москва: Статут, 2019. 659 с. ISBN 978-5-83-54-1556-4.
182. ОГОРОДОВ, Д.В., ЧЕЛЬШЕВ, М.Ю. Конструкция смешанного договора в гражданском (частном) праве. Москва: Статут, 2008. 120 с. ISBN 042-0-09556-56.

183. ОГОРОДОВ, Д.В., ЧЕЛЫШЕВ, М.Ю. Некоторые дискуссионные вопросы учения о смешанных договорах. В: *Правоведение*. 2007, № 6, с. 76-88. ISSN 0131-8039.
184. ОГОРОДОВ, Д.В., ЧЕЛЫШЕВ, М.Ю. Смешанные договоры в частном праве: отдельные вопросы теории и практики. В: *Законодательство и экономика*. 2005, № 10, с. 50-53. ISSN 1681-8695.
185. ОЖЕГОВ, С.И. Словарь русского языка. Москва: Оникс, 2008. 640 с. ISBN 978-5-488-01623-1.
186. ОЖЕГОВ, С.И., ШВЕДОВА, Н.Ю. Толковый словарь русского языка. Москва: ООО А Темп, 2006. 944 с. ISBN 978-5-9900358-6-7.
187. ОМЕЛЬЧЕНКО, О.А. Римское право. Москва: Эксмо, 2011. 224 с. ISBN 5-86095-199X.
188. Определение ВСП РМ № 2гac-522/13 от 10.10.2013. Опубликован на сайте ВСП РМ. [citat 28.01.2019]. Disponibil: http://jurisprudenta.csj.md/db_col_civil.php.
189. Определение ВСП РМ № 2гc-863/15 от 09.12.2015. Опубликован на сайте ВСП РМ. [citat 28.01.2019]. Disponibil: http://jurisprudenta.csj.md/db_col_civil.php.
190. Определение судебной инстанции муниципии Кишинэу № 12-3-71418-31102018 от 17.10.2019. [citat 13.11.2019]. Disponibil: https://jc.instante.justice.md/ro/pigd_integration/pdf/e1c8fdec-3eff-47e0-abed-a87cda2ffc5d.
191. Определение судебной инстанции муниципии Кишинэу № 20-2с-14868-15072016 от 18.10.2019. [citat 13.01.2020]. Disponibil: https://jc.instante.justice.md/ro/pigd_integration/pdf/8839b6fc-7259-48c8-81e1-d48753a0470a.
192. ОСАКВЕ, К. Свобода договора в англо-американском праве: понятие, сущность и ограничения. В: *Российское право*. 2006, № 8, с. 94-99. ISSN 1605-6590.
193. ОСТАНИНА, Е.А. Вопросы квалификации непоименованных договоров. В: *Вестник Челябинского государственного университета*. 2010, № 25 (206), с. 42-49. ISSN 1994-2796.
194. ПИСЧИКОВ, В.А. Смешанные и нетипичные договоры в гражданском праве России. Диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук. Москва, 2004. 193 с. [citat 24.11.2019]. Disponibil: <https://www.dissercat.com/content/smeshannye-i-netipich-nye-dogovory-v-grazhdanskom-prave-rossii>.
195. ПОКРОВСКИЙ, И.А. История римского права. Москва: Юридический книжный склад ПРАВО, 2018. 553 с. ISBN 978-5-91180-575-3.
196. ПОКРОВСКИЙ, И.А. Особые проблемы гражданского права. Москва: Статут, 2001. 354 с.

197. Постановление Арбитражного суда Поволжского округа от 19.01.2017 № Ф06-15816/16 по делу № А65- 7789/2016. [citat 25.02.2020]. Disponibil: <http://base.garant.ru/39239338/>.
198. Постановление Правительства Республики Молдова № 13 от 30.08.2013 „Об утверждении Положения об оценке вертикальных антиконкурентных соглашений о передаче технологий”. В: *Monitorul Oficial al Republicii Moldova*, 2013, nr. 206-211.
199. Постановление Правительства Республики Молдова № 616 от 18.05.2016 „Методологии внешней оценки качества для авторизации на временное функционирование и аккредитации образовательных программ и учреждений профессионально-технического, высшего и непрерывного образования”. В: *Monitorul Oficial al Republicii Moldova*, 2016, nr. 134-139.
200. Постановление Правительства Республики Молдова № 667 от 23.07.2010 „Об утверждении Положения о пастьбе и сенокосении”. В: *Monitorul Oficial al Republicii Moldova*, 2010, nr. 131-134.
201. Постановление суда Российской Федерации по интеллектуальным правам от 16.11.2017 № С01-922/2017. [citat 25.02.2020]. Disponibil: <https://base.garant.ru/71814896>.
202. ПОТРАШКОВА, О.А. Правовой режим секретов производства (ноу-хау): Информационно-правовые аспекты: Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук. Москва, 2009. с. 7.
203. ПРАХОВ, Б.Г. Передача технологии в развивающемся мире. Виды коммерческих сделок. В: *Интеллектуальная собственность*. 1991, № 2, с. 39-43. ISSN 0201-7067.
204. ПРИДВОРОВА, М.И., ЧУЛКОВА, О.С. Корпоративный договор и принцип свободы договора. Тамбов: Аxioma, 2015. 154 с. ISBN 962-3-9865-323-5.
205. ПУГИНСКИЙ, Б.И., КУЛАГИНА, М.И. Гражданское торговое и семейное право капиталистических стран. Сборник нормативных актов: гражданские и торговые кодексы. Москва: Аванта, 1986. 273 с. ISBN 765-5-97623-574-7.
206. ПФАФ, В. О формальных договорах древнего римского права. Москва: Книга по требованию, 2018. 992 с. ISBN 978-5-458-01217-1.
207. Регламент перехода молодых футболистов на территории Республики Молдова, утвержденный Решением Исполнительного Комитета ФФМ № 39 от 25.06.2003. [citat 24.12.2019]. Disponibil: www.fmf.md.

208. РОМАНЕЦ, Ю.В. Система договоров в гражданском праве России. Москва: Норма: НИЦ ИНФРА-М, 2013. 496 с. ISBN 978-5-91768-434-5.
209. РУМЯНЦЕВА, Н.В. Договорные отношения и контракция в сельском хозяйстве США. Москва: ВНИИТЭИСХ, 1974. 96 с. ISBN 932-7-73764-114-8.
210. РУССО, Ж.Ж. Об общественном договоре или принципы политического права. Трактаты. Переиздан и переведен с французского. Москва: КАНОН-пресс, 1998. 416 с. ISBN 5-875-33-113-5.
211. САВИНЬИ, Ф.К. Система современного римского права. В 8 томах. Том 5. Москва: Статут, 2017. 510 с. ISBN 978-5-8354-0769-9.
212. СЕРГЕЕВ, А.П. Право интеллектуальной собственности в РФ. Москва: Проспект, 2001. 624 с. ISBN 976-4-94032-001-5.
213. СЕРГЕЕВ, А.П., ТОЛСТОЙ, Ю.К. Гражданское право: учебник. В 2 томах. Москва: ПРОСПЕКТ, 1999. 765 с. ISBN 963-9-452-97686-7.
214. СИТДИКОВ, Р.Б. Правовая охрана ноу-хау в России. Москва: Статут, 2017. 144 с. ISBN 978-5-8354-1298-3.
215. СИТДИКОВ, Р.Б. Правовая охрана ноу-хау как результата интеллектуальной деятельности: Автореферат диссертации на соискание учёной степени кандидата юридических наук. Санкт-Петербург, 2011. с. 21.
216. СПИНОЗА, Б. Избранные произведения. Переиздан. Санкт-Петербург: Наука, 1999. 629 с. ISBN 5-02-026750-3.
217. СТАРОДУБОВА, Л.В. К вопросу о правовом механизме охраны секретов производства (ноу-хау). В: *Вестник Самарской гуманитарной академии*. 2012, № 2, с. 75-79.
218. СУХАНОВ, Е.А. Гражданское право. Москва: Волтерс Клувер, 2006. 720 с. ISBN 978-5-8354-1000-2.
219. СУХАРЕВ, А., КРУТСКИХ, В.Е. Большой юридический словарь. Москва: ИНФРА - М, 2003. 703 с. ISBN 5-16-000169-7.
220. ТАНАГА, А.Н. Принцип свободы договора в гражданском праве России. Краснодар: КубГАУ, 2001. 226 с. ISBN 61:02-12/25-X.
221. ТАТАР, О. Cercetarea dezvoltării și natura juridică a contractelor nenumite. Universitatea de Stat „Dimitrie Cantemir”. În: *Tendențe contemporane ale dezvoltării științei: viziuni ale tinerilor cercetători*. 15 iunie 2018. Chișinău: Cartier, 2018. pp. 231-235. ISBN 978-9975-108-46-1.
222. ТАТАР, О. „Permisivitatea” principiului libertății contractuale. Universitatea de Stat „Dimitrie Cantemir”. În: *Consoștiile academic-universitare. Tendențe contemporane*

- ale dezvoltării științei: viziuni ale tinerilor cercetători*. 07 iunie 2019. Chișinău: Cartier, 2019. pp. 248-254. ISBN 978-9975-108-67-6.
223. ТАТАР, О. Договор контрактации как один из видов непоименованных договоров Республики Молдова. В: *Наука, образование, культура*. 10 февраля 2019. Комрат: A.V. Poligraf, 2019. с. 375-381. ISBN 978-9975-3246-7-0.
224. ТАТАР, О. Договор трансфера спортсмена – как один из видов новой договорной конструкции непоименованных договоров. В: *Соответствующие вопросы и проблемы интеграции в европейское пространство исследований и образования*. 07 mai 2018. Кахул: Центрографик, 2018. с. 122-124. ISSN 2587-3563.
225. ТАТАР, О. Историко-правовой аспект исследования непоименованных (безымянных) договоров. В: *Legea și viața*. 2018, № 5, с.40-44. ISSN 1810-309X.
226. ТАТАР, О. Исторические и теоретические аспекты непоименованных договоров. Монография. Кишинэу: Tipocart Print, 2019. 215 p. ISBN 978-9975-3340-1-3.
227. ТАТАР, О. Методологические аспекты исследования непоименованных договоров. В: *Promovarea valorilor sociale în contextual integrării europene*. 04 mai 2018. Chisinau: Lira, 2018. с. 85-89. ISBN 978-9975-3185-7-0.
228. ТАТАР, О. Понятие, предмет и содержание непоименованных договоров. В: *Legea și viața*. 2018, № 8, с. 48-54. ISSN 1810-309X.
229. ТАТАР, О. Правовой анализ перехода (трансфера) спортсменов из одного клуба в другой. В: *Legea și viața*. 2019, № 8, с. 45-51. ISSN 1810-309X.
230. ТАТАР, О. Правовые основы непоименованных договоров в области информационного права и оказания услуг. В: *Conceptul de dezvoltare a statului de drept în Moldova și Ucraina în contextul proceselor de eurointegrare*. 02-03 noiembrie 2018. Chișinău: Cartier, 2018. pp. 81-86. ISBN 978-9975-3264-3-8.
231. ТАТАР, О. Правовые основы непоименованных договоров в образовательной сфере. В: *Jurnalul Juridic Național: teorie și practică*. 2018, № 5 (33), с. 45-50. ISSN 2345-1130.
232. ТАТАР, О. Принцип свободы договора – первый шаг к заключению непоименованных договоров в Республике Молдова и в других странах. В: *Jurnalul Juridic Național: teorie și practică*. 2018, № 3 (31), с. 64-69. ISSN 2345-1130.
233. ТАТАР, О. Синтез научных работ в области непоименованных договоров. В: *Наука, образование, культура*. 10 февраля 2020. Комрат: A.V. Poligraf, 2020. с. 203-209. ISBN 978-9975-83-092-8.
234. ТАТАР, О. Специфичность, сходство и отличие непоименованного договора контрактации с поименованными договорами Республики Молдова. В: *Наука,*

- образование, культура*. 10 февраля 2020. Комрат: А.В. Poligraf, 2020. с. 209-213. ISBN 978-9975-83-092-8.
235. ТАТАР, О. Сходства и отличия непоименованных договоров с поименованными договорами в системе гражданско-правовых договоров Республики Молдова. В: *Legea și viața*. 2019, № 2, с. 52-58. ISBN 1810-309X.
236. ТАТАР, О. Юридическая природа и специфика названных, не названных и смешанных договоров. В: *Legea și viața*. 2019, № 8, с. 51-56. ISBN 1810-309X.
237. ТАТАР, О., МИХАЛАКЕ, Ю. Договор о спонсорской поддержке, как один из видов непоименованных договоров. В: *Jurnalul Juridic Național: teorie și practică*. 2018, № 4 (32), с. 43-47. ISSN 2345-1130.
238. ТАТАР, О., МИХАЛАКЕ, Ю. Место и роль непоименованных договоров в зарубежных странах. В: *Legea și viața*. 2018, № 12, с. 28-34. ISSN 1810-309X.
239. ТАТАР, О., МИХАЛАКЕ, Ю. Правовое регулирование непоименованных договоров в области транспортного права. В: *Jurnalul Juridic Național: teorie și practică*. 2019, № 1 (35), с. 79-85. ISSN 2354-1130.
240. ТАТАР, О., МИХАЛАКЕ, Ю. Правовые основы непоименованных договоров (Отдельные виды договоров). В: *Legea și viața*. 2018, № 10, с. 51-55. ISSN 1810-309X.
241. ТАТАРСКАЯ, Е.В. Непоименованные и смешанные договоры. Москва: Юридический мир, 2007. 71 с. ISSN 1811-1475.
242. Транспортный кодекс Франции № 2010-1307 от 28.10.2010. В: *Ордонансе*, 2010, нр. 1307-2010.
243. Трудовой кодекс Республики Молдова № 154 от 28.03.2003. В: *Monitorul Oficial al Republicii Moldova*, 2003, нр. 159-162.
244. Уголовный кодекс Республики Эстония от 06.06.2001. Переведен с эстонского. Санкт-Петербург: Юридический центр, 2001, 262 с. ISBN 966-9125-304-67-72-6.
245. Уголовный кодекс Финляндии № 1281 от 19.12.2009. В: *WIPO Lex*, FL101.
246. Уголовный кодекс Франции № 96-647 от 01.01.1992. В: *WIPO Lex*, FR444.
247. Уложение Гагаузии (Гагауз Ери) № 7344 от 14.05.1998. В: *Monitorul Oficial al Republicii Moldova*, 1995, нр. 003.
248. ФРАНЧОЗИ, Д. Институционный курс римского права. Москва: Статут, 2004. 448 с. ISBN 8-831684768.
249. ХАЛАБУДЕНКО, О.А. Имущественные права. Книга 2. Обязательственное право. Кишинэу: Международный Независимый Университет Молдовы, 2014. 488 с. ISBN 978-9975-66-386-1.

250. ЦВЕТКОВ, И.В. Договорная работа. Москва: Проспект, 2010. 192 с. ISBN 978-5392-011-77-3.
251. ШИЛОХВОСТ, О.Ю. Актуальные проблемы гражданского права. Москва: Норма, 2006. 304 с. РГБ ОД, 71-07-12/56.
252. ШИШМАРЕВА, Е.В. Коммерческая тайна в российском гражданском праве. Диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук. Москва, 2004. 240 с. РГБ ОД, 61:05-12/66.
253. ШТУМПФ, Г. Договор о передаче ноу-хау. Москва: Прогресс, 1988. 176 с. ISBN 978-5-89826-499-3.
254. ШТУМПФ, Г. Лицензионный договор. Переведен с немецкого. Москва: Прогресс, 1988. 349 с. ISBN 963-5-86529-435-8.
255. ЭПШТЕЙН, М.Я. Существуют ли исключительные права на ноу-хау? В: *Патенты и лицензии*. 2001, № 5, с. 11-14. ISSN 2413-5631.

III. Список литературы на английском языке

256. Commission Regulation (EU) No 316/2014 of 21 March 2014 on the application of Article 101(3) of the Treaty on the Functioning of the European Union to categories of technology transfer agreements. In: *Official Journal of European Union*, 2014, nr. L93.
257. PHILIPP, S. Построение экономики данных в Европе In: *Conference Moscow*, 23.05.2019. [citat 10.06.2019]. Disponibil: <https://amr.ru/upload/iblock/193/193a5a-86619cd8f784b744e798d47ab9.pdf>.
258. Trade Related aspects of intellectual property: Agreement. The Result of the Uruguay Round at Multilateral Trade Negotiations, 1995, 543 p.
259. WISE, A. Trade Secrets and Know-How throughout the World. New York: Clark Brod-man Co., 1981. 862 p.

IV. Интернет ресурсы

260. Интеграционные договоры. [citat 05.12.2019]. Disponibil: <https://sci-book.com/grajdanskoe-pravo/integratsionnyie-dogovoryi-70299.html>.
261. Охрана секретов производства (ноу-хау) в Евросоюзе. [citat 24.11. 2019]. Disponibil: <http://lexdigital.ru/2012/041/>.
262. Протокольное решение о деятельности в области рекламы. [citat 06.10.2019]. Disponibil: <http://cis.minsk.by/reestr/ru/index.html#reestr/view/-text?doc=3701>.

ПРИЛОЖЕНИЯ

Приложение № 1. Рекомендации, направленные в Министерство юстиции Республики Молдова, относительно модернизации и дополнения законодательства

Ministerul Justiției al Republicii Moldova
Direcția elaborare acte normative

De la Olga TATAR, doctorandă
Școala Doctorală în Științe Juridice, Politice și Sociologie,
Universitatea de Stat „Dimitrie Cantemir”

RECOMANDĂRI

de modificare și completare a legislației

Ca rezultat al studiului efectuat în cadrul Școlii Doctorale în Științe Juridice, Politice și Sociologie de la Universitatea de Stat „Dimitrie Cantemir” cu tema tezei de doctor în drept înregistrată: „Contractele nenumite – consecință a realizării principiului libertății contractuale în raporturile juridice civile” la specialitatea 553.01 – drept civil, conducător științific Iurie Mihalache, dr. hab. în dr., conf. univ., consider oportun de a înainta o serie de recomandări.

Luând în considerare că raporturile juridice civile din contractele nenumite se află într-o permanentă schimbare, cred că propunerile de modificare și completare a legislației pot contribui calitativ la perfecționarea cadrului juridic de reglementare.

Anexez:

1. Codul civil al Republicii Moldova № 1107 - XV din 06.06.2002
2. Codul Educației al Republicii Moldova din 17 iulie 2014
3. Legea Republicii Moldova "Cu privire la publicitate" nr. 1227 din 27 iunie 1997;
4. Legea Republicii Moldova "Cu privire la comunicarea poștală" nr. 114-122 / 225 din 04.29.2016;
5. Legea Republicii Moldova "Cu privire la investițiile în afaceri" nr. 81 din 18 martie 2004;
6. Legea Republicii Moldova "Cu privire la creșterea animalelor" nr. 412-XIV din 05/27/1999.

Inamaf

03.04.19

Пояснительная записка

к проекту Закона о внесении изменений в некоторые законодательные акты РМ

Развитие гражданско-правовых отношений возможно и реально осуществимо, выходя за рамки уже установленной договорной системы, а также посредством индивидуального сотрудничества и достижения согласия между субъектами договора в отношении квалифицирующих особенностей, таких как: момент заключения договора, особый объект договора, направленность договора, индивидуальность, взаимоотношения между субъектами, не противоречие закону, основам правопорядка и нравственности, возникших на основе принципа свободы договора и на основе общих положений договорного и обязательственного права. Формирование не названных договоров является следствием того, что субъекты договора, руководствуясь принципам свободы договора сами в праве решать, какая договорная конструкция соответствует достижению той цели, желаемого результата, который преследуют субъекты договора.

В законодательстве Республики Молдова нет четко выраженного определения не названного договора и тем самым отсутствует правовая норма, которая может быть применена и регулировать такой тип договора.

На сегодняшний день мы можем наблюдать в практике на сколько велика необходимость закрепления на законодательном уровне не названных договоров, так как именно посредством заключения не названных договоров возможна реализация и производство рекламных услуг, найм транспортных средств с экипажем, передача „know-how”, контрактация, консорциум, благотворительность, спонсорство, меценатство, трансфер спортсмена.

Анализ международного опыта лишней раз убеждает нас в том, что такого рода договора широко применяются в практике и законодательно закреплены международным законодательством. Изучая такого типа договоры можно смело утверждать, что они есть и будут заключаться между субъектами гражданского права, так как они представляют собой некую цепочку гражданско-правовых отношений, которые необходимы субъектам гражданского права. И то, на сколько, будут раскрыты квалифицирующие особенности не названных договоров, на столько, это позволит нам не путать данную категорию договоров с другими договорными конструкциями, которые нашли свое место в системе гражданско-правовых договоров.

Зачастую в ряде законодательных актов можно встретить лишь упоминания о договорах и поэтому рекомендуем дополнить и изменить ряд законодательных актов Республики Молдова, а именно:

1. Закон Республики Молдова № 1227 от 27.06.1997 „О рекламе”;
2. Закон Республики Молдова № 114-122/225 от 29.04.2016 „О почтовой связи”;
3. Закон Республики Молдова № 412-XIV от 27.05.1999 „О животноводстве”.

Республика Молдова

ПАРЛАМЕНТ

Закон № _____ от _____ 20 _____

О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты

Парламент принимает настоящий органический закон.

I.- В Закон Республики Молдова № 1227 от 27.06.1997 „О рекламе” внести следующие изменения и дополнения:

а) Дополнить **ч.(1) ст.13** следующим содержанием: „Вещание, распространение, размещение рекламы на радио и телевидении осуществляется на основе договора о размещении рекламы, заключенного между исполнителем и заказчиком. По данному договору исполнитель обязуется по заявке заказчика оказать услугу по размещению рекламы на радио и телевидении в полном объеме, надлежащего качества, на оговоренный срок, а заказчик обязуется в установленное время оплачивать данные услуги. Ответственность сторон за неисполнение возложенных на них обязанностей осуществляется согласно нормам действующего законодательства”.

б) Дополнить **ст.14** следующим содержанием: „Размещение рекламы осуществляется посредством заключения договора о размещении рекламы, между периодическим изданием и заказчиком, содержание и условия которого не противоречат общим нормам и принципам действующего законодательства”.

с) Дополнить **ч.(1) ст.18** следующим содержанием:

- договор о размещении рекламы на транспортном средстве с физическим лицом, заключаемый между рекламодателем и автовладельцем, являющимся собственником транспортного средства о том, что автовладелец за определенное вознаграждение предоставляет право рекламодателю на размещение наружной рекламы на своем транспортном средстве в установленный срок и на определенное время. В обязанности рекламодателя входит: производство заказа, оплата заказа в срок и в порядке, установленном действующим договором, а также поддержание внешнего вида нового изображения и его демонтаж. В обязанности автовладельца входит: предоставить свой транспорт для размещения на нем рекламируемого изображения в установленное время и по установленному адресу, контролировать исправность транспортного средства. Ответственность сторон за неисполнение возложенных на них обязанностей осуществляется согласно нормам действующего законодательства Республики Молдова.

- договор о размещении рекламы на транспортном средстве с юридическим лицом, заключаемый между рекламодателем и владельцем транспортного средства, являющимся собственником транспортного средства, о том, что автовладелец за определенное вознаграждение предоставляет право рекламодателю на размещение наружной рекламы на своем транспортном средстве в установленный срок и на определенное время. В обязанности рекламодателя входит: производство заказа, оплата заказа в срок и в порядке, установленном действующим договором, а также поддержание внешнего вида нового изображения и его демонтаж. В обязанности владельца транспортного средства входит: предоставить свой транспорт для размещения на нем рекламируемого изображения в установленное время и по установленному адресу, контролировать исправность транспортного средства. Ответственность сторон за неисполнение возложенных на них обязанностей осуществляется согласно нормам действующего законодательства Республики Молдова.

II. В Закон Республики Молдова № 114-122/225 от 29.04.2016 „О почтовой связи” внести следующие изменения и дополнения:

- Дополнить **ч.(1) ст.1** Закона Республики Молдова „О почтовой связи” следующим содержанием: „Настоящий закон устанавливает основные нормы и условия деятельности в области почтовой связи, правовую основу оказания различного рода почтовых услуг и обеспечения доступа к универсальной почтовой услуге, отношения между поставщиками почтовых услуг и пользователями почтовых услуг, права и обязанности государства, физических и юридических лиц, посредством заключения различных типовых договоров между поставщиками и пользователями почтовых услуг, в пределах общих норм и принципов действующего законодательства”.

III. В Закон Республики Молдова № 412-XIV от 27.05.1999 „О животноводстве” внести следующие изменения и дополнения:

- Дополнить **п.(g) ст.8** следующим содержанием: „Использовать общественные пастбища для выпаса животных на основе договоров, заключенных с одной стороны собственником (органами местного публичного управления), с другой стороны пользователем пастбищ об использовании земельных участков (пастбищ) на определенный срок и по оговоренной цене, вносимой пользователем на расчетный счет Примэрии. Все условия договора, объем прав и обязанностей сторон, а также их ответственность по договору устанавливаются в соответствии с общими нормами и принципами гражданского законодательства.

**Пояснительная записка
к проекту Закона о внесении изменений и дополнений
в Гражданский кодекс Республики Молдова
№ 1107 – XV от 06.06.2002**

На сегодняшний день регулирование гражданско-правовых отношений осуществляется не только посредством существующей системы гражданско-правовых конструкций, но и с помощью новых договоров, так называемых не названных договоров, среди которых выступают: договор трансфера спортсменов, договор консорциума, договор контрактации, договор на передачу „know-how”, договор о размещении рекламы, договор на производство рекламы, договор о благотворительности, договор о спонсорстве, договор о меценатстве, договор найма транспортных средств с экипажем. Но для того, чтобы данные договоры могли применяться на официальном уровне, они должны быть законодательно закреплены, то есть быть названными, что позволит правильно толковать и квалифицировать такого рода договоры, так как каждый из них нуждается в правовом анализе и регулировании, а также занятии своего места в уже установленной системе договоров.

Такому виду договоров свойственны: момент заключения договора, особый объект, субъект, цель, направленность, индивидуальность, самостоятельность, независимость, не противоречие закону, основам правопорядка и нравственности, что лишний раз доказывает, что они должны быть урегулированы гражданским законодательством. Проведя исследования в изучении не названных договоров, а именно определения их содержания, сущности, установление их места и значимости на рынке, соотношение их с другими названными и смешанными договорами, мы пришли к выводу, что такого рода договоры занимают самостоятельное место, ввиду того, что им присущ свой объект, субъект, цель, направленность, индивидуальность, квалифицирующие особенности, позволяющие отличать их от других договорных конструкций. Учитывая все эти особенности не названных договоров их характерные черты, приходим к выводу, что в Гражданский кодекс Республики Молдова должны быть внесены изменения, связанные с включением в его состав дополнительных глав, частей, статей, посвященных такого рода договорам, а именно:

- a) Книгу III, Раздел II „О договорах в общем” Главу I „Общие положения о договоре и содержании договора” **ч.(3) ст.994 ГК РМ;**
- b) Книгу III, Раздел II, **Главой VIII¹ „Найм транспортных средств с экипажем”;**
- c) Книгу III, Раздел II, **Главу XI Частью 7 „Рекламные услуги”;**
- d) Книгу III, Раздел III, Главу I „Купля-продажа” **Частью 12 ст. 1194¹ – 1194³ „Договор контрактации”;**

е) Книгу V, Раздел II, Главу III „Имущественные и личные неимущественные права” ст. 2609¹-2609⁵, посвященные правовому регулированию договора „know-how”.

Предложенные и рекомендуемые изменения и дополнения в гражданское законодательство Республики Молдова позволят установить правовые пределы регулирования данных договорных конструкций, определения их содержания, субъективного и объективного состава. Такого рода новшества в гражданском законодательстве позволят устранить многие недостатки, имеющие место как в теории, так и в практике, давая возможность имплементировать европейские стандарты в области регулирования такого рода договорных конструкций.

Приняв все вышеизложенное во внимание, в данной докторской диссертации нами был предложен на утверждение законопроект о дополнении ГК РМ определенными главами, частями, статьями.

Республика Молдова

ПАРЛАМЕНТ

Закон № _____ от _____ 20 _____

**о внесении изменений и дополнений в Гражданский кодекс Республики Молдова
№ 1107 – XV от 06.06.2002**

Парламент принимает настоящий органический закон.

I. В Гражданский кодекс Республики Молдова № 1107 – XV от 06.06.2002,

внести следующие изменения и дополнения:

1. Дополнить Книгу III, Раздел II, Главу I „Общие положения о договоре и содержании договора” ч.(3) ст.994 Гражданского кодекса следующим содержанием: „Договор, имеющий новую, независимую от других видов договоров (контрактов) договорную конструкцию, образуемую посредством принципа свободы договора, не противоречащую закону, основанную на общих началах договорного и обязательственного права, характеризующуюся квалифицирующими особенностями, такими как: момент заключения договора, четко выраженная цель, особый объект, субъект, взаимоотношения между субъектами договора, направленность, индивидуальность, самостоятельность, независимость, высокий уровень договорной дисциплины и правовой культуры, признается не названным (непоименованным) договором”.

2. Дополнить Гражданский кодекс Республики Молдова Книгу III, Раздел II, Главой VIII¹ под названием: „Найм транспортных средств с экипажем” и соответственно статьями:

а) ст. 1287¹ под названием: „Договор найма транспортного средства с экипажем” следующего содержания: „Согласно договору найма транспортного средства с экипажем один субъект (наймодатель) берет на себя обязательство передать транспортное средство за установленную цену другому субъекту (нанимателю) во временное обладание, при этом, помогая в управлении и эксплуатации данного транспортного средства”;

б) ст. 1287² под названием: „Форма договора найма транспортного средства с экипажем” следующего содержания: „Форма договора найма транспортного средства с экипажем, несмотря на срок заключения, является письменной”;

с) ст. 1287³ под названием: „Обязанности наймодателя по договору найма транспортного средства с экипажем” следующего содержания:

„Наймодатель обязан:

а) сохранять в пригодном состоянии, переданное в найм транспортное средство с экипажем, посредством реализации капитального ремонта;

б) оказывать помощь нанимателю, при этом гарантируя стабильное и безопасное управление и эксплуатацию транспортного средства в пределах требований, предусмотренных договором;

в) формировать и подготавливать представителей экипажа транспортного средства в соответствии с положениями договора, на которых возлагается обязанность подчинения наймодателю, связанная со стабильным и безопасным управлением и эксплуатацией транспортного средства;

г) осуществлять необходимые расходы по содержанию и выполнению работ представителями экипажа;

е) осуществлять страховку, сданного в найм транспортного средства;

д) Ст. 1287⁴ под названием: „**Обязанности нанимателя по договору найма транспортного средства с экипажем**” следующего содержания:

„Наниматель обязан:

а) осуществлять необходимые расходы, связанные с эксплуатацией взятого в найм транспортного средства;

б) компенсировать ущерб, нанесенный наймодателю в следствии уничтожения или поломки взятого в найм транспортного средства, на том основании, если будет доказано, что поломка транспортного средства и его гибель образовались по вине нанимателя”.

3. Предлагаем дополнить Книгу III, Раздел II, **Частью 7** Гражданского кодекса Республики Молдова, под названием „**Рекламные услуги**” и соответствующими статьями.

Ст.1410¹ под названием „**Договор на производство рекламы**”

1. По договору на производство рекламы одна сторона (рекламодатель) обязуется предоставить задание на производство рекламного продукта другой стороне (рекламопроизводителю), который в свою очередь обязуется выполнить работу по производству рекламы в установленный срок и за оговоренную цену.

2. Предметом договора на производство рекламы является выполнение работ, связанных с производством рекламы.

Ст.1410² под названием „**Права рекламодателя**”:

а) предоставить задание на производство рекламного продукта другой стороне – рекламопроизводителю;

б) требовать выполнение возложенных на рекламопроизводителя обязанностей, связанных с производством рекламы;

с) информировать рекламопроизводителя о всех изменениях законодательства РМ касательно рекламы;

d) контролировать весь процесс работы рекламопроизводителя;

e) в случае, если рекламопроизводитель не выполняет возложенных на него обязанностей, связанных с производством рекламы, или задерживает ход всей работы, рекламодатель в праве отказаться от дальнейшего сотрудничества и в праве потребовать от рекламопроизводителя возмещения всех убытков;

f) в случае обнаружения недостатков, связанных с производством рекламы рекламодатель в праве установить рекламопроизводителю срок в течении которого необходимо устранить выявленные недостатки, а в случае не выполнения требований рекламодателя, вообще отказаться от договора, настояв на возмещении убытков, или же поручить другому лицу исправить выявленные недостатки по работе, связанные с производством рекламы, но при этом работа будет осуществляться за счет рекламопроизводителя;

g) вправе в любое время отказаться от исполнения договора, но при этом заплатить рекламопроизводителю часть оговоренной цены, которая бы соответствовала тому объему работы, который проделал рекламопроизводитель;

h) при обнаружении недостатков работы, проделанной рекламопроизводителем потребовать их устранения за счет рекламопроизводителя.

Ст. 1410³ под названием „Обязанности рекламодателя“:

a) предоставить конкретное задание рекламопроизводителю;

b) при необходимости и по просьбе рекламопроизводителя подтвердить насколько рекламная информация соответствует действительности;

с) содействовать рекламопроизводителю в осуществлении работ в тех объемах, о которых было оговорено в договоре;

d) в установленный срок принять и оплатить результат работ, выполненных рекламопроизводителем.

Ст.1410⁴ под названием „Права рекламопроизводителя“:

a) вправе принять конкретное задание на производство рекламы от рекламодателя;

b) подтвердить достоверность сведений, составляющих объект рекламы и устранить какие-либо обстоятельства, делающие рекламу ненадлежащей;

с) оказывать сотрудничество в производстве рекламы в размере, оговоренном в договоре;

d) если в процессе осуществления работ по производству рекламы обнаружено, что условия рекламодателя по производству рекламы ведут к несоблюдению законодатель-

ства „О рекламе”, то предупредить об этом рекламопроизводителя, потребовать расторжения договора и возмещения убытков;

е) если в договоре оговорено участие третьих лиц (соисполнителей) рекламопроизводитель вправе привлечь их к производству рекламы, если в договоре не предусмотрено выполнение данного задания рекламопроизводителем лично;

ф) в случае если рекламодатель не уплатил в установленный срок оговоренную в договоре цену за осуществляемую рекламопроизводителем работу по производству рекламы, рекламопроизводитель вправе удерживать имущество рекламодателя, в том числе и рекламное произведение;

г) в случае нарушения рекламодателем обязательств, которые предусмотрены договором и препятствуют дальнейшему исполнению договора, рекламопроизводитель вправе приостановить начатую работу и отказаться от дальнейшего исполнения договора и потребовать от рекламодателя возмещения причиненного ему ущерба.

Ст. 1410⁵ под названием „Обязанности рекламопроизводителя”:

а) выполнять по указанию рекламодателя работу по производству рекламы и в последствии сдать качественно выполненную работу рекламодателю;

б) информировать рекламодателя, что предъявленные требования по производству рекламы впоследствии могут способствовать нарушению законодательства РМ „О рекламе”;

с) хранить предоставленные рекламодателем материалы, которые содержат рекламу и по требованию рекламодателя предоставить их;

д) по окончании проделанной работы предоставить отчет о том, как был израсходован материал и вернуть оставшийся материал рекламодателю;

е) своевременно сообщить рекламодателю об обнаружении предоставленных им недоброкачественных материалов, которые не позволяют продолжить работу рекламопроизводителя по производству рекламы.

Ст. 1410⁶ под названием „Договор о размещении рекламы”

а) По договору о размещении рекламы одна сторона (рекламораспространитель) обязуется разместить и распространить рекламу, а другая сторона (рекламодатель) обязуется выплатить за это оговоренную сумму.

б) Предметом договора о размещении рекламы является размещение и распространение рекламы.

Ст. 1410⁷ под названием „Права рекламодателя”:

а) выдвигать условия рекламораспространителю по выполнению им обязанностей в отношении размещения и распространения рекламы;

б) наделен правом отказаться от договора при условии, если возместит рекламодателю, понесенные им растраты.

Ст. 1410⁸ под названием „**Обязанности рекламодателя**“:

а) предоставить задание, рекламную информацию, по размещению и распространению рекламы рекламодателю;

б) предоставить рекламодателю информацию, подтверждающую, что рекламная информация, предоставляемая рекламодателем, является достоверной;

с) оплатить рекламодателю услуги, расписанные в договоре, связанные с распространением и размещением рекламы сроки.

Ст. 1410⁹ под названием „**Права рекламодателя**“:

а) наделен правом истребования от рекламодателя задания, рекламной информации для их распространения и размещения, а также оплату выполненных услуг по договору, связанных с распространением и размещением рекламы;

б) потребовать у рекламодателя подтверждения достоверности рекламной информации;

с) наделен правом отказа от дальнейшего выполнения условий договора в случае, когда рекламодателю будут возмещены понесенные им убытки, связанные с распространением и размещением рекламы.

Ст. 1410¹⁰ под названием „**Обязанности рекламодателя**“:

а) осуществлять распространение рекламной информации, а также ее размещение с помощью технических средств телерадиовещания, каналов связи или эфирного времени, а также иными способами;

б) в случае необходимости лично оказывать услуги;

с) вовремя проинформировать рекламодателя, что предъявленные им требования, нарушают законодательство РМ „О рекламе“;

д) хранить рекламные материалы до истребования их рекламодателем.

4. Дополнить Книгу III, Раздел III, Главу I Гражданского кодекса Республики Молдова под названием „Купля- продажа“, **Частью 12 „Договор контрактации“** и соответствующими статьями:

Ст.1194¹ под названием „**Общие положения**“

Договор контрактации, где одно лицо – производитель поставляет выращенную им сельскохозяйственную продукцию другому лицу – заготовителю, который закупает ее с дальнейшей переработкой и продажей.

Ст.1194² под названием „**Обязанности заготовителя**“

(1) В обязанности заготовителя входят:

- а) принять сельскохозяйственную продукцию по ее месту нахождения;
- б) осуществить прием сельскохозяйственной продукции в срок, указанный договором;
- с) по настоянию производителя вернуть отходы, полученные при переработке сельскохозяйственной продукции и выполнить данное требование за предусмотренную оплату.

Ст. 1194³ под названием „Обязанности производителя”:

(1) В обязанности производителя входят:

- а) доставить заготовителю выращенную продукцию соответствующего количества и качества;
- б) быть ответственным в случае наличия доказательств виновности за уклонение от исполнения обязательств, предписанных в договоре.

5. Дополнить Книгу V, Раздел II, Главу III Гражданского кодекса Республики Молдова статьями следующего содержания:

Ст.2609¹ под названием „Секрет производства „know-how”

- а) В качестве секрета производства „know-how” представлены скрытые сведения, будь то производственные, технические, экономические, организационные, а также сведения об итогах интеллектуальной деятельности в любой сфере, как в профессиональной, так и в научной, несущие в себе определенную значимость, ввиду того, что не известны третьим лицам и отсутствует возможность на законных правах свободно использовать третьими лицами данную информацию;
- б) Владелец „know-how” выступает обладателем и распорядителем уникального права на секрет производства „know-how”;
- с) Обладание уникальным правом на „know-how” защищено до тех пор, пока данные сведения, представляющие секрет производства „know-how” содержатся в секрете.

Ст.2609² под названием „Договор о передаче „know-how”

- а) Сообразно договору о передаче „know-how” на одну сторону (правообладателя) возлагается обязательство по передаче принадлежащего ему права на секрет производства „know-how” принимающей стороне (приобретателю), исключительные права на секрет производства „know-how” на условиях, оговоренных субъектами договора, взамен выплаченных платежей правообладателю;
- б) Предоставление исключительных прав на „know-how” обязывает правообладателя хранить секрет производства „know-how” от притязаний третьих лиц.

Ст.2609³ под названием „Служебный „know-how”

а) Индивидуальное право на „know-how”, образованное работником, путем осуществления им своих обязанностей или по определенному указанию работодателя будет присвоено работодателю, до истечения срока действия индивидуального права на „know-how”.

б) Субъект, которому в ходе осуществления своих обязанностей или по определенному указанию работодателя стал доступен секрет производства „know-how” обязан хранить его в тайне.

Ст.2609⁴ под названием „Know-how”, полученный в ходе осуществления работ по договору”

В ходе получения секрета производства „know-how” при выполнении различных видов договоров: договора на выполнение научно-исследовательских, опытно-конструкторских, технологических работ, тогда исключительное право на „know-how” будет присвоено исполнителю.

Ст.2609⁵ под названием „Установление ответственности за несоблюдение исключительного права на „know-how”

а) Лицо, неправомерно получившее и распространившее сведения, представляющие секрет производства „know-how”, компенсирует нанесенный ущерб, связанный с нарушением исключительного права на секрет производства „know-how”.

б) Лицо, применяющее секрет производства и не знающее, что данное применение является противоправным или же получившее возможность доступа к секрету производства „know-how” каким-либо случайным образом, будет освобождено от ответственности.

Республика Молдова

ПАРЛАМЕНТ

Закон № _____ от _____ 20 _____

о внесении изменений и дополнений

в Кодекс Республики Молдова № 152 от 17.07.2014 „Об Образовании”

и внесение изменений и дополнений в некоторые законодательные акты

Парламент принимает настоящий органический закон.

1. Дополнить **п.(s) ст.140** Кодекса Республики Молдова „Об образовании” следующим содержанием: „Иницирует и заключает согласно действующему законодательству национальные и международные соглашения – договоры о сотрудничестве, договоры о консорциуме, договоры о грантах в области образования и исследований в сфере высшего образования”;

2. Ввести **ч.(5) ст.141** Кодекса Республики Молдова „Об образовании”, следующего содержания: „Согласно национальному и международному законодательству Республики Молдова и местным законам, принятым и действующим на территории Автономно-Территориального Образования Гагаузия (Гагауз Ери) в целях развития научно-технического, спортивного, экономического, гуманитарного, культурного взаимопонимания, партнерства и сотрудничества заключать договоры о сотрудничестве, договора о партнерстве, договора о грантах, на подведомственной территории”;

3. Дополнить **ч.(6) п.(с) ст.143** Кодекса Республики Молдова „Об образовании” следующим содержанием: „Образовательные учреждения могут пользоваться также другими источниками финансирования, а именно грантами, спонсорскими дотациями и пожертвованиями, полученными в результате заключения договоров о грантах и договоров о спонсорстве”.

4. Дополнить **ч.(3) п.(b) ст.100** Кодекса Республики Молдова „Об образовании” следующим содержанием: „Партнерство в организации бизнес-инкубаторов, научных лабораторий, совместных проектов, посредством объединения в консорциумы образовательных учреждений и учреждений из-за рубежа, а также их филиалами на основе заключения договоров о партнерстве, договоров о сотрудничестве”.

5. Дополнить **ч.(1) п.(e) ст.104** Кодекса Республики Молдова „Об образовании” следующим содержанием:

- „предпринимательская деятельность, публично-частное партнерство и сотрудничество с деловой средой на основании договоров о сотрудничестве и о партнерстве;

- вступление в консорциумы и слияние с иными учреждениями высшего образования, путем заключения договора о консорциуме”.

6. Дополнить Приложение № 2 к Постановлению Правительства № 616 от 18.05.2016 „Положение о расчете тарифов на услуги по внешней оценке качества образовательных программ и учреждений профессионально-технического, высшего и непрерывного образования” п. 27 следующего содержания: „Агентство по обеспечению качества осуществляет оценку качества образовательных программ и учреждений высшего образования на основании заключенного договора по проведению аккредитации”. Данный договор включает наименования сторон, объект, цену договора. Договор заключается в письменной форме. „Агентство, являясь исполнителем, выполняет оценку качества образовательных программ и учреждений высшего и непрерывного образования на согласованных условиях и в согласованных объемах, при этом гарантируя конфиденциальность предоставленных услуг, производимых в строгом соответствии с Методологией.

Приложение № 2. Ответ Министерства юстиции Республики Молдова, относительно предложений, изложенных в докторской диссертации

MINISTERUL JUSTIȚIEI
AL REPUBLICII MOLDOVA

str. 31 August 1989, nr. 82
MD- 2012, mun. Chișinău,
tel.: 022 23 47 95, fax: 022 23 47 97
www.justice.gov.md

Nr. 03/3691 din 10 aprilie 2019

Olga TATAR

mun. Comrat, str-la Galațan nr. 8A

În contextul examinării demersului d-voastră înregistrat sub nr. 5270 din 03.04.2019 privind recomandările de modificare și completare a legislației, comunicăm următoarele.

Ministerul Justiției apreciază contribuția și inițiativa d-voastră cu privire la modificarea unor acte normative în partea ce ține de reglementarea raporturilor juridice civile a unor contracte nenumite. Totodată, relevăm că recomandările înaintate vor fi examinate în procesul de elaborare eventuală a unor proiecte de legi în domeniu respectiv, însă din recomandările înaintate se desprinde că ele cuprind domeniile: educației – ce țin de competența politicilor Ministerului Educației, Culturii și Cercetării; publicității și investițiilor în afaceri – ce țin de competența Ministerului Economiei și Infrastructurii; domeniul creșterii animalelor – ce țin de competența politicilor Ministerului Agriculturii, Dezvoltării Regionale și Mediului.

În același timp menționăm că, una dintre premisele modificării legislației constă în analiza temeinică teoretică și practică a fenomenului, a relațiilor sociale respective, a jurisprudenței, analiza comparativă a celor mai bune practici și evaluarea soluțiilor alternative posibile.

Secretar de stat

Nicolae EȘANU

Ex. Stratu Victor
Tel.: 022 20 14 05

Приложение № 3. Подтверждение полученных уведомлений, представленных в различные государственные инстанции

REPUBLIQUE DE MOLDOVA / REPUBLICA MOLDOVA CN 07

AVIS de réception/de livraison/de paiement/d'inscription **AVIZ de recepție/de livrare/de plată/de înscriere**

Bureau de dépôt Biroul de depunere	Date Data
Destinataire de l'envoi Destinatarul trimiterii <i>Republica Moldova Chisinau MD-2001 buc Stefan cel Mare si Sfint nr. 75/1 Consiliul</i>	
Nature de l'envoi Natura trimiterii ☐ Prioritaire/ Prioritară ☐ Non prioritaire/ Neprioritară Lettre/Scrisoare ☐ Colis/ Colet ☐ Imprimé/ Imprimat	
Recommandé ☐ Livraison attestée/ Predare atestat	
N° de l'envoi / Valeore declarată	
Montant/ Suma	
Montant/ Suma	

D MD-3805 CU AVIZ RECOMANDAT
DS3805015144AR

A compléter à destination Se completează de destinatar

L'envoi mentionné ci-dessus a été dûment/ Trimiterea sus menționată a fost în mod cuvenit:

remis/Înmănată payé/Plătită inscrit en CCP/Înscrisă în CCP

Date/Data signature/semnătura

Nom du destinataire avec majuscules (ou autres données d'identification) / Numele destinatarului cu litere (sau alte date de identificare)

75/11/18

* Cet avis pourra être signé par le destinataire ou, si les règlements du pays de destination le prévoient, par une autre personne autorisée ou par l'agent du bureau de destination. / Acest aviz poate fi semnat de către destinatar sau, dacă este prevăzut în regulamentele țării de destinație, de o altă persoană autorizată sau de agentul biroului de destinație.

Service des postes
De serviciu

A.R.

Timbre du bureau renvoyant l'avis
Ștampila biroului ce returnează avizul

Chisinau MD-2001
7.11.2019

Prioritaire/ Prioritar
Par avion/ PAR AVION

Renvoyer à/ A înapoia la

Nom ou raison sociale/ Numele sau denumirea întreprinderii <i>Șantaf Omba Brașov</i>
Rue et n°/ Strada și nr. <i>2 Calea nr. Tarcușana 8*</i>
Localité et pays/ Localitatea și țara <i>Moldova - 2001 3805</i>

A remplir par l'expéditeur
Se completează de către expeditor

RÉPUBLIQUE DE MOLDOVA / REPUBLICA MOLDOVA CN 07

AVIS de réception/de livraison/de paiement/d'inscription **AVIZ de recepție/de livrare/de plată/de înscriere**

Bureau de dépôt Biroul de depunere	Date Data
Destinataire de l'envoi Destinatarul trimiterii <i>MD-2005 mun. Chisinau Str. Constantin Tănase 9 Ministerul Agriculturii Dezvoltării și Pădurilor</i>	
Nature de l'envoi Natura trimiterii ☐ Prioritaire/ Prioritară ☐ Non prioritaire/ Neprioritară Lettre/Scrisoare ☐ Colis/ Colet ☐ Imprimé/ Imprimat	
Recommandé ☐ Livraison attestée/ Predare atestat	
N° de l'envoi / Valeore declarată	
Montant/ Suma	
Montant/ Suma	

D MD-3805 CU AVIZ RECOMANDAT
DS3805015143AR

A compléter à destination Se completează de destinatar

L'envoi mentionné ci-dessus a été dûment/ Trimiterea sus menționată a fost în mod cuvenit:

remis/Înmănată payé/Plătită inscrit en CCP/Înscrisă în CCP

Date/Data signature/semnătura

Nom du destinataire avec majuscules (ou autres données d'identification) / Numele destinatarului cu litere (sau alte date de identificare)

75/11/18

* Cet avis pourra être signé par le destinataire ou, si les règlements du pays de destination le prévoient, par une autre personne autorisée ou par l'agent du bureau de destination. / Acest aviz poate fi semnat de către destinatar sau, dacă este prevăzut în regulamentele țării de destinație, de o altă persoană autorizată sau de agentul biroului de destinație.

Service des postes
De serviciu

A.R.

Timbre du bureau renvoyant l'avis
Ștampila biroului ce returnează avizul

Chisinau MD-2001
7.11.2019

Prioritaire/ Prioritar
Par avion/ PAR AVION

Renvoyer à/ A înapoia la

Nom ou raison sociale/ Numele sau denumirea întreprinderii <i>Republica Moldova 2. Calea</i>
Rue et n°/ Strada și nr. <i>nr. Tarcușana 8*</i>
Localité et pays/ Localitatea și țara <i>Șantaf Omba</i>

A remplir par l'expéditeur
Se completează de către expeditor

RÉPUBLIQUE DE MOLDOVA / REPUBLICA MOLDOVA CN 07

AVIS de réception/de livraison/de paiement/d'inscription **AVIZ de recepție/de livrare/de plată/de înscriere**

Bureau de dépôt Biroul de depunere	Date Data
Destinataire de l'envoi Destinatarul trimiterii <i>Republica Moldova mun. Chisinau MD-2000 Str. Mihail Kogălniceanu 6*</i>	
Nature de l'envoi Natura trimiterii ☐ Prioritaire/ Prioritară ☐ Non prioritaire/ Neprioritară Lettre/Scrisoare ☐ Colis/ Colet ☐ Imprimé/ Imprimat	
Recommandé ☐ Livraison attestée/ Predare atestat	
N° de l'envoi / Valeore declarată	
Montant/ Suma	
Montant/ Suma	

D MD-3805 CU AVIZ RECOMANDAT
DS3805015139AR

A compléter à destination Se completează de destinatar

L'envoi mentionné ci-dessus a été dûment/ Trimiterea sus menționată a fost în mod cuvenit:

remis/Înmănată payé/Plătită inscrit en CCP/Înscrisă în CCP

Date/Data signature/semnătura

Nom du destinataire avec majuscules (ou autres données d'identification) / Numele destinatarului cu litere (sau alte date de identificare)

75/11/18

* Cet avis pourra être signé par le destinataire ou, si les règlements du pays de destination le prévoient, par une autre personne autorisée ou par l'agent du bureau de destination. / Acest aviz poate fi semnat de către destinatar sau, dacă este prevăzut în regulamentele țării de destinație, de o altă persoană autorizată sau de agentul biroului de destinație.

Service des postes
De serviciu

A.R.

Timbre du bureau renvoyant l'avis
Ștampila biroului ce returnează avizul

Chisinau MD-2001
7.11.2019

Prioritaire/ Prioritar
Par avion/ PAR AVION

Renvoyer à/ A înapoia la

Nom ou raison sociale/ Numele sau denumirea întreprinderii <i>Republica Moldova, Kimpas</i>
Rue et n°/ Strada și nr. <i>nr. Tarcușana 8* Tarcuș Omba</i>
Localité et pays/ Localitatea și țara

A remplir par l'expéditeur
Se completează de către expeditor

RÉPUBLIQUE DE MOLDOVA / REPUBLICA MOLDOVA **CN 07**

AVIS de réception/de livraison/de paiement/d'inscription **AVIZ de recepție/de livrare/de plată/de înscriere**

Bureau de dépôt Biroul de depunere	Date Data
Destinataire de l'envoi Destinatarii trimiterii <i>Republica Moldova Chisinau MD-2033 Piata Marii Adunari Nationale nr. 1 Casa Cuvernului</i>	
Nature de l'envoi Natura trimiterii <i>Ministerul Educatiei, Culturii si Sportului</i>	
☐ Prioritaire/ Prioritară ☐ Non prioritaire/ Neprioritară ☐ Lettre/Scrisoare ☐ Colis/ Colet ☐ Imprimé/ Imprimat	
☐ Recommandé ☐ Livraison attestée/ Predare atestat ☐ Recommandé ☐ Valeur déclarée/ Valoare declarată	
D MD-3805 CU AVIZ RECOMANDAT DS3805015140AR	
N° de l'envoi Nr. trimiterii Mandat Mandatul	
A compléter à destination Se completează de destinatar	
L'envoi mentionné ci-dessus a été dûment/ Trimiterea sus menționată a fost în mod cuvenit:	
☐ remis/Înmănată ☐ payé/Plătită ☐ inscrit en CCP/Înscrisă în CCP Date/Data <i>13.11.2009</i> signature*/semnătura* <i>MECE.</i>	
Nom du destinataire avec majuscules (ou autres données d'identification) / Numele destinatarului cu litere (sau alte date de identificare)	

* Cet avis pourra être signé par le destinataire ou, si les règlements du pays de destination le prévoient, par une autre personne autorisée ou par l'agent du bureau de destination. / Acest aviz poate fi semnat de către destinatar sau, dacă este prevăzut în regulamentele țării de destinație, de o altă persoană autorizată sau de agentul biroului de destinație

A.R.

Service des postes
De serviciu

Timbre du bureau renvoyant l'avis
Ștampila biroului ce returnează avizul

Prioritaire/ Prioritar
Par avion/ PAR AVION

Renvoyer à/ A înapoia la

Nom ou raison sociale/ Numele sau denumirea întreprinderii <i>Pocpreușca Margaba, z. Kampar</i>
Rue et n°/ Strada și nr. <i>ref. Taurasana 8A</i>
Localité et pays/ Localitatea și țara <i>Șamșaf Oșca</i>

A remplir par l'expéditeur.
Se completează de către expeditor

RÉPUBLIQUE DE MOLDOVA / REPUBLICA MOLDOVA **CN 07**

AVIS de réception/de livraison/de paiement/d'inscription **AVIZ de recepție/de livrare/de plată/de înscriere**

Bureau de dépôt Biroul de depunere	Date Data
Destinataire de l'envoi Destinatarii trimiterii <i>Republica Moldova Chisinau MD-2033 Piata Marii Adunari Nationale Ministerul Economiei si Infrastructurii</i>	
Nature de l'envoi Natura trimiterii <i>af. p.s.</i>	
☐ Prioritaire/ Prioritară ☐ Non prioritaire/ Neprioritară ☐ Lettre/Scrisoare ☐ Colis/ Colet ☐ Imprimé/ Imprimat	
☐ Recommandé ☐ Livraison attestée/ Predare atestat ☐ Recommandé ☐ Valeur déclarée/ Valoare declarată	
D MD-3805 CU AVIZ RECOMANDAT DS3805015141AR	
N° de l'envoi Nr. trimiterii Mandat Mandatul	
A compléter à destination Se completează de destinatar	
L'envoi mentionné ci-dessus a été dûment/ Trimiterea sus menționată a fost în mod cuvenit:	
☐ remis/Înmănată ☐ payé/Plătită ☐ inscrit en CCP/Înscrisă în CCP Date/Data <i>15.11.2009</i> signature*/semnătura* <i>[Signature]</i>	
Nom du destinataire avec majuscules (ou autres données d'identification) / Numele destinatarului cu litere (sau alte date de identificare)	

* Cet avis pourra être signé par le destinataire ou, si les règlements du pays de destination le prévoient, par une autre personne autorisée ou par l'agent du bureau de destination. / Acest aviz poate fi semnat de către destinatar sau, dacă este prevăzut în regulamentele țării de destinație, de o altă persoană autorizată sau de agentul biroului de destinație

A.R.

Service des postes
De serviciu

Timbre du bureau renvoyant l'avis
Ștampila biroului ce returnează avizul

Prioritaire/ Prioritar
Par avion/ PAR AVION

Renvoyer à/ A înapoia la

Nom ou raison sociale/ Numele sau denumirea întreprinderii <i>Pocpreușca Margaba, z. Kampar</i>
Rue et n°/ Strada și nr. <i>ref. Taurasana 8A</i>
Localité et pays/ Localitatea și țara <i>Taşaf Oșca</i>

A remplir par l'expéditeur.
Se completează de către expeditor

**Приложение № 4. Рекомендации, направленные в Парламент Республики Молдова,
относительно модернизации и дополнения законодательства**

Парламент Республики Молдова

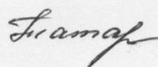
Я ниже подписавшаяся, Татар Ольга, докторантка университета им. "Дмитрия Кантемир", специальность 553.01. Гражданское право, г. Комрат пер. Галацана 8/А, отправляю на рассмотрение и одобрение результаты исследований, проведенных в диссертации на тему: «Безымянные договоры - следствие реализации принципа свободы договора в гражданских правоотношениях». Целью, представленных нами проектов, является совершенствование и повышение эффективности действующего законодательства в области не названных договоров.

Приложения:

1. Пояснительная записка к проекту Закона о внесении изменений в некоторые законодательные акты РМ.
2. Проект Закона О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты.
3. Пояснительная записка к проекту Закона О внесении изменений и дополнений в Гражданский Кодекс Республики Молдова.
4. Проект Закона О внесении изменений и дополнений в Гражданский Кодекс Республики Молдова.
5. Проект Закона О внесении изменений и дополнений в Кодекс Об Образовании Республики Молдова

С уважением,

Татар Ольга

Приложение № 5. Рекомендации, направленные в Правительство Республики Молдова, относительно модернизации и дополнения законодательства

Правительство Республики Молдова

CANCELARIA DE STAT A REPUBLICII MOLDOVA		
PRIMITĂ ÎN AUDIENȚĂ		
Nr. de intrare	08-947	
" 16 "	04	20 19

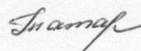
Я ниже подписавшаяся, Татар Ольга, докторантка университета им. "Дмитрия Кантемир", специальность 553.01. Гражданское право, г. Комрат пер. Галацана 8/А, отправляю на рассмотрение и одобрение результаты исследований, проведенных в диссертации на тему: «Безымянные договоры - следствие реализации принципа свободы договора в гражданских правоотношениях». Целью, представленных нами проектов, является совершенствование и повышение эффективности действующего законодательства в области не названных договоров.

Приложения:

1. Пояснительная записка к проекту Закона о внесении изменений в некоторые законодательные акты РМ.
2. Проект Закона О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты.
3. Пояснительная записка к проекту Закона О внесении изменений и дополнений в Гражданский Кодекс Республики Молдова.
4. Проект Закона О внесении изменений и дополнений в Гражданский Кодекс Республики Молдова.
5. Проект Закона О внесении изменений и дополнений в Кодекс Об Образовании Республики Молдова

С уважением,

Татар Ольга

**Приложение № 6. Ответ Государственной Канцелярии Республики Молдова,
относительно предложений, изложенных в докторской диссертации**

CANCELARIA DE STAT
A REPUBLICII MOLDOVA
DIRECȚIA MANAGEMENTUL
DOCUMENTELOR ȘI PETIȚII

ГОСУДАРСТВЕННАЯ КАНЦЕЛЯРИЯ
РЕСПУБЛИКИ МОЛДОВА
УПРАВЛЕНИЕ МЕНЕДЖМЕНТА
ДОКУМЕНТОВ И ПЕТИЦИЙ

MD-2033, Chișinău, Piața Marii Adunări Naționale, 1, МД-2033, Кишинэу, Пяца Марий Адунэрь Национале, 1
tel./тел. 022 250383

Nr. 08-947/19
17 aprilie 2019

Olga TATAR
str-la Galațana, 8/A
mun. Comrat

Stimată doamnă TATAR,
În temeiul art. 74 din Codul administrativ al Republicii Moldova nr. 116/2018,
petiția Dumneavoastră va fi examinată de către Ministerul Justiției, care Vă va
informa despre rezultatele examinării.

Cu respect,

Șef al direcției

Lilia CAZAC

ex. Alla Cervonaia
tel. 022 250-402

Приложение № 7. Ответ Министерства сельского хозяйства, регионального развития и окружающей среды Республики Молдова, относительно предложений, изложенных в докторской диссертации

**MINISTERUL
AGRICULTURII,
DEZVOLTĂRII REGIONALE
ȘI MEDIULUI
AL REPUBLICII MOLDOVA**

**МИНИСТЕРСТВО
СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА,
РЕГИОНАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ И
ОКРУЖАЮЩЕЙ СРЕДЫ
РЕСПУБЛИКИ МОЛДОВА**

MD-2005 mun.Chișinău, str. Constantin Tănase, 9
Tel. 20 45 81; Fax 22 07 48, E-mail: madrm@madrm.gov.md, WEB: www.madrm.gov.md

13 decembrie 2019 Nr. 04/1-05/4666

La nr _____ din _____

Ольга ТАТАР,
г.Комрат, ул.Галацана, 8/А

Министерство сельского хозяйства, регионального развития и окружающей среды изучило ваше письмо с предложением о внесении изменения в Закон о животноводстве № 412/1999 и, сообщает, что оценило Ваше предложение и примет во внимание, в процессе разработки закона о животноводстве.

С Проектом можно ознакомиться по следующему адресу:
<http://particip.gov.md>.

Государственный секретарь

Татьяна НИСТОРИКЭ

исп. Доготарь В.
тел. 022- 204-578

Приложение № 8. Рекомендации, направленные в Народное Собрание Автономно-территориального образования Гагаузия, относительно модернизации и дополнения законодательства Автономно-территориального образования Гагаузия

Председателю
Народного Собрания Гагаузии
Кысса В.М.

Я ниже подписавшаяся, Татар Ольга, докторантка университета им. «Дмитрия Кантемир», специальность 553.01. Гражданское право, проживающая в городе Комрат пер. Галацана 8/А. Отправляю на рассмотрение и одобрение результаты исследований, проведенных в докторской диссертации на тему: «Безымянные договоры – следствие реализации принципа свободы договора в гражданских правоотношениях». Целью, представленных нами проектов, является совершенствование и повышение эффективности действующего законодательства в области не названных договоров.

Приложение:

1. Проект Закона О внесении изменений и дополнений в Закон АТО Гагаузия № 66-XXXI/V от 01.03.2016 „О телерадиовещании”

20.11.19

Samaf

GAGAUZIANIN HALK TOPLUŞU ADUNAREA POPULARĂ A GĂGĂUZIEI НАРОДНОЕ СОБРАНИЕ ГАГАУЗИИ
№ 381
от «20» 11 2019

[Signature]

ЗАКОН АТО ГАГАУЗИЯ

**о внесении изменений и дополнений
в Закон АТО Гагаузия № 66-XXXI/V от 01.03. 2016
„О телерадиовещании”**

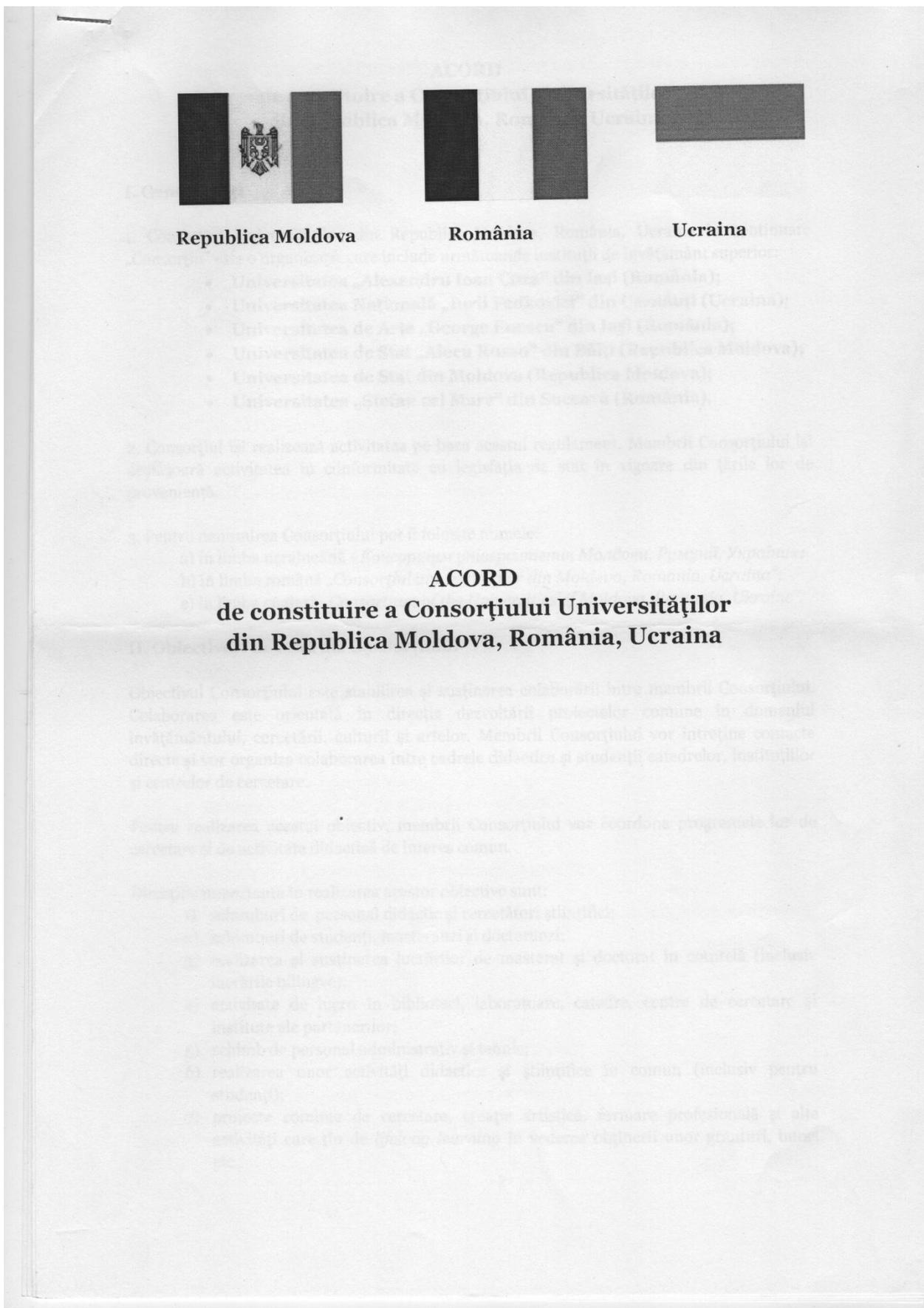
Народное Собрание Гагаузии принимает настоящий закон.

В Закон АТО Гагаузия № 66-XXXI/V от 01.03.2016 „О телерадиовещании”
внести следующие изменения и дополнения:

а) Дополнить **ч.(4) ст. 17** следующим содержанием: „Вещание, распространение, размещение рекламы на радио и телевидении осуществляется на основе договора о размещении рекламы, заключенного между исполнителем и заказчиком. По данному договору исполнитель обязуется по заявке заказчика оказать услугу по размещению рекламы на радио и телевидении в полном объеме, надлежащего качества, на оговоренный срок, а заказчик обязуется в установленное время оплачивать данные услуги. Ответственность сторон за неисполнение возложенных на них обязанностей осуществляется согласно нормам действующего законодательства”.

б) Дополнить **п.(м) ст.27** следующего содержания: „Изготовление фильмов, размещение передач и рекламных роликов возможно на основе договоров о размещении рекламы и изготовление фильма, а также реализация программ на телевидении и радио на основе договора о спонсорстве”.

**Приложение № 9. Образцы отдельных видов не названных договоров,
исследованных в докторской диссертации**

ACORD
de constituire a Consorțiului Universităților
din Republica Moldova, România, Ucraina

I. Generalități

1. Consorțiul Universităților din Republica Moldova, România, Ucraina în continuare „Consorțiu” este o organizație care include următoarele instituții de învățământ superior:

- **Universitatea „Alexandru Ioan Cuza” din Iași (România);**
- **Universitatea Națională „Iurii Fedkovici” din Cernăuți (Ucraina);**
- **Universitatea de Arte „George Enescu” din Iași (România);**
- **Universitatea de Stat „Alec Russo” din Bălți (Republica Moldova);**
- **Universitatea de Stat din Moldova (Republica Moldova);**
- **Universitatea „Ștefan cel Mare” din Suceava (România).**

2. Consorțiul își realizează activitatea pe baza acestui regulament. Membrii Consorțiului își desfășoară activitatea în conformitate cu legislația de stat în vigoare din țările lor de proveniență.

3. Pentru denumirea Consorțiului pot fi folosite numele:

- a) în limba ucraineană «*Консорціум університетів Молдови, Румунії, України*»;
- b) în limba română „*Consorțiul universităților din Moldova, România, Ucraina*”;
- c) în limba engleză „*Consortium of the Universities of Moldova, Romania, Ukraine*”.

II. Obiectivele de bază ale Consorțiului

Obiectivul Consorțiului este stabilirea și susținerea colaborării între membrii Consorțiului. Colaborarea este orientată în direcția dezvoltării proiectelor comune în domeniul învățământului, cercetării, culturii și artelor. Membrii Consorțiului vor întreține contacte directe și vor organiza colaborarea între cadrele didactice și studenții catedrelor, instituțiilor și centrelor de cercetare.

Pentru realizarea acestui obiectiv, membrii Consorțiului vor coordona programele lor de cercetare și de activitate didactică de interes comun.

Dirjecțiile importante în realizarea acestor obiective sunt:

- 1) schimburi de personal didactic și cercetători științifici;
- 2) schimburi de studenți, masteranzi și doctoranzi;
- 3) realizarea și susținerea lucrărilor de masterat și doctorat în cotutelă (inclusiv lucrările bilingve);
- 4) activitate de lucru în biblioteci, laboratoare, catedre, centre de cercetare și institute ale partenerilor;
- 5) schimb de personal administrativ și tehnic;
- 6) realizarea unor activități didactice și științifice în comun (inclusiv pentru studenți);
- 7) proiecte comune de cercetare, creație artistică, formare profesională și alte activități care țin de *lifelong learning* în vederea obținerii unor granturi, burse etc.;

- 8) publicații comune ale rezultatelor cercetărilor științifice;
 - 9) schimburi de literatură metodică, didactică, științifică, precum și de informații în versiune electronică;
 - 10) proiecte comune de cultură, arte și sport.
- În procesul colaborării pot fi definite și dezvoltate și altele forme de colaborare de interes comun.

III. Organele de conducere ale Consorțiului

Organele de conducere ale Consorțiului sunt:

- A. Consiliul Consorțiului;
- B. Secretariatul Consorțiului;
- C. Grupuri de lucru constituite pe domenii de activitate.

A. Consiliul Consorțiului

1. Consiliul este organul suprem de conducere al Consorțiului și este constituit de rectorii universităților membri.
2. Consiliului are următoarele atribuții:
 - a) alegerea Președintelui Consorțiului;
 - b) modificări în Regulamentul Consorțiului;
 - c) primirea sau excluderea de membri;
 - d) definirea sarcinilor membrilor Consorțiului;
 - e) desemnarea Secretariatului Consorțiului și a componentei lui. Secretariatul va funcționa în universitatea care asigură președinția Consorțiului;
 - f) stabilirea grupurilor de lucru;
 - g) reorganizarea sau desființarea Consorțiului.
3. Consiliul ia decizii prin majoritatea voturilor membrilor.
4. Președinția Consorțiului este asigurată prin rotație, pe durată de un an, de către universitățile membre.
5. Ședințele Consiliului sunt convocate de Președintele Consorțiului, la cererea a cel puțin trei membri, nu mai rar decât odată pe an. Acestea pot fi convocate și mai frecvent în măsura necesităților.

B. Secretariatul Consorțiului

1. Secretariatul Consorțiului este organul executiv.
2. Secretariatul își desfășoară activitatea sub coordonarea unui responsabil numit de Președintele Consorțiului.
3. Secretariatul Consorțiului are următoarele atribuții:
 - a) asigurarea informării membrilor Consorțiului;
 - b) crearea și menținerea unei baze de date relevante pentru membrii Consorțiului;
 - c) susținerea promovării membrilor Consorțiului.
4. Fiecare universitate membră asigură cadrul necesar activității Secretariatului.

C. Grupuri de lucru constituite pe domenii de activitate.

IV. Drepturile și obligațiile membrilor Consorțiului

Membru al Consorțiului poate fi orice instituție de învățământ superior sau academică, care solicită în scris acest lucru, exprimându-și explicit aderarea la actul constitutiv:
Membrii Consorțiului își păstrează independența în privința patrimoniului și a resurselor deținute.

Membrii Consorțiului au următoarele drepturi:

- a) să participe la activitățile consiliului Consorțiului prin intermediul unui reprezentat;
- b) să propună modificări la actul constitutiv;
- c) să propună alți membri.

Membrii Consorțiului au următoarele obligații:

- 1) să manifeste inițiativă și perseverență în realizarea obiectivelor Consorțiului;
- 2) să colaboreze cu membrii Consorțiului în cadrul stabilit de comun acord, precum și în baza acordurilor bilaterale.

Calitatea de membru al Consorțiului încetează în următoarele situații:

- 1) retragerea benevolă după îndeplinirea obligațiilor asumate, exprimată printr-o cerere adresată Consiliului;
- 2) excluderea membrilor Consorțiului adoptată în cazul nerespectării obligațiilor.

V. Resurse financiare și cheltuieli

Activitatea comună în cadrul Consorțiului este finanțată din următoarele surse:

- 1) veniturile proprii ale membrilor Consorțiului;
- 2) alte surse de finanțare.

Consorțiul nu va realiza o activitate financiară proprie, ci va formula recomandări în vederea obținerii de:

- 1) burse științifice;
- 2) dotări pentru proiecte și granturi de cercetare;
- 3) acorduri pentru cercetări pe bază de contract ș.a.

VI. Considerații finale

1. Acordul este întocmit în limbile română, ucraineană și engleză, textele fiind egal autentice.
2. Prezentul Acord intră în vigoare la data semnării lui de către rectorii universităților fondatoare.
3. Modificarea Acordului și a eventualelor documente adoptate ulterior poate fi cu votul a 2/3 din membri.

Reprezentanții universităților fondatoare:

Universitatea „Alexandru Ioan Cuza” din Iași (România)
Rector, Prof. dr.

.....
Universitatea Națională „Iurii Fedkovici” din Cernăuți (Ucraina)
Președinte, Prof. dr.

Universitatea de Arte „George Enescu” din Iași (România)
Rector, Prof. dr. **Viorel MURARIU**

.....

Universitatea de Stat „Alec Russo” din Bălți (Republica Moldova)
Rector, Prof. dr. prof. univ., dr. hab. **Valeriu GABRIEL**

.....

Universitatea de Stat din Moldova (Republica Moldova)
Rector, Prof. univ. dr. habil. **Valeriu GABRIEL**

.....

Universitatea „Ștefan cel Mare” din Suceava (România)
Rector, Prof. dr. **Valeriu GABRIEL**

.....

ACORD
de constituire a Consorțiului Universităților
din Republica Moldova, România, Ucraina

CONTRACT DE PRESTARE DE SERVICII nr. XXX/2018

mun. Chișinău

___ iulie 2018

1. Părțile contractante

Agencia Națională de Asigurare a Calității în Educație și Cercetare (ANACEC), cu sediul în mun. Chișinău, șos. _____, tel. (_____) _____, cod fiscal _____, Cont de decontare: _____, Banca: _____, e-mail: _____, în persoana președintelui _____, denumită în continuare „Prestator”,

și
Întreprinderea de Stat XXXXXX cu adresa Juridică MD-20XX, șos. XXXXX, 162, A, Cod Fiscal 1011111111, cont de Decontare MD11ML0000000225111111, e-mail: instruire@XXXX.md, în persoana directorului DI XXX XXXXXX, denumită în continuare „Beneficiar”, au încheiat prezentul Contract privind următoarele:

2. Obiectul contractului

- (1) Obiectul contractului îl reprezintă prestarea de către Prestator a serviciilor de evaluare externă a calității programului de formare profesională continuă în baza “Metodologiei de evaluare externă a calității în vederea autorizării de funcționare provizorie și acreditării programelor de studii și a instituțiilor de învățământ profesional tehnic, superior și de formare continuă” aprobată prin Hotărârea Guvernului Nr. 616 din 18.05.2016 (în continuare Metodologia):

- Denumirea programului de studii;

înaintat de Beneficiar, în vederea acreditării acestora și pentru care se va achita retribuiția corespunzătoare.

3. Termenul contractului

- (1) Termenul de executare a obligațiilor contractuale de către Prestator este de un an de la data semnării acestuia. Părțile contractuale de comun acord pot modifica termenul de executare a obligațiilor contractuale.

4. Locul executării contractului

- (1) Prestatorul va presta serviciile, care constituie obiectul contractului în **Întreprinderea de Stat XXXXXX**, adresa fizică: MD-20xxxx, mun. Chișinău, str. xxxxxx, tel. 022 xxxxxx, 022xxxxxx, fax. 022xxxxxx).
- (2) Beneficiarul va executa obligațiile la instituția bancară a căror rechizite bancare sunt menționate în prezentul contract.

5. Prețul contractului

- (1) Prețul contractului pentru prestarea serviciilor, specificate în art. 1, se stabilește în baza Regulamentului de calcul al taxelor la serviciile prestate în cadrul evaluării externe a calității

programele de studii și a instituțiilor de învățământ profesional tehnic, superior și de formare continuă, aprobat prin Hotărârea Guvernului Nr. 616 din 18.05.2016 (în continuare Regulament) și constituie suma xxxxx (XXXXXXXXXX lei) lei.

- (2) Plata se efectuează în termen de **5 (cinci) zile lucrătoare** din momentul semnării prezentului contract prin virament bancar de către Beneficiar pe contul de decontări al Prestatorului.

6. Drepturile și obligațiile părților

- (1) Drepturile și obligațiile Prestatorului:
 - Prestatorul se obligă să presteze serviciile asumate prin prezentul contract în volumul și termenele convenite;
 - Prestatorul garantează Beneficiarului servicii calitative prestate în conformitate cu Metodologia;
 - Prestatorul se obligă să asigure confidențialitatea tuturor informațiilor și a datelor oferite de Beneficiar și declarate de natură confidențială;
 - Prestatorul are dreptul de a refuza, fără careva formalitate, prestarea serviciului, în cazul în care Beneficiarul nu-și onorează îndatorirea de plată a serviciului în cuantumul și termenul stabilit în contract.
- (2) Drepturile și obligațiile Beneficiarului:
 - Beneficiarul este obligat să achite Prestatorului prețul contractului în termenul și condițiile stipulate în contract;
 - Beneficiarul se obligă să respecte cu strictețe condițiile de prestare a serviciilor stipulate în Codul Educației, Metodologie și cele care rezultă din bunele practici, precum și din specificul și natura juridică a serviciului prestat;
 - Beneficiarul va permite accesul membrilor comisiei de evaluare a ANACEC la documentele, clădirile, terenurile sale, precum și la alte facilități și dovezi, specificate în raportul de autoevaluare;
 - Beneficiarul are dreptul la servicii de calitate realizate de Prestator.

7. Modificarea și încetarea contractului

- (1) Modificările și completările asupra prezentului contract se efectuează în formă scrisă și prin acordul comun al părților.
- (2) Rezilierea prezentului contract se operează în conformitate cu legislația în vigoare.
- (3) În caz de neplată a prețului contractual conform art. 3, Prestatorul este îndreptățit de a rezilia unilateral prezentul Contract.
- (4) În caz de reziliere a contractului de către Beneficiar din motive altele decât neexecutarea esențială a obligației sale, aceasta nu constituie temei de restituire a prețului achitat Prestatorului.
- (5) Contractul poate înceta pentru alte temeiuri de stingere a raportului obligațional civil.

8. Forța majoră

- (1) Părțile sunt exonerate de răspundere pentru neindeplinirea parțială sau integrală a obligațiilor conform prezentului Contract, dacă aceasta este cauzată de producerea unor cazuri de forță majoră (războaie, calamități naturale: incendii, inundații, cutremure de pământ, precum și alte circumstanțe care nu depind de voința Părților).

CONTRACT № _____
CU PRIVIRE LA ÎNCASAREA PLĂȚILOR

Mun. Chișinău(R)

_____ 2018

Î.S. "Poșta Moldovei", numită în continuare "Prestator", în persoana Directorului general, dl. _____, care acționează în baza Statutului Întreprinderii, pe de o parte, și _____, numită în continuare „Beneficiar”, în persoana _____, dl./dna _____, care activează în baza Statutului, pe de altă parte, au încheiat prezentul contract privind următoarele:

I. Obiectul contractului

1.1. Obiectul prezentului contract îl constituie:

Organizarea recepționării plăților prin intermediul subdiviziunilor poștale ale Prestatorului pentru *serviciile* _____, acordate de Beneficiar.

II. Obligațiunile părților

2.1 Prestatorul se obligă să asigure următoarele proceduri ce țin de recepționarea plăților:

- 2.1.1. Să efectueze recepționarea, evidența, controlul și transferul plăților încasate în conformitate cu legislația în vigoare a Republicii Moldova, în ordinea stabilită în acest contract.
- 2.1.2. Să asigure recepționarea mijloacelor bănești prin intermediul subdiviziunilor Prestatorului pentru serviciile prestate de Beneficiar.
- 2.1.3. Să încaseze și să confirme plata prin emiterea bonului de plată de la aparatul de casă al Prestatorului, care se va înmîna clientului.
- 2.1.4. Să asigure transferarea mijloacelor bănești recepționate la contul Beneficiarului, la data de 15 a lunii de gestiune și în prima zi lucrătoare a lunii următoare.
- 2.1.5. Să transmită zilnic Beneficiarului, informația privind plățile încasate în mapa Beneficiarului pe FTP-serverul Prestatorului.
- 2.1.6. Lunar, în termen de 5 zile lucrătoare ale lunii următoare celei de gestiune, Prestatorul va semna de comun acord cu Beneficiarul Acte de verificare a serviciilor prestate în luna de gestiune în conformitate cu prezentul contract.

2.2 Beneficiarul se obligă:

- 2.2.1 Să coordoneze cu Prestatorul modelul documentului de plată și în cazul unor modificări să înștiințeze Prestatorul nu mai târziu de 2 săptămîni înainte de aplicarea acestora.
- 2.2.2 Să verifice exactitatea și caracterul complet al transferului plăților încasate, efectuat de către Prestator, prin contrapunerea informațiilor prezentate de Prestator și a sumelor transferate de către Prestator în conturile Beneficiarului.

2.2.3 La stabilirea cazurilor de necorespondere să prezinte Prestatorului, în decurs de 5 zile de la încasarea efectivă a plăților, procesul-verbal al divergențelor pentru plățile neclarificate. În cazul în care Beneficiarul nu prezintă Prestatorului procesul-verbal al divergențelor în termenul indicat, transferurile plăților încasate se consideră efectuate corespunzător.

2.2.4 Să prezinte Prestatorului, toate invoice-urile electronice privind plățile pe care urmează să le achite clienții în favoarea Beneficiarului. Formatul invoice-urilor este prezentat în Anexa Nr. 1 la prezentul contract.

2.2.5 Să asigure, după caz, existența bar-code pe Documentele de plată. Descrierea bar-code este prezentată în Anexa Nr. 2 la prezentul contract.

III. Condițiile achitării

- 3.1. Pentru recepționarea plăților în favoarea Beneficiarului, Prestatorul încasează de la clienții Beneficiarului un comision în mărime de _____ pentru fiecare notă de plată recepționată/operațiune de plată efectuată.
- 3.2. Prestatorul își rezervă dreptul de a modifica unilateral tarifele existente pe perioada de valabilitate a prezentului contract. Modificarea tarifelor se va efectua sub forma unor anexe la contract, care vor fi parte componentă a prezentului contract. Refuzul Beneficiarului de achitare a serviciilor conform noului comision constituie temei de reziliere a Contractului din inițiativa Prestatorului.

IV. Responsabilitatea părților

- 4.1. Părțile poartă răspundere pentru executarea prezentului contract în conformitate cu legislația în vigoare.
- 4.2. Prestatorul nu poartă răspundere pentru neexecutarea sau executarea necorespunzătoare a obligațiilor asumate prin prezentul contract în cazul în care Beneficiarul nu a respectat prevederile punctelor 2.2.1 – 2.2.5 „Beneficiarul se obligă”.
- 4.3. Beneficiarul este responsabil pentru exactitatea datelor înscrise în ordinele de încasare a numerarului plătitorilor.

CONTRACT DE
CU PRIVIRE LA INCASAREA PLĂȚILOR

Anexa nr. 1

La contractul nr. ___ din _____

În baza cererii Beneficiarului privind acordarea accesului la serviciul FTP, la începutul fiecărei luni se încarcă un singur fișier cu invoice-uri de către Beneficiar pe Ftp-server a Prestatorului.

Adresa Ftp-server:

Formatul fișierului: XLS

Denumirea fișierului: [denumirea furnizorului prescurtat]_yyyymmdd.xls

Structura fișierului: fără diacritice.

Structura fișierului:

Denumirea câmpului	Tipul de date	Formatul	Descrierea
Contul	Character	13	Contul abonatului
NPP	Character	22	Numele abonatului
Adresa	Character	22	Adresa abonatului
Suma	Numeric	9,2	Suma spre plată

Contul abonatului este compus din Codul organizației "xxxx" compus din 4 cifre atribuite de Prestator și identificatorul unic al clientului/abonatului stabilit de Beneficiar.

Prestator

Director general

Beneficiar

CONTRACT nr. _____
DE PRESTARE A SERVICIILOR de CURIERAT

„_____” 2019

mun. Chișinău

Întreprinderea de Stat „Poșta Moldovei”, reprezentată de către _____, dl/dna _____, ce activează în baza Statutului Întreprinderii, numită în continuare „Prestator”, pe de o parte și _____, reprezentată de către _____, dl/dna _____ care activează în baza _____, numită în continuare „Beneficiar”, pe de altă parte, ambele denumite în continuare „Părți”, au încheiat prezentul Contract referitor la următoarele:

I. Obiectul Contractului

1.1 „Prestatorul” asigură recepționarea, prelucrarea, transportarea și distribuirea trimiterilor la adresele indicate de către „Beneficiar”, contra unei plăți stabilite conform tarifelor în vigoare.

II. Drepturile și Obligațiile Părților

2.1 Obligațiile „Beneficiarului”:

2.1.1 Să înainteze comenzi pentru recepționarea trimiterilor la telefonul (022) 555-559 sau la adresa electronică curier@posta.md a „Prestatorului”, identificând intervalul orar al prezentării curierului și expedierii trimiterii destinatarului, în dependență de termenele stabilite pentru serviciul curierat (după caz, comenzile pot fi recepționate și la ghișeele OP);

2.1.2 Să furnizeze informații complete cu privire la trimiteri indicând: numele, adresa exactă și numărul de telefon ale destinatarului (după necesitate – datele persoanei de contact), greutatea și conținutul trimiterii;

2.1.3 Să perfecteze documentele de predare-expediere a trimiterilor în conformitate cu cerințele tehnologice ale „Prestatorului” și să respecte prevederile actelor normative poștale în vigoare;

2.1.4 Să asigure ambalarea corespunzătoare a bunurilor expediate în funcție de conținut, dimensiuni, greutate și valoare, astfel încât aceasta să asigure stabilitatea și integritatea conținutului trimiterii la prelucrare, transportare și distribuire, precum și să excludă deteriorarea altor trimiteri și cauzarea prejudiciilor „Prestatorului”. „Beneficiarul” își asumă răspunderea integrală pentru prejudiciile cauzate ca urmare a nerespectării acestei obligații.

2.1.5 Să anunțe „Prestatorul” despre orice modificare privind schimbarea sediului și/sau a punctului de preluare a trimiterilor poștale, imediat după producerea respectivei schimbări.

2.1.6 Să achite, în termen de 5 zile din momentul recepționării facturii, taxele aferente eventualelor redirecționări a trimiterilor, conform tarifelor în vigoare, atunci când, din motive neimputabile „Prestatorului”, sunt necesare mai multe tentative de livrare a trimiterilor (adresa incompletă sau greșită, număr de telefon greșit, lipsa de la adresă a destinatarului, etc.).

2.1.7. Să achite „Prestatorului” plata pentru serviciile prestate, conform capitolului III din prezentul Contract. În cazul în care „Beneficiarul” nu face dovada achitării prealabile a plății pentru serviciile ce urmează a fi prestate, „Prestatorul” nu va admite spre recepționare trimiterile.

2.2. Obligațiile „Prestatorului”:

2.2.1. După lansarea comenzii de către „Beneficiar”, să se prezinte pentru ridicarea trimiterilor la adresa și în intervalul orar indicat de acesta;

2.2.2. La preluarea trimiterilor, să verifice modul de ambalare, etanșeitatea ambalării și eventual, siguranța sigiliului. Dacă la momentul înmânării trimiterii se constată lipsuri de conținut, iar trimiterea a fost sigilată din momentul recepționării până în momentul înmânării destinatarului, „Prestatorul” va fi absolvit de răspundere. Eventualele mențiuni (cu privire la starea trimiterii: numărul trimiterilor lipsă, marfa avariata, ambalaj deteriorat) se vor înscrie de către destinatar în prezența „Prestatorului” pe documentul de transport, iar „Prestatorul” va înștiința „Beneficiarul” în maxim 24 de ore de la înscrierea respectivelor mențiuni.

2.2.3. Să distribuie trimiterile recepționate conform adreselor indicate de către „Beneficiar” și să le predea exclusiv destinatarilor, în baza semnăturii, cu indicarea integrală a numelui și prenumelui.

2.2.4. În cazul distribuiri trimiterilor contra ramburs, să perceapă de la destinatarul trimiterii, în folosul „Beneficiarului”, contravaloarea livrării (rambursarea costului produsului) fixată în documentul de însoțire și să transfere lunar, la contul „Beneficiarului” sumele încasate de la destinatari.

2.2.5. Să transmită „Beneficiarului” prin e-mail, fax sau telefonic, confirmarea de primire, conținând ora de predare și numele destinatarilor trimiterilor, la cererea scrisă a acestuia.

2.2.6. Să informeze „Beneficiarul” despre eventualele adrese incomplete/greșite sau despre lipsa destinatarului în maxim 2 zile lucrătoare, de la constatarea imposibilității livrării. Schimbarea adresei de destinație se consideră o nouă expediere și se taxează ca atare.

2.2.7. Să asigure integritatea trimiterilor din momentul recepționării până la înmânarea lor destinatarului.

2.2.8. Să întocmească, în termen de 5 zile lucrătoare a următoarei luni celei de gestiune, Actul totalizator de servicii prestate.

2.2.9. Să prezinte „Beneficiarului” factura, lunar, în termen de _____ zile lucrătoare ale următoarei luni de gestiune.

2.3. „Prestatorul” își rezervă dreptul de a refuza preluarea trimiterilor care pun în pericol integritatea transportului (articole interzise, neambalate/ ambalate necorespunzător etc.), în cazul în care acest fapt se constată.

III. Ordinea de achitare

3.1 Plata pentru serviciile prestate se efectuează în lei moldovenești, conform tarifelor în vigoare, care la momentul încheierii prezentului contract sunt reflectate în Anexa nr.1.

3.2 Achitarea pentru serviciile prestate se efectuează de către „Beneficiar”, în avans, în mărime de 100 % prin transfer bancar sau în numerar în momentul prezentării trimiterilor.

3.3 „Prestatorul” își rezervă dreptul de a modifica unilateral tarifele existente pe perioada de valabilitate a prezentului Contractului, cu notificarea prealabilă a „Beneficiarului”, în scris, cu cel puțin 15 zile înainte de intrarea lor în vigoare.

IV. Responsabilitatea Părților

4.1 „Prestatorul” poartă răspundere materială pentru pierderea, deteriorarea, înmânarea incorectă a trimiterilor „Beneficiarului” din momentul recepționării, până la înmânarea lor, dacă acestea s-au petrecut din vina sa, în conformitate cu legislația în vigoare.

4.2 „Prestatorul” nu va purta răspundere pentru trimiteri, în cazul în care acestea n-au ajuns la destinatar, din motivul indicării unei adrese incorecte/incomplete.

4.3 „Prestatorul” nu poartă răspundere pentru neexecutarea sau executarea necorespunzătoare a obligațiilor asumate prin prezentul Contract în cazul în care „Beneficiarul” nu a respectat prevederile pct. 2.1 „Obligațiile Beneficiarului”.

4.4 „Beneficiarul” este responsabil de perfectarea documentelor de însoțire în conformitate cu legislația și actele normative în vigoare.

4.5 Răspunderea privind conținutul trimiterilor revine exclusiv „Beneficiarului”, în condițiile prevăzute de legislația națională în vigoare. „Prestatorul” nu transportă bunuri periculoase și articole interzise. Răspunderea „Beneficiarului” se extinde asupra tuturor bunurilor din interiorul

mijlocului de transport eventual distruse sau avariate prin explozia, inflamarea, corodarea sau scurgerea bunurilor periculoase/ articolelor interzise, precum și asupra oricăror alte cheltuieli pe care „Prestatorul” le-a suportat ca urmare a transportării trimiterilor în cauză.

V. Reclamații și sancțiuni

5.1. Pentru neîndeplinirea sau îndeplinirea insuficientă a obligațiilor, „Părțile” poartă răspundere în conformitate cu prevederile prezentului Contract și legislației în vigoare.

5.2. „Părțile” răspund la reclamațiile reciproce în termen de 15 (cincisprezece) zile lucrătoare, de la data înregistrării lor.

VI. Forța majoră

6.1. Nici una dintre „Părțile” contractante nu răspunde de neexecutarea în termen sau/și de executarea în mod necorespunzător - total sau parțial - a oricărei obligații care îi revine în baza prezentului Contract, dacă neexecutarea sau executarea necorespunzătoare a obligației respective a fost cauzată de forța majoră, așa cum este definită de lege.

6.2. Partea care invocă apariția circumstanțelor de forță majoră se obligă să solicite și să prezinte celeilalte părți un certificat ce atestă forța majoră, eliberat de către autoritatea competentă, conform legislației în vigoare.

6.3. Partea care invocă forța majoră este obligată să notifice cealaltă parte, în termen de 3 zile despre producerea evenimentului și să ia toate măsurile posibile în vederea limitării consecințelor lui.

VII. Asigurarea confidențialității

7.1. „Părțile” poartă răspundere pentru confidențialitatea prevederilor prezentului Contract, precum și a tuturor datelor, informațiilor verbale, scrise și/sau în formă electronică în posesia cărora au intrat datorită acestui Contract (inclusiv la etapa de negociere a Contractului) și nu vor dezvălui aceste informații nici unei alte persoane fără a avea aprobarea prealabilă scrisă a celeilalte Părți, cu excepțiile prevăzute de legislația în vigoare. „Părțile” poartă răspundere pentru confidențialitate pe întreaga perioadă de valabilitate a prezentului Contract cât și timp de 3 ani după încetarea acestuia.

VIII. Încetarea Contractului

8.1. Prezentul Contract poate fi reziliat:

8.1.1. Din inițiativa uneia din „Părți”, cu indicarea motivelor, notificând cealaltă parte cu 15 zile înainte de reziliere;

8.1.2. Prin acordul „Părților”, cu înaintarea acordului de reziliere celeilalte Părți cu cel puțin 15 zile înainte de data rezilierii.

8.2. Rezilierea prezentului Contract nu va avea nici un efect asupra obligațiilor deja scadente între părțile contractante.

8.3. Prezentul Contract încetează de plin drept, fără a mai fi necesară intervenția unei instanțe de judecată, în cazul în care una din „Părți”:

8.3.1. Este declarată în stare de incapacitate de plată sau a fost declanșată procedura de lichidare (faliment) înainte de începerea executării prezentului Contract;

8.3.2. Cesionează drepturile și obligațiile sale prevăzute de prezentul Contract fără acordul celeilalte „Părți”;

8.4. „Partea” care invocă o cauză de încetare a prevederilor prezentului Contract în aceste condiții, va notifica cealaltă „Parte” cu cel puțin 15 zile înainte de data la care încetarea urmează să-și producă efectele. Prevederile prezentului capitol nu înlătură răspunderea părții care în mod culpabil a cauzat încetarea Contractului.

IX. Termenul de valabilitate a Contractului

9.1. Prezentul Contract intră în vigoare din momentul semnării lui de ambele „Părți” și este valabil până la _____.

9.2. În cazul în care cu cel puțin 30 de zile înainte de expirarea termenului Contractului, nici una dintre „Părțile” contractante nu va notifica cealaltă parte despre intenția de încetare a raporturilor contractuale, termenul Contractului se va prelungi în mod consecutiv pentru fiecare an calendaristic.

X. Dispoziții finale

10.1. Completările și modificările prezentului Contract are loc cu acordul scris al ambelor „Părți” care din momentul semnării constituie parte integrată a acestuia, cu excepția prevederilor punctului 3.3. al prezentului Contract.

10.2. Toate litigiile și divergențele apărute sau care pot să apară în legătură cu executarea prezentului Contract se soluționează pe cale amiabilă în condițiile prevăzute în pct. 5.2 al Contractului. În cazul în care soluționarea litigiilor pe cale amiabilă este imposibilă, „Părțile” se vor adresa în instanța de judecată.

10.3. Prezentul Contract este încheiat în limba română, în două exemplare identice, cu forță juridică egală, câte un exemplar pentru fiecare „Parte” contractantă.

XI. Adresele juridice și rechizitele bancare ale Părților:

„Prestator”

Î.S. „Poșta Moldovei”

bd. _____

MD-____ mun. (or.) _____

Tel: _____

Fax: _____

Mob: _____

e-mail _____

c/f _____

TVA 0200500

c/b _____

c/d _____

BC, „____” SA

Fil. _____

„Beneficiar”

Str. _____, nr. _____

MD-____ mun. (or.) _____

Tel: _____

Fax: _____

Mob: _____

e-mail _____

c/f _____

TVA _____

c/b _____

c/d _____

BC, „____” SA

Fil. _____

- f) Joint participation in international courses;
- g) Other activities of mutual interest.

CLAUSE III

Obligations of the parties

Both entities are committed to:

- a) Make every effort to ensure that the exchanges developed under this agreement will be made based on reciprocity;
- b) Facilitate the visa application procedure for the beneficiaries of the exchanges here agreed, namely through the issuance of documents confirming participation in the exchange program;
- c) Authorize the use of its facilities, equipment, laboratories and bibliographic material in order to allow the accomplishment of activities to the beneficiaries of exchanges;
- d) Provide support in finding accommodation to beneficiaries of exchanges;
- e) Comply with all obligations under the possible addenda to this Agreement;

CLAUSE IV

Coordination

All actions covered by this agreement will be co-ordinated by and through the International Relations Units of the two participating entities.

CLAUSE V

Costs and expenses

- 1 - Costs with accommodation, transport, as well as personal expenses, will be responsibility of the beneficiaries of exchanges.
- 2 - Both entities are committed to the endeavor of obtaining financial resources for the development of the several cooperation activities.
- 3 - The execution of activities will be conditioned to the prior achievement of those financial resources.

This agreement is executed in two copies, one for each party, which have equal legal effects.

CLAUSE VI

Additional Terms

The detailed activities to develop under the framework of this Agreement will be executed in accordance with further additional agreements, which shall rule - as the case may be - the following:

- a) The detailed design of activities and their timetable;
- b) Actual obligations of each entity;
- c) The number of beneficiaries of the exchange;
- d) The procedure for selecting the beneficiaries of the exchange;
- e) Confidentiality duty;
- f) The ownership of intellectual property rights;
- g) Fees and other charges.

CLAUSE VII

Subsequent changes

Any modification or adaptation of this Agreement is subject to written form, requiring prior consent of both parties, and becoming an addendum to the Agreement.

CLAUSE VIII

Term

This agreement will become active once it's signed by both parties, will run for five (5) years from that date, and will be automatically renewed for further periods of equal time, if it's not resigned by either party. If either party wishes to resign the agreement they must give notice *six (6) months* before the due expiry date, and said act of resign will be without prejudice to existing and ongoing actions and activities.

**Договор №
о предоставлении спонсорской помощи**

«28» февраля 2014г.

г.Комрат

ОК «Gagauziya Radio Televizionu», в лице председателя компании А.Х.Харламенко, действующей на основании Устава, именуемая в дальнейшем «Спонсируемая» с одной стороны, и SRL «Casa-Universal» в лице директора Кысса Сергея действующего на основании Устава, именуемый в дальнейшем «Спонсор» с другой стороны, заключили настоящий договор о нижеследующем:

1. Спонсор обязуется предоставить Спонсируемой денежную сумму в размере 800 (восемьсот) леев в месяц для реализации программы на Радио «Прогноз погоды», а Спонсируемая обязуется распространить в средствах массовой информации сведения о Спонсоре.

2. Передача денежных средств Спонсором производится для реализации уставных целей и задач Спонсируемой, в частности, для реализации следующей программы на Радио под названием: «Прогноз погоды». Спонсируемая обязуется использовать предоставленные ей денежные средства исключительно по целевому назначению.

3. Спонсируемая обязуется распространить следующие сведения о Спонсоре:

а) о том, что реализация программы, указанной в п. 2 настоящего договора, реализуется при финансовой поддержке Спонсора SRL «Casa-Universal».

4. Спонсируемая обязуется распространить сведения о Спонсоре, перечисленные в п. 3 настоящего договора, в течении одного месяца с 01.03.2014г. до 01.04.2014г. с периодичностью указанной в Творческом проекте.

5. В случае нарушения какой-либо из сторон настоящего договора возложенных на нее обязанностей, другая сторона вправе в одностороннем порядке отказаться от его исполнения, в таком случае настоящий договор считается расторгнутым.

6. Настоящий договор вступает в силу с момента подписания договора.

7. Договор составлен в двух экземплярах, одинаковых по смыслу и содержанию, имеющих одинаковую юридическую силу, из которых один находится у Спонсора, второй у Спонсируемого.

8. Срок действия договора до 14.04.2014г

Адреса и подписи сторон:

«Спонсируемый»

ОК «Gagauziya RadioTelevizionu»

Г. Комрат, Ул. Ленина, 134

ф/к 1007611004088

р/с 222461200123687

FTMDMD2X411

т. (0.298)2-45-05, 2-69-34

ф. (0.298) 2-69-34

«Спонсор»

SRL «Casa-Universal»

г. Комрат, ул. Котовского, 31/а

ф/к 1003611008136

р/с 2224710SV49658107100

т./ф.0(298)2-29-77

Председатель ОК «GRT»

Харламенко А.Х.

Исп. Юрист-консультант Н. Кильчик

A. MICRO-CAPITAL GRANT AGREEMENT

MICRO-CAPITAL GRANT AGREEMENT BETWEEN
THE UNITED NATIONS DEVELOPMENT PROGRAMME

AND
Asociația Obștească "Media Birlii – Uniunia Media"
FOR THE UNDP UNDS

(Micro-Capital Grant Agreement) made between the
United Nations Development Programme (referred to as "UNDP") and Asociația
Obștească "Media Birlii – Uniunia Media" (referred to as RECIPIENT INSTITUTION)
For Non-Credit Related
Activities

WHEREAS UNDP desires to provide funding to the RECIPIENT INSTITUTION to manage the project
"Educating the Gagauzia Youth on Electoral Practices" (the Project).
The aim of the Project is to bring about systemic changes and
electoral processes in the country, increasing the knowledge and skills of citizens, the participation
of young people in democratic processes related to the electoral process.

WHEREAS UNDP desires to provide funding to the RECIPIENT INSTITUTION in the context of a
Project and on the terms and conditions herein after set forth, and

WHEREAS the RECIPIENT INSTITUTION is ready and willing to accept such funds from UNDP for the
above-mentioned activities on the said terms and conditions.

NOW, therefore, the parties hereto agree as follows:

1. Responsibilities of the RECIPIENT INSTITUTION

1.1 The RECIPIENT INSTITUTION agrees to:

- 1) Undertake the activities described in its Budget (Part B), Project Description (Part C),
Calendar of Activities (Part D)¹ (attached), and updates related to the subsequent
release of funds in tranches;
- 2) Provide Mid-term Progress Narrative and Finance Reports to UNDP/ EDMITE Project; and
- 3) Provide Annual Audited Statements (Income Statement and Balance Sheets).

In projects where a technical contractor is providing assistance to the RECIPIENT
INSTITUTION, the contractor may be used for purposes
related to producing the Project Description (Part C).

UNDP Project Title / Number: Enhancing democracy in Moldova through inclusive and transparent
elections (EDMITE Project)/ 00098623

Title: Educating the Gagauzia Youth on Electoral practices

The RECIPIENT INSTITUTION agrees to the approved Outcomes included in the
Project Description (Part C). If the RECIPIENT INSTITUTION fails to meet its responsibilities

Total amount of funds under the Grant Agreement: 9,910.88 USD

of any outcome, then this will
be considered grounds for the UNDP/ EDMITE Project to suspend any further micro-capital
grant support. The suspension shall remain in effect until the RECIPIENT INSTITUTION has

Project implementation period: April 2018 – November 2018

accepted a technical contractor, the contractor may,
at its discretion, continue to provide technical assistance to the RECIPIENT INSTITUTION
during this suspension period.

1.3 The RECIPIENT INSTITUTION agrees to inform the UNDP/ EDMITE Project (no. 00098623)
about any problems it may face in attaining the objectives agreed upon.

1.4 The RECIPIENT INSTITUTION agrees to preserve the confidentiality of any document,
information or other material directly related to the agreement and duly classified as
confidential, until at least one year after the end date. UNDP shall be invited to agree ex
ante in writing to all visibility activities of the project.

¹ The Calendar of Activities agreed by both parties describing activities to be undertaken in the 1st phase of
agreement implementation (before 13 July 2018) and in the 2nd phase (starting 13 August 2018 until agreement
and date) which will be implemented only with the prior written notes from UNDP.

A. MICRO-CAPITAL GRANT AGREEMENT

MICRO-CAPITAL GRANT AGREEMENT BETWEEN
THE UNITED NATIONS DEVELOPMENT PROGRAMME
AND
Asociatia Obsteasca "Media Birlii – Uniunia Media"
FOR THE PROVISION OF GRANT FUNDS

Micro-Capital Grant Agreement (hereinafter referred to as the "Agreement") made between the United Nations Development Programme (hereinafter referred to as "UNDP") and Asociatia Obsteasca "Media Birlii – Uniunia Media" (hereinafter referred to as RECIPIENT INSTITUTION).

WHEREAS UNDP desires to provide funding to the RECIPIENT INSTITUTION to manage the project "Educating the Gagauzia Youth on Electoral practices" (hereinafter referred to as "the Project"). The aim of the Project is to strengthen the process of informing about systemic changes and electoral processes in the country, increasing the knowledge and skills of citizens, the participation of young people in democratic processes related to the electoral process.

WHEREAS UNDP desires to provide funding to the RECIPIENT INSTITUTION in the context of a Project and on the terms and conditions hereinafter set forth, and

WHEREAS the RECIPIENT INSTITUTION is ready and willing to accept such funds from UNDP for the above-mentioned activities on the said terms and conditions.

NOW, therefore, the parties hereto agree as follows:

I. Responsibilities of the RECIPIENT INSTITUTION

- 1.1 The RECIPIENT INSTITUTION agrees to:
- 1) Undertake the activities described in its Budget (Part B), Project Description (Part C), Calendar of Activities (Part D)¹ (attached), and updates related to the subsequent release of funds in tranches;
 - 2) Provide Mid-term Progress Narrative and Finance Reports to UNDP/ EDMITE Project; and
 - 3) Provide Annual Audited Statements [Income Statement and Balance Sheets].
- In projects where a technical contractor is providing assistance to the RECIPIENT INSTITUTION, the contractor shall be responsible for verifying the accuracy of these reports/statements. Funds provided pursuant to this Agreement shall be used for purposes related to producing results specified in its Project Description (Part C).
- 1.2 The RECIPIENT INSTITUTION agrees to reach the Project Expected Outcomes included in the Project Description (Part C). If the RECIPIENT INSTITUTION fails to meet its responsibilities outlined in the Project Description (Part C), to attain at least 70% of any outcome, then this will be considered grounds for the UNDP/ EDMITE Project to suspend any further micro-capital grant support. The suspension shall remain in effect until the RECIPIENT INSTITUTION has achieved the target. In projects with a technical assistance contractor, the contractor may, at its discretion, continue to provide technical assistance to the RECIPIENT INSTITUTION during this suspension period.
- 1.3 The RECIPIENT INSTITUTION agrees to inform the UNDP/ EDMITE Project/no. 00098623, about any problems it may face in attaining the objectives agreed upon.
- 1.4 The RECIPIENT INSTITUTION agrees to preserve the confidentiality of any document, information or other material directly related to the agreement and duly classified as confidential, until at least one year after the end date. UNDP shall be invited to agree ex-ante in writing to all visibility activities of the project.

¹ The Calendar of Activities agreed by both parties describing activities to be undertaken in the 1st phase of agreement implementation (before 15 July 2018) and in the 2nd phase (starting 15 August 2018 until agreement end date) which will be implemented only with the prior written notice from UNDP.

II. Duration

2.1 This Agreement will come into effect on 11/04/2018 and shall expire on 11/12/2018, covering the anticipated term of the project. It can be extended, if necessary by exchange of letters, noting the new expiration date.

III. Payments

3.1 The UNDP shall provide funds to the RECIPIENT INSTITUTION in an amount up to USD 9,910.88 [nine thousand nine hundred ten US Dollar and eighty-eight cents] according to the schedule of the Project Budget set out in Part B below. Payments are subject to the RECIPIENT INSTITUTION meeting the outputs as specified in the Project Description (Part C) and Calendar of Activities (Part D)*. Payments will be disbursed in the following tranches:

AMOUNT IN USD	RATIONALE FOR PAYMENT	DUE DATE
4,955.44 USD (50% of the Grant total amount)	upon signature of this Grant Agreement	after signature of this Grant Agreement
3,964.35 USD (40% of the Grant total amount)	Delivery and approval of the Mid-term Progress and Finance Reports	after 15/08/2018
991.09 USD (10% of the Grant total amount)	Delivery and approval of the Final Narrative and Finance Reports	after 20/11/2018

* The Calendar of Activities agreed by both parties describing activities to be undertaken in the 1st phase of agreement implementation (before 15 July 2018) and in the 2nd phase (starting 15 August 2018 until agreement end date) which will be implemented only with the prior written notice from UNDP.

3.2 All payments shall be made in MDL currency, at UNORE on the day the UNDP instructs its bank to effect the payments into the RECIPIENT INSTITUTION's bank account of which the details are as follows:

NAME OF THE BANK: BC "Victoriabank" SA Filiala №15
BENEFICIARY ACCOUNT NAME: Asociatia Obsteasca "Media Birlii – Uniunia Media"
BENEFICIARY ACCOUNT NUMBER: MD64VI022241500000056MDL
ADDRESS OF THE BANK: 46A, Pobeda str., Comrat

3.3 The amount of payment of such funds is not subject to any adjustment or revision because of price or currency fluctuations or the actual costs incurred by the RECIPIENT INSTITUTION in the performance of the activities under this Agreement.

IV. Records, Information and Reports

4.1 The RECIPIENT INSTITUTION shall maintain clear, accurate and complete records in respect of the funds received under this Agreement.

4.2 The RECIPIENT INSTITUTION shall furnish, compile and make available at all times to the Implementing Partner, UNDP any records or information, oral or written, which UNDP may reasonably request in respect of the funds received by the RECIPIENT INSTITUTION.

4.3 Within the timeframe indicated under point 2.1 above, the RECIPIENT INSTITUTION shall provide the UNDP/ EDMITE Project with a detailed financial and narrative reports with respect to all expenditures made from such funds (including salaries, travel and supplies) and indicating the progress made toward the goals of the activities undertaken, utilizing the reporting format contained in Annex 1.

4.4 All further correspondence regarding the implementation of this Agreement should be addressed to:

For UNDP:
Ms. Eva Bounegru, EDMITE Project Manager,
e-mail: eva.bounegru@undp.org

For the RECIPIENT INSTITUTION:
Mr. Vitalie Gaidarji, Chairperson
e-mail: comrat11@mail.ru

V. General Provisions

- 5.1 This Agreement and the Annexes attached hereto shall form the entire Agreement between the RECIPIENT INSTITUTION and the UNDP, superseding the contents of any other negotiations and/or agreements, whether oral or in writing, pertaining to the subject of this Agreement.
- 5.2 The RECIPIENT INSTITUTION shall carry out all activities described in its Project Description (Part C), Calendar of Activities (Part D) with due diligence and efficiency. Subject to the express terms of this Agreement, it is understood that the RECIPIENT INSTITUTION shall have exclusive control over the administration and implementation of the activities referred to above in paragraph 1.1 and that UNDP shall not interfere in the exercise of such control. However, both the qualities of work and the progress being made toward successfully achieving the goals of such activities shall be subject to review by the UNDP/ EDMITE Project representatives. If at any time the UNDP/ EDMITE Project is not satisfied with the quality of work or the progress being made toward achieving such goals, the UNDP may advise to:
- i. withhold payment of funds until in its opinion the situation has been corrected; or
 - ii. declare this Agreement terminated by written notice to the RECIPIENT INSTITUTION as described in paragraph 5.7 below; and/or
 - iii. seek any other remedy as may be necessary.
- The UNDP's determination as to the quality of work being performed and the progress being made toward such goals shall be final and shall be binding and conclusive upon the RECIPIENT INSTITUTION insofar as further payments are concerned.
- 5.3 UNDP undertakes no responsibilities in respect of life, health, accident, travel or any other insurance coverage for any person which may be necessary or desirable for the purpose of this Agreement or for any personnel undertaking activities under this Agreement. Such responsibilities shall be borne by the RECIPIENT INSTITUTION.
- 5.4 The rights and obligations of the RECIPIENT INSTITUTION are limited to the terms and conditions of this Agreement. Accordingly, the RECIPIENT INSTITUTION and personnel performing services on its behalf shall not be entitled to any benefit, payment, compensation or entitlement except as expressly provided in this Agreement.
- 5.5 The RECIPIENT INSTITUTION shall be solely liable for claims by third parties arising from the RECIPIENT INSTITUTION's acts or omissions in the course of performing this Agreement and under no circumstances shall UNDP be held liable for such claims by third parties.
- 5.6 Assets (Equipment) supplied by UNDP funds to the RECIPIENT INSTITUTION shall be the property of UNDP until the end of the project, at which time UNDP shall determine the best use of these assets. In cases where the RECIPIENT INSTITUTION has met its responsibilities under this agreement, and handover of the asset would contribute to the sustainability of activities, UNDP would normally handover these assets to the RECIPIENT INSTITUTION. The assets shall be used for the purpose indicated in the Calendar of Activities (Part D) throughout the period of this Agreement.
- 5.7 This Agreement may be terminated by either party before completion of the Agreement by giving thirty (30) days written notice to the other party, and the RECIPIENT INSTITUTION shall promptly return any unutilized funds to UNDP as per paragraph 5.6 above.

- 5.8 The RECIPIENT INSTITUTION acknowledges that UNDP and its representatives have made no actual or implied promise of funding except for the amounts specified by this particular tranches Agreement. Although project related documents may indicate a total amount of funds that could be available for this RECIPIENT INSTITUTION, actual disbursements will be based upon the RECIPIENT INSTITUTION meeting Expected Outcomes included in the Project Description (Part C). If any of the funds are returned to UNDP or if this Agreement is rescinded, the RECIPIENT INSTITUTION acknowledges that UNDP will have no further obligation to the RECIPIENT INSTITUTION as a result of such return or rescission.
- 5.9 No modification of or change to this Agreement, waiver of any of its provisions or additional contractual provisions shall be valid or enforceable unless previously approved in writing by the parties to this Agreement or their duly authorized representatives in the form of an amendment to this Agreement duly signed by the parties hereto.
- 5.10 Any controversy or claim arising out of, or in accordance with this Agreement or any breach thereof, shall unless it is settled by direct negotiation, be settled in accordance with the UNCITRAL Arbitration Rules as at present in force. Where, in the course of such direct negotiation referred to above, the parties wish to seek an amicable settlement of such dispute, controversy or claim by conciliation, the conciliation shall take place in accordance with the UNCITRAL Conciliation Rules as at present in force.

The parties shall be bound by any arbitration award rendered as a result of such arbitration as the final adjudication of any such controversy or claim.

- 5.11 Nothing in or relating to this Agreement shall be deemed a waiver of any privileges and immunities of the United Nations, or UNDP.

IN WITNESS WHEREOF, the undersigned, duly appointed representatives of UNDP, and the RECIPIENT INSTITUTION, respectively, have on behalf of UNDP and the RECIPIENT INSTITUTION signed the present of Agreement on the dates indicated below their respective signatures.

On behalf of UNDP:

On behalf of the RECIPIENT INSTITUTION:

Stefan LILLER
Deputy Resident Representative

Vitalie GAIDARJI
Chairperson

Signature: _____

Signature: _____

Date: _____

Date: _____

Транше участия трингта для подготовки к проведению гражданского вооружения	человек	22	10	220
Платное участие трингта для мобилизации Равини для обучения	человек	17	10	170
Материалы для участников трингта	человек	35	3	105
Материалы обучение на гендерном языке	штук	1000	0,6	600
Транспортные расходы участников семинаров	человек	35	3	105

Grant Subcontract / Субдоговор гранта No. GGr/2018/02 - 06

Between the parties
Между сторонами

1. Contractor of the European Commission for Project "GaMoCon - Gagauzian Modernization convention" (Grant Contract - External Actions of the EU - 2016/378-360) and project supported by the grant of Minister of Foreign Affairs of the Kingdom of Netherlands No. 4000001039.

Name: / Название:

Resident at: / Резидент:
Registered by: / Зарегистрирован:

Represented by: / Представитель:
Contact address: / Контактный адрес:

Name of Bank, Account Number: /
Название банка и номер счета:

IBAN

SWIFT:

ID No.:

Telephone: / Телефон:

e-mail:

Person respons. for project: /
Человек, ответственный за проект:

(hereinafter „Contractor“) (в дальнейшем „Подрядчик“)

Research Center of the Slovak Foreign Policy Association
Исследовательский центр Ассоциации Внешней Политики
Словакии
Staromestská 6/D, 811 03 Bratislava, Slovak Republic
County Administrative Department Register of Non-Profit
Organizations offering generally beneficial services, No. OVVSaŽP-
301_117/2004-NO
Alexander Duleba, director / Alexander Duleba, директор
Staromestská 6/D, 811 03 Bratislava, Slovak Republic
Tatra banka, a.s.

SK07 1100 0000 0029 2188 2684

TATRSKBX

36077534

+421 2 5443 3151

goda@sipa.sk

Samuel Goda, Project Coordinator / Samuel Goda, Координатор
проекта

2. Grant beneficiary (Local Project Partner of the Contractor):
Исполнитель гранта (Локальный партнер Подрядчика проекта):

Name: / Название:
Resident at: / Резидент:
Registered: / Зарегистрирован:
Account holder name:

Bank account No. /
Номер банковского счета:
Bank name: / Название банка:
IBAN Account Code: / IBAN Код счета:

SWIFT:

Telephone: / Телефон:

Fax: Факс:

E-mail:

Represented by: / Представитель:
Person respons. for project: /
Человек, ответственный за проект:

(hereinafter „Grant Beneficiary“) / (в дальнейшем „Исполнитель гранта“)

Comrat City Hall
The Republic of Moldova
Extract from the State Register of Law Entities NR.19182
Comrat City Hall

226609

TREZMD2X

MD40AGPKBA144224D11166AK

AGRNM2X

0(298)-268-65

0(298)-245-93

kroytor.1@mail.ru

Anastasov Sergey

Vlah Taliana

I. PURPOSE

The purpose of this Grant is to enable the Grant Beneficiary to carry out the particular project as described in the project proposal "Creation of a public multicenter for sports and physiotherapy for children of young people and older generation" attached to this Grant Subcontract (Annex I) This Grant Subcontract between the two parties relates to the implementation of the project: "GaMoCon - Gagauzian Modernization convention", implemented by the Research Center of the Slovak Foreign Policy Association with the support of EuropeAid under the Grant Contract - External Actions of the EU - 2016/378-360 and project: "Gagauzian Youth Leadership Program," implemented by "Public Association 'Youth of Gagauzia'" with the support of Minister of Foreign Affairs of the Kingdom of Netherlands under Grant Contract No. 4000001039.

I. ЦЕЛЬ

II. GRANT PERIOD

The effective date of this Grant is 23.07. 2018.
The expiration date of this Grant is 30.11. 2018.
All expenditures to be covered by this Grant must be used either for authorized activities or for authorized obligations that incur during this Grant Period, unless it is stated otherwise in this Grant Subcontract. Expenditures for costs incurred after the expiration date will be disallowed. If the Grant Period is insufficient for satisfactory completion of the project, the Agreement may be amended to extend the expiration date. The Grant Beneficiary must request the extension at least one month prior agreed completion date, explaining the circumstances which warrant the extension.

II. ПЕРИОД ГРАНТА

Датой вступления в силу этого Гранта является 23.07. 2018.
Дата истечения срока действия 30.11. 2018.

Все расходы, которые будут покрыты этим Грантом, должны использоваться для санкционированных действий или для санкционированных обязательств, которые производятся в этот Грантовый Период, если не указано иное в данном Субдоговоре Гранта. Расходы на затраты, понесенные после истечения гранта, будут отвергнуты. Если Период Гранта недостаточен для удовлетворительного завершения проекта, соглашения может быть исправлено, чтобы продлить срок действия гранта. Исполнитель Гранта должен просить о продлении по крайней мере за один месяц до предшествующей согласованной дате завершения, объясняя обстоятельства, которые гарантируют продление.

III. GRANT AMOUNT AND BUDGET

The total amount of financial allocation available from the EuropeAid program and grant of Minister of Foreign Affairs of the Kingdom of Netherlands to the Grant Beneficiary will be 10 000 Euro (hereinafter "EuropeAid funding") according to the budget attached Annex II.) and in accordance with General Conditions (Attachment VI). The grant payments will be installed in following payments:

- Pre-financing payment of 70% of the EuropeAid funding, i.e. 7 000 Euro will be remitted within 30 days after signing this Grant Subcontract.
- Final payment of 30% of the EuropeAid funding, i.e. 3 000 Euro will be paid within 30 days from the approval of the Final narrative report (Annex IV.) and financial statement (Annex V.) by the Contractor and by the EuropeAid. The final payment may be reduced by the amount corresponding to the expenditures not incurred or reported in a non-proper manner or not approved by Contractor as eligible costs. (See attachment VI - General Conditions). Provided that the expenditures within the first installment will be incurred or reported in a non-paper manner or not approved by the Contractor as eligible will exceed the amount of the final payment (30%), the Grant Beneficiary will be requested to return the difference.

III. СУММА ГРАНТА И БЮДЖЕТ

Общая сумма финансового распределения, доступного от программы EuropeAid, Гранта от Minister of Foreign Affairs of the Kingdom of Netherlands для Бенефициария Гранта, составит 10 000 Евро (в дальнейшем "финансирование EuropeAid") согласно бюджету, приложенному в качестве Приложение II); и в соответствии с Общими условиями (Приложение VI). Платежи гранта будут установлены в следующих размерах:

- Предварительное финансирование - оплаты 70% финансирования EuropeAid, т.е. 7 000 Евро будет переведено в течение 30 дней после подписания этого Субдоговора Гранта
- Окончательный расчет - 30% финансирования EuropeAid, т.е. 3 000 Евро будет заплачено в течение 30 дней после одобрения Заключительного отчета (Приложение IV) и финансового отчета (Приложение V) Подрядчика и EuropeAid. Окончательный расчет может быть уменьшен на сумму соответствующую расходам, которые не были понесены или о которых сообщено ненадлежащим способом, или не одобрены Подрядчиком как имеющие право затрат. (С приложением VI - Общие условия), если расходы были понесены в первом взносе или о них сообщено небумажным способом, или они не были одобрены Подрядчиком и превысили сумму окончательного расчета (30%), Бенефициария Гранта будут должны вернуть разницу.

IV. RESPONSIBILITIES AND GRANT PROVISIONS

- The Grant Beneficiary will complete the following tasks:

- Undertake Project activities according to the Project description attached (Annex I.) and budget (Annex II.)
 - In a timely manner according to the Implementation plan (Annex III).
 - Reporting: to submit to the Contractor the final reports (narrative and financial), which are due 15 days after the grant expiration date. The form for these reports is attached to this Subcontract (Annex IV and V).
2. Grant Beneficiary will provide to the Contractor all required supporting documentation for the total of project costs. Only eligible and properly reported costs shall be accepted as project costs (Annex VI: General Conditions to EuropeAid projects)
 3. The Final Beneficiary agrees to cover all expenses mentioned in the budget as "cofinance" on his own resources in total estimated amount of 5 000 Euro. (if applied.)
 4. The Final Beneficiary confirms to permit the monitors and evaluators of the EuropeAid and GAMCON to access the documentation related to the project implementation and to provide them with assistance in reviewing the project progress and impact.
 5. The Final Beneficiary is obliged to acknowledge the support of EuropeAid, Minister of Foreign Affairs of the Kingdom of Netherlands and GAMCON in every written and oral communication about the project as well as prepare the display panel informing about the project with all relevant information as required in EU projects of A4 format minimum. All communication will be in English, including the final narrative and financial report.

IV. ОБЯЗАННОСТИ И УСЛОВИЯ ГРАНТА

1. Исполнитель Гранта выполнит следующие задачи
 - Предпринимите Деятельность по осуществлению проекта согласно приложенному Описанию проекта (Приложение I.) и бюджету (Приложение II) своевременно согласно плану Внедрения (Приложение III).
 - Отчетность: представлять Подрядчику итоговые отчеты (общий и финансовый), которые должны быть предоставлены спустя 15 дней после истечения срока действия гранта. Форма для этих отчетов приложена к этому Субдоговору (Приложение IV и V).
2. Исполнитель гранта предоставит Подрядчику всю необходимую сопроводительную документацию для оценки общего количества затрат на проект. Только приемлемые затраты, а также затраты, в которых правильно сообщили, должны быть приняты как затраты на проект (Приложение VI: Общие условия к проектам EuropeAid)
3. Заключительный Исполнитель соглашается покрыть все расходы, упомянутые в бюджете, как "совместное финансирование" на его собственных ресурсах в полной предполагаемой сумме 5 000 Евро. Если принято.
4. Заключительный Исполнитель подтверждает, разрешить контролерам и оценщикам EuropeAid и GAMCON получать доступ к документации, связанной с внедрением проекта и предоставлять им помощь в рассмотрении прогресса проекта и его влияния.
5. Заключительный бенефициар обязан признать поддержку EuropeAid, Minister of Foreign Affairs of the Kingdom of Netherlands and GAMCON в каждом письменном и устном сообщении о проекте, а также подготовить информационную панель, информирующую о проекте, всю необходимую информацию по мере необходимости в проектах ЕС формата A4, минимум. Все сообщения будут на английском языке, включая окончательный описательный и финансовый отчет

V. PRIOR APPROVAL

Any changes in the budget and project require a prior approval of the Contractor if any of the following applies:

- a. Any revision of the scope or activities of the project.
- b. Any substantial revisions to the project budget which would increase costs in a budget item by more than 10%.
- c. Any extension of the grant period.

V. ПРЕДВАРИТЕЛЬНОЕ ОДОБРЕНИЕ

Любые изменения в бюджете и проекте требуют предварительного одобрения Подрядчика и применяются в случае, если:

- a. Любой пересмотр объема или действия проекта.
- b. Любые существенные пересмотры бюджета проекта, который увеличил бы затраты в пункте бюджета больше чем на 10%.
- c. Любое продление срока гранта.

VI. TERMINATION

While it is the expressed intent of both parties that the activities described in this agreement continue uninterrupted, this agreement may be terminated or suspended in the following events:

1. If the grantee fails to comply with the terms and conditions of a grant.
2. By the Grant Beneficiary upon written notification sent to the Contractor setting forth the reasons for such termination, the effective date, and in the case of partial termination, the portion to be terminated.
3. However, if the Contractor determines in the case of partial termination that the reduced or modified portion of the grant will not accomplish the purposes for which the grant was made, it may terminate the grant in its entirety under either paragraph (1) or (2) of this section.
4. The Grant was approved by the Contractor based on misrepresentation, omission or incorrect statement of information provided by the Grant Beneficiary.

VI. РАСТОРЖЕНИЕ КОНТРАКТА

Если обе стороны выражают намерение, что деятельность, описанная в данном соглашении, не продолжится без перерыва, контракт может быть прекращен или приостановлен в следующих случаях:

1. Если получатель гранта не выполняет положения и условия гранта.
2. Исполнитель Гранта подает письменное уведомление Подрядчику, в котором излагает основания прекращения, дату вступления в силу, и в случае частичного прекращения, часть должна быть прекращена.
3. Если Исполнитель отмечает, что в случае частичного прекращения, сокращения или изменения, гранта это не будет влиять на выполнение цели Гранту, предоставление Гранта в полном объеме может быть прекращено в соответствии с пунктом (1) или (2) данного раздела.
4. Грант был одобрен Исполнителем на основе искаженных, пропущенных и неправильных данных представленных Получателем.

VII. GENERAL TERMS AND CONDITIONS

1. The Grant Beneficiary confirms to permit the monitors and evaluators of the Contractor and/or EuropeAid and Minister of Foreign Affairs of the Kingdom of Netherlands access to the documentation related to the project implementation and to provide them with assistance in reviewing the project progress and impact.
2. The Grant Beneficiary confirms to permit the Research Center of the Slovak Foreign Policy Association representatives to attend the project activities as observers.
3. The Contractor and the Grant Beneficiary are obliged to respect the work plan, the time schedule and budget items and to inform each other on all circumstances which can cause any significant deviation and/or jeopardize the project objectives and outputs.
4. If there is any inconsistency or ambiguity between the English version and the Russian version, the English version shall prevail.

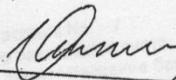
VII. ОБЩИЕ ПОЛОЖЕНИЯ

1. Получатель Гранта подтверждает, что позволяет Подрядчику и / или EuropeAid и / или Minister of Foreign Affairs of the Kingdom of Netherlands мониторинг и оценку реализации проекта, дает доступ к документации и предоставляет им помощь в проведении надзора за ходом реализации проекта и его воздействии.
2. Получатель Гранта подтверждает, что позволяет представителям Исследовательского Центра Ассоциации Внешней Политики Словакии посещать программные мероприятия в качестве наблюдателей.
3. Подрядчик и Получатель Гранта обязаны придерживаться плана работы, сроков и статей бюджета, а также информировать друг друга обо всех обстоятельствах, которые могут стать причиной каких-либо значительных отклонений и / или поставить под угрозу реализацию проектных целей и результатов.
4. Если есть какое-либо несоответствие или двусмысленность в английском и русской версий документов, англоязычная версия имеет преимущество.

List of Attachments: / Список приложений:

- Annex I – Project Description / Приложение I – Описание проекта
Annex II – Project Budget / Приложение II – Бюджет проекта
Annex III – Implementation plan of the project / Приложение III – План внедрения проекта
Annex IV – Final narrative Report Template / Приложение IV – Шаблон финального отчета
Annex V – Final financial Report Template / Приложение V – Шаблон финального финансового отчета
Annex VI – General Conditions / Приложение VI – Общие условия

For the Grant Beneficiary: / Для Получателя Гранта:

Anastasov Sergey

Mayor of Comrat

23.07.2018

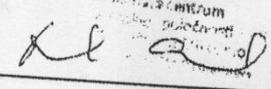

Typed name / Имя и Фамилия

Title / Должность

Date / Дата

For the RC SFPA: / Для Подрядчика:

Alexander Duleba

director

23.7.2018

ДОГОВОР № dd
о прохождении педагогической практики на базе
общеобразовательных учреждений АТО Гагаузия

10.04.12 - 16.04.12

Мы, нижеподписавшиеся, Комратский госуниверситет в лице Ректора _____ действующей
на основании Устава университета, с одной стороны, и _____
в лице директора _____
завуча _____
учителя-предметника _____
кл. руководителя _____

действующих на основании Устава, с другой стороны, заключили настоящий договор о нижеследующем:

I. г. Комрат, ул. Гагаузия, 17 обязуется
(учебное заведение)

1. Предоставить студентам Комратского государственного университета места для прохождения педагогической практики в
сроки согласно учебному плану по специальности "Музыка"

2. Создать необходимые условия для практики, а именно:

а) предоставить практикантам такие рабочие места и такую работу, которые полностью соответствовали бы програм-
ме дирижёрской практики
(вид практики)

научно-методическое руководство путем выделения квалифицированных учителей-предметников.

1. Не допускать использования труда студентов-практикантов на рабочих местах, не предусмотренных программой прак-
тики.
2. Предоставить студентам-практикантам и руководителям практики от кафедр возможность пользоваться библиотечным
фондом, техническими средствами обучения и другими вспомогательными материалами учреждения.
3. Обеспечить студентам условия безопасной работы на каждом рабочем месте практиканта, своевременно инструктиро-
вать практикантов о действующих правилах по технике безопасности.
4. В тех случаях, когда студенты-практиканты занимают штатные рабочие места или выполняют работы со сдельной
оплатой труда, оплачивать их труд на общих основаниях с работниками предприятия.

7. После окончания практики дирижёрской давать на каждого
(вид практики)

практиканта подробный отзыв о характере и качестве проведенной им работы и составленном отчете.

8. В случае болезни учителя-предметника или классного руководителя на период практики провести замену руководителя.

II. Комратский государственный университет обязуется:

1. Направлять студентов на практику строго в соответствии с учебным планом по специальности (Приложение №1).
2. До начала практики согласовать с учреждением программу практик и календарный план их прохождения.
3. Осуществлять систематическое наблюдение и оказывать методическую помощь практикантам совместно с руко-
водителями практики от учреждения.
4. Оплатить заработную плату руководителям педагогической практики согласно Приказа 150-А от 28.08.12г.
5. Количество кредитов 2-4

III. Заключительные положения:

6. Договор вступает в силу с момента подписания и действует в течении одного учебного года.
7. Договор составлен в 2-х экземплярах, из которых один хранится в учебном отделе КГУ, а другой в учебном заве-
дении.

Юридические адреса сторон:

Комратский госуниверситет
г. Комрат, ул. Гагаузия, 17
тел. 2-45-40, факс 2-45-41

г. Комрат, ул. Гагаузия, 17
Мед. Ели. Табултея
Уч. Лейсан
0-41-44

Комратский госуниверситет

Подписи представителей:

Учреждение

Мы, нижеподписавшиеся Комратский государственный университет (КГУ) в лице ректора и ООО "Бушинук - Агро" действующего на основании Устава, с одной стороны и ООО "Бушинук - Агро" действующего на основании Устава с другой стороны, во исполнение Постановления Исполкома Гагаузии (Гагауз Ери) № 4/137 от 18.04.2003 г., Заключили настоящий договор о нижеследующем:

"1" сентября 2005 г.

Раздел № 1

ООО "Бушинук - Агро" г. Гагаур - Буция (наименование предприятия, организаций) обязуется

- Предоставить Комратскому государственному университету места для прохождения производственной практики студентов КГУ в сроки согласно (Тип практики)
- Создать необходимые условия для выполнения студентами программ практики, а именно:
 - предоставить такие рабочие места и такую работу, которые полностью соответствовали бы программам производственной практики. (Тип практики)
 - обеспечить студентам, проходящим производственную практику, (Тип практики) производственно-техническое руководство путем выделения квалифицированных руководителей в цехах и отделах.
- Не допускать использования студентов-практикантов на рабочих местах, не предусмотренных программой практики.
- Предоставить студентам-практикантам и руководителям практики от предприятия возможность пользоваться библиотечным фондом, материалам и чертежам в отделах и бюро предприятия (учреждения).
- Обеспечить студентам условия безопасной работы на каждом рабочем месте практиканта, своевременно инструктировать практикантов о действующих правилах и нормах по технике безопасности.
- В тех случаях, когда студенты-практиканты занимают штатные рабочие места или выполняют работы со сдельной оплатой труда, оплачивать их труд на общих основаниях с работниками предприятия.
- Предоставить практикантам по возможности места в общежитии предприятия или частного сектора с необходимым инвентарем и постельными принадлежностями на период практики.
- После окончания производственной практики давать на каждого практиканта подробной отзыв о характере и качестве проведенной им работы и составленном отчете. (Тип практики)

Раздел № 2

Комратский государственный университет со своей стороны обязуется:

- Направлять студентов на практику строго в соответствии с учебным планом по специальности, предусмотренным п. 1 настоящего договора.
- До начала практики согласовать с предприятием (учреждением) программу практики и календарный план ее прохождения.
- Осуществлять систематическое наблюдение и методическое руководство практикантам совместно с руководителями практики от предприятия.

Раздел № 3

- Договор вступает в силу с момента подписания и действует до отмены волеизъяв. посм.
- Договор составлен в 2-х экземплярах, из которых один хранится в делах КГУ, а другой на предприятии (учреждении).
- Юридические адреса сторон: КГУ г. Комрат, ул. Галацана, 17 тел. 2-43-45, 2-43-46 факс 2-34-81

Предприятия ООО "Бушинук - Агро"

Подписи представителей: _____

Комратский государственный университет _____

Предприятия (учреждение) _____

"3" сентября 2005 г.

**Договор
об оказании услуг по изготовлению
презентационного фильма**

г. Комрат

22 мая 2014г.

Исполнитель, в лице председателя ОК «Gagauziya Radio Televizionu» А.Х. Харламенко, действующей на основании Устава с одной стороны, и Заказчик АО «Вина Комрат» Комрат в лице А.В. Хмелевского заключили договор о предоставлении услуг по изготовлению презентационного фильма.

1. ПРЕДМЕТ ДОГОВАРА

Стороны договорились:

- 1.1. ОК «Gagauziya Radio Televizionu» предоставляет Заказчику услуги по изготовлению презентационного фильма.
1.2. Период оказания услуг с 22/05/2014 по 31/12/2014
1.2. Заказчик оплачивает выполненную работу на 100% после подписания акта выполненных работ.

2. ПОРЯДОК ОПЛАТЫ

- 2.1. Стоимость работы определяется согласно расценкам действующих в Компании.
2.2. Сумма договора составляет 6950 леев (шесть тысяч девятисот пятьдесят леев).
2.3. Оплата производится Заказчиком в 2 транша, путем перечисления денежных средств на счет Исполнителя в леях РМ. Первый транш 70% от суммы контракта, на основании выписанной Исполнителем счет-фактуры, до начала проведения работ. Второй транш перечисляется Исполнителю после подписания акта выполненных работ, на основании счет-фактуры.
2.4. В стоимость контракта входит и показ в эфире TV GRT произведенного фильма два раза. Время и день выхода в эфир согласуется предварительно с Заказчиком и оформляется дополнительным соглашением к данному договору.
2.5. Расчет контракта:

Производство фильма:

- Видеосъемка – 750 (одна) * 3 сезона = 2250
Подготовка сценария – 1500
Монтаж – 1300
Озвучка и подборка фоновой музыки – 900

Бюджет фильма – 5950 леев

Дополнительные услуги:

- Компьютерная графика (тиры, заставка) – 750 леев
Изготовление одноименных дисков в количестве пять штук - 250 леев

Сумма дополнительных услуг – 1000 леев

Общий бюджет к оплате 6950 леев.

3. ПРАВА И ОБЯЗАННОСТИ СТОРОН

- 3.1. Исполнитель принимает на себя следующие обязательства:
- произвести презентационный фильм хронометражом 20 минут.

- осуществить трансляцию фильма в эфире ТВ два раза;
- произвести графическое изображение фильма (заставка, титры, музыкальное (фоновое) оформление);
- изготовить пять одноименных диска с фильмом.

3.2. Заказчик принимает на себя следующие обязательства:

- оплатить исполнителю за работу 6950 леев (шесть тысяч девятисот пятьдесят леев).
- 3.3. В случае частичного не выполнения указанного бюджета, не использованный бюджет переносится на следующий год до полного его выполнения.

4. ОТВЕТСТВЕННОСТЬ СТОРОН

4.1 Ответственность за информацию, содержащуюся в выступлении, несет Заказчик.

4.3. В случае невыполнения Заказчиком условий, предусмотренных в п.2. Договора Исполнитель имеет право отказаться от исполнения настоящего Договора.

5. ФОРС МАЖОРНЫЕ ОБСТОЯТЕЛЬСТВА

5.1. Ни одна из сторон (Заказчик и Исполнитель) не несет ответственность за полное или частичное неисполнение любого из своих обязательств, если причиной неисполнения являются обстоятельства, не зависящие от воли сторон, которые стороны не могли предвидеть и предотвратить, такие как наводнение, пожар, землетрясение и др. катаклизмы природного характера, возникшие после заключения настоящего Договора.

5.2. Сторона, для которой создалась невозможность исполнения обязательств по Договору в силу вышеуказанных обстоятельств, обязуется немедленно, но не позднее 3 дней с момента их возникновения, в письменной форме уведомить другую сторону о факте возникновения обстоятельств и предполагаемом сроке действия.

6. ПОРЯДОК РАЗРЕШЕНИЯ СПОРОВ

6.1. В случае возникновения между сторонами споров или разногласий, касающихся настоящего Договора, стороны примут все меры для их решения путем переговоров. В противном случае споры подлежат рассмотрению судебной инстанцией.

7. ДОПОЛНИТЕЛЬНЫЕ УСЛОВИЯ

7.1 Все приложения и дополнения к настоящему договору являются его неотъемлемой частью и имеют равную с Договором юридическую силу, при условии, что они выполнены в письменной форме и надлежащим образом подписаны сторонами.

7.2 Стороны обязуются соблюдать конфиденциальность условий настоящего Договора, кроме случаев, когда:

- стороны по обоюдному согласию делают изъятия из этого договора;

- стороны ссылаются на условия Договора при защите своих интересов в суде;

- стороны информируют об условиях Договора своих адвокатов (доверенных лиц, представителей).

7.3 Исполнитель оставляет за собой право привлекать третью сторону для выполнения своих обязательств перед Заказчиком.

7.4 Стороны не имеют права на расторжение договора без письменного договора согласия обеих сторон.

8. СРОК ДЕЙСТВИЯ ДОГОВОРА

8.1 Договор составлен в двух экземплярах, вступает в силу с момента подписания и действует до полного исполнения сторонами своих обязательств.

Реквизиты, адреса и подписи сторон:

«Заказчик»

АО «Вина Комрат»
мун. Комрат, ул. Винзаводская, 1
Ф/к 1003611006981
р/с 222401200000403
FTMDMD2X411

Генеральный директор

Хмелевский Виталий

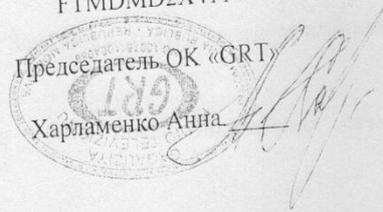

«Исполнитель»

ОК «GRT»
г. Комрат, ул. Ленина 134 г
ф/к 1007611004088
р/с 222461200123687
FTMDMD2X411

Председатель ОК «GRT»

Харламенко Анна

По вопросам организации съемок и графика выполнения работ обращаться к менеджеру по рекламе и продажам – Анна Малаке

GSM 079977551

По финансовым вопросам, условиям контракта, и вопросам, связанным с изменениями условий контракта обращаться к начальнику отдела маркетинга – Виталий Дмитриевич Гайдаржи

GSM 060255579

Договор № 1С-K82AE/18 (КТУ-10/18)
на поддержку информационной системы по бухгалтерскому учету

Мун. Кишинэу

01.02.2018

Primasoft SRL, именуемая в дальнейшем «Исполнитель», в лице директора Trifan Iurie Alexandru, действующего на основании Устава, с одной стороны, и **Universitate de stat din Comrat**, именуемый в дальнейшем «Заказчик», в лице _____, с другой стороны, именуемые в дальнейшем Стороны, заключили настоящий договор о нижеследующем:

I. ПОНЯТИЯ

- 1.1. **Информационная система** – индивидуальный набор программного обеспечения на основании платформы 1С версии 8 разрабатываемый, поддерживаемый и конфигурируемый в среде программирования 1С 8 под нужды Заказчика в рамках настоящего договора, здесь и далее Программа.
- 1.2. **Обслуживание** – минимальный набор услуг, необходимых для функционирования и поддержки Информационной системы на компьютере(ах) Заказчика, а именно:
- Устранение ошибок, выявляемых Заказчиком в процессе использования Информационной системы в рамках настоящего договора;
 - Разработка и передача пакетов обновлений на основании изменений законодательства РМ в финансово-экономической сфере;
 - Горячая линия - консультирование работников Заказчика в вопросах использования Информационной системы по телефону.
- 1.3. **Дополнительные услуги** – под которыми подразумеваются любые сопутствующие услуги, не перечисленные в п.1.2, оказываемые на основании дополнительных соглашений к настоящему договору, в том числе:
- Услуги по программированию на заказ (на основании Технических заданий и спецификаций);
 - Услуги консультирования и обучения персонала пользованию Программой;

II. ПРЕДМЕТ ДОГОВОРА

- 2.1. Исполнитель осуществляет поставку программного обеспечения для нужд бухгалтерского учета конфигурацию НСБУ 2014 (Комплексная Бухгалтерия для Республики Молдова, разработка Primasoft SRL) и обязуется ее поддерживать в период действия настоящего договора.
- 2.2. Заказчик обязуется оплачивать поставки товаров и предоставления услуг на основании документов предоставляемых Исполнителем и подписанных обоими сторонами.

III. СТОИМОСТЬ И ПОРЯДОК РАСЧЕТА

- 3.1. Сумма договора составляет **12000 (Doiăsprezece mii lei 00 bani)**, включая НДС.
- 3.2. Сумма настоящего договора может увеличиться на сумму приложений, подписанных обеими сторонами на предоставление дополнительных услуг или на основании текущих тарифов Исполнителя, указанных на сайте www.primasoft.biz, с предоставлением 0%-ной скидки при расчете стоимости.
- 3.3. Оплата услуг Исполнителя осуществляется Заказчиком путем перечисления средств на расчетный счет Исполнителя.

IV. ПОРЯДОК РАБОТЫ

- 4.1. Порядок обслуживания и поддержки
- 4.1.1. Разработка пакетов обновлений для Программы производится в соответствии с изменениями в финансово-бухгалтерском законодательстве РМ. Пакеты обновлений Заказчик скачивает самостоятельно с сервера Исполнителя – <http://support.primasoft.biz>, под логином и паролем, предоставляемыми Исполнителем.
- 4.1.2. Горячая линия предоставляется по телефону в рабочие часы Исполнителя, а именно в рабочие дни с 9-00 до 16-00. Номер телефона горячей линии: 022 815-797.
- 4.1.3. Исправление выявленных ошибок осуществляется Исполнителем на основании предоставленной Заказчиком информации по телефону горячей линии или по факсу (022 815-153) или по электронной почте (1c@primasoft.biz). Если ошибка не воспроизводится у Исполнителя, то Заказчик обязуется предоставить по запросу Исполнителя дополнительную информацию, как то дополнительное описание, скриншот, копию базы данных. Стороны принимают следующую классификацию ошибок и сроков их устранения:
- 4.1.3.1. **Блокирующая или критическая ошибка** – ошибка, приводящую Программу в нерабочее состояние, в котором невозможно продолжить ее эксплуатацию и нормальное функционирование, причем в системе не существует другого решения, как реакция и решение Исполнителя. Реакция на блокирующую или критическую ошибку – 1-2 рабочих дня.
- 4.1.3.2. **Существенная ошибка** – ошибка, не препятствующая дальнейшей эксплуатации Программы (программа продолжает работать; генерируемые данные частично неверны, но у пользователя есть альтернативные способы выполнения операции или обхода данной ошибки) и проявляющаяся только в

UNIVERSITATEA DE STAT DIN COMRAT
CERCETARI AL REPUBLICII MOLDOVA
INSTITUTIA PUBLICA
Jurisconsult

определенных случаях, у отдельного пользователя, на отдельном варианте настройки или в отдельных документах. Реакция на существенную ошибку до 5 рабочих дней.

4.1.3.3. *Несущественная ошибка* – ошибка, связанная с форматом выдачи информации на экран и/или бумажный носитель и не влияющим на результаты работы Программы в процессе ее текущей эксплуатации. К таким ошибкам могут быть отнесены: орфографические ошибки в надписях, неправильное расположение или неправильная длина выводимых на экран надписей или полей и т.п. Реакция на несущественную ошибку до 10 рабочих дней.

4.2. В процессе обслуживания и/или предоставления дополнительных услуг Заказчик обязуется тестировать модули и формулировать претензии, пожелания, возражения, предоставив их Исполнителю в письменном/электронном виде. Исполнитель обязуется проанализировать данные обращения и внести их в план работ с подписанием дополнительных приложений к настоящему договору в случае необходимости.

4.3. В случае, если Заказчик не предоставляет претензии в письменном виде в течении 10 календарных дней со дня истечения срока данного договора или срока, указанного в дополнительных соглашениях, работы считаются выполненными.

V. ПЕРИОД ДЕЙСТВИЯ ДОГОВОРА

5.1 Данный договор входит в действие с момента подписания обеими сторонами и действителен до 31.12.2018.

5.2 Если ни одна из сторон настоящего договора не изъявила в письменном виде намерение расторгнуть договорные отношения, данный договор считается продленным автоматически на следующий год сотрудничества на таких же условиях.

VI. УСЛОВИЯ, ГАРАНТИИ, ОБЯЗАТЕЛЬСТВА СТОРОН

6.1 Заказчик обязуется соблюдать авторские права Исполнителя, а Исполнитель гарантировать конфиденциальность информации, полученной от Заказчика на весь период действия настоящего договора.

6.2 В случае необходимости Исполнитель может запросить дополнительную информацию для Разработки от Заказчика. Также в процессе Разработки возможны изменения процессов, как упрощающие принятую сторонами схему, так и усложняющие, в зависимости от конкретной ситуации и поставленных целей и задач.

6.3 Исполнитель обязуется обеспечить в дальнейшем непрерывность предоставления услуг настоящего договора, а после истечения срока данного договора – предоставление услуг согласно другим договорам и условий.

6.4 Все изменения к настоящему Договору предоставляются в форме приложений и имеют юридическую силу только в случае, если были подписаны лицами с соответствующими полномочиями с обеих сторон.

6.5 Все противоречивые вопросы будут решаться путем переговоров, а в случае разногласий, стороны могут обратиться в компетентные судебные органы в соответствии с действующим законодательством.

ИСПОЛНИТЕЛЬ

Primasoft SRL

MD 2002, mun. Chisinau, str. Pandurilor, 42 of.
42, 535801

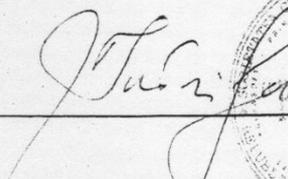
c/f 1003600126357, TVA 0305917
c/b MD03MO2224ASV79779307100,
MOBBMD22
BC'MOBIASBANCA - Groupe Societe
Generale' S.A.

ЗАКАЗЧИК

Universitate de stat din Comrat

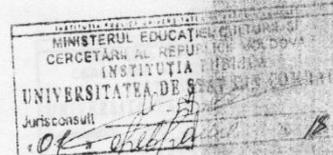
o. Comrat. str. Galatan, 17 , 029822443

c/f 1008611002139, TVA
c/b MD24ML000000000225115071,
MOLDMD2X
BC'Moldindconbank'S.A.

М.П.

Адрес фактического местонахождения Заказчика:	
Электронный адрес для рассылки обновлений:	buhgalteria_kdu@mail.ru,
Контактный номер телефона:	
Контактная информация главного бухгалтера:	
Факс:	
Данные для доступа на страницу техподдержки Исполнителя:	
Адрес	http://suport.primasoft.biz
Логин	uscomrat
Пароль	k82ae

[Handwritten signature]

[Handwritten initials] М.П.

1.1. Сумма договора составляет 120 000 (сто двадцать тысяч) Romanian Lei (RON), включая НДС.
 1.2. Сумма текущего договора может увеличиться на сумму дополнительных, подписанных обеими сторонами дополнительных услуг, если таковые будут предоставлены Исполнителем.
 1.3. Оплата услуг Исполнителем осуществляется Заказчиком путем перечисления средств на Исполнителя.

IV. ПОРЯДОК РАБОТЫ

4.1. Порядок обслуживания и поддержки
 4.1.1. Разработка доработок программы производится в соответствии с требованиями Заказчика.
 4.1.2. График работы предоставляется Заказчику в рабочем часу Исполнителя, а именно: с 09:00 до 18:00. Номер телефона горячей линии: 022 215-737.
 4.1.3. Устранение критических ошибок осуществляется Исполнителем на основании заявки Заказчика, направленной на телефонную горячую линию или по факсу (022 215-183) или по электронной почте. Для ошибок не критического характера Исполнитель, на Заказчик обязуется направить Исполнителя дополнительные материалы, как то: документальное описание, скриншоты, логи, файлы и т.д., принимаются следующие классификации ошибок и сроки их устранения:
 4.1.3.1. Случайная или критическая ошибка – ошибка, препятствующая работе программы в рабочем режиме, требующая срочного реагирования и нормального функционирования, при этом время на ее решение, как реакция, решение Исполнителя. Реакция на критическую ошибку – 1-2 рабочих дня.
 4.1.3.2. Препятствующая ошибка – ошибка, не препятствующая дальнейшей работе программы, требующая срочного реагирования и нормального функционирования, при этом время на ее решение, как реакция, решение Исполнителя. Реакция на препятствующую ошибку – 1-2 рабочих дня.

MINISTERUL EDUCATIEI, CULTURII SI RELIGIEI
 CERCEȚĂRI AL REPUBLICII ROMANIA
 INSTITUTUL NAȚIONAL DE STUDII SI CERCETĂRI
 UNIVERSITATEA DE STATI
 Jurisconsult
[Handwritten signature]

ДОГОВОР НА РАЗМЕЩЕНИЕ РЕКЛАМЫ №31-А

г. Кишинев

2018 г.

Периодическое издание «Экономическое обозрение «ЛОГОС-ПРЕСС» в лице _____ действующего на основании устава (в дальнейшем «ГАЗЕТА»), с одной стороны и компания _____ (в дальнейшем «ЗАКАЗЧИК»), в лице директора _____ действующего на основании устава с другой стороны заключили настоящий договор о нижеследующем:

1. Определения

Для целей настоящего Договора следующие слова и выражения имеют значение:

«Реклама» - распространяемая в газете информация о лицах, товарах (работах, услугах), идеях или начинаниях («Рекламный материал»), которая предназначена для формирования или поддержания интереса к этим лицам, товарам, идеям, начинаниям.

«Оригинал-макет» - оригинальное изображение рекламных материалов «ЗАКАЗЧИКА», подготовленное в соответствии с техническими требованиями «ГАЗЕТЫ».

«Прайс-лист» - фиксированные в молдавских леях суммы, определяющие стоимость услуг по размещению рекламы в газете «ЭКОНОМИЧЕСКОЕ ОБОЗРЕНИЕ».

«График» - согласованный между Сторонами настоящего Договора график размещения рекламы, в котором указываются: наименования, размеры, место и даты размещения конкретных рекламных материалов «ЗАКАЗЧИКА»

«Порядок подачи материалов» - последний день приема материалов для публикации в газете «ЭКОНОМИЧЕСКОЕ ОБОЗРЕНИЕ» - вторник до 17 часов.

«Технические требования к размещаемым материалам» - тексты материалов и оригинал-макеты принимаются «ГАЗЕТОЙ» на USB Flash Drive, CD, DVD и по E-mail: reclama@logos.press.md. Тексты материалов принимаются в форматах *.doc, *.txt, *.rtf, *.xls. Оригинал-макеты принимаются в формате CDR, AI, EPS, TIFF (300 dpi).

2. Предмет Договора

Стороны договорились о размещении в газете «ЭКОНОМИЧЕСКОЕ ОБОЗРЕНИЕ» рекламных материалов, предоставленных «ЗАКАЗЧИКОМ» на условиях, изложенных в настоящем Договоре.

3. Права и обязанности Сторон

3.1. «ГАЗЕТА» размещает разработанные или предоставленные «ЗАКАЗЧИКОМ» рекламные материалы и оригинал-макеты в соответствии с согласованным «графиком» размещения рекламы.

3.2. «ГАЗЕТА» вправе не принимать к размещению рекламу в случае, если ее содержание противоречит действующему законодательству Республики Молдова или предоставленная «ЗАКАЗЧИКОМ» рекламные материалы или оригинал-макеты не соответствуют техническим требованиям «ГАЗЕТЫ».

«ГАЗЕТА» не несет ответственности за невыполнение требования «ЗАКАЗЧИКА» об изменении графика, если уведомление о внесении изменений в график поступило в срок, технологически не позволяющий реализовать вышеуказанные изменения и не соответствующий «Порядку подачи рекламы».

3.3. «ЗАКАЗЧИК» предоставляет «ГАЗЕТЕ» рекламные материалы в соответствии с «Порядком подачи рекламы» и «Техническими требованиями к размещению рекламы», установленными «ГАЗЕТОЙ».

«ЗАКАЗЧИК» вправе приостановить размещение рекламы и внести изменения в график. Уведомление о любом изменении графика «ЗАКАЗЧИК» согласовывает с «ГАЗЕТОЙ» в письменной форме в срок, позволяющий внести вышеуказанные изменения в соответствии с «Порядком подачи рекламы».

4. Стоимость договора и порядок расчетов

4.1. Стоимость размещения рекламы в газете «ЭКОНОМИЧЕСКОЕ ОБОЗРЕНИЕ» определяется для «ЗАКАЗЧИКА» в соответствии с действующим прайс-листом 8,40 лей за 1 кв. см на внутренних полосах газеты; 12,60 лей за 1 кв. см на третьей полосе; 25,2 лей за 1 кв. см на первой полосе; 10,08 лей за 1 кв. см при «особых условия размещения».

4.2. Оплата производится «ЗАКАЗЧИКОМ» на основании счетов, которые составляются «ГАЗЕТОЙ» с учетом согласованного графика размещения рекламы. Оплата производится в течение 3 банковских дней после даты выписки счета в молдавских леях по курсу НБМ на день выписки счета. Расценки действительны только для настоящего договора и не являются предметом каких-либо ссылок при переговорах с другими организациями.

В случае нарушения условий оплаты со стороны «ЗАКАЗЧИКА» «ГАЗЕТА» имеет право приостановить размещение рекламного материала «ЗАКАЗЧИКА».

5. Ответственность Сторон

5.1. В случае если по вине «ГАЗЕТЫ» допущены нарушения графика, «ГАЗЕТА» обязана по согласованию с «ЗАКАЗЧИКОМ», разместить не вышедшую рекламу в тех же объемах.

В случае брака (искажение макета или текста) при публикации представленных «ЗАКАЗЧИКОМ» материалов «ЗАКАЗЧИК» имеет право в течение 5 дней со дня публикации заявить претензию. В этом случае «ГАЗЕТА» публикует в ближайшем номере эти материалы бесплатно.

«ГАЗЕТА» не несет ответственности за фактическое качество рекламируемых товаров (услуг).

5.2. «ЗАКАЗЧИК» несет полную ответственность за содержание и достоверность размещаемых рекламных материалов, в соответствии с действующим законодательством РЕСПУБЛИКИ МОЛДОВА и решает все вопросы обеспечения авторских и смежных прав, связанных с использованием рекламных материалов, в соответствии с настоящим Договором.

6. Порядок разрешения споров

Все споры и разногласия по настоящему Договору должны решаться путем переговоров между Сторонами и в соответствии с действующим законодательством Республики Молдова. В случаях, когда Стороны не могут прийти к согласию, споры и разногласия разрешаются в соответствии с действующим законодательством Республики Молдова.

7. Срок действия Договора и условия расторжения

Настоящий Договор действует с момента его подписания в течение 2018 года. Договор прекращает свое действие в связи с исполнением Сторонами всех принятых на себя обязательств. Договор составлен в двух экземплярах, имеющих равную юридическую силу, по одному для каждой из Сторон.

8. Юридические адреса и банковские реквизиты Сторон

«ГАЗЕТА»

«ЗАКАЗЧИК»

ДОГОВОР ЗА ПОБРАТИМЯВАНЕ И СЪТРУДНИЧЕСТВО

между СЕЛО ЖЕРАВНА,
ОБЩИНА КОТЕЛ, ОБЛАСТ СЛИВЕН, РЕПУБЛИКА БЪЛГАРИЯ
и СЕЛО КИРСОВО,
КОМРАТСКИ РАЙОН, РЕПУБЛИКА МОЛДОВА

Село ЖЕРАВНА, Община Котел, Област Сливен, Република България и село КИРСОВО, Комратски район, Република Молдова, наричани по-нататък Страни,

Водени от желанието за установяване на искрено, равноправно и братско партньорство и взаимноизгодно сътрудничество в различни направления, се договориха за следното:

Страните приемат да установят отношения за побратимяване помежду си и обявяват село ЖЕРАВНА и село КИРСОВО за села-побратими.

Страните приемат да установят сътрудничество в областта на културата, читалищната дейност, етнографията, културно-историческото наследство, спорта, туризма, социалните дейности, икономическото развитие, селското и горското стопанство и други, с цел създаване на благоприятни условия за успешно развитие на двете села.

Страните ще съдействат и осъществяват контрол за обмен на информация, идеи, опит, инициативи за разработване на съвместни проекти в горепосочените области на сътрудничество.

Страните запазват правото си, по взаимно съгласие, да внасят изменения и допълнения в настоящия договор с цел неговото актуализиране.

Настоящият договор е съставен в два екземпляра, съответно на български и на молдовски език, които имат еднаква сила.

Настоящият договор се сключва за неопределено време.

Кмет на село ЖЕРАВНА,
Община Котел, Област Сливен
Република България

Иван Димитров
24 август 2018 г.

Кмет на село КИРСОВО
Комратски район
Република Молдова

Сергей Салунжи
24 август 2018 г.

Договор пользования пастбищем № 5

« 6 » марта 2018 г.

м. Комрат

Примэрия мун. Комрат, в дальнейшем именуемая как «Собственник», в лице _____
(должность, ФИО)

с одной стороны и _____
(физ./юр. лицо, ФИО его представителя и полномочия)

в дальнейшем именуемый «Пользователь» с другой стороны, заключили настоящий договор на нижеследующих условиях:

1. Объект договора.

1.1. По решению Комратского мун. Совета № _____ от 01.12.2017 года в соответствии с положениями Закона РМ «О животноводстве» № 412-XIV от 27.05.1999 года и положениями Постановления Правительства РМ № 667 от 23.07.2010 года «Об утверждении Положения о пастьбе и сенокошении» собственник сдаёт, а пользователь принимает в пользование земельные участки (пастбище):

1.1.1) к.к. _____

расположенные в мун. Комрат, согласно предлагаемого плана.

1.2. Назначение земельного участка: пастбище

1.3. Срок сдачи в аренду 5 (пять) лет

2. Размер(стоимость)платы за пользование и порядок осуществления расчетов.

2.1. В момент заключения договора размер платы за пользование устанавливается в общей сумме : _____

2.2. Перерасчет стоимости земли осуществляется в соответствии с действующими тарифами, предусмотренными положениями законодательства. В случае перерасчета стоимости платы за пользование протокол о перерасчете стоимости прилагается к настоящему договору и является неделимой его частью.

2.3. В счет платы за пользование, пользователь вносит платежи за пользование в 15-ти дневный срок с момента заключения договора по периодам года (кварталам) в сумме _____ за каждый период (квартал).

2.4. Плата за пользование вносится пользователем перечислением на расчётный счёт Примэрии.

3. Права и обязанности сторон.

3.1. Собственник имеет право:

3.1.1. Проверять способ эксплуатации сданного им в пользование земельного участка, не вмешиваясь в текущую деятельность пользователя, получать при этом необходимую информацию от последнего;

3.1.2. Инициировать внесение изменения в договор или его расторжение с предварительного уведомления пользователя за 30 календарных дней, в соответствии с действующим законодательством;

3.1.3. Принимать другие меры, не противоречащие действующему законодательству.

3.2. Собственник обязан:

3.2.1. Передать земельный участок в пользование, в срок и на условиях, предусмотренных настоящим договором, согласно акта приема-передачи;

3.2.2. Не передавать землю в пользование другим физическим и юридическим лицам, до истечения срока действия настоящего договора;

3.2.3. Предоставлять необходимую техническую документацию, если того требует целевое назначение участка.

3.3. Пользователь имеет право:

3.3.1. Потребовать изменения или расторжения договора пользования пастбищем согласно условиям п. 3.1.2., настоящего договора;

3.3.2. Принимать решения, не противоречащие действующему законодательству.

3.4. Пользователь обязан:

3.4.1. Использовать землю по назначению, указанному в договоре согласно п.1.2.;

3.4.2. Вносить плату за пользование пастбищем своевременно, в установленном порядке;

3.4.3. Поддерживать продуктивность участков, находящихся в пользовании и возратить их по истечению срока, установленного договором, в состоянии момента его передачи;

3.4.4. Платить налоги, вносить другие платежи, предусмотренные действующим законодательством;

3.4.5. Соблюдать предельно допустимые нормы воздействия на окружающую среду.

3.4.6. Осуществлять ежегодно работы по поддержанию и улучшению состояния и рациональной эксплуатации пастбищ, повышению их продуктивности, профилактике, лечению и ликвидации паразитарных заболеваний животных.

3.4.7. Соблюдать периоды и высоту скашивания сенокосов.

4. Ответственность сторон.

4.1. В случае использования земельного участка не по назначению, настоящий договор расторгается без возмещения пользователю расходов по благоустройству территории;

4.2. В случае задержки перечисления платы за пользование более 6 (шести) месяцев Собственник в праве расторгнуть договор в одностороннем порядке;

4.3. В случае несвоевременного внесения платы за пользование пользователь уплачивает пеню в размере 0,1% за каждый день просрочки платежа.

4.4. В случае не соблюдения п.п. 3.4.3, 3.4.4, 3.4.5, 3.4.6, также следует расторжение настоящего договора.

4.5. Стороны обязаны соблюдать положения действующего законодательства Республики Молдова и условия данного договора.

5. Порядок сдачи и приемки земельного участка в аренду.

5.1. Сдача и прием земельного участка в пользование осуществляется в соответствии с положением к действующего закона РМ.

6. Срок действия настоящего договора.

6.1. Договор вступает в силу 06 марта 2018 года
и истекает 06 марта 2023 года

7. Другие условия.

7.1. Договор составляется в трёх экземплярах, один из которых хранится у Собственника, а второй у Пользователя, третий в ТКО. Все экземпляры имеют одинаковую юридическую силу.

7.2. Возникшие споры в процессе исполнения условий договора разрешаются в соответствии с действующим законодательством.

7.3. К настоящему договору приложены и составляют неделимую его часть:

7.3.1. Решение Комратского Муниципального совета о сдаче в пользование земельного участка;

7.3.2. Акт приема-передачи в пользование земельного участка.

8. Юридические адреса сторон и другие необходимые записи.

8.1. Юридический адрес, расчетный счет и фискальный код Собственника:
мун. Комрат, ул. Дружбы 25, Мэрия Фили-Денур, Казначейство;
МД04TRCDA014152296010000, Ф/К 1000001000007

8.2. Юридический адрес, расчетный счет, фискальный код и сертификат пользователя _____

8.3. В случае изменения условий договора и п.п. 8.1. и 8.2. настоящего договора, стороны уведомляют друг друга в месячный срок.

Собственник _____

(подпись)

Пользователь _____

(подпись)

Занесен в реестр договоров пользования пастбищем под № 5 от 06.03.2018 года _____

г. Кишинев

03.01.18

Компания "CONTINENT" SRL, г. Кишинев, Р. Молдова, именуемая в дальнейшем "Исполнитель", в лице генерального директора г-на Шумило В., действующего на основании Устава, с одной стороны, Universitatea de Stat din Comrat, именуемое в дальнейшем "Заказчик", в лице директора г-н Zaharia Serghei, действующего на основании Устава, с другой стороны, заключили договор о нижеследующем:

I. ПРЕДМЕТ ДОГОВОРА

1.1. "Исполнитель" принимает на себя обязательство по выполнению технического обслуживания и ремонта автомобиля заказчика, (согласно "Листам спроса", выписываемым "Исполнителем" на основании технического осмотра транспортного средства "Заказчика").

1.2. "Листы спроса" оговаривают объемы и стоимость проведения необходимых работ, согласовываются, подписываются сторонами и являются неотъемлемой частью договора.

1.3. Объемы услуг включают в себя все виды технических воздействий, предусмотренных рекомендациями завода-изготовителя по периодическому техническому обслуживанию. Дополнительные, не предусмотренные настоящим договором работы, рассматриваются сторонами

II. СТОИМОСТЬ УСЛУГ И ПОРЯДОК РАСЧЕТА

2.1. "Заказчик" производит оплату суммы в течение 5-ти дней с момента подписания налоговой накладной, после выполнения работ по ремонту и техническому обслуживанию автомобиля.

2.2. По факту выполнения работ оформляется акт выполненных работ, который является документом, подтверждающим выполненные работы и затраченные материалы.

2.3. "Исполнитель" обязуется выполнить качественно весь объем работ, предусмотренных настоящим договором в течении:

- 48 часов, при наличии необходимых запасных частей на складе с момента подписания сторонами "Листа спроса", без учета кузовных работ и сложных ремонтов.

- 30 дней, при отсутствии необходимых запасных частей на складе, с момента оплаты индивидуального заказа на запасные части и подписания сторонами "Листа спроса".

or. Chisinau

03.01.18

Compania "CONTINENT" SRL, or. Chisinau, Republica Moldova, numita in continuare "Executor", in persoana directorului general dlui Sumilo V.A., care actioneaza in baza Statutului, pe de o parte, si Universitatea de Stat din Comrat, numita in continuare "Beneficiar", in persoana directorului d-lui Zaharia Serghei, care actioneaza in baza Statutului, pe de alta parte, au incheiat urmatoarul contract despre urmatoarele:

I. OBIECTUL CONTRACTULUI

1.1. "Executorul" isi asuma responsabilitatea pentru executarea deservirii tehnice si reparatiei a automobilului "Beneficiarului", (conform "Foi de cerere", intocmit de Executor pe baza vizualizarii tehnice a mijlocului de transport "Beneficiarului").

1.2. "Foile de cerere" contin volumul si costul lucrarilor necesare de efectuat, acordate si semnate de catre parti si fac parte integranta a contractului.

1.3. Volumul lucrarilor includ in sine toate actiunile tehnice, prevazute de recomandarile uzinei producatoare de automobile la capitolul deservirii tehnice. Lucrarile suplimentare, care nu sunt prevazute de contractul dat se examineaza de catre parti aparte.

II. COSTUL SERVICIILOR SI MODUL DE ACHITARE

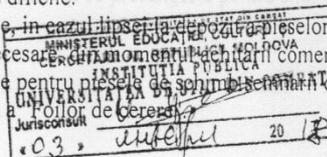
2.1. Beneficiarul efectueaza achitarea sumei in timp de 5 zile lucratoare din momentul semnarii facturii fiscale, dupa efectuarea lucrarilor de deservire tehnica si reparatie a automobilului.

2.2. In baza lucrarilor efectuate se intocmeste Actul lucrarilor efectuate, care este un document, ce confirma efectuarea lucrarilor si folosirea materialelor.

2.3. Executorul se obliga sa indeplineasca calitativ tot volumul de lucrari, prevazute de prezentul contract in timp de:

- 48 de ore, in cazul prezentei la depozit a pieselor de schimb necesare, din momentul semnarii "Foi de cerere", dar nu si lucrarile de caroserie si reparatiile dificile.

- 30 de zile, in cazul lipsei la depozit a pieselor de schimb necesare, din momentul achitarii Comenzii individuale pentru piesele de schimb semnate de catre parti a "Foi de Cerere".

III. ОБЯЗАТЕЛЬСТВА СТОРОН

- "Исполнитель" обязуется принять автомобиль согласованный с "Заказчиком" срок.
- 3.2. "Исполнитель" обязуется качественно выполнить весь объем работ, предусмотренный "руководством по техническому обслуживанию TOYOTA" для планового периодического обслуживания, а также дополнительно согласованный с "Заказчиком" в акте выполненных работ установленной формы.
- 3.3. "Исполнитель" гарантирует использование только оригинальных запасных деталей, узлов и смазочных материалов
- 3.4. "Исполнитель" по завершению работ обязан выдать документы, подтверждающие выполнение ремонтных работ и замененные запчасти
- 3.5. "Заказчик" обеспечивает постановку на обслуживание автомобиля в чистом виде и в установленное время.
- 3.6. "Заказчик" предоставляет всю необходимую информацию (затребованную "Исполнителем") касательно технической эксплуатации автомобиля.
- 3.7. Исполнитель обязуется принять меры по сохранности автомобильного средства на территории сервиса. Исполнитель несет материальную ответственность за ущерб, причиненный автотранспортному средству, сданному на ремонт.
- 3.8. "Исполнитель" предоставляет гарантию на оригинальные запасные части и аксессуары, установленные на СТО официального дилера, которая определяется остаточным сроком гарантии на автомобиль либо составляет 1 (Один) год в случае автомобиля с истекшим сроком гарантии.
- 3.9. "Исполнитель" предоставляет гарантию 6 месяцев на работы, выполненные на СТО официального дилера, за исключением работ по сходу-развалу, гарантия на которые составляет 1 (Одну) неделю.
- 3.10. "Заказчик" оплачивает, такие расходные материалы как масла, жидкости, фильтры, тормозные колодки, втулки, лампы.

IV. СРОК ДЕЙСТВИЯ ДОГОВОРА

- 4.1. Настоящий договор вступает в силу с момента его подписания и действует до полного выполнения сторонами своих обязательств. Срок действия настоящего договора 12 месяцев. Если ни одна из сторон не изъявит желания расторгнуть договор, то договор автоматически продлевается на следующий год.

III. OBLIGATIILE PARTILOR

- 3.1. Executorul se obliga sa primeasca automobilul in timpul stabilit impreuna cu Beneficiarul.
- 3.2. Executorul se obliga sa efectueze calitativ toate lucrarile in deplin volum, prevazut de "ghidul deservirii tehnice TOYOTA" pentru deservirile tehnice periodice, precum si suplimentar coordonat cu Beneficiarul in actul lucrarilor efectuate, care este intr-o forma standard.
- 3.3. Executorul garanteaza ca va folosi doar piese de schimb, subansambluri si lubrifianti originale
- 3.4. Executorul dupa finisarea lucrarilor este obligat sa elibereze documente, care confirma efectuarea lucrarilor si piesele de schimb inlocuite.
- 3.5. Beneficiarul asigura plasarea automobilului intr-o stare curata si la timpul stabilit
- 3.6. Beneficiarul ofera toata informatia necesara (ceruta de Executor), care tine de exploatarea tehnica a automobilului.
- 3.7. Executorul se obliga sa intreprinda masuri de protejare a mijlocului de transport pe teritoriul service-ului. Executorul poarta raspundere materiala pentru vreun prejudiciu cauzat mijlocului de transport dat la reparatie.
- 3.8. Executorul ofera garantie la piesele de schimb si accesoriile originale, instalate la SDT a dealerului oficial, care este valabila pe perioada duratei garantiei la automobil, sau 12 luni fara limita de parcurs in cazul automobilelor cu termenul de garantie expirat.
- 3.9. Executorul ofera garantie timp de 6 luni la lucrarile efectuate la SDT a dealerului oficial, cu exceptia lucrarilor de reglare unghi-directie, pentru care se ofera garantie - o saptamina.
- 3.10. Beneficiarul achita asa materiale consumabile ca uleiuri, lichide, filtre, placute de frina, bucx, lampi.

IV. DURATA DE ACTIUNE A CONTRACTULUI

- 4.1. Prezentul contract intra in vigoare din momentul semnarii acestuia si pina la executarea decatre parti a tuturor obligatiilor. Termenul de validitate a contractului este de 12 luni. Daca nici una din parti nu-si va exprima dorinta de a rezilia contractul, atunci el se prelungeste pentru anul viitor.

.Настоящий договор по просьбе клиента оставлен на русском и румынском языках в двух экземплярах, каждый из которых имеет одинаковую юридическую силу.

7.7. Prezentul contract este alcatuit in limbile rusa si rom?na in doua exemplare, cite unul pentru fiecare parte, fiecare avind aceeasi putere juridica.

VIII. АДРЕСА И ФИНАНСОВЫЕ РЕКВИЗИТЫ СТОРОН

"Executorul"/"Исполнитель"

"CONTINENT" SRL
Republica Moldova
CHISINAU, str. Arborilor, 17/1

IBAN 225160100000008
FinComBank SA fil.N1 Chisinau
Codul bancii FTMDMD2X735
f.c 1003600027672
Cod TVA 0200261

Directorul general Sumilo V.A.

Service-manager Tolmaciov I.A.

VIII. ADRESELE SI RECHIZITELE FINANCIARE ALE PARTILOR

"Beneficiarul"/"Заказчик"

Universitatea de Stat din Comrat
Republica Moldova
mun. Comrat, str Galatan 17

IBAN MD24ML00000000225115071
BC Moldindconbank SA fil.Comrat
Codul bancii MOLDM2X350
f.c. 1008611002139
Cod TVA

Director Zaharia Serghei

II. СТОИМОСТЬ УСЛУГ И ПОРЯДОК РАБОТЫ

- 2.1. "Заказчик" предоставляет работу в объеме и течение 1-го дня с момента подписания настоящей накладной, после выполнения работ по ремонту и техническому обслуживанию автомобиля.
- 2.2. На факт выполнения работ оформляется акт выполненных работ, который является документом, подтверждающим выполнение работы и технически материалы.
- 2.3. "Исполнитель" обязуется выполнить качественно весь объем работ, предусмотренный настоящим договором в течение:
- 48 часов, при наличии необходимых запасных частей на складе с момента подписания сторонами "Листа заказа", без учета времени работ в условиях ремонта;
- 30 дней, при отсутствии необходимых запасных частей на складе, при этом в момент подписания сторонами "Листа заказа".

II. COSTUL SERVICIILOR SI MODUL DE ACHEZARE

- 2.1. Beneficiarul efectueaza achizitia in timp de 3 zile lucratoare din momentul semnarii facturii fiscale, dupa creterea facturilor de deservire tehnica si reparatie a automobilului.
- 2.2. In baza lucrarilor efectuate si inlocuirii Actul lucrarilor efectuate, care este un document ce confirma efectuate lucrarilor si costul materialelor.
- 2.3. Executorul se obliga sa indeplineasca contractul in timp de:
- 48 de ore, in cazul prezentei la depozit a pieselor de schimb necesare, din momentul semnarii "Listei de comand", dar nu si lucrarile de caroserie si reparatiile dificile;
- 30 de zile, in cazul absentei pieselor de schimb necesare la depozit, in momentul semnarii contractului individual, dar nu si lucrarile de caroserie si reparatiile dificile.

CONTRACT nr.
cu privire la acordarea serviciilor
(plasarea publicității pe troleibuz)

Din

mun. Chișinău

(IDNO) cu sediul juridic: MD-2004,
mun. Chișinău, str. , numită în continuare „**Prestator**” în persoana Directorului
dl , care acționează în baza Statutului, pe de o parte și
” (IDNO), cu sediul juridic: mun. Chișinău,
, acționând în baza Statutului, denumită în continuare “**Beneficiar**”, în persoana
Directorului dl , pe de altă parte, au încheiat prezentul contract privind următoarele:

I. Obiectul contractului

- 1.1 Beneficiarul comandă pentru plasarea publicității, iar Prestatorul acordă servicii de vopsire și permite instalarea imaginilor publicitare pe suprafața troleibuzelor.

II. Costul și ordinea achitărilor

- 2.1 Suma totală a contractului constituie () lei 00 bani, inclusiv TVA.
2.2 Cuantumul costului serviciilor se va modifica unilateral de către „Prestator” în cazul modificării tarifelor, precum și în alte cazuri prevăzute de legislație.
2.3 Materialele necesare pentru vopsirea și aplicarea publicității sunt prezentate de către Beneficiar.
2.4 Plata sumei pentru serviciile acordate se va achita în prealabil semestrial, conform contului de plată prezentat de „Prestator”.

III. Drepturile și obligațiunile Prestatorului

- 3.1 A oferi Beneficiarului pentru amplasarea publicității cu numerele de bord:
3.2 A amplasa imaginile publicitare a Beneficiarului în termenii stabiliți în p.4.7 al prezentului contract.
3.3 A prelungi termenul contractului echivalent cu termenul staționării troleibuzelor cu publicitate (toate tipurile de reparații, de avarie etc.), cu condiția prezentării autorizației pe acest termen. Materialele necesare pentru restabilirea publicității pe bordurile troleibuzelor se oferă de către Beneficiar.
3.4 Panourile Beneficiarului pot fi scoase de către Prestator în cazul neachitării timp de o lună a plății pentru serviciile de publicitate.

IV. Drepturile și obligațiunile Beneficiarului

- 4.1 A confecționa imagini publicitare și a le oferi Prestatorului pentru a fi plasate pe troleibuze .
4.2 A prezenta autorizația pentru plasarea publicității, primită de la Direcția generală arhitectură, urbanism și relații funciare a Consiliului municipal Chișinău.
4.3 A păstra publicitatea de pe bordurile troleibuzelor în starea estetică satisfăcătoare.
4.4 A plăti Prestatorului suma indicată în cap.II.
4.5 În cazul neachitării la timp, Beneficiarul plătește penalitatea 0,1% de la suma neachitată pentru fiecare zi întârziată.
4.6 A prezenta Prestatorului materialele necesare la vopsirea troleibuzelor.
4.7 A efectua lucrările de vopsire și instalare a publicității pe bordurile troleibuzelor în 7 (șapte) zile calendaristice din momentul ieșirii din reparație a troleibuzelor.
4.8 În cazul depășirii perioadei indicate în punctul 4.7 al prezanzului contract a restitui Prestatorului pierderile (reieșind din suma încasărilor zilnice a troleibuzului rutei respective).
4.9 În caz că Beneficiarul solicită rezilierea contractului înainte de termenii stabiliți, din inițiativă proprie, Beneficiarul restituie pierderile Prestatorului, echivalente cu suma veniturilor zilnice al troleibuzului, sustras din circulație, de pe ruta indicată în contract, pe perioada de cinci zile lucrătoare (pentru revopsirea troleibuzelor).
4.10 Beneficiarul se obligă a ridica factura fiscală pentru perioada gestionară.

V. Condiții speciale

- 5.1 Prestatorul nu poartă răspundere pentru deteriorarea imaginii publicitare cauzate de terțe persoane.

VI. Condiții forță-majoră

- 6.1 Prestatorul se exonerează de la obligațiile contractuale ca urmare a acțiunilor de forță majoră, și anume : calamități naturale sau a altor împrejurări excepționale, dacă aceste împrejurări au influențat nemijlocit la executarea prezentului contract. În acest caz, termenul îndeplinirii obligațiilor contractuale se amână pe termenul acțiunii împrejurărilor de forță majoră. Dacă aceste împrejurări vor acționa mai mult de trei luni, atunci oricare dintre părți este în drept să rezilieze prezentul contract în mod unilateral. În acest caz, nici una dintre părți nu va fi responsabilă de repararea prejudiciilor.

VII. Termenul contractului

- 7.1 Contractul intră în vigoare de la data semnării și este valabil un an de zile calendaristice de la data iemiterii la traseu al troleibuzelor, conform acordului la prezentul contract.
- 7.2 Contractul poate fi prelungit de către părți, perfectând un acord în scris cu 30 zile înaintea expirării termenului contractului.

VIII. Litigiile

- 8.1 Litigiile apărute în legătură cu executarea prezentului contract sînt soluționate de către instanțele de judecată, în conformitate cu Legislația în vigoare a Republicii Moldova.

IX. Adresele juridice și rechizitele părților

PRESTATOR

BENEFICIAR

Director

Director general

об организации и проведении практической стажировки студентов
Комратского государственного университета
I –цикл лиценциатура и II цикл – магистратура

Настоящий контракт заключается между Комратским государственным университетом, в лице ректора З. Д. Динков, в дальнейшем именуемый *организатор практической стажировки*, который действует на основании Устава, с одной стороны, и Органы местного публичного управления, именуемый в дальнейшем *партнер по организации практической стажировки*, в лице примара города Бессарабия Николая Николаевича, который действует на основании Закона Республики Молдова «О местном публичном управлении» №436 от 28.12.2006г. с другой стороны, заключили настоящий договор о нижеследующем:

Ст. 1. Предмет контракта

Настоящий контракт регламентирует отношения между сторонами ответственных за организацию и проведение практической стажировки для закрепления теоретических знаний и формирования навыков практиканта, с целью применения его в работе.

Ст.2. Статус практиканта

Практикант остается на всю продолжительность практической стажировки студентом организатора практики.

Ст.3. Типы продолжительность и период прохождения практической стажировки

3.1. Тип и продолжительность практической стажировки устанавливается учебным планом специальности.

Ст. 4. Программа практической стажировки

Целью практической стажировки является применение теоретических знаний накопленных студентом. С этой целью партнер по практической стажировке предоставляет практиканту условия непосредственно связанные с его квалификацией и компетентностей, согласно специальности обучения, которые практикант должен приобрести согласно целей определенных программами практической стажировки.

Ст. 5. Ответственные лица, назначенные организатором и партнером практической стажировки

5.1. Руководитель практической стажировки от организатора и партнера это лица ответственные за мониторингацию практической стажировки практиканта.

Как правило, ими являются от организатора – преподаватель, от партнера – сотрудник учреждения, предприятия или организации.

Ст. 6. Оплата и социальные обязанности

За проводимую работу в рамках практической стажировки, практикант не может претендовать на какую либо оплату труда со стороны партнера по практической стажировке, за исключением случаев, когда практикант и партнер по практической стажировке соглашаются заключить индивидуальное трудовое соглашение.

Ст. 7. Обязанности практиканта

7.1. Практикант обязан в период прохождения практической стажировки:

7.1.1. соблюдать установленный партнером распорядок дня; выполнять специфическую деятельность руководителя в соответствии с программой практической стажировки.

7.1.2. соблюдать внутренний регламент партнера по практической стажировке.

7.1.3. соблюдать нормы безопасности труда и здоровья вовремя практической стажировки.

7.1.4. сохранять конфиденциальность (не передавать другим людям в любой форме) любую информацию которую он получает от партнера по практической стажировке.

7.2. Организатор практической стажировки не возражает о запрете со стороны партнера об использовании практикантом при написании лицензионной работы/магистерской диссертации информации носящий конфиденциальный характер, в целях устранения причинения вреда партнеру в практической деятельности.

7.3. Практикант вправе использовать при написании лицензионной работы/магистерской диссертации только ту информацию, которая не носит конфиденциальный характер и которая разрешается партнером по практической стажировки в рамках стажировки.

Ст.8. Обязанности партнера по практической стажировке

8.1. Партнер по практике назначает одного руководителя практической стажировки, выбранный из своих высококвалифицированных работников.

8.2. Перед началом практикой стажировки, партнер по практике инструктирует практиканта относительно норм трудовой безопасности и здоровья, в соответствии с действующим законодательством, а также и о внутреннем регламенте партнера по практике. Партнер по практической стажировке принимает необходимые меры для обеспечения безопасности и здоровья практиканта.

8.3. Партнер по практической стажировке прикладывает все усилия, чтобы предоставить в распоряжение практиканта необходимые средства, для приобретения компетентностей анализируемые в программе по практической стажировки.

8.4. В случае несоблюдения практикантом обязательств и внутреннего регламента, партнер по практической стажировке извещает об этом ответственного за прохождение практической стажировки от организатора практической стажировки, для принятия соответствующих мер согласно Устава университета.

Ст. 9. Обязанности организатора практической стажировки

9.1. Организатор практики назначает педагога ответственного за планирование, организацию и наблюдение за прохождением практической стажировки. Педагог ответственный за прохождение практической стажировки, совместно с назначенным руководителем от партнера по практике конкретизирует задачи практиканта в зависимости от специфики партнера по практике и место деятельности.

9.2. В случае, когда прохождение практической стажировки не соответствует взятых партнером по практике обязательств в рамках данного контракта, организатор практики может принять решение прервать практическую стажировку, после предварительного информирования партнера по практической стажировке и после получения подтверждения получения этой информации.

Ст. 10. Отчет о практической стажировке

10.1. В период прохождения практической стажировки, руководитель практической стажировки от партнера по практической стажировке, вместе с педагогом (ответственный за прохождение практики), постоянно оценивают уровень профессиональных компетентностей приобретенных практикантом, а также способ включения студента в работе партнера по практической стажировке (дисциплина, пунктуальность, ответственность в решении проблем/задач, соблюдение регламента внутреннего распорядка партнера по практической стажировке).

10.2. В конце практической стажировки, руководитель практической стажировки от партнера по практической стажировке составляет отзыв на основании оценки компетентностей приобретенных практикантом и присваивает ему квалификацию. Результат оценивания является основанием оценивания в рамках экзамена по итоговой защите практической стажировки.

Ст. 11. Здоровье и безопасность практиканта в период практической стажировки.

11.1. Партнер по практике обязан соблюдать законные требования относительно здоровья и трудовой безопасности (за исключением денежных), применяемых практикантом в период практической стажировки.

11.2. В случае несчастного случая с практикантом, будь то в период прохождения практической стажировки или во время передвижения к месту практической стажировки, партнер по практике обязуется довести до сведения

организатора практической стажировки о несчастном случае. Практиканту гарантируется социальная защита согласно действующему законодательству.

Ст. 12. Заключительные положения

12.1. Договор вступает в силу с момента подписания и действует с «29» 04 2015 г. до «31» 12 2020 г.

В случае если по истечении указанного срока действия договора ни одна из сторон не заявила о его расторжении, то договор считается автоматический продленным еще на 5 лет.

12.2. Договор составлен в 2-х экземплярах, из которых один хранится в делах КГУ, а другой у партнера по практической стажировке.

12.3. Юридические адреса сторон:

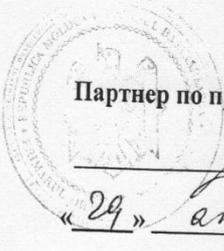
Комратский госуниверситет: г. Комрат ул. П. Понча Тел. (0229) 2 15 40 факс (0229) 2 15 40

Партнер по практической стажировке:
Республики Молдова, город Бессарабка Примэрия
ул. _____ Тел. _____ факс. _____

Подписи представителей:

Комратский государственный университет

_____ « 29 » апреля 2015 г.

Партнер по практической стажировке
_____ « 29 » апреля 2015 г.

Декларация об ответственности

Ниже подписавшаяся, Татар Ольга заявляю под личную ответственность, что материалы, представленные в докторской диссертации, являются результатом личных научных исследований и разработок. Осознаю, что в противном случае, буду нести ответственность в соответствии с действующим законодательством.

Татар Ольга

Подпись

Число

CV АВТОРА

ПЕРСОНАЛЬНЫЕ ДАННЫЕ

Имя Фамилия: **Татар Ольга**

Дата и место рождения: **31.05.1979, г. Комрат**

Телефон: **068660688**

Email: **oleatatar@mail.ru**

ОБРАЗОВАНИЕ

С 2013 по 2015 – Комратский Государственный Университет, Юридический факультет, Магистр права.

С 1996 по 2001 – Комратский Государственный Университет, Юридический факультет, Лицензиат права.

ПРОФЕССИОНАЛЬНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ

С 03.09.2001 – по настоящее время – преподаватель кафедры „Частное право”, Юридического факультета, Комратского Государственного Университета.

С 03.03.2019 – 09.03.2019 – участие по проекту мобильности Erasmus + ICM Mobility Eski şehir, Anadolu Universitedi, Turkey.

С 17.06.2019 по 22.06.2019 – участие в семинаре, посвященном интеллектуальной собственности. Галац, Румыния.

НАУЧНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ:

I. Монография:

1. ТАТАР, О. Исторические и теоретические аспекты непоименованных договоров. Монография. Кишинэу: Tipocart Print, 2019. 215 p. ISBN 978-9975-3340-1-3.

II. Статьи в научных журналах:

1. ТАТАР, О., ВОЛЧИНСКИЙ, В. Анализ содержания и правовой сущности непоименованных договоров. В: *Legea și viața*. 2018, № 4, с. 54-58. ISSN 1810-309X.

2. ТАТАР, О., МИХАЛАКЕ, Ю. Безымянные договоры – следствие реализации принципа свободы договора в гражданском праве. В: *Legea și viața*. 2018, № 7, с. 44-48. ISSN 1810-309X.

3. ТАТАР, О., МИХАЛАКЕ, Ю. Договор о спонсорской поддержке, как один из видов непоименованных договоров. В: *Jurnalul Juridic Național: teorie și practică*. 2018, № 4 (32), с. 43-47. ISSN 2345-1130.

4. ТАТАР, О. Историко-правовой аспект исследования непоименованных (безымянных) договоров. В: *Legea și viața*. 2018, № 5, с. 40-44. ISSN 1810-309X.
5. ТАТАР, О., МИХАЛАКЕ, Ю. Место и роль непоименованных договоров в зарубежных странах. В: *Legea și viața*. 2018, № 12, с. 28-34. ISSN 1810-309X.
6. ТАТАР, О. Понятие, предмет и содержание непоименованных договоров. В: *Legea și viața*. 2018, № 8, с. 48-54. ISSN 1810-309X.
7. ТАТАР, О. Правовые основы непоименованных договоров в образовательной сфере. В: *Jurnalul Juridic Național: teorie și practică*. 2018, № 5 (33), с. 45-50. ISSN 2345-1130.
8. ТАТАР, О., МИХАЛАКЕ, Ю. Правовые основы непоименованных договоров (Отдельные виды договоров). В: *Legea și viața*. 2018, № 10, с. 51-55. ISSN 1810-309X.
9. ТАТАР, О. Правовой анализ перехода (трансфера) спортсменов из одного клуба в другой. В: *Legea și viața*. 2019, № 8, с. 45-51. ISSN 1810-309X.
10. ТАТАР, О., МИХАЛАКЕ, Ю. Правовое регулирование непоименованных договоров в области транспортного права. В: *Jurnalul Juridic Național: teorie și practică*. 2019, № 1 (35), с. 79-85. ISSN 2354-1130.
11. ТАТАР, О. Принцип свободы договора – первый шаг к заключению непоименованных договоров в Республике Молдова и в других странах. В: *Jurnalul Juridic Național: teorie și practică*. 2018, № 3 (31), с. 64-69. ISSN 2345-1130.
12. ТАТАР, О. Сходства и отличия непоименованных договоров с поименованными договорами в системе гражданско-правовых договоров Республики Молдова. В: *Legea și viața*. 2019, № 2, с. 52-58. ISBN 1810-309X.
13. ТАТАР, О. Юридическая природа и специфика названных, не названных и смешанных договоров. В: *Legea și viața*. 2019, № 8, с. 51-56. ISBN 1810-309X.
14. ТАТАР, О. Правовые основы непоименованных договоров в области информационного права и оказания услуг. В: *Jurnalul Juridic Național: teorie și practică*. 2019, № 1 (35), с. 86-90. ISSN 2345-1130.

III. Сборник статей:

1. ТАТАР, О. Договор трансфера спортсмена – как один из видов новой договорной конструкции непоименованных договоров. В: *Соответствующие вопросы и проблемы интеграции в европейское пространство исследований и образования*. 07 mai 2018. Кахул: Центрографик, 2018. с. 122-124. ISSN 2587-3563.

IV. Материалы конференций:

1. ТАТАР, О. Договор контрактации как один из видов непоименованных договоров Республики Молдова. В: *Наука, образование, культура*. 10 февраля 2019. Комрат: A.V. Poligraf, 2019. с. 375-381. ISBN 978-9975-3246-7-0.

2. TATAR, O. Metodologicele aspecte ale cercetării nepoimенованнелor договорелor. В: *Promovarea valorilor sociale în contextual integrării Europene*. 04 mai 2018. Chişinău: Lira, 2018. с. 85-89. ISBN 978-9975-3185-7-0.
3. TATAR, O. Правовые основы непoименованнелor договорелor в области информационального права и оказания услуг. В: *Conceptul de dezvoltare a statului de drept în Moldova şi Ucraina în contextul proceselor de eurointegrare*. 02-03 noiembrie 2018. Chişinău: Cartier, 2018. pp. 81-86. ISBN 978-9975-3264-3-8.
4. TATAR, O. Cercetarea dezvoltării şi natura juridică a contractelor nenumite. În: *Tendinţe contemporane ale dezvoltării ştiinţei: viziuni ale tinerilor cercetători*. 15 iunie 2018. Chişinău: Cartier, 2018. pp. 231-235. ISBN 978-9975-108-46-1.
5. TATAR, O. „Permisivitatea” principiului libertăţii contractuale. În: *Consoţiile academice-universitare. Tendinţe contemporane ale dezvoltării ştiinţei: viziuni ale tinerilor cercetători*. 07 iunie 2019. Chişinău: Cartier, 2019. pp. 248-254. ISBN 978-9975-108-67-6.
6. TATAR, O. Договорная сущность и особенности секрета производства „know-how”. В: *Conceptul de dezvoltare a statului de drept în Moldova şi Ucraina în contextul proceselor de eurointegrare*. 1-2 noiembrie 2019. Chişinău: Cartier, 2019. pp. 91-95. ISBN 978-9975-3222-7-0.
7. TATAR, O. Синтез научных работ в области непoименованнелor договорелor. В: *Наука, образование, культура*. 10 февраля 2020. Комрат: А.В. Полиграф, 2020. с. 203-209. ISBN 978-9975-83-092-8.
8. TATAR, O. Специфичность, сходство и отличие непoименованнелor договора контракции с поименованными договорами Республики Молдова. В: *Наука, образование, культура*. 10 февраля 2020. Комрат: А.В. Полиграф, 2020. с. 209-213. ISBN 978-9975-83-092-8.

Всего: 24 научные статьи, опубликованные в научных журналах и материалах международных и национальных конференций.

Знание языков: русский язык (C2), гагаузский язык (C1), румынский язык (A2), турецкий язык (A2), английский язык (A2).